Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

АБАНИНА Елена Николаевна

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация

на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор

Злотникова Тамара Владимировна

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА 36

1.1. Исторические предпосылки и правовые условия формирования и развития идеи устойчивого развития лесного хозяйства в России 36

1.2. Устойчивое развитие лесного хозяйства: проблемы правового определения 67

1.3. Составляющие устойчивого развития лесного хозяйства: сущность и правовое значение 99

1.4. Правовое регулирование организации лесного хозяйства в России и государствах-участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ 126

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА..... 158

2.1. Содержательная и структурная характеристики лесного хозяйства как объекта правового регулирования..... 158

2.2. Принципы правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития 198

2.2.1. Общая характеристика принципов правового регулирования организации лесного хозяйства с учетом требований устойчивого развития 198

2.2.2. Сохранение биологического разнообразия лесов как основной принцип правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития 220

2.3. Роль государственного управления в организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития 259

ГЛАВА 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА..... 289

3.1. Общая характеристика юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства..... 289

3.2. Ответственность за нарушение лесного законодательства в сфере экономической и экологической устойчивости лесного хозяйства 316

3.3. Ответственность за нарушение лесного законодательства в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства 344

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 384

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ 395

ПРИЛОЖЕНИЯ 472

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация по состоянию на 2021 г. обладает наибольшими в мире лесными площадями – 894 млн гектаров, в том числе покрытыми лесной растительностью – 794,7 млн гектаров[1]. Леса России вносят неоценимый вклад в сохранение жизни людей, играют решающую роль в достижении целей в области устойчивого развития и обеспечивают нынешнему и будущим поколениям экономические, экологические и социальные блага.

Цели в области устойчивого развития в сфере лесного хозяйства могут быть достигнуты посредством эффективного правового регулирования организации лесного хозяйства как единой взаимосвязанной системы мероприятий по рациональному использованию, охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов (составляющих устойчивого развития). Экономическая составляющая устойчивого развития лесного хозяйства заключается в оптимальном получении дохода от использования лесных ресурсов, включая заготовку, сбор, переработку, при сохранении их экологической ценности. Экологическая составляющая устойчивого развития лесного хозяйства обеспечивается ролью лесов, в частности, сохранением почвенных ресурсов (предотвращением деградации земель и опустынивания); сохранением водных ресурсов, в том числе снижением риска наводнений; влиянием на режим осадков; сохранением чистоты воздуха, снижением риска оползней, лавин, засух, пыльных и песчаных бурь и других стихийных бедствий; сохранением биоразнообразия. В условиях глобального изменения климата возрастает значение лесов России как поглотителя углерода. Социальная составляющая устойчивого развития лесного хозяйства реализуется посредством обеспечения прав и интересов организаций и групп

[1] См.: Площадь лесных земель // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38194?ysclid=l7nqvp1n4o72019646 (дата обращения: 10.02.2022).

людей в процессе лесопользования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения.

Несмотря на важнейшую роль лесов в соблюдении баланса экологических, экономических и социальных интересов, в современный период отмечаются негативные тенденции, не позволяющие в полной мере увеличить вклад лесного хозяйства в процесс достижения целей устойчивого развития.

Во-первых, (*экономическая составляющая устойчивого развития*) вклад лесного комплекса в экономику Российской Федерации существенно ниже потенциального и аналогичного показателя других стран, схожих с Российской Федерацией по объемам запасов и заготовки древесины. По итогам 2019 г. в экономике Швеции и Финляндии доля лесного комплекса составила до 5 % валового национального продукта, в то время как в экономике России доля валовой добавленной стоимости, созданной лесным сектором страны, – 0,74 %[1]. Согласно данным Рослесхоза, в 2019 г. было заготовлено 219 млн кубометров леса, из них на экспорт пошло 15,9 млн кубометров круглого леса.

Во-вторых, (*экологическая составляющая устойчивого развития*) экологическая роль лесов существенно подорвана вследствие ряда факторов, главный из которых – обезлесение. Основными причинами выбытия лесов считаются лесные пожары и незаконные рубки. В 2021 г. площадь лесных земель, пройденная пожарами, превысила 9 млн гектаров[2], а экономический ущерб от них составил 10,6 млрд рублей[3]. Объем выявленных незаконных рубок в том же го-

---

[1] См.: Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. II). Ст. 1398.

[2] См.: Площадь лесных земель, пройденная пожарами // Официальный сайт единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38496 (дата обращения: 10.02.2022).

[3] См.: В Минприроды оценили экономический ущерб от лесных пожаров в России в 2021 году // Официальный сайт российского государственного федерального информационного агентства. URL: https://tass.ru/ekonomika/13265341 (дата обращения: 10.02.2022).

ду составил более 800 тыс. кубометров[1], сумма ежегодно наносимого ими ущерба составляет в среднем 11–12 млрд рублей[2].

В-третьих, (*социальная составляющая устойчивого развития)* в процессе осуществления лесохозяйственной деятельности возникают конфликты интересов юридических лиц, представителей органов государственной власти и физических лиц, как правило, местного населения. Это связано, в частности, с ограничением права граждан на пребывание в лесах; уменьшением лесных площадей и ухудшением состояния лесов, используемых для отдыха, заготовки и сбора пищевых лесных ресурсов, вследствие массовых рубок; потерей лесных площадей вследствие перевода из категории земель лесного фонда в другие категории без учета мнения местного населения; противоречивыми правилами использования гражданами лесных ресурсов для собственных нужд или невозможностью такого использования.

Перечисленные проблемы в экономической, экологической и социальной сферах обусловлены, прежде всего, несовершенством правового регулирования организации лесного хозяйства, которое выражается:

– в экономической сфере, с одной стороны, в установлении в лесном законодательстве экономических приоритетов государства (цель – получение дохода от использования лесов, учет лесов как источника древесины, не принимая в расчет ценность экологических функций лесов), с другой стороны, в отсутствии правового механизма экономического регулирования лесных отношений в части государственной поддержки лесохозяйственной деятельности и стимулирования лесопользователей к рациональному использованию и сохранению лесов;

– в экологической сфере – в недостаточном правовом регулировании отношений в области охраны лесов от пожаров, защиты от вредителей и

---

[1] См.: Объем незаконной рубки лесных насаждений в 2021 году // Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства. URL: https://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling (дата обращения: 10.02.2022).

[2] См.: Счетная палата проанализировала лесную политику и выявила ряд проблем // Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proanalizirovala-lesnuyu-politiku-i-vyyavila-ryad-problem (дата обращения: 12.12.2021).

болезней леса, восстановления лесов и лесоразведения, что связано с наличием пробелов и противоречий в лесном законодательстве, нечеткостью его норм и несогласованностью норм лесного и иного законодательства, регулирующего смежные и другие, связанные с лесными, отношения (уголовного, административного, муниципального, гражданского и др.);

– в социальной сфере – в недостаточном правовом регулировании или отсутствии правового регулирования социально значимых вопросов, касающихся, в частности, порядка и форм участия граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите и воспроизводстве; прав местного населения при использовании лесов; прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в сфере использовании и сохранения лесов; сохранения лесных территорий, имеющих особо важное значение для сбора местным населением лесных ресурсов для собственных нужд (мест сбора лекарственных трав, ягод, грибов, орехов и других пищевых ресурсов, недревесных лесных ресурсов, охоты и рыболовства); прав граждан на свободное и бесплатное пребывание в лесах и использования лесов для собственных нужд.

Несмотря на принимаемые меры, направленные по повышение эффективности правового регулирования организации лесного хозяйства, в том числе с помощью реформирования лесного и иного законодательства, регулирующего смежные и другие, связанные с лесными, отношения, посредством внесения изменений и дополнений, ситуация в сфере лесного хозяйства кардинально не улучшилась. Многочисленные поправки, вносимые в Лесной кодекс РФ[1], нередко характеризуются несогласованностью, фрагментарностью, низким качеством норм и иными недостатками, что

[1] На 1 августа 2021 г. в Лесной кодекс РФ было внесено 54 поправки в целях реализации Плана мероприятий по декриминализации и развитию лесного комплекса, утвержденного заместителем председателя Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 9282п-П11. См.: Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. – URL: http://static.government.ru/media/files/ybpeoh4xRZ1a71SM8FUAbm4UpTL9zHYd.pdf (дата обращения: 12.12.2021).

свидетельствует об ограниченном понимании органами законодательной власти системных проблем в области лесных отношений, и приводит к полной деградации лесного комплекса страны.

Дополнительную сложность правовому регулированию сферы лесного хозяйства придал механизм «регуляторной гильотины», в рамках которого был отменен ряд нормативных актов и отдельных положений в сферах лесного и пожарного надзора в лесах, надзора в области семеноводства в отношении семян лесных растений. Всего в рамках «регуляторной гильотины» с 1 января 2021 г. были отменены 62 нормативных правовых акта, затрагивающих сферу управления лесным хозяйством, а 19 признаны утратившими силу раньше[1]. Отношения, регулируемые отмененными правовыми актами, не остались без правового регулирования, большинство нормативных правовых актов были переработаны и вновь приняты в условиях ограниченного времени и ресурсов, что повлекло ухудшение их качества.

Основной причиной кризисной ситуации, сложившейся в сфере организации лесного хозяйства, является неэффективное правовое регулирование, которое связано с отсутствием целостного видения цели правового регулирования и объекта правового регулирования, которым выступает лесное хозяйство как система взаимосвязанных мероприятий, направленных на воспроизводство лесов, лесоразведение, охрану лесов от пожаров и защиту от вредных организмов и иных негативных факторов, регулирование использования лесов и учет лесных ресурсов, в целях сохранения экологических и социальных функций леса и обеспечения потребностей экономики в древесине и других лесных ресурсах. Отсутствие единого механизма правового регулирования организации всех видов

[1] См.: Постановление Правительства РФ от 28 июля 2020 г. № 1132 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и об отмене некоторых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах и государственного надзора в области семеноводства в отношении семян лесных растений» // СЗ РФ. 2020. № 32. Ст. 5279.

деятельности как единой системы приводит к отсутствию эффективного ведения лесного хозяйства.

Вышеизложенные положения обусловливают актуальность темы исследования и необходимость решения такой научной проблемы, как развитие теории правовых основ организации лесного хозяйства, способствующей созданию сбалансированного правового механизма использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения, адекватного современным экономическим, экологическим и социальным требованиям устойчивого развития.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Отдельные вопросы в сфере регулирования лесных отношений получили развитие во многих научных трудах.

Так, правовые проблемы в сфере использования лесов, охраны лесов как системы, направленной на сохранение лесов от пожаров и иного негативного воздействия были рассмотрены в работах К.Н. Авериной, Н.Г. Баканевой, С.А. Боголюбова, В.К. Быковского, Г.Е. Быстрова, М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Г.В. Выпхановой, В.Ф. Горбового, Р.К. Гусева, Л.И. Дембо, Н.Г. Жаворонковой, Л.А. Заславской, Л.Г. Клюкановой, Д.Н. Конокотина, Н.И. Краснова, О.И. Крассова, О.В. Куликовой, Е.В. Луневой, Е.И. Немировского, Т.Ю. Олениной, Т.В. Петровой, Г.Н. Полянской, Е.Ч. Пугач, А.Ю. Пуряевой, Ю.Г. Шпаковского, Ю.И. Шуплецовой. Изучением вопросов государственного управления лесами и землями лесного фонда занимались В.О. Артамонова, Р.В. Блинников, В.К. Быковский, М.И. Василишина, Г.В. Выпханова, Р.К. Гусев, Е.И. Майорова, А.А. Седов.

Отдельные диссертационные исследования посвящены ответственности как наиболее эффективной мере в укреплении правопорядка в области охраны и защиты лесных ресурсов; общие вопросы юридической ответственности освещены в диссертации О.А. Зиновьевой, особенности административной ответственности рассмотрены в работе Т.А. Яковлевой, специфика уголовной

ответственности раскрыта в трудах специалистов как в области экологического и природоресурсного права (И.А. Конфоркина), так и уголовного права и криминологии (И.Г. Травиной).

Вклад в исследование проблем устойчивого развития, включая рассмотрение общих и специальных вопросов развития российского экологического законодательства с учетом требований устойчивого развития общества, внесли М.И. Васильева, Н.Д. Вершило, Н.А. Духно, Т.В. Злотникова, И.А. Игнатьева, Г.А. Мисник.

Вопросы социальной и экономической составляющих устойчивого развития лесного хозяйства практически не затрагивались в юридической науке. Можно назвать авторов теоретико-правовых исследований, посвященных отдельным проблемам экономического регулирования в сфере охраны окружающей среды, решение которых положительно скажется и на экономике лесного хозяйства (О.А. Ляпина, Т.В. Петрова). Однако в основном такие вопросы анализировались специалистами экономических наук, что свидетельствует об актуальности указанных проблем и необходимости их исследования как правовых.

Изучение отечественного опыта показывает, что имеется большое количество научных разработок отдельных вопросов по вышеперечисленным направлениям. Между тем, можно констатировать, что в связи с отсутствием четкого концептуального подхода к пониманию правового регулирования лесного хозяйства как целенаправленного воздействия с помощью правовых средств на общественные отношения по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов, лесоразведению как на единую систему взаимосвязанных видов деятельности, обеспечивающей баланс социальных, экологических и экономических интересов, отдельного специального комплексного научного исследования, посвященного правовому регулированию организации лесного хозяйства, не проводилось.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ правового регулирования организации лесного хозяйства

в контексте достижения целей устойчивого развития как системы взаимосвязанных видов деятельности (использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения), обеспечивающей баланс экономических, экологических и социальных интересов, формулировании положений теоретического характера и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития при соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Достижению заявленной цели исследования способствовали постановка и решение следующих **задач:**

– установить предпосылки формирования и развития идеи устойчивого развития лесного хозяйства в лесном законодательстве России;

– уточнить понятийно-категориальный аппарат, необходимый для эффективного правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития;

– осуществить комплексный теоретико-правовой анализ объектов правового регулирования организации лесного хозяйства, определить содержание, раскрыть структурные элементы;

– охарактеризовать критерии и индикаторы устойчивого управления лесами в качестве правового инструмента, позволяющего оценить степень достижения целей устойчивого развития в процессе организации лесного хозяйства России, разработать предложения по их совершенствованию;

– исследовать правовые основы организации лесного хозяйства зарубежных стран с целью выявления лучшего опыта правового регулирования организации устойчивого лесного хозяйства;

– выявить и охарактеризовать систему принципов правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития;

– исследовать понятие и функции государственного управления в области использования, воспроизводства, охраны, защиты, воспроизводства

лесов и лесоразведения и определить его роль в организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития;

– проанализировать значение юридической ответственности за нарушение требований лесного законодательства в правовом регулировании организации устойчивого развития лесного хозяйства;

– выявить проблемы правового регулирования организации лесного хозяйства, препятствующие его устойчивому развитию, и сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития при соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования организации лесного хозяйства (в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения) в контексте достижения целей устойчивого развития.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения в сфере ведения лесного хозяйства, научные концепции и положения, содержащие теоретические основы и отражающие сущность лесного права, материалы правоприменительной, в том числе судебной, практики, законодательство зарубежных стран в исследуемой сфере.

Методологическая основа исследования. Для достижения поставленной цели и решения необходимых для ее реализации задач использовались как общенаучные, так и специально-правовые методы исследования. В качестве общенаучных использовались: диалектический метод (при рассмотрении категориального ряда правового института «лесное хозяйство», сопутствующих ему правовых категорий «использование лесов», «охрана лесов», «защита лесов», «лесовосстановление», «лесоразведение», «управление лесами» в их взаимосвязи), методы анализа и синтеза (при выявлении признаков законных видов деятельности в сфере ведения лесного хозяйства, в том числе заготовки лесных ресурсов в целях предпринимательской деятельности и для собственных нужд), исторический

метод (при исследовании вопросов об исторической обусловленности формирования и развития идей устойчивого развития в лесном хозяйстве).

В качестве специально-правовых методов применялись: формально-юридический метод (при анализе, обобщении системы нормативных правовых актов РФ и субъектов РФ, правовой доктрины, правоприменительной практики по теме исследования), метод сравнительно-правового анализа (при сборе, обобщении и анализе материалов зарубежных и отечественных исследований в области правового регулирования лесохозяйственной деятельности, а также зарубежного лесного законодательства, в том числе для установления возможности заимствования зарубежного опыта), системно-функциональный метод (при рассмотрении категории «лесное хозяйство» как сложно организованной системы, содержащей известное количество взаимосвязанных элементов), системно-структурный метод (для выработки представлений о целях, задачах, принципах правового регулирования организации устойчиво развитого лесного хозяйства), статистический метод для анализа состояния и проблем правового регулирования организации лесного хозяйства РФ (при исследовании отчетов государственных органов, содержащих статистические данные о состоянии лесов, отчетов и обзоров ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), средств массовой информации (контент-анализ)), метод правового моделирования (для создания теоретической модели системы принципов правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития), метод правового прогнозирования (для понимания современного состояния лесного хозяйства и оценки потенциальных угроз).

Использование указанных методов позволило исследовать основные научные категории в сфере правового регулирования организации и ведения лесного хозяйства, оценить эффективность существующего правового механизма обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства, выявить дефекты правового регулирования и выработать предложения по

совершенствованию законодательства в сфере правового обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства.

Теоретическая база диссертационного исследования

Теоретической основой для диссертационной работы послужили труды ученых, посвященные вопросам использования и охраны лесов (К.Н. Авериной, Н.Г. Баканевой, С.А. Боголюбова, В.К. Быковского, Г.Е. Быстрова, М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Г.В. Выпхановой, В.Ф. Горбового, Р.К. Гусева, Л.И. Дембо, Н.Г. Жаворонковой, Л.А. Заславской, Л.Г. Клюкановой, Д.Н. Конокотина, Н.И. Краснова, О.И. Крассова, О.В. Куликовой, Е.В. Луневой, Е.И. Немировского, Т.Ю. Олениной, Т.В. Петровой, Г.Н. Полянской, Е.Ч. Пугач, А.Ю. Пуряевой, Ю.Г. Шпаковского, Ю.И. Шуплецовой), вопросам государственного управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, лесных отношений (В.О. Артамоновой, Р.В. Блинникова, В.К. Быковского, М.И. Василишиной, Г.В. Выпхановой, Р.К. Гусева, Е.И. Майоровой, А.А. Седова); вопросам ответственности за нарушение лесного законодательства (Т.Н. Долгих, О.Л. Дубовик, О.А. Зиновьевой, И.А. Конфоркина, И.Г. Травиной, В.А. Фалилеева, Ю.И. Шуплецовой, Т.А. Яковлевой); вопросам устойчивого развития (М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Т.В. Злотниковой, Л.Г. Клюкановой).

С учетом комплексного характера проблем лесного хозяйства в ходе исследования использовались работы представителей лесохозяйственной, географической, биологической, экономической науки М.Д. Гиряева, В.И Данилова-Данильяна, Н.А. Моисеева, Г.Ф. Морозова, М.М. Орлова, Е.А. Шварца, Н.М. Шматкова, А.Ю. Ярошенко и других.

Нормативную основу исследования составили нормы Конституции РФ, федеральные законы, в том числе Лесной кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, подзаконные нормативные правовые акты федерального уровня, законы и иные нормативные правовые

акты субъектов РФ, регулирующие отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения).

Эмпирической базой исследования стали материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов, судов общей юрисдикции, статистические отчеты органов государственной власти, содержащие данные о состоянии лесов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития при соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов. В ходе исследования были получены следующие наиболее существенные результаты, обладающие научной новизной:

– сформулированы категориальные понятия, необходимые для эффективного правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития, в частности предложены определения таких понятий, как «устойчивое лесное хозяйство», «лес», «лесной участок», «государственное управление лесным хозяйством», «биологическое разнообразие лесов», «буферная зона», и других понятий с учетом изменений современного лесного законодательства;

– установлены и обособлены объекты правового регулирования организации лесного хозяйства, основанные на природных свойствах и особенностях их правового определения; обоснована гипотеза об исключении из законодательного определения лесного хозяйства таких элементов как лесоустройство и государственное управление в области лесных отношений с учетом правовой природы и специфики этих видов деятельности;

– разработана система принципов правового регулирования организации лесного хозяйства в разрезе целей устойчивого развития, обеспечивающая экономическую, экологическую, социальную составляющие устойчивого развития;

– охарактеризованы критерии и индикаторы устойчивого управления лесами в качестве правового инструмента, позволяющего оценить степень достижения целей устойчивого развития в процессе правового регулирования организации лесного хозяйства России; разработаны предложения по их совершенствованию;

– обоснована целесообразность изменения юридического механизма оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ в рамках правового института передачи полномочий в области лесных отношений в целях соответствия деятельности по государственному управлению в сфере лесного хозяйства принципам устойчивого развития;

– предложена авторская классификация ответственности за нарушение лесного законодательства на виды и подвиды в зависимости от содержания видов деятельности в сфере лесного хозяйства и с учетом составляющих устойчивого развития лесного хозяйства;

– научно обоснованы предложения по совершенствованию правового регулирования лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития при соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов.

В результате проведенного исследования на защиту **выносятся следующие положения,** определяющие ее научную новизну:

1. Сформирована авторская периодизация истории правового регулирования организации лесного хозяйства в России в контексте достижения целей устойчивого развития по следующему алгоритму: от выявления предпосылок зарождения правовых основ организации лесного хозяйства как системы взаимосвязанных мероприятий по использованию, охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению до законодательного закрепления порядка организации лесного хозяйства в целях удовлетворения потребностей в лесных ресурсах, сохранения лесов для будущих поколений, достижения баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Выявлена определенная закономерность между историческими периодами в части признания в законодательстве сначала экономической, потом социально-экономической и затем экологической роли лесов. Установлено, что в лесном законодательстве принцип устойчивого развития, формировавшийся как идея сохранения лесов при их использовании, впоследствии нашел закрепление в законодательстве в качестве требования постоянного, полного и неистощительного лесопользования, улучшения состава и повышения продуктивности лесов.

2. Установлено, что целью правового регулирования организации лесного хозяйства является упорядочение общественных отношений в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения. Результатом правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития выступает устойчивое лесное хозяйство, которое предложено определить как систему мероприятий, направленных на рациональное использование, охрану, защиту, воспроизводство лесов и лесоразведение в целях реализации лесами экологической, экономической и социальной функции в интересах настоящего и будущего поколений. В механизме организации устойчивого лесного хозяйства выделены экономический, экологический и социальный блоки устойчивости, основным требованием правового регулирования организации лесного хозяйства признано соблюдение принципов устойчивого развития, сохранения экологической, экономической и социальной роли лесов.

3. Правовым инструментом, позволяющим оценить степень достижения экономической и экологической составляющей устойчивого развития в процессе организации лесного хозяйства, выступает система критериев и индикаторов устойчивого управления лесами. Выявлено, что в лесном законодательстве отсутствуют критерии и индикаторы, позволяющие оценить степень социальной устойчивости лесного хозяйства. В целях реализации концепции устойчивого развития лесного хозяйства в систему критериев и

индикаторов устойчивого управления лесами предложено включить социальные критерии и индикаторы:

критерий 1 «Защита прав местного населения при принятии решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве» (индикатор 1 «Количество решений, в принятии которых участвовало местное население»; индикатор 2 «Количество опросов с целью учета мнения населения при принятии решений по предоставлению в пользование лесных участков, граничащих с населенным пунктом и традиционно используемых местным населением для рекреационных целей, заготовки пищевых лесных ресурсов, сбора лекарственных растений»);

критерий 2 «Защита прав коренных малочисленных народов, исконной среды их обитания и традиционного образа жизни» (индикатор 1 «Доля площади лесов, предоставленных коренным малочисленным народам для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности, связанной с лесопользованием»; индикатор 2 «Занятость в общинах коренных малочисленных народов, связанных с лесопользованием»).

4. На основе анализа современного состояния правового регулирования организации лесного хозяйства в государствах – участниках СНГ выявлены основные позитивные тенденции, которые предложено учитывать в отечественной законотворческой и правоприменительной практике:

– закрепление в Лесном кодексе РФ определения понятия «лес» с уточнением количественных и качественных характеристик (площади, минимальной ширины участка, процента покрытия территории лесными насаждениями);

– разграничение сфер правового регулирования лесного и смежного с ним законодательства с закреплением случаев, когда лесное законодательство выступает общей нормой по отношению к специальным законам, и случаев приоритета норм лесного законодательства;

– предоставление возможности выращивать леса на землях, находящихся в частной собственности, в соответствии с закрепленным в земельном законодательстве целевым назначением земель для лесоразведения (частное лесоразведение) с запретом на предоставление земельных участков из земель лесного фонда в частную собственность и уточнением, из состава каких земель выделяются земли для частного лесоразведения;

– введение в законодательство положений, содержащих цели, принципы ведения и организации лесного хозяйства, виды лесохозяйственных мероприятий.

5. Объектом правового регулирования организации лесного хозяйства является деятельность по использованию и сохранению лесов. С учетом правовой природы структурных элементов лесного хозяйства предложено исключить из законодательного определения лесного хозяйства лесоустройство и государственное управление в области лесных отношений. Лесоустройство и государственное управление в области лесных отношений заключаются в проведении не лесохозяйственных, а организационных работ, направленных на ведение лесного хозяйства.

6. На основе обобщения законодательной и нормативно-технической базы обоснована необходимость уточнения законодательного определения лесного хозяйства как вида деятельности по использованию, охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению. Обосновано, что при правовом регулировании вопросов использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения целесообразно применять термин «ведение лесного хозяйства». Деятельность по ведению лесного хозяйства предлагается определить как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при соблюдении принципа сохранения биологического разнообразия лесов.

7. Определено, что объектами ведения лесного хозяйства являются лес, земли лесного фонда, лесной участок.

В связи с отсутствием в законодательстве определения леса в целях правового регулирования организации и ведения лесного хозяйства предложено придерживаться понимания леса в широком смысле с учетом его биологических признаков как «элемента географического ландшафта, состоящего из совокупности древесной и иной растительности (кустарников, лиан, мха, грибов и др.), напочвенного покрова, животных и микроорганизмов, биологически взаимосвязанных, влияющих друг на друга и на окружающую среду».

Выявлены признаки, позволяющие рассматривать лесной участок в качестве объекта ведения лесного хозяйства: нахождение лесного участка в составе лесничества; расположение лесов на лесных участках на землях обороны и безопасности, населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий; индивидуализация лесного участка посредством специальных мероприятий (проектирование лесного участка).

8. На основе анализа лесного законодательства доказана целесообразность изменения законодательного определения понятия состава земель лесного фонда как объекта ведения лесного хозяйства с учетом следующих положений:

1) в связи с отсутствием законодательного определения термина «лес» обосновывается необходимость замены термина «лес» в определении понятия лесных земель на термин «лесная растительность», используемый в лесном законодательстве в качестве обязательного признака лесных участков, на которых выделяются особо защитные участки;

2) в связи с установленной целью правового регулирования организации лесного хозяйства доказывается целесообразность замены термина «освоение лесов» на термин «ведение лесного хозяйства».

К лесным землям предлагается относить земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для

лесовосстановления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины и другие), к нелесным землям – земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства, и земли, неудобные для использования.

9. Разработана система принципов правового регулирования организации лесного хозяйства как основополагающих начал ведения лесного хозяйства, выражающих объективные закономерности развития лесного права и отражающих политику государства в сфере использования и сохранения лесов в конкретный исторический период. Определены уровни принципов правового регулирования организации лесного хозяйства: принципы охраны окружающей среды, принципы лесного законодательства, закрепленные в Лесном кодексе РФ, принципы государственной лесной политики и принципы развития лесного комплекса РФ. Предложенная система принципов учитывает особенности всех составляющих устойчивого развития в сфере правового регулирования организации лесного хозяйства.

10. В целях реализации общественных интересов в сфере использования и сохранения лесов аргументирована необходимость включения в систему принципов правового регулирования организации лесного хозяйства следующих принципов:

– баланс экономических, экологических и социальных интересов (как гарантия учета всех составляющих концепции устойчивого развития);

– учет мнения местного населения при принятии решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в форме опроса и (или) публичных слушаний.

11. На основе анализа содержания и взаимосвязи принципов правового регулирования организации лесного хозяйства с учетом вызовов, стоящих перед современным лесным хозяйством, доказано, что основополагающим принципом выступает принцип сохранения биологического разнообразия лесов, который выражается в комплексе мер, направленных на сохранение разнокачественности лесной экосистемы и является ведущей идеей при

правовом регулировании деятельности в сфере использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения.

Обоснована целесообразность переименования принципа «сохранение биологического разнообразия лесов» в принцип «сохранение, поддержание и восстановление биологического разнообразия лесов» и выделения его в системе принципов лесного законодательства в качестве самостоятельного.

12. Установлено, что риски сокращения биологического разнообразия лесов обусловливают целесообразность разработки правовых мер, способствующих его восстановлению, к которым предложено отнести закрепление в лесном законодательстве: определения объектов биоразнообразия лесов; минимальных и максимальных размеров территории, окружающей объекты биоразнообразия лесов с целью их защиты; мер охраны объектов биологического разнообразия лесов, в которые будут включены однозначно трактуемые ограничения и запреты; ответственности за нарушение установленных требований по охране объектов биологического разнообразия лесов.

13. Аргументировано, что основной мерой защиты объектов биологического разнообразия лесов является установление буферной зоны объектов биоразнообразия лесов. Анализ лесного законодательства свидетельствует об отсутствии должного правового регулирования указанных отношений. Для целей защиты объектов биологического разнообразия лесов предложено закрепить в действующем законодательстве определение понятия буферной зоны и определить ее правовой режим. Под буферной зоной объекта биологического разнообразия лесов предлагается понимать территорию, окружающую объект биоразнообразия, на которой устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, создающий дополнительную защиту объектов в целях сохранения и восстановления лесного биоразнообразия.

Выявлены юридические признаки буферной зоны объекта биологического разнообразия лесов, позволяющие отграничить ее от смежных

категорий; определена цель установления буферной зоны (обеспечение сохранения и восстановления лесного биоразнообразия); выделены конкретные задачи установления буферной зоны (защита объектов биоразнообразия от непосредственного воздействия хозяйственной деятельности в лесах, защита объектов биоразнообразия от последствий воздействия хозяйственной деятельности в лесах); определен правовой режим буферной зоны (закрепление в ее границах дополнительных ограничений лесохозяйственной деятельности, ограничения могут носить постоянный или временный характер); уточнено, что буферная зона должна быть четко определена и однозначно идентифицирована на местности.

14. Предложено под государственным управлением лесным хозяйством понимать целенаправленный процесс воздействия государства на сферу лесного хозяйства, конечным итогом которого должно быть соблюдение требований непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия при условии соблюдения баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Цель управления лесным хозяйством в контексте устойчивого развития – повышение эффективности ведения лесного хозяйства с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Специальными задачами государственного управления лесным хозяйством в целях достижения целей устойчивого развития являются:

1) обеспечение экономики и общества лесными ресурсами посредством интенсификации использования и воспроизводства лесов, повышения продуктивности лесов (экономическая составляющая устойчивого развития лесного хозяйства);

2) сохранение биосферной роли и экологического потенциала лесов посредством охраны лесов от пожаров, защиты лесов от вредителей, болезней и

других неблагоприятных факторов, а также от нелегальных рубок, лесовосстановления и лесоразведения (экологическая составляющая устойчивого развития лесного хозяйства);

3) учет интересов общества в процессе лесопользования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения посредством формирования условий для участия граждан в принятии решений в области лесных отношений (социальная составляющая устойчивого развития лесного хозяйства).

15. Обоснована целесообразность закрепления за органами государственной власти РФ отдельных полномочий с запретом передачи их органам государственной власти субъектов РФ: полномочий в сфере охраны лесов от пожаров (обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, приобретение противопожарного снаряжения и инвентаря; обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, содержание лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования, систем связи и оповещения; обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, создание резерва пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, а также горюче-смазочных материалов; авиационный мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров; космический мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров) и полномочий по воспроизводству лесов.

16. Установлено, что в рамках выполнения стратегической задачи по совершенствованию государственной системы управления лесами необходимо реформирование правового института передачи полномочий в области лесных отношений в соответствии со ст. 83 Лесного кодекса РФ. Для этого предложено внести изменения в юридический механизм оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ по осуществлению переданных им полномочий органов государственной власти РФ в целях соответствия государственного управления лесным хозяйством принципам устойчивого развития:

– использование инструмента группировки (кластеризации) регионов на основе качественных характеристик лесных ресурсов, степени их освоения и доступности;

– включение в перечень критериев, характеризующих организацию использования лесов, показателя, отражающего социальную составляющую устойчивого развития (участие общественности в лесоуправлении).

17. Систематизированы виды юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, исходя из содержания видов деятельности в сфере лесного хозяйства, с учетом экономической, экологической и социальной устойчивости лесного хозяйства, а также предложена модель системы юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства, состоящей из определенных элементов (самостоятельных подвидов ответственности), находящихся во взаимной связи, взаимодействующих как единое целое и обеспечивающих функционирование лесного хозяйства в целях достижения устойчивого развития.

18. В зависимости от юридической значимости общественных отношений, складывающихся в сфере реализации составляющих устойчивого развития, предложена классификация нарушений лесного законодательства. Нарушения лесного законодательства, обеспечивающего функционирование лесного хозяйства в целях достижения устойчивого развития, можно разделить на три группы:

– нарушения, посягающие на экономическую устойчивость лесного хозяйства: невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, общих требований, установленных законодательством к порядку использования лесов и требований, установленных для осуществления отдельных видов использования лесов;

– нарушения, посягающие на экологическую устойчивость лесного хозяйства: нарушения требований законодательства в сфере охраны лесов от пожаров, от загрязнения и иного негативного воздействия; нарушения требований законодательства по защите лесов от вредных организмов;

нарушение требований законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению; нарушения в сфере организации лесопользования и землепользования в лесах;

– нарушения, посягающие на социальную устойчивость лесного хозяйства: нарушение права граждан, общественных объединений на участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве; нарушение прав граждан на доступ к лесным ресурсам: заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов) и недревесных лесных ресурсов; нарушение прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в сфере использования и сохранения лесов; нарушение требований по сохранению участков лесного фонда, имеющих особо важное значение для сбора местным населением лесных ресурсов для собственных нужд.

19. В целях повышения эффективности юридической ответственности за нарушение лесного законодательства в контексте соблюдения принципов устойчивого развития обоснована необходимость внесения изменений в лесное законодательство:

– в сфере экономической устойчивости лесного хозяйства – уточнение определения рубки лесных насаждений (в целях исключения неоднозначного толкования способа рубки);

– в сфере экологической устойчивости лесного хозяйства – исключение из предмета преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса РФ, деревьев, произрастающих на территории лесных питомников, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании у государственных и муниципальных учреждений, во избежание правовой неопределенности относительно правовых режимов лесных питомников и в связи с их особой ролью в развитии устойчивого лесного

хозяйства в соответствии с государственными стратегическими задачами по увеличению объемов восстановления лесов;

– в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства – закрепление условий и порядка ограничения права граждан на пребывание в лесах в целях обеспечения безопасности при проведении работ (в целях исключения конфликта интересов лесопользователей и граждан при установлении ограждений в лесах); закрепления условий о допустимом объеме (доле максимального объема) изъятия пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений на конкретном участке в зависимости от урожая на участке произрастания (в целях соблюдения баланса при реализации права граждан на заготовку пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений и сохранения экологического и природоресурсного потенциала лесов); закрепления права граждан на заготовку пищевых лесных ресурсов с целью розничной продажи без оформления договора аренды лесного участка и права на передачу собранных лесных ресурсов организациям, осуществляющим переработку пищевых лесных ресурсов (с целью снижения социальной напряженности, получения доходов местным населением при условии отсутствия ущерба окружающей среде от результатов такой деятельности).

Проведенное исследование позволило внести ряд предложений по совершенствованию лесного законодательства.

1. В связи с особой ролью лесных питомников в развитии устойчивого лесного хозяйства в соответствии с государственными стратегическими задачами по увеличению объемов восстановления лесов, а также с существующей правовой неопределенностью в отнесении к месту преступления территории лесных питомников, предлагается внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»:

1) изложить второй абзац пункта 15 в следующей редакции:

«Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, предоставленных в аренду, на лесных плантациях, в питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, бурелломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами»;

2) изложить пункт 16 в следующей редакции:

«16. Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать процессы их валки на корню (в том числе спиливания, срубания, срезания, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня) и валки с корнем (извлечение из грунта целого дерева, кустарника и лианы путем выдергивания, опрокидывания или выкорчевывания)».

2. В целях соблюдения права граждан на пребывание в лесах и исключения конфликта интересов лесопользователей и граждан при установлении ограждений в лесах для обеспечения безопасности при проведении работ предлагается:

1) внести изменения в статью 29 «Заготовка древесины» ЛК РФ, дополнив ее пунктом 8.1 следующего содержания:

«8.1. На лесных участках, предоставленных для осуществления заготовки древесины, допускается создание временных ограждений в целях обеспечения безопасности при проведении работ»;

2) внести изменения в Правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 ЛК РФ, дополнив их пунктом 6.1 следующего содержания:

«6.1. В целях обеспечения безопасности при проведении работ на лесных участках, предоставленных для осуществления заготовки древесины, допускается установка шлагбаумов и (или) иных ограждений на тропах и дорогах, пересекающих лесосеку, на которой выполняется валка деревьев в темное время суток. Целесообразность установки шлагбаумов и (или) иных ограждений определяется лицом, ответственным за проведение заготовки древесины на конкретном лесном участке.

Тропы и дороги, пересекающие лесосеку, на которой выполняются работы по заготовке древесины, ограждаются знаками безопасности, запрещающими знаками».

3. Для снижения социальной напряженности при условии отсутствия ущерба окружающей среде от результатов деятельности по заготовке пищевых лесных ресурсов и сбору лекарственных растений предлагается внести изменения в статью 35 «Заготовка гражданами пищевых лесных ресурсов и сбор ими лекарственных растений для собственных нужд» ЛК РФ, дополнив ее пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1. Допускается заготовка гражданами пищевых лесных ресурсов с целью розничной продажи без оформления договора аренды лесного участка и передача собранных пищевых лесных ресурсов организациям, осуществляющим переработку пищевых лесных ресурсов».

4. С целью улучшения экологической ситуации благодаря уменьшению незаконных заготовок деревьев хвойных пород в предновогодний период и, как следствие, улучшения санитарной и пожарной безопасности в лесах в результате расчисток просек, минерализованных полос от хвойного молодняка и других мест, подлежащих расчистке, а также снижения социально-экономической напряженности в населенных пунктах, граничащих с лесными участками, используемыми местным населением, предлагается:

1) внести изменения в статью 33 «Заготовка и сбор гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд» ЛК РФ, изложив пункт 1 в следующей редакции:

«1. Заготовка и сбор гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд осуществляются в соответствии со статьей 11 настоящего Кодекса», и дополнив пунктом 5 следующего содержания:

«5. Правила заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников для собственных нужд устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти»;

2) внести изменения в Приказ Минприроды России от 28 июля 2020 г. № 496 «Об утверждении Правил заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов», дополнив пункт 20 абзацами следующего содержания:

«Заготовка елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников для собственных нужд представляет собой заготовку елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников исключительно для личных, семейных, домашних и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности целей для установки в жилых помещениях и на территории дворов в качестве новогоднего атрибута.

Запрещается отчуждение или переход от одного лица к другому заготовленных елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников для собственных нужд.

Количество заготовленных елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников не может составлять более одной ели или более одного дерева другой хвойной породы на гражданина.

Качественные характеристики елей и (или) деревьев других хвойных пород, разрешенных для заготовки гражданами для собственных нужд, устанавливаются законом субъекта Российской Федерации»;

3) внести изменения и дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства

об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»:

– в пункте 15 исключить слова «ели и (или) деревья других хвойных пород для новогодних праздников»;

– к третьему абзацу пункта 22 добавить разъяснение: «При разграничении преступления, предусмотренного статьей 260 “Незаконная рубка лесных насаждений” Уголовного кодекса Российской Федерации и административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2.1 статьи 8.26 “Самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов” Кодекса об административных правонарушениях; при оценке степени общественной опасности содеянного необходимо учитывать содержание мотивов и целей правонарушения, других фактических обстоятельств и данных о личности виновного, в частности количество и качественные характеристики (высота, диаметр на срезе) незаконно заготовленных елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников, мотивы деяния (для личных, семейных нужд, для установки в жилом помещении или на территории дворов в качестве новогоднего атрибута без цели сбыта)»;

4) дополнить статью 8.26 «Самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов» КоАП РФ частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Самовольная заготовка елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией орудия совершения административного правонарушения и продукции незаконного природопользования или без таковой».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные научные результаты развивают теорию экологического и природоресурсного права, систему научно-теоретических представлений о

правовом регулировании организации лесного хозяйства с учетом достижения принципов устойчивого развития. Предложенный в диссертации системный подход к правовому регулированию организации лесного хозяйства с учетом достижения принципов устойчивого развития может быть использован для развития науки отечественного экологического и природоресурсного права с акцентом на соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов в сфере природопользования.

Содержащиеся в настоящей работе теоретические выводы и практические рекомендации могут использоваться: в законопроектной деятельности в целях совершенствования действующего лесного законодательства; в научно-исследовательской деятельности при анализе актуальных проблем правового регулирования использования природных ресурсов с учетом достижения целей устойчивого развития; в процессе преподавания экологического, природоресурсного и международного экологического права, а также иных отраслевых юридических дисциплин; при подготовке учебной и учебно-методической литературы, в том числе учебников, учебных пособий, учебно-методических и прочих изданий по экологическому и природоресурсному праву.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационной работы обусловлены актуальностью и полученными результатами исследования, находящимися в соответствии с поставленной целью и решаемыми в соответствии с ней задачами, объектом и предметом исследования, широким кругом использованных библиографических источников и эмпирической базой.

Основные теоретические положения, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Результаты работы были апробированы:

при выполнении экспертно-аналитического исследования по запросу Министерства юстиции РФ от 3 марта 2021 г. № 13/22731-ЮЛ «О предоставлении информации о проблемах законодательства для подготовки доклада Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов»;

при проведении экспертно-аналитического исследования для Государственной Думы РФ на тему «Организация деятельности органов местного самоуправления: зарубежный опыт и пути совершенствования законодательства Российской Федерации» (государственный контракт № 0173100009620000048000 1 от 11 сентября 2020 г., заключенный между ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания РФ);

при реализации грантового проекта «Концептуальные основы формирования и развития системы правового обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации в условиях перехода к устойчивому развитию» (договор № 19-011-00416 с Российским фондом фундаментальных исследований о предоставлении гранта победителю конкурса и реализации научного проекта в период 2019–2021 гг.);

при проведении экспертно-аналитического исследования (рецензирования) «Юридического заключения относительно перевода земель государственного лесного фонда (гослесфонда) по законодательству, действовавшему на территории РСФСР в 1967 году» от 3 ноября 2019 г.

Основные теоретические, методические и практические результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских научно-методических конференциях и форумах, а именно: Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование использования и охраны лесов» (Москва, 2011 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Уфа, 2012 г.),

Международной конференции «Современные проблемы реализации экологического и земельного права» (Москва, 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность в современном мире» (Волгоград, 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Пятые юридические чтения» (Сыктывкар, 2017 г.), Международной конференции «Соотношение видов юридической ответственности в экологической сфере» (Москва, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (Саратов, 2020 г.), VII Международной научно-практической конференции «Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики» (Москва, 2021 г.), Международной конференции «Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права» (Москва, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Современные правовые тенденции и проблемы развития сельских территорий» (Москва, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение цифровой трансформации экологического права Российской Федерации в условиях климатических и иных глобальных изменений» (Москва, 2022 г.), II Международном круглом столе «Экология. Общество. Право» (Москва, 2022 г.), V Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права» (Москва, 2022 г.) и др.

Публикации по теме диссертации. Существенные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 74 публикациях, в том числе в 29 статьях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, в 3 статьях в научных изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus, общим объемом свыше 47 а.л.

Структура работы определена в соответствии с поставленными целью и задачами и отражает логику исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1. Исторические предпосылки и правовые условия формирования и развития идеи устойчивого развития лесного хозяйства в России

Вопросы становления и развития правового регулирования использования, охраны, защиты лесных ресурсов в России достаточно часто становились предметом исследования как представителей юридических наук, так и, учитывая межотраслевой характер вопроса, иных наук: сельскохозяйственных, экономических и т.д. В то же время эти исследования носят узконаправленный характер. В части правового регулирования, как правило, исследуются вопросы развития лесного законодательства в целом или отдельных мероприятий в системе лесного хозяйства: использования лесов, охраны лесов, управления лесами, ответственности за нарушение лесного законодательства[1].

В связи с активным изменением лесного законодательства, современными экологическими и социальными вызовами, новыми условиями развития экономики представляется необходимым изучение и новое осмысление накопленного отечественного опыта правового регулирования лесного

[1] См.: *Полянская Г.Н.* Охрана прав государственной собственности на леса. М., 1956; *Куликова О.В*. Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000; *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с.; *Пуряева А.Ю., Пуряев А.С*. Лесное право: учебное пособие. М.: Деловой двор, 2009. 408 с.; *Навасардова Э.С*. Кодификация лесного законодательства России в XIX в. // Общество и право. 2009. № 4 (26); *Шуплецова Ю.И*. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с.; *Аверина К.Н*. Правовая охрана лесов: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2011; *Зиновьева О.А*. Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2001 и др.

хозяйства в целях возможности его использования в современном лесном законодательстве.

Согласимся со справедливым высказыванием с Н.И. Фалеева о том, что «подобрать универсальный метод классификации качественно различных по содержанию правового регулирования периодов лесопользования и определить их четкие временные границы, сложно»[1]. При исследовании истории правового регулирования организации лесного хозяйства целесообразно исходить из традиционного подхода к периодизации развития лесного законодательства: дореволюционный, послереволюционный, современный[2]. Вместе с тем, исходя из задач настоящего исследования, полагаем, хронологические периоды будут отличаться в связи с достаточно узкими основаниями (критериями) периодизации, которая в значительной степени условна, но, тем не менее, она обусловлена специальной задачей: выявить истоки зарождения правового регулирования лесного хозяйства как системы взаимосвязанных мероприятий по использованию, охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению. Дополнительным критерием выступает наличие составляющих устойчивого развития – попытки упорядочения лесных отношений не только для удовлетворения потребностей в лесных ресурсах в исследуемые периоды, но и сохранения их для будущих поколений, а также попытки достижения баланса экономических, экологических и социальных интересов. Именно о «концепции устойчивого развития» в буквальном современном понимании речи не идет, исследуется история возникновения и развития идеи о «правильном ведении лесного хозяйства» через такие понятия, как «неистощительность» и «постоянство», именно их содержание совпадает с содержанием международных принципов в области устойчивого управления лесами.

---

[1] *Фалеев Н.И.* Лесное право / НИ. Фалеев. М., 1912. С. 16.

[2] См.: *Полянская Г.Н.* Охрана прав государственной собственности на леса. М., 1956; *Куликова О.В*. Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000; *Быковский В.К*. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с.; *Пуряева А.Ю., Пуряев А.С*. Лесное право: учебное пособие. М.: Деловой двор, 2009. 408 с.

Первое упоминание термина «устойчивое развитие» относится к XVIII–XIX вв.: в Германии термин «nachhaltigheit» (устойчивость) употребляли как лесохозяйственный принцип, «принцип лесоводства, согласно которому нельзя срубать больше древесины, чем может вырасти снова» (нем: «forstwirtschaftliches Prinzip, nach dem nicht mehr Holz gefällt werden darf, als jeweils nachwachsen kann»[1]). Со временем термин «устойчивость» был переведен на английский язык как «sustainability», а «nachhaltige Nutzung» как «sustainable use», то есть «устойчивое использование»[2].

Проблемы несоответствия объемов рубок объемам лесовосстановления были характерны и дореволюционной России, однако свое законодательное закрепление они получили не с момента появления первых норм, регулирующих лесные отношения, а несколько позже.

Первый период развития лесных отношений (VIII–XII вв.) был связан с неограниченным пользованием лесом и лесными землями, что не вызывало необходимости в принятии законов о лесах, лесной политики, лесоуправлении[3]. Это вызвано тем, что леса воспринимались естественным элементом ландшафта и не заслуживали специального упоминания.

Традиционно первым актом, закрепляющим нормы об охране лесов, считается «Русская Правда» Ярослава Мудрого. В ней было впервые введено право собственности на лесные промыслы и установлена ответственность за его нарушение: «Аще кто сжеть лес чужий или сечет деревие чужие, сугубо да осужденъ будетъ и рука его знаменена будетъ[4]». Кроме того, можно предположить, что в форме закрепления определенных запретов и ответственности за их нарушение были впервые установлены предпосылки для формирования устойчивого лесного хозяйства в части соблюдения экологических интересов: заповедание отдельных культовых рощ, «бортных

---

[1] Duden–Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, 2001; Grimm J., Grimms W. Deutsches Wörterbuch, Band 13. Leipzig: Verlag S.Hirzel, 1922. Sp. 69.

[2] *Пукман И.В., Адамовский А.Н.* Эволюция подходов к многоцелевому лесопользованию // Лесотехнический журнал. 2013. № 2 (10). С. 198.

[3] См.: *Полянская Г.Н.* Актуальные вопросы лесного законодательства. М., 1985. С. 9.

[4] *Арнольд Ф.К.* История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб, 1985. С. 23.

угожий»; экономических: закрепление права собственности на леса и социальных: разрешение «неограниченной заготовки древесины хоромной и дровяной, сжигания и распашки лесных земель»[1].

Баланс социальных и экономических интересов позднее изменился с изменением права собственности на леса, имеющихся в составе вотчин, и введением «охранных грамот», которые позволяли вести рубки исключительно владельцам леса[2] и запрещали свободные рубки в таком лесу: в 1485 г. Иваном III Троице-Сергиеву монастырю была дана охранная грамота, в которой запрещалось свободная рубка леса в дачах монастыря и другие виды пользования лесом: сенокошение, сбор ягод, грибов, орехов, за что устанавливался штраф[3].

Не преследуя специальной экологической цели, выполняя задачу по обеспечению безопасности государства и государственной границы в XIV–XVI вв. учреждались заповедные леса военного значения по южной границе леса Русского государства – засечные леса[4] (в «засечных лесах» деревья были повалены широкой полосой в сторону возможного нападения врага, что делало их непроходимыми для конного войска[5]). Всем, кроме ратников охраны, был запрещен вход в «засечные леса», а также запрещалась вырубка леса. По указу Ивана IV от 1571 г. служилым людям во время ежегодных осенних выжиганий строго запрещалось жечь лесные засеки и обязывалось беречь их от огня[6].

Позднее законодательно лес был признан в качестве самостоятельного объекта охраны, а не только предметом собственности: в Соборном Уложении 1649 г. была закреплена государственная собственность на леса, которые были

---

[1] См.: Правда Русская. Т.2. Комментарии. М.–Л., 1947. С. 565.

[2] См.: *Мелехов И.С.* Очерк развития науки о лесе в России. М., 1957. С. 16.

[3] См.: *Мелехов И.С.* Указ соч. С. 17.

[4] См.: *Савельев А.* О сторожевых засечных линиях на юге Древней Руси. Труды Второго Археологического съезда в Санкт-Петербурге: Вып. 1. Санкт-Петербург, 1876. С. 37.

[5] См.: *Яковлев А.И.* Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916. С. 16-20.

[6] См.: *Мелехов И.С.* Указ соч. С. 16.

поделены на «засечные» и «заповедные» со строгим запретом на рубку и расчистку[1].

Таким образом, несмотря на достаточно многочисленные нормы, устанавливающие правила пользования лесами и их охраны, говорить о формировании лесного хозяйства в названный период пока рано. Лес оценивался только с учетом его экономической значимости – как ресурс, способный удовлетворять потребности в пище, строительстве, топливе. Также велика была роль засечных лесов, однако не оценивался их экологический или социальный потенциал, роль засеки была политической и выражалась в охране государственной границы.

Впервые о зарождении законодательства, создающего правовую основу лесного хозяйства как системы мероприятий с единой целью, можно говорить с момента появления указов Петра I. Указами вводились не только запреты в целях охраны лесов, ограничения на использование лесов, но и впервые предписывалось проводить лесохозяйственные мероприятия, включающие учет и опись лесов[2]:

– в 1702 г. были выданы прогонные деньги стольнику Василью Ермолову для осмотра и описи лесов в Арзамасе и стольнику Василию Шишкину для осмотра и описи лесов в Брянске[3];

– в 1702 г. были выданы прогонные деньги стольникам Карпу Сытину и Степану Клокачеву для описи лесов в разных городах[4];

– в январе 1704 г. была выдана Грамота стольнику и полковнику Изюмского полка Ф.В. Шидловскому о содействии описанию неописанных заповедных лесов согласно именному указу[1];

---

[1] Соборное Уложение 1649. Текст. Комментарии. АН СССР, Ин-т истории СССР. Ленингр. отд-ние; Подгот. текста Л.И. Ивиной Коммент. Г.В. Абрамовича и др. Руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. С. 56–57.

[2] Цит. по: 315 лет лесному хозяйству России // Министерство лесного хозяйства и лесопереработки Хабаровского края. URL: https://les.khabkrai.ru/events/Novosti/885 (дата обращения: 16.08.2021).

[3] Военно-морской приказ. Ф. 396. Оружейная палата. Оп. 3. Д. 37. Л. 112.

[4] Адмиралтейский приказ. Оружейная палата. Оп. 3. Д. 36. Л. 16 об.

– в марте 1705 г. была выдана Грамота стольнику и воеводе В.И. Давыдову о возвращении подъячих и служилых людей в ведение стольника Макара Никифорова сына Протасова, назначенного по указу 1702 г. для осмотра и описи заповедных лесов в Каширском уезде по левую сторону реки Оки[2].

19 июля 1722 г. в России был принят первый свод законов о лесе – Инструкция Обер-вальдмейстеру. Значение этого документа в правовом значении велико, прежде всего, потому, что в одном документе впервые была предпринята попытка системного регулирования еще не лесного хозяйства, но взаимосвязанных мероприятий – лесопользования, охраны лесов, их выращивания (пока естественного) и управления ими, что также повлекло за собой урегулирование имущественных отношений[3].

Во-первых, леса были защищены не с учетом их экологической роли, а с учетом их экономической ценности. На расстоянии 50 верст от больших и 20 от малых рек (Волга, Ока, Дон, Днепр, Двина и других больших и малых рек) леса объявлялись заповедными (годными к корабельному строению), в которых была запрещена рубка (п. 2). Тем самым одновременно решалась задача охраны лесов на водосборах, обеспечивалась гидрологическая функция лесов.

Во-вторых, в инструкции была заложена основа лесоустройства: вальдмейстерам предписывалось описать, составить карты, обозначить уезды, урочища, реки и отметить от них расстояние, и в чьих дачах они находятся, и к которым речным пристаням к вывозке способны (п. 4).

В-третьих, была учтена социальная роль лесов. Первая форма: для собственных, или домовых нужд («палатные и хоромные уборы на столы, на шкафы, на стулья и на домовыя нужды, а именно: на оси и колеса, на обручи большіе, на сани, на мельничныя нужныя потребы, вязъ на оглобли, на дуги, на

---

[1] Разрядный приказ. Ф. 210. Оп. 8. Разрядные вязки. Вязка 33. Д. 17. Л. 1. Черновой отпуск.

[2] Разрядный приказ. Ф. 210. Оп. 8. Разрядные вязки. Вязка 34. Д. 9. Л. 1-1 об. Отпуск.

[3] См.: *Навасардова Э.С.* Кодификация лесного законодательства России в XIX в. // Общество и право. 2009. № 4. С. 13–17.

санные вязья)» разрешалось вырубать лес в заповедной зоне по разрешению вальдмейстера. К рубке разрешались негодные к корабельному делу леса, например, которые полностью засохли на корню или половина дерева засохла, поломанные ветром или валежник, чтобы лес вычищался и не был засорен (п. 11). За границей заповедного леса, в незаповедном лесу разрешалась любая рубка деревьев (на корню, валежник), за исключением дуба и сосны на дрова (п. 16). Вторая форма – соблюдение прав кочевых народов. Так, кочевым калмыкам разрешалось в местах, где они кочуют рубить любой лес для своих нужд кроме дуба; для рубки дуба нужно было получить разрешение губернатора (п. 24).

В-четвертых, впервые был заложен принцип постоянного и неистощительного пользования лесом, что стало первоосновой принципа устойчивого развития лесного хозяйства. Инструкция закрепляла порядок назначения в рубку участков, то есть, по сути, лесосеку. Необходимо было:

1) определить объем древесины для строительства, на дрова и уголь;

2) определить какой объем леса рубить в год;

3) отмерить участок с необходимым годовом объемом леса;

4) определить 25–30 таких участков;

5) каждый год поочередно вырубать один участок, и после рубки запускать лесною порослью; и пока вырубят последний участок, на первом участке уже вырастет лес (п. 21).

Несмотря на первые системные нормы, говорить о формировании баланса экономических, экологических и социальных интересов рано. В том числе и потому, что «выделение заповедных лесов значительно ухудшило положение местных жителей, так как появились строгие, вплоть до смертной казни, меры наказания за рубку деревьев. Кроме того, на местное население легла тяжелейшая повинность по заготовке, обработке и вывозке корабельного леса к сплавным рекам (пристаням)»[1].

[1] *Тихонов П.Т.* Лесное хозяйство Чувашии в XX веке: исторический опыт и уроки развития: дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2001. С. 183.

В 1782 г. было объявлено о разрешении приобретать леса в частную собственность, однако, «указ в действительности, принес больше вреда, чем пользы»[1]. Государство в своих интересах признало, что изменение лесной политики заставит владельцев лесных угодий продавать свой лес в адмиралтейство на нужды флота, к тому же казенные лесные дачи «настолько изобилуют лесными произрастаниями, что флот всегда тем довольствоваться будут. Екатерина Великая высказывала уверенность, что помещики сами позаботятся не только об охранении лесов, но и размножении их в собственную свою и потомства пользу»[2]. В указе от 22 сентября 1782 г. говорится, что «продолжающееся до сего времени учреждение о лесах обращалось более в стеснение собственности наших подданных, нежели приносило пользу Адмиралтейству, в пользу коего они сделаны были»[3], а потому велено было:

1. «Все леса, растущие в помещичьих дачах, хотя бы они были заклеймены и считались заповедными, оставить в полную собственность владельцев.

2. Дозволить всякому свои леса продавать внутри государства и отпускать за границу, с платежом установленной пошлины.

3. Впредь запрещено в помещичьих дачах, наследством или покупкой и другими законными средствами приобретенных, позволять рубить лес на какие-нибудь казенные надобности и даже для Адмиралтейства, иначе, как с согласия владельцев и с платой требуемой ими цены»[4].

По этому поводу С.А. Ведров отмечал: «...1782 годом кончается в России история лесоохранения и начинается с одной стороны история управления казенными лесами, а с другой стороны печальная летопись истребления лесов их собственными хозяевами вследствие необеспеченности и малодоходности

---

[1] *Фалеев Н.И.* Лесное право. СПб. 1912. С. 92.

[2] *Фалеев Н.И.* Указ. соч. С. 23.

[3] *Бейлин И.Г.* Очерки по истории лесных обществ дореволюционной России. М.: Гослесбумиздат, 1962. С. 11.

[4] Там же.

лесной собственности вообще и стремление поэтому к превращению лесной недвижимости в деньги»[1].

Впоследствии стало очевидно, что частные собственники не выполняют обязанности «осторожного обращения» с лесом, чтобы не допустить пожара, и не способствуют выполнению специальных функций леса[2]. Удельное ведомство, убедившись в невыгодности подобных операций с лесным фондом, стало проводить политику возвращения лесов. Так, из 96 тысяч десятин леса, сданных в аренду в 1870 г., в пользовании крестьян к 1897 г. осталось только 13 тысяч десятин леса[3].

Исследователи подчеркивали, что многие проблемы в возникали в связи с отсутствием точных сведений о лесах[4]. «Екатерина, не завершив межевания, издала указ о праве безусловной собственности частных владельцев на леса, который вышел слишком рано и помещики не смогли оценить знак милости к ним. Остался вопрос относительно свободной рубки, так как указом не был разрешен вопрос о безусловной частной собственности на лес...»[5].

Для решения этой и других важных на тот момент задач 11 ноября 1802 г. был утвержден «Устав о лесах»[6], который вплоть до 1917 г. практически не менялся, что способствовало устойчивости в ведении лесного хозяйства. Устав устанавливал правила в отношении трех основных направлений, реализация которых с точки зрения современного содержания устойчивого развития

---

[1] *Ведров С.А*. О лесоохранении по русскому праву. СПб., 1878. С. 71.

[2] Там же. С. 93.

[3] *Гершман И*. Очерк истории лесовладения, лесной собственности и лесной политики в России // Лесной журнал. 1911. Вып. 3–4. С. 510.

[4] *Ведров С. В.* О лесоохранении по русскому праву: исслед. Сергея Ведрова. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1878. 224 с.; *Врангель В. В*. История лесного законодательства Российской империи с присоединением очерка истории корабельных лесов России. СПб.: Тип. Фишера, 1841. 153 с.; *Фалеев Н. И*. Лесное право: 1. Лесная собственность. 2. Лесные нарушения: пособие для лесничих, ученых лесоводов, сел. хозяев, лесовладельцев, лесопромышленников, землеустроителей, таксаторов, студентов вузов. М.: Изд. т-ва И.Д. Сытина, 1912. 360 с. и другие.

[5] *Шелгунов Н.В*. История русского лесного законодательства. СПб.: Тип. М-ва гос. имуществ, 1857. С. 180.

[6] Впоследствии он издавался в 1835, 1842, 1857, 1876, 1905 и 1913 годах. Редакция Устава лесного, вошедшая в состав Свода законов Российской империи 1912 года, дает наилучшее представление о дореволюционном российском лесном законодательстве.

лесного хозяйства, способствовала бы соблюдению баланса экономических, экологических и социальных интересов:

«а) на каком основании установить надлежащий порядок в управлении лесами, их сбережении и использовании как для казенных, так и частных нужд на высоком уровне хозяйственной бережливости;

б) какие принять меры по устранению приближающегося недостатка в лесе не только для нужд населения (продовольствия), но и для нужд казны и благосостояния флота;

в) какую извлечь прибыль от излишек леса, «где он изобилует в чрезвычайном количестве без отягощения народа и потерь его для государства»[1].

Устав включал положения о видах лесов. Согласно Уставу леса подразделялись на государственные, состоящие в общественной собственности и состоящие в частной собственности. Согласимся с мнением А.Ю. Пуряевой и Ю.И. Шуплецовой, что леса были разделены на две формы собственности: государственную и частную, «поскольку общественные леса, по своей сути, представляли собой собственность «юридических лиц»[2].

Для решения поставленных задач был образован Лесной департамент, в обязанности сотрудников которого входило:

«а) приведение в известность государственных лесов;

б) сохранение лесов от непозволительного опустошения;

в) доставление от них доходов без потомственного оскудения в лесах и отягощения народа;

г) разведение лесов, особенно там, где в них будет ощущаться казенная и общественная потребность;

---

[1] Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XXVII. 1802–1803. Б.М., 1830. № 20506. С. 350.

[2] *Пуряева А.Ю.* Устав о лесах 1905 года как источник лесного законодательства дореволюционной России // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 3. С. 121; *Шуплецова Ю.И.* Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы. М.: ИД «Юриспруденция», 2007. С. 54.

д) строгое и точное соблюдение законов и контроль за всеми подчиненными»[1].

Новым этапом в развитии лесных отношений стало издание в дополнении к Лесному уставу 4 апреля 1888 г. Положения «О сбережении лесов» (Лесоохранительного закона)[2]. Указанное Положение было достаточно прогрессивным в сравнении с предыдущими актами о пользовании и охране лесов. После Инструкции Обер-Вальдмейстеру (где в неявной форме начал формироваться принцип постоянного и неистощительного лесопользования) впервые цели правового регулирования включали не экономический, а экологический компонент. Связано это было, прежде всего, с истощением лесных ресурсов, оказавшихся у частных лесовладельцев, и основной целью принятия данного акта было пресечение хищнического пользования лесами страны, причинявшего ущерб ее экономике и климату и ограничение права частных лесовладельцев беспрепятственно распоряжаться лесами[3]. Правовое значение Положения выражалось в следующем.

Во-первых, выделялась отдельная группа лесов, «безусловное сохранение которых оказывается необходимым в видах государственной или общественной пользы»[4] – защитные леса. Защитными признавались леса и кустарники, сдерживающие сыпучие пески, защищающие от песчаных заносов города, селения, дороги, охраняющие берега судоходных рек и т.п.

Во-вторых, для сбережения лесов устанавливались меры охраны и защиты лесов («ограждающие леса от истребления и истощения»), к которым относились, например, запрет на сплошную рубку в защитных лесах, впервые

---

[1] Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XXVII. 1802–1803. Б.М., 1830. № 20506. С. 351. Цит. по *Черных В.В*. Лесное законодательство в период правления Александра I // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 17.

[2] Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье. Том VIII. СПб.: Гос.тип., 1888. С. 148–155.

[3] Лесоохранительный закон 1888 г. К 130-летию со дня принятия // Российский музей леса. URL: http://roslesmuseum.ru/event/lesoohranitelnyj-zakon-1888g-k-130-letiyu-so-dnya-prinyatiya (дата обращения: 11.08.2021).

[4] Там же.

закрепленный запрет на перевод почвы с защитными лесами в другой вид угодий.

В-третьих, отношение к сути деятельности в отношении лесов поменялось с добывающего на хозяйственное. Это выразилось:

1) в установлении цели правового регулирования – для сбережения лесов устанавливались меры, поощряющие ведение в лесных дачах правильного хозяйства и разведение новых лесов;

2) в установлении планирования лесного хозяйства.

К мерам, поощряющим ведение правильного лесного хозяйства, в частности, относились: финансирование составления планов хозяйства в защитных лесах за счет казны; финансирование лесохозяйственных мер в защитных лесах: общих, въезжих и спорных, состоящих в казенном заведывании, за счет казны; освобождение от государственных и земских поземельных сборов всех лесов, признанных защитными, а также лесных площадей, занятых искусственно разведенными лесонасаждениями, в течение тридцати лет со времени разведения леса, если взамен этих площадей не были произведены расчистки; выплата премий за труды и успехи по лесоразведению.

В Положении также закреплены меры, стимулирующие лесовозобновление, носящие не поощрительный характер, а аналогичные современному способу возмещения вреда в натуре – установление лесовладельцам обязанности искусственно облесить территорию в случае, если она была неправильно вырублена или расчищена и в случае, если естественное облесение невозможно. В случае невыполнения такой обязанности в определенный срок, или в случае ее неудовлетворительного исполнения, облесение производилось на счет лесовладельца по сметам, утверждаемым Лесохранительным Комитетом через подведомственных последнему чинов (п. 15).

Стоит подчеркнуть, что государство не самоустранялось от лесохозяйственной деятельности. Участие государства в организации лесного хозяйства выражалось в упомянутой форме финансирования

лесоохранительных мероприятий в защитных лесах, в поощрении частных землевладельцев к лесоразведению, а также в назначении Лесных Ревизоров – инструкторов, которые, являясь наиболее опытными лицами, по приглашениям лесовладельцев осматривали принадлежащие последним лесные дачи, давали советы по лесному хозяйству, а также руководили разного рода по этим дачам лесными работами (п. 19).

Кроме того, Положение закрепляло достаточно устойчивое управление лесами через органы и их полномочия. Общий надзор за исполнением правил сбережения лесов осуществлял Лесной департамент. В пределах уезда непосредственное заведование сбережением лесов возлагалось на уездный лесоохранительный комитет, в губернии – на губернский лесоохранительный комитет. К обязанностям лесоохранительных комитетов относилось:

– признание лесов защитными, водоохранными;

– разрешение перевода лесных площадей в другой вид угодий;

– приостановка или отмена распоряжений владельцев относительно опустошительных рубок;

– разрешение пастьбы скота в молодняках;

– утверждение планов лесного хозяйства;

– разрешение рубки на небольших площадях без планов хозяйства;

– установление срока для искусственного облесения владельцем неправильно истребленных лесов и другое[1].

«Лесоохранительный закон стал важной вехой в российском лесном законодательстве, сбережении лесных ресурсов, что привело к установлению контроля со стороны государства, прежде всего, над частновладельческими лесами, определению порядка лесопользования, лесовозобновления и других основополагающих вопросов лесного хозяйства»[2].

---

[1] См.: *Гиряев М.Д.* Принципы и методы организации устойчивого лесопользования в Российской Федерации: дис. ... д-ра с.-х. наук. Москва, 2004.

[2] *Иванов А.Г., Филонов А.А.* «Положение о сбережении лесов» и его реализация в марийском крае в конце XIX – начале XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 4 (24). С. 358.

Анализ дореволюционного законодательства свидетельствует о сложившемся отношении государства к лесных ресурсам как к ценному имуществу, необходимому для развития промышленности[1]. Нормы о лесе обособились от норм о других природных ресурсах, что свидетельствовало о «зарождении в России лесного права как самостоятельной отрасли»[2]. Однако «лесное хозяйство до революции стояло на чрезвычайно низкой ступени развития при отсутствии всякого плана государственного лесного хозяйства»[3]. За исключением норм в Лесоохранительном законе об участках – аналогах современной лесосеки, и мер, поощряющих лесовозобновление, других актов, обязывающих восстанавливать леса взамен вырубленных, не было, на что обращали внимание специалисты лесного хозяйства. Председатель московского отделения Лесного общества с 1883 г., лесовод, лесной ревизор П.И. Жудра в 1875 г., обвиняя лесную администрацию в кризисном состоянии лесов, особенно в неуспешном облесении, отмечал: «Основное положение лесного хозяйства состоит в том, чтобы насаждения после рубки были немедленно возобновлены. Облесение вырубок – это «sine qua non»[4] всякого рационального хозяйства»[5].

Имеющий известность в России и за рубежом лесовод–практик, создатель образцовых лесов в Московской, Калужской, Вологодской областях, которые впоследствии были признаны памятниками природы, К.Ф. Тюрмер, выступая за необходимость проведения искусственного восстановления в лесах вместо ограничения рубок, в полемике с М. Китаевым, в 1883 г. говорил: «Вы

---

[1] *Шелгунов Н.В*. Материалы для Лесного устава // Юридический вестник. 1860–1861. Вып. № 7. С. 4.

[2] *Навасардова Э.С.* Кодификация лесного законодательства России в XIX в. // Общество и право. 2009. № 4. С. 17.

[3] *Шуплецова Ю.И.* История развития законодательства России о лесопользовании в книге: Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 328 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

[4] С итал. – «обязательное условие», перевод *Жудра П.И*. Вопросы дня // Лесной журнал. 1875. Вып. 4. С. 4.

[5] *Жудра П.И.* Вопросы дня // Лесной журнал. 1875. Вып. 4. С. 4.

заявляете о полной несостоятельности лесного дела, даже не сделав попытки выяснить, может ли лес удовлетворять требованиям настоящего и будущего при разумном хозяйстве?[1]»; в 1890 г. возражал частным лесовладельцам: «При несомненном богатстве в лесе, мы позволим себе только поставить вопрос: каков уход за этим богатством? таков ли, чтобы сделать его постоянным, сохраняя его для потомства?[2]».

Северный лесничий Егоров[3], рассуждая на страницах Лесного журнала о будущем лесов Архангельской губернии в 1915 г., подчеркивал: «лесные богатства исчерпаны уже в достаточной степени, и наступило время озаботиться не столько изысканием средств к дальнейшему расширению использования этих богатств, сколько к сохранению и удержанию их для будущих поколений»[4].

Создатель единого цельного учения о лесе, профессор С. Петербургского лесного института (1901–1917) и Таврического университета, действительный член Географического общества Г.Ф. Морозов на лекциях по лесоведению и лесоводству приводил доводы о том, что особенности лесоводства кроются в «идее постоянства пользования лесом и в идее возобновления его». Принимая во внимание необходимость работы на больших пространствах, оперировать с большим количеством времени, мы неизбежно должны выдвинуть в качестве самого первого, самого основного условия для осуществления идеи постоянства пользования некоторое жизненное и определенное требование — это создание и поддержание устойчивости лесных насаждений[5].

После революций 1917 г. была установлена исключительная государственная собственность на леса, что сопровождалось активной борьбой

---

[1] *Тюрмер К.Ф.* Важность искусственного лесовозращения // Лесной журнал. 1883. Вып. 1. С. 34.

[2] *Тюрмер К.Ф.* Пятьдесят лет лесохозяйственной практики. М., 1891. С. 96.

[3] Имени и отчества в настоящее время не представляется возможным узнать – *прим. автора.*

[4] *Егоров* О будущности лесов Архангельской губернии в связи с существующими приемами лесного хозяйства // Лесной журнал. 1915. Вып. 6–7. С. 1008.

[5] См.: *Морозов Г.Ф.* О лесоводственных устоях // Лесной журнал. 1918. Вып. 9–10. С. 36–49.

с саботажем предпринимателей в этой сфере[1] и постоянным реформированием органов лесоуправления. Основополагающими для лесной политики этого периода были слова В.И. Ленина: «не было объекта более удобного для нас экономически, чем леса»[2]. Декретом о лесах «все леса, принадлежавшие частным лицам и обществам, объявлялись без всякого выкупа, явного или скрытого, общенародным достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»[3]. Экономическая значимость лесов выражалась через цель, для которой в состав лесов включались земельные площади, а именно, «для выращивания дровяной, строительной и поделочной древесины» (ст. 5).

Вместе с тем Декретом провозглашались и значимые для организации лесного хозяйства положения как системы лесохозяйственных мероприятий и формирования баланса составляющих устойчивого развития: к задачам Центральной Советской власти в отношении лесов отнесено «определение общих технических основ ведения лесного хозяйства, обязательных на всем пространстве лесов, в целях создания правильного лесного хозяйства страны и наиболее производительного использования его»[4]; поднятие уровня лесохозяйственных и лесных знаний населения путем открытия и содержания лесных учебных заведений; содействие в предоставлении трудовому населению лесных работ и в организации государственных лесокредитных учреждений; снабжение населения древесными семенами и облесением местностей в интересах сельского хозяйства; развитие лесных промыслов на основах артельного, кооперативного и коллективного хозяйства; улучшение существующих и создание новых путей лесного транспорта, в особенности в губерниях и областях многолесных, на счет государства; определение размеров

---

[1] Советская лесная экономика. Москва – Север. 1917–1941 гг.: Сборник документов и материалов / Сост.: В.Г. Макуров, А.Т. Филатова. Петрозаводск, 2005. С. 14–15.

[2] Там же. С. 4.

[3] Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 27 мая 1918 г. «О лесах» // 1917–1928 годы: Сб. документов за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. С. 67–83.

[4] Там же.

общих потребностей народного хозяйства в древесине, норм личных потребностей граждан и порядка удовлетворения всех названных потребностей. Декретом впервые на общегосударственном уровне были признаны географические, ландшафтные, природные, биологические особенности территорий, оказывающих влияние на размер возможных отпусков древесины (в зависимости: «от лесистости страны, от лесистости местности, от имеющегося запаса древесины или суррогатов, от условий климата и от размеров общих потребностей народного хозяйства»[1]). В целом, политика была направлена на формирование новой модели лесного хозяйства, в которой, однако, отсутствовали содержательные элементы правильного лесного хозяйства. В постановлении Всесоюзного центрального исполнительного комитета «О состоянии и перспективах развития лесного хозяйства» был «намечен пересмотр системы лесоустройства с целью ее упрощения и максимального приспособления к поставленным властью задачам эксплуатации лесов для обеспечения экспорта древесины»[2]. Все было направлено на развитие лесной промышленности, с запросами которой не всегда справлялось лесное хозяйство, что привело к началу экстенсивной лесоэксплуатации[3].

Социальное направление в Декрете 1918 г. было учтено в следующей форме: для удовлетворения хозяйственных потребностей сельскому и городскому трудовому населению древесина на корню и побочные пользования в лесу предоставлялись по нормам, бесплатно, «но впредь до составления общегосударственного плана лесного хозяйства страны и до установления норм трудовые потребители вносят корневую цену, поступающую в общенародную казну» (ст. 18). При этом «каждый гражданин имел право входа в лес: для пребывания в нем; для охоты, пчеловодства и т. п.; для производства

---

[1] Там же.

[2] *Тарасевич В*. Итоги лесозаготовок за пятилетие и их дальнейшее развитие // Хозяйство Урала. 1933. № 4. С. 24–25.

[3] *Зыкин И.В*. Лесопромышленный комплекс Советского Союза в годы первых пятилеток: проблемы управления, финансирования, лесопользования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 84.

общеполезных научных или технических исследований»[1]. На практике, однако, все происходило с нарушением установленных правил. Началась массовая вырубка лесов, как правило, бывших помещичьих и казенных. Работники лесной охраны, пытавшиеся воспрепятствовать таким порубкам, рассматривались крестьянами как сторонники прежнего режима. В результате начались массовые и, как правило, необоснованные увольнения лесных специалистов. Председатель Совета Народных Комиссаров направил 5 апреля 1918 г. письмо, в котором отмечал «вследствие получения сведений о массовых увольнениях лесных специалистов от должностей и вовсе от службы Совет Народных Комиссаров считает необходимым сообщить, что:

1) с момента революции лесоводы не оставляли своих постов и не прекращали работы, продолжая связь мест с центром и тем самым давая возможность государственному лесному хозяйству действовать;

2) имеющихся во всей России лесных специалистов далеко не достаточно для проведения в жизнь тех широких задач, кои намечаются основным лесным законом;

3) лесных специалистов нельзя заменить другими без ущерба для леса и тем самым – для всего народа: лесное хозяйство требует специальных технических знаний;

4) поголовное увольнение лесоводов лишит лесное ведомство опытных и ценных работников и Правительство не в состоянии будет провести в жизнь все требования народа;

5) наследие несчастной войны оставило громадные площади оголенных мест, которые необходимо в интересах народа немедленно засадить и засеять лесом;

6) все леса нужно привести в известность, описать и организовать в них хозяйство;

---

[1] Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 27 мая 1918 г. «О лесах» // 1917–1928 годы: Сб. документов за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. С. 67–83.

7) все леса не составляют собственности ни сел, ни уездов, ни губерний, ни областей, представляют собою общенародный фонд и ни в коем случае не могут подлежать какому-либо разделу и распределению ни между гражданами, ни между хозяйствами»[1].

Только в 1925 г. Управлением лесами Наркомзема была предложена реформа лесоуправления – замена лесничеств лесхозами, или лесными советскими хозяйствами. Необходимость реформирования объяснялась тем, что «современный лесничий потерял всякий авторитет среди населения»[2]. В это время создавались специализированные органы управления лесным хозяйством. Был образован Народный комиссариат лесной промышленности. В 1928 г. в СССР было официально признано, что для устранения недостатков в лесном хозяйстве необходимо ведение лесного хозяйства на основе единого плана, утверждаемого Государственной плановой комиссией. Непосредственную разработку планов осуществляли экономические совещания. Для регулирования рынка сбыта древесины в 1928 г. было образовано Междуведомственное лесное совещание при Наркомате внешней и внутренней торговли СССР [3]. Таким образом, постепенно лесное хозяйство переходило в сферу промышленности. Начиная с 20–х гг. XX в. активно поддерживался миф о неограниченности лесных ресурсов, что было вызвано рубкой леса в промышленных масштабах в связи с нуждами индустриализации[4].

Таким образом, в Советское время в экономическом плане лесное хозяйство велось для достижения двух базовых целей: извлечение выгод для

---

[1] Предписание всем Советам о недопустимости увольнения лесных специалистов // Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959.

[2] Классики отечественного лесоводства / Редколлегия: М.Д. Гиряев, Д.М. Гиряев, А.И. Писаренко, С.А. Родин, В.П. Тарасенко. М.: ООО «Издательский дом «Лесная промышленность», 2006. С. 34.

[3] *Пуряева А.Ю*. Указ. соч. С. 168.

[4] *Губарев В*. Академик Александр Исаев: о чем шумит русский лес? // Наука и жизнь. 2008. № 5. С. 2–11. URL: http://www.nkj.ru/archive/articles/13899/ (дата обращения 15.04.2020).

удовлетворения общегосударственных потребностей и извлечение денежных выгод от продажи и отпуска лесных материалов в сыром и обработанном виде с целью уменьшения для населения налогового бремени[1]. «Если раньше целью лесного хозяйства было увеличение доходности лесного участка за счет улучшения структуры лесного фонда и сортиментной структуры заготовляемой древесины, то теперь целью хозяйствования становилась рубка наибольшего количества леса самыми дешевыми способами. При этом создавалась уверенность, что природа сама восстановит вырубленные леса при минимальном объеме лесохозяйственных работ»[2]. В 1926 г. «расходы бюджета на лесное хозяйство на 1 га в РСФСР составляли 5 коп.: 3 коп. шли на содержание лесничеств, 1 коп. — на содержание центрального и губернского аппарата и только 1 коп. непосредственно на проведение лесохозяйственных работ. Доход по РСФСР составлял 34 коп. на 1 га»[3].

В ряде документов можно найти подтверждение приоритету экономических интересов над иными:

1) в постановлениях СНК от 4 июля 1924 года и ВЦИК от 16 октября 1924 г. «Об изменении порядка финансирования лесного хозяйства и мерах поднятия лесного дохода» указывалось, что древесина отпускается учреждениям и предприятиям на торгах;

2) в постановлении Экономического совещания РСФСР от 7 января 1926 г.[4] в числе целей лесного хозяйства назывались «извлечение наивысших доходов, постоянство и планомерность использования древесных запасов»[5];

---

[1] *Куликова О.В*. Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов / под. ред. Пандакова. Саратов, 2004. С. 24.

[2] *Книзе А., Романюк Б.* О двух точках зрения на российский лес и лесное хозяйство // Устойчивое лесопользование. 2004. № 3 (5). С. 4.

[3] См.: *Колданов В.Я*. Очерки истории советского лесного хозяйства. М.: Экология, 1992. 256 с. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/rusles/koldanovocerk/koldanov.htm#3 (дата обращения: 15.01.2020).

[4] Постановление экономического совещания РСФСР от 7 января 1926 г. // Лесовод. 1926. № 3.

[5] *Леснова А*. Этап лесного пути // ЛесПромИнформ. 2006. № 4 (35). С. 54.

3) в постановлении ВЦИК от 25 июля 1923 г. в формулировке целей лесного хозяйства приоритет был отдан «обеспечению древесиной как трудового населения, так и государственной потребности и лесной промышленности»[1];

4) в постановлении Экономического совещания РСФСР от 19 мая 1927 г. было определено: лесосеки не продавать, а распределять. Все это свидетельствует о том, что «партийное руководство окончательно приняло точку зрения на лес как на ресурс, который имеется в большом количестве и при использовании которого необязательно вкладывать финансовые, материальные и трудовые ресурсы в его восстановление»[2].

Положительно стоит отметить восстановление в этот период функции лесоустройства, которое становится базой для дальнейшего развития лесного хозяйства. Объем лесоустроительных работ быстро увеличивался. Если в 1922 г. было устроено лишь 72 тыс. десятин лесов, то в 1924 г. уже 1,35 млн десятин, и размеры работ достигли довоенного уровня. К 1926 г. площадь устроенных и обследованных лесов исчислялась в 1,5 млн десятин, а всего с 1917 по 1925 гг. в стране было устроено 5,3% площади лесного фонда[3]. Первая советская лесоустроительная инструкция для лесов общегосударственного значения была издана в 1926 г. Основными положениями этой инструкции являются постоянство пользования, удовлетворение в древесине всех отраслей народного хозяйства и местного населения, полное и неистощительное извлечение из леса всех видов полезностей, улучшение состава и повышение продуктивности лесов. Эти принципы по своему содержанию составляют принципы устойчивого развития.

Также в этот период кроме лесопользования как источника дохода, стали активно поддерживаться лесохозяйственные мероприятия: лесовосстановление, в том числе в целях реализации постановления Совета Труда и Обороны 1921 г.

---

[1] *Книзе А., Романюк Б.* О двух точках зрения на российский лес и лесное хозяйство // Устойчивое лесопользование. 2004. № 3 (5). С. 3.

[2] *Там же.*

[3] *Колданов В. Я.* Указ. соч.

«О борьбе с засухой»; защитное лесоразведение (Перспективный план лесного хозяйства, одобренный 12 января 1926 г. Экономическим Советом РСФСР, предусматривал обследование песков и оврагов и превращение неудобных земель в лесоаграрные угодья); защита лесов от болезней и вредителей леса и борьба с лесными пожарами (в 1931 г. впервые издано «Положение о защите лесов от вредителей и болезней», а затем создана Междуведомственная комиссия для разработки обязательных Правил санитарного минимума для лесов СССР)[1].

Постановлением Совнаркома СССР от 31 июля 1931 г. все лесные массивы СССР были разделены на зоны лесопромышленного и лесокультурного значения. Ведение хозяйства в лесокультурной зоне было направлено главным образом на сохранение сильно поредевших от усиленной вырубки лесов и создание новых насаждений защитного значения[2]. С разделением лесов на лесопромышленную и лесокультурную зоны не только возрос объем вырубки древесины, но и увеличивались площади искусственных лесов.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война потребовала максимальной мобилизации и концентрации всех ресурсов станы. В военные годы лесные массивы центральных районов стали главным топливным ресурсом страны. Естественно, соблюдение всех правил ведения лесного хозяйства было невозможно. Однако органами управления принимались все меры к тому, чтобы, несмотря на вынужденные перерубы, не допустить полного уничтожения лесов. Так, распоряжением Совнаркома СССР от 27 июля 1943 г. был установлен порядок возмещения убытков, причиненных самовольной рубкой и хищением леса по штрафным таксам[3]. Введение таких такс было продиктовано недостаточной эффективностью штрафов, налагаемых за самовольную рубку леса.

---

[1] Там же.

[2] СУ РСФСР. 1931. № 31. Ст. 186.

[3] См.: Справочник по законодательству для исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. Т. 1. М., 1946. С. 39–310.

Важнейшим документом для лесного хозяйства в военное время стало Постановление СНК СССР «О порядке отвода лесосек в лесах государственного фонда СССР и о лесосечном фонде на 1943 г.» от 23 апреля 1943 г.,[1] в котором предусматривалось деление лесов по народнохозяйственному значению на три группы с установлением соответствующего режима ведения лесного хозяйства и лесопользования. К первой группе были отнесены леса госзаповедников, полезащитные и курортные леса, леса зеленых зон вокруг промышленных предприятий и городов, а также ленточные боры в Западной Сибири и степные колки. Ко второй отнесены леса, имеющие как эксплуатационное, так и защитное значение, расположенные в густонаселенных малолесных районах, а также в отдельных многолесных районах страны, где, в связи с ограниченными лесосырьевыми ресурсами и большими народнохозяйственными потребностями, необходимо было обеспечить не только интенсификацию лесного хозяйства, но и строгое соблюдение лесоохранительных требований при пользовании лесом. К третьей группе были отнесены остальные леса государственного лесного фонда. В эксплуатационных лесах третьей группы разрешались промышленные рубки в неограниченных размерах; в лесах второй группы размер рубки был ограничен в пределах годичного прироста; в лесах третьей группы допускались лишь рубки ухода, санитарные и выборочные. 9 мая 1945 г. Совнарком СССР принимает решение «О мероприятиях по восстановлению лесного хозяйства в Крымской АССР», а 29 июня того же года – «О мерах по охране лесов от пожаров». В 1946 г. было принято Положение о государственной лесной охране.

Лесохозяйственная политика, диктовавшая научную направленность в разработке новых проблем лесного хозяйства, заслужила признание и одобрение всех лесоводов. Главлесоохрана, добившаяся улучшения ведения лесного хозяйства во всех его проявлениях и восстановившая авторитет этой

[1] См.: *Ленский Л.* Материалы по истории социалистического лесного законодательства (1917-1945 гг.). М., 1947. С. 219.

отрасли хозяйства, подготовила переход к более высокой форме лесоуправления – созданию единого органа лесного хозяйства на территории всей страны. «В 1946–1960 гг. для восстановления разрушенного войной хозяйства и его последующего развития во всех регионах страны небывалыми темпами стали расти объемы заготовки древесины за счет создания лесозаготовительных предприятий краткосрочного действия (30–40 лет) и высокой концентрации рубки почти без соблюдения лесохозяйственных требований. За этот период среднегодовые темпы роста лесозаготовок в основных лесопромышленных районах составили 52–76 млн. м^3, что способствовало быстрому восстановлению народного хозяйства и обороноспособности страны»[1]. «В течение следующих 30 лет капитальные вложения вкладывались в заготовку древесины, ее глубокую переработку и инфраструктуру лесных поселков в Сибири, на Дальнем Востоке и на севере европейской части России. В течение этого времени значительная часть экономически недоступных лесов была вовлечена в эксплуатацию. Такая стратегия позволила стабильно осуществлять заготовку древесины в течение трех десятилетий и удовлетворять возрастающие потребности страны в продукции из древесины без увеличения объемов лесозаготовок»[2].

27 июня 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было образовано Министерство лесного хозяйства РСФСР. Организация Минлесхоза СССР способствовала значительному росту лесоустроительных работ, возросли объемы лесокультурных работ. Во исполнение Постановления Правительства от 20 октября 1948 г. Министерством в 1949–1953 гг. была проведена огромная работа по выполнению, так называемого Плана преобразования природы по созданию различных видов защитных лесонасаждений в лесостепной, степной и полупустынной зонах Европейской части России. Впервые в плановом

[1] Классики отечественного лесоводства / Редколлегия: М.Д. Гиряев, Д.М. Гиряев, А.И. Писаренко, С.А. Родин, В.П. Тарасенко. М.: ООО «Издательский дом «Лесная промышленность», 2006. С. 104.

[2] Там же.

порядке с 1950 г. были развернуты работы по лесоосушительной мелиорации[1]. Значительно расширилась научно-исследовательская работа, были организованы опытные лесхозы, сеть лесных опытных станций и опорных пунктов. Таким образом, с организацией единого центрального органа по руководству лесным хозяйством всей страны состояние лесного фонда значительно улучшилось.

В 1953 г. Министерство лесного хозяйства было ликвидировано и создано Главное управление лесного хозяйства при Министерстве сельского хозяйства СССР. Реорганизация органов управления лесным хозяйством не внесла улучшения в лесной сектор. Наоборот, произошло снижение объемов лесоохранительных и лесовосстановительных работ.

В Европейской части строго соблюдался запрет на рубку лесов первой группы, где еще сохранились спелые леса, расположенные в местах, доступных для заготовки древесины. Лесная промышленность начала добиваться разрешения на рубку этих лесов. В результате длительных дебатов с участием ученых Правительство разрешило проводить в лесах первой группы, так называемые «лесовосстановительные рубки», преимущественно постепенные и добровольно-выборочные, предусматривавшие обязательное обеспечение естественного или искусственного воспроизводства качественных лесов на пройденных рубками площадях[2].

В 1960–е гг. серьезную тревогу вызывали участившиеся пыльные бури, которые наносили огромный урон сельскому хозяйству, особенно большой ущерб ветровая эрозия нанесла целинным землям. В сложившихся условиях новый импульс развитию противоэрозионного защитного лесоразведения дало Постановление Правительства «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии» 1968 г.[3], в котором было предусмотрено, в числе других мероприятий, создание полезащитных лесных полос, облесение оврагов,

---

[1] См.: Двухсотлетие учреждения Лесного департамента (1798–1998). М., 1998. С. 97.
[2] См.: *Колданов В.Я.* Указ соч. С. 128.
[3] См.: *Краснова Е.Ю., Кобельков Н.Ф.* Лесное законодательство России. М., 1993. С. 35.

балок, берегов рек и водоемов. Органы лесного хозяйства были обязаны обеспечить выполнение основных объемов этих работ. По мере возможностей создавать полезащитные лесные полосы должны были также колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия.

В 1970–е гг. лесное хозяйство развивалось достаточно высокими темпами. В это время одной из актуальных проблем стала охрана окружающей среды и необходимость сохранения и улучшения использования лесных насаждений. Произошла коренная переоценка значения леса в жизни людей. Если раньше в общественном сознании он был всего лишь источником получения древесины, то теперь стал представлять, прежде всего, огромное социально-культурное достояние. В гослесфонде были прекращены перерубы расчетных лесосек. Во всех лесах первой группы и в малолесных районах лесопользование не выходило за пределы расчетных объемов по каждому отдельному лесхозу. В течение следующих лет были приняты основополагающие законы, имевшие большое значение для лесного хозяйства: Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик (1977)[1], Лесной кодекс РСФСР (1978)[2] и др. Они не давали четкого определения, что такое лес и лесной фонд. Однако из анализа статей данных нормативных актов можно заключить, что под лесом понималась большая совокупность деревьев, образующих экологический комплекс, оказывающий взаимное влияние на окружающую природную среду и расположенный на землях государственного лесного фонда. Основы определили состав лесного фонда и выделили из него так называемую «нелесную растительность» – древесно-кустарниковые насаждения (ст.4, 5 Основ).

К 1980 г. органы лесного хозяйства провели большую работу по уточнению деления лесов на группы. Площадь лесов первой группы возросла на 13 млн. га и составила 210 млн га, или около 19 % всей площади лесов

[1] Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 51. Ст. 485.
[2] СУ РСФСР. 1978. № 58. Ст. 564.

России[1]. Были выделены защитные леса, которые включали особо ценные лесные массивы, государственные защитные лесные полосы, байрачные леса, степные колки и другие леса в пустынях, степных, лесостепных и малолесных горных районах, имеющие большое значение для защиты окружающей среды.

Для сохранения водного режима и запасов промысловых рыб по берегам рек, озер, включая нерестилища ценных промысловых рыб, были выделены водоохранные полосы лесов, площадь которых составила больше 85 млн га. Санитарно-гигиенические и оздоровительные леса составили около 14 млн га (зеленые зоны вокруг городов, других населенных пунктов и промышленных предприятий, зоны санитарной охраны источников водоснабжения и округов санитарной охраны курортов).

Одной из наиболее важных задач в области лесного хозяйства всегда являлась охрана лесов от пожаров. Минлесхозом РСФСР бала разработана комплексная программа улучшения охраны лесов от пожаров. Охраняемая площадь гослесфонда России составляла более 700 млн га. Это районы наземной и авиационной охраны, а также площади, где осуществлялась активная охрана, и куда были отнесены защитные полосы притундровых лесов, наиболее удаленные малоосвоенные таежные районы Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, по договорам с предприятиями сельского хозяйства осуществлялось авиапатрулирование оленьих пастбищ на площади около 130 млн га в ряде регионов Крайнего Севера[2]. В этот период значительная часть законодательных норм организации лесопользования имела экологическое значение, однако экологические требования содержали исключения. Например, законом устанавливалась обязанность осуществления рубок главного пользования в спелых древостоях, однако, давалось разрешение на них в лесах второй и третьей групп в насаждениях, не достигших возраста спелости. Была установлена норма размеров рубок главного пользования в пределах расчетной лесосеки, но одновременно допускалась в лесах второй и третьей групп рубка

[1] См.: *Успенский В.В*. История лесного хозяйства России. Воронеж, 1997. С. 12.
[2] См.: *Щетинский Е.А*. Охрана лесов и лесная пирология. М., 1994. С. 100.

леса в размерах, превышающих расчетную лесосеку. Было определено, что древесина на корню в лесах отпускается за плату, но разрешалось в колхозных лесах для нужд общественного хозяйства получать ее бесплатно. Было запрещено вырубать находящиеся в подсочке насаждения до ее окончания, но, в виде исключения, допускалось досрочное изъятие насаждений из подсочки для передачи их в рубку[1]. Таким образом, почти по всем принципиальным позициям, обусловливающим сохранение и укрепление эколого-защитных функций лесов, были предусмотрены отступления. Тем самым эффективность законодательных норм, несмотря на их обилие, была резко снижена.

Важным законодательным шагом в организации лесного хозяйства явилось установление Основами лесного законодательства СССР более четкого порядка деления лесов по их народнохозяйственному значению на три группы и установление режима пользования в зависимости от группы. При этом было установлено, что способы рубок главного пользования в лесах третьей группы обусловлены необходимостью эффективной эксплуатации лесов и восстановления их хозяйственно ценными породами. В лесах второй группы, в первую очередь, должны были учитываться возможности их восстановления и сохранения защитных и водоохранных свойств насаждений. В лесах первой группы ведущие критерии способов рубок – улучшение лесной среды, состояния древостоев, водоохранных, защитных и других полезных свойств лесов[2].

Достоинства и недостатки Основ лесного законодательства СССР в равной мере были свойственны и Лесному кодексу РСФСР. Но в кодексе уделялось большое внимание регулированию отношений, касающихся воспроизводства, повышения продуктивности лесов, охраны лесов от пожаров и защиты от вредителей леса. Несмотря на то, что Основы лесного законодательства СССР и Лесной кодекс РСФСР имели недостатки, они

---

[1] См.: *Тарасенко В.П.* Лесное законодательство – основа лесного дела: Обзорн. информ. М., 1993. С. 31.

[2] См.: *Тарасенко В.П.* Указ. соч. С. 29.

создали прочную правовую основу для регулирования общественных отношений по использованию, воспроизводству, охране и защите лесов.

В 1997 году был принят Лесной кодекс РФ, который в отдельной главе установил основы организации лесного хозяйства, включая требования, предъявляемые к ведению лесного хозяйства. Так, ведение лесного хозяйства должно обеспечивать:

– сохранение и усиление средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных природных свойств лесов в интересах охраны здоровья человека;

– многоцелевое, непрерывное, неистощительное пользование лесным фондом для удовлетворения потребностей общества и отдельных граждан в древесине и других лесных ресурсах;

– воспроизводство, улучшение породного состава и качества лесов, повышение их продуктивности, охрану и защиту лесов;

– рациональное использование земель лесного фонда;

– повышение эффективности ведения лесного хозяйства на основе единой технической политики, использования достижений науки, техники и передового опыта;

– сохранение биологического разнообразия;

– сохранение объектов историко-культурного и природного наследия.

Кодекс не был лишен недостатков, включая правила разделения лесов на группы, порядок предоставления лесов в пользование и другие, и в 2006 г. был принят действующий Лесной кодекс Российской Федерации.

Итак, можно сделать вывод, что на протяжении всего исторического процесса развития правового регулирования лесных отношений шел поиск оптимальной модели организации лесного хозяйства, формирования и реализации идеи устойчивого развития лесного хозяйства в России.

На основании изложенных выше положений представляется возможным предложить следующую периодизацию развития правового регулирования организации лесного хозяйства в России:

I период (до X в.), характеризующийся отсутствием идей развития устойчивого лесного хозяйства, связан с неограниченным использованием лесов. Леса рассматривались как естественный элемент ландшафта, отсутствовала какая-либо система организации лесного хозяйства, включая меры охраны, защиты, воспроизводства.

II период (X-XIII вв.) отличался появлением первых предпосылок формирования устойчивого лесного хозяйства в законодательстве в части соблюдения экологических интересов: заповедание отдельных лесных площадей; экономических интересов: закрепление права собственности на леса; социальных интересов: разрешение населению неограниченно заготавливать хоромную и дровяную древесину.

III периоду (XIV-XVII вв.) присуще превалирование экономических интересов над экологическими и социальными, сопряженных с политическими интересами государства («лес – ресурс», «лес – охрана государственной границы»); экологический и социальный потенциал лесов не учитывался.

IV период (XVIII в., 1722–1782 гг.) характеризуется несколькими факторами, в комплексе представляющими первооснову правового регулирования организации лесного хозяйства: законодательно урегулированы взаимосвязанные мероприятия, составляющие содержание лесного хозяйства, таких как лесопользование, охрана лесов, выращивание лесов, управление лесами, лесоустройство; принимается во внимание социальное значение лесов: учитываются интересы коренных жителей и кочевых народов на лесные ресурсы; в основу охранительных мер заложено экономическое значение лесов.

V периоду (XVIII – начало XX в.) свойственно зарождение правовых основ ведения устойчивого лесного хозяйства, еще без четкой организации, но уже включающего основные элементы: цели правового регулирования стали включать экологический компонент (выделялись «защитные леса»); постепенно происходило зарождение принципа неистощительного (устойчивого) пользования лесом; поощрялось правильное ведение лесного хозяйства (финансирование составления планов хозяйства в лесах защитных за счет

казны; финансирование лесохозяйственных мер), разведение лесов; для лесохозяйственной деятельности начало использоваться планирование; происходило формирование специальных органов управления лесным хозяйством и появление профессиональных работников лесного хозяйства.

VI период (советский):

1-ый этап (1917–1960-е гг.) – формирование новой модели лесного хозяйства: восстановление системы лесоустройства и единого лесного планирования как основы ведения лесного хозяйства; приоритет экономических интересов; реформирование системы лесоуправления; переход лесного хозяйства в лесную промышленность;

2-ой этап (1970–1990 гг.) – высокий темп развития лесного хозяйства: переоценка значения леса в жизни людей, признание экологической и социальной ценности лесов; активное проведение лесоохранительных, лесозащитных и лесовосстановительных мероприятий; развитие системы учета лесов, лесоустройства.

VII период (постсоветский) (2000-е гг.) характеризуется отсутствием экономически эффективного, экологически устойчивого и социально ответственного лесного хозяйства: расформирование органов лесного хозяйства; разделение лесного хозяйства и лесной промышленности; признание экологической роли лесов только в стратегических документах; экономическая доходность отрасли низкая; социальная роль лесов не признается и не выполняется.

Историко-правовой анализ свидетельствует, что между выделенными периодами прослеживается определенная закономерность в части признания сначала экономической, потом социально-экономической, и затем экологической роли лесов. При этом в отечественном лесном законодательстве принцип устойчивого развития формировался не в явном виде; первоначально он выражался в необходимости не только использования лесов, но сохранения их для будущих поколений, а впоследствии – в законодательном закреплении требований постоянного, полного и неистощительного лесопользования,

улучшения состава и повышения продуктивности лесов. Также выявлена взаимосвязь между государственной собственностью на леса и состоянием лесного фонда, сохранением лесных богатств, проведением лесоохранительных мероприятий. Государственная собственность на леса являлась основой для сочетания государственных интересов в части реализации экономической роли и лесов и общественных интересов в части реализации социальной роли лесов. Вместе с тем полезным будет изучение дореволюционного опыта государственно-частного партнерства в лесном хозяйстве (софинансирование лесоохранительных мероприятий, стимулирование лесовосстановления, оказание помощи государственными специалистами частным лесным хозяйствам и др.).

1.2. Устойчивое развитие лесного хозяйства: проблемы правового определения

В теории права правовым регулированием считается целенаправленное воздействие на общественные отношения с помощью правовых средств. Целью правового регулирования выступает обеспечение правового порядка в регулируемой сфере отношений. Следовательно, целью правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития является упорядочение общественных отношений в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения, то есть обеспечение лесного правопорядка с соблюдением требований устойчивого развития. Результатом правового регулирования должно выступать такое состояние общественных отношений в сфере организации и ведения лесного хозяйства, которое отвечает общим целям устойчивого развития, а именно, в части соблюдения экономических, экологических и социальных интересов.

Для выявления особенностей правового регулирования устойчивого развития лесного хозяйства представляется необходимым обратиться к общему пониманию устойчивого развития в сфере регулирования лесных отношений, сложившемуся в науке экологического права, в экологическом и лесном законодательстве.

Концепция устойчивого развития, выработанная мировым сообществом в ответ на вызовы глобализации, получила закрепление в международных нормативных правовых актах[1]. Принимая содержащееся в докладе «Наше общее будущее»[2] определение как официальное, для целей настоящей работы предлагаем исходить из того, что «устойчивое развитие − это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в российском законодательстве цели устойчивого развития определялись в конституционном принципе и ранее. В ст. 18 Конституции (Основном Законе) СССР 1977 г. закреплялось положение: «в интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды»[3]. Кроме того, что указанной нормой «определялся предмет правового регулирования природоресурсных отраслей права»[4], ею устанавливалась цель

---

[1] См. подробно: Вершило Н.Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития: автореф. … д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 4.

[2] Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 372 с. URL: http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

[3] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

[4] *Волков Г.А.* Международно-правовые основы и преемственность экологического и природоресурсных отраслей права // Традиции и новеллы экологического, земельного и аграрного права: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного

правового регулирования, аналогичная цели устойчивого развития – «интересы настоящего и будущих поколений».

В целях сохранения многогранной роли и разнообразных функций всех видов лесов, лесных угодий и лесных массивов, в 1992 г. в программный план (программу) действий, принятый ООН с целью устойчивого развития в XXI в.[1], была включена глава «Борьба с обезлесением», программные области которой, среди прочих, включали: сохранение многогранной роли и разнообразных функций всех видов лесов, лесных угодий и лесных массивов; совершенствование мероприятий по охране, рациональному использованию и сохранению всех лесов и озеленению подвергшихся деградации районов посредством лесовосстановления, облесения, лесовозобновления и других восстановительных мер. Одна из целей программ – повышение эффективности мероприятий в области рационального использования, сохранения и устойчивого освоения лесов и принятие эффективных мер для обеспечения рационального использования и устойчивого производства лесных товаров и услуг – призывает к устойчивому развитию лесов.

Несмотря на то, что решения Конференции ООН часто критикуют как чрезмерно антропоцентричные, не учитывающие интересы других форм жизни на Земле, кроме самого человека[2], именно с них и берет начало полноценная стратегия обеспечения устойчивого развития в сфере использования и охраны лесов.

Началом практического взаимодействия государств в сфере сохранения лесных ресурсов стали принятые на упомянутой Конференция ООН по окружающей среде и развитию «Принципы лесоводства», направленные на организацию комплексного, многоцелевого, непрерывного и неистощительного

юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2021. С. 98.

[1] Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch11a.shtml (дата обращения: 01.09.2020).

[2] *Seghezzo L.* The five dimensions of sustainability // Environmental Politics. 2009. Vol. 18. No. 4. P. 541–543.

использования лесов. После этой конференции ООН сохраняет свою направленность на устойчивое лесопользование. В частности, Межправительственная группа по лесам существовала с 1995–1997 гг., и стала известна разработкой 130 предложений. Межправительственная группа стремилась подчеркнуть роль местных общин, поощряя страны к признанию и уважению обычных и традиционных прав коренных народов, созданию системы привлечения местных общин к обсуждению вопросов использования и охраны лесов. После Межправительственной группы по лесам несколько лет функционировал межправительственный Форум по лесам, имевший пятилетний мандат (2000–2005 гг.). Всемирный саммит 2002 г. по устойчивому развитию поддержал работу форума, обозначив устойчивое лесопользование в качестве «важнейшей цели устойчивого развития»[1]. Впоследствии (20–22 июня 2012 г.) на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» одной из обсуждаемых проблем стала выработка дальнейших рекомендаций по повышению эффективности управления лесами, что должно обеспечить сокращение масштабов обезлесения примерно в два раза к 2030 г. и минимизировать ущерб от глобального изменения климата. Последний аспект означает, что, с одной стороны, леса могут играть важную роль в смягчении последствий изменения климата, а, с другой стороны, изменение климата угрожает состоянию лесов.

На международном уровне проблемы, связанные с устойчивым развитием лесов, находятся под пристальным вниманием. В соответствии с требованием резолюции E/2015/33 ЭКОСОС Форум Организации Объединенных Наций по лесам (ФЛООН) 20 января 2017 г. провел специальную сессию, на которой утвердил Стратегический план Организации Объединенных Наций по лесам на 2017–2030 г.[2], включающий общее видение и миссию, описание тенденций, проблем и возможностей в отношении лесов, связанные с целями в области

[1] *Scott D., Brown S.J.* The Oregon and California Lands Act: Revisiting the Concept of «Dominant Use» // Journal of Environmental Law and Litigation. 2006. Vol. 21. P. 305–306.

[2] Стратегический план Организации Объединенных Наций по лесам на 2017–2030 г. URL: http://www.fao.org/3/a-ms621r.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

устойчивого развития. В Плане сформулированы глобальные принципы неистощительного использования всех видов лесов и древонасаждений за пределами лесных массивов, прекращения и обращения вспять процесса обезлесения и деградации лесов, а также увеличения площади лесов. Стратегический план предусматривает достижение к 2030 г. шести глобальных целей и выполнение задач в отношении лесов, а также внесение добровольных национальных вкладов для обеспечения их реализации.

Еще одним примером может служить международная конференция, проведенная Совместным партнерством по лесам[1] «Взаимодействие между секторами в целях сдерживания обезлесения и увеличения площади лесов – от устремления к действию», которая собрала широкий круг заинтересованных сторон для обсуждения проблем прекращения и обращения вспять обезлесения и совместного изучения путей ускорения прогресса на пути к достижению устойчивого развития[2].

Резюмируя итоги прошедших мероприятий, можно назвать следующие положения, связанные с проблемами в процессе достижения устойчивого развития лесов в настоящий момент, требующими принятия конкретных правовых мер:

– сохранение достаточных площадей продуктивных, разнообразных и здоровых лесов имеет решающее значение для достижения целей в области устойчивого развития;

– прекращение процесса обезлесения и увеличение площади лесных массивов может быть достигнуто лишь при наличии политической воли, личной мотивации и на основе осуществления заинтересованными сторонами и структурами согласованных коллективных действий с опорой на благоприятствующие этому политические и управленческие механизмы;

---

[1] Совместное партнерство по лесам состоит из 14 международных организаций и секретариатов под председательством Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, целью которого является оказание помощи странам в укреплении устойчивого управления лесами.

[2] Working across sectors to halt deforestation and increase forest area. URL: http://www.cpfweb.org/93859/en/ (дата обращения: 15.09.2021).

– необходимо повышать осведомленность и расширять знания об основных причинах обезлесения и многочисленных функциях лесов и возможностях в плане неистощительного ведения лесного хозяйства, в том числе о мерах по обеспечению защиты, лесовозобновлению, облесению и лесовосстановлению, с тем, чтобы увеличить их вклад в достижение целей в области устойчивого развития;

– для расширения масштабов финансирования и инвестиционной деятельности в интересах устойчивого лесопользования требуются позитивные стимулы, улучшение правового регулирования, партнерские отношения между государственным и частным секторами, инновационные инструменты финансирования и инвестиционные механизмы;

– необходимо способствовать созданию стабильных производственно-сбытовых цепочек лесохозяйственной продукции, которые повышают стоимостную ценность лесов, обеспечивают эффективное использование возобновляемых ресурсов и содействуют устойчивому производству и потреблению;

– в стоимости экосистемных услуг леса, необходимых для обеспечения стабильности жизненного уклада и источников средств к существованию, должна учитываться их хозяйственная и экологическая ценность, а определяться она должна на основе простых и прямых схем платежей за экосистемные услуги и др.

Провозглашение международных стандартов на международных конференциях ООН, безусловно, способствует реализации принципов устойчивого развития. Вместе с тем, без соответствующей национальной модели управления лесами и организации устойчивого лесного хозяйства такая реализация представляется затруднительной, так как положения большинства международных актов по вопросам устойчивого лесопользования не являются самоисполнимыми.

В правовых актах и научной доктрине России часто используются термины «устойчивое управление лесами», «устойчивое лесопользование»,

«устойчивое развитие лесного хозяйства», «устойчивое развитие лесного комплекса», «устойчивое использование лесов». Полагаем необходимым определить соотношение указанных терминов, поскольку от их точного определения зависит как эффективность правового регулирования лесных отношений, так и состояние объекта такого правового регулирования – лесов в отдельном государстве (например, принимая на себя международное обязательство по «устойчивому развитию лесного хозяйства» на национальном уровне государство реализует «устойчивое освоение лесов», что представляет собой содержательно другой процесс, и конечный результат этих двух процессов соответственно будет различный)[1].

Наиболее часто употребляемым и принятым российским законодателем термином является «устойчивое управление лесами». Как отмечает Н.А. Моисеев, «… нет строгого, общепринятого его определения, он многоаспектен, многомерен, «многолик». Но все имеющиеся определения устойчивого управления лесами имеют одну фундаментальную основу – принцип постоянства»[2].

Анализ законодательства позволяет выявить общие признаки, заложенные в понятие устойчивого управления лесами.

Термин «устойчивое управление лесами» (далее – УУЛ) был принят Конференцией по вопросам охраны лесов в Европе на уровне министров в 1993 г. и означал «управление лесами и лесными угодьями и их использование такими способами и в таких масштабах, которые обеспечивают сохранение их биологического разнообразия, продуктивности, способности к восстановлению, жизнеспособности и потенциала выполнять в настоящее время и в будущем соответствующие экологические, экономические и социальные функции на

---

[1] См.: *Анисимов А.П., Абанина Е.Н.* Проблемы реализации концепции устойчивого развития в российском лесном законодательстве // Современное право. 2017. № 9. С. 74–80

[2] *Моисеев Н.А*. Будет ли в России устойчивое пользование и управление лесами? И что для этого надо бы сделать? URL: http://forestforum.ru/viewtopic.php?f=44&t=13068 (дата обращения: 01.20.2019).

местном, национальном и глобальном уровнях и которые не наносят ущерба другим экосистемам»[1].

Государственная стратегия Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития предусматривала реализацию закрепленного в Конституции РФ права граждан на благоприятную окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом в целях поддержания устойчивого развития, а также решение текущих социально-экономических задач в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по защите и улучшению окружающей среды, сбережению и восстановлению природных ресурсов[2].

Провозглашенный принцип «устойчивое управление лесами» был воспринят органами управления в области лесного хозяйства России и детализирован в специальных нормативных актах. Федеральная служба лесного хозяйства РФ в 1998 г. определила устойчивое управление лесами как «формирование и реализацию системы мер, регулирующих воздействия на леса и обусловливающих достижение и стабильное поддержание их целевой динамики, обеспечивающей неистощительное многоцелевое лесопользование, сохранение и повышение производительности, устойчивости и биологического разнообразия»[3].

Рослесхоз в Критериях и индикаторах устойчивого управления лесами Российской Федерации под УУЛ понимал «целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение человека и лесных экосистем»[4].

---

[1] Резолюция H1: Общие руководящие принципы устойчивого управления лесами в Европе, 1993. URL: www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/docs/jc.../2004-4-ru.pdf (дата обращения: 01.04.2020).

[2] Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 6. Ст. 436.

[3] Приказ Федеральной службы лесного хозяйства от 03 декабря 1998 г. № 203 «Об утверждении ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

[4] Приказ Рослесхоза от 05 февраля 1998 г. № 21 «Об утверждении Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Российской Федерации» // Документ

Устойчивое управление лесами предполагает многоцелевое, непрерывное и неистощительное использование лесных ресурсов, функций и свойств лесов, как имеющих рыночную стоимость (древесина, продукты побочного пользования и т.п.), так и не имеющих таковой (например, воздействие на духовное здоровье народа или сохранение исторических традиций).

В Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010 г. устойчивое управление лесами понимается как «соблюдение требований непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия»[1]. Приведенным определением дополнительно к требованиям неистощительного лесопользования введено требование рационального лесопользования. Концепцией подчеркивалась роль лесного сектора в экономике страны и к направлению по совершенствованию организации использования лесов включались задачи по «увеличению объема использования лесов путем вовлечения в эксплуатацию новых, еще не освоенных лесных территорий, путем повышения интенсивности использования лесов в освоенных лесах за счет более полного использования ресурсов древесины лиственных пород и других лесных ресурсов, выращивания лесных насаждений с максимально возможным запасом древесины на единицу продуцирующей площади»[2]. При этом указанное требование было адресовано не столько органам государственной власти, сколько лесопользователям, что выражалось в закреплении «за арендаторами обязанностей по ведению лесного хозяйства; необходимости разработки и внедрения экономических механизмов

опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2021).

[1] Распоряжение Правительства РФ от 18 января 2003 г. № 69-р «О Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010». В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2593-р // СЗ РФ. 2003. № 4. Ст. 364; 2013. № 2. Ст. 124.

[2] Там же.

стимулирования развития глубокой переработки древесины путем совершенствования политики ценообразования, политики в области внешней торговли лесопродукцией и оборудованием для лесного комплекса, а также путем содействия развитию интегрированных структур в лесопромышленном комплексе; вовлечения в эксплуатацию перспективных лесосырьевых территорий за счет строительства сети лесных дорог круглогодичного действия»[1]. В этом определении рациональное лесопользование понималось не как принцип лесного законодательства, а как обязанность использования леса с наибольшей экономической отдачей[2]. Из двух признаков рационального использования природных ресурсов в Концепции используется признак «наибольшего социально-экономического эффекта при их использовании»[3].

Такое видение развития концепции устойчивого развития в лесном хозяйстве воспринял Лесной кодекс РФ 2006 г., закрепив среди принципов лесного законодательства принцип устойчивого управления лесами[4].

Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации к основным направлениям развития сферы лесного хозяйства относит ведение лесного хозяйства на принципах устойчивого управления лесами.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы»[5] признавала, что организация устойчивого управления лесами является стратегически важной задачей и достижение основных целей развития лесного хозяйства неразрывно связано с обеспечением устойчивого управления лесами.

---

[1] Там же.

[2] См. подробно: *Петрова Т.В.* Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. 2016. № 3. С. 29–34.

[3] *Лунева Е.В.* Рациональное использование природных ресурсов: понятие и правовые критерии // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 68.

[4] Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 № 200-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2593-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 124.

Современная Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»[1] в ходе реализации должна обеспечить эффективное управление лесным сектором экономики. Кроме того, в рамках программы реализуется Подпрограмма «Стратегическое управление лесным хозяйством» в целях повышения эффективности управления лесами как основы устойчивого развития лесного сектора экономики.

Более десяти лет назад истек срок упомянутой Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010 г., целью которой было создание условий, обеспечивающих устойчивое управление лесами. По утверждению Правительства РФ «все основные ее мероприятия выполнены»[2], а значит, цели достигнуты. Для достижения устойчивого управления лесами были названы следующие мероприятия:

– подготовка и принятие нормативных правовых актов субъектов РФ, необходимых для реализации Лесного кодекса РФ;

– формирование новых основных территориальных единиц управления; преобразование лесхозов из государственных учреждений в иные организационно-правовые формы;

– контроль и надзор в установленном порядке за осуществлением уполномоченными органами государственной власти субъектов РФ переданных им полномочий;

– разработка и реализация субъектами РФ региональных программ воспроизводства лесов;

– организация эффективного межведомственного взаимодействия.

Запланированные мероприятия были проведены, однако говорить о достижении поставленной цели было, на наш взгляд, преждевременно.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» (в ред. от 18 октября 2021 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 2). Ст. 2164; 2021. 43. Ст. 7267.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2593-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 124.

Действовавшая до Концепции Программа «Леса России»[1] также своих целей не достигла (Программа была направлена на обеспечение рационального и неистощительного использования лесного фонда, охраны, защиты и воспроизводства лесов, исходя из принципов устойчивого управления лесами) несмотря на значительный объем финансирования (на выполнение работ в 1997 г. 151,4; в 1998 г. – 147,8; в 1999 г. – 151,7; в 2000 г. – 160,0 млрд рублей в ценах 1997 г.).

В связи с неоднозначным пониманием устойчивого развития в законодательстве и необходимостью соблюдения международных обязательств в сфере устойчивого развития (с его точным определением в законодательстве), а также для решения иных проблем, сложившихся в лесном комплексе, в научной литературе признавалась необходимость принятия лесной политики России[2]. Предполагалось, что это должен быть главный документ в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов – соглашение, достигнутое в ходе переговоров между заинтересованными участниками по концепции и целям для лесов страны.

Лесная политика была утверждена Правительством РФ в виде «Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Основы). Содержание этого документа некоторыми учеными и практиками критикуется по причине «размытости» и декларативности отдельных положений, вместе с тем, полагаем, принятие лесной политики даже в таком виде – большой успех для лесной отрасли. Однако в Основах также не дается определения устойчивого развития лесов. Более того, в качестве одной из целей

---

[1] Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1240 «О Федеральной целевой программе «Леса России» на 1997–2000 годы» // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4706.

[2] См.: *Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г.* Правовые проблемы совершенствования государственной лесной политики в современных условиях // Экологическое право.2018. № 1. С. 25-30; *Быковский В.К.* К вопросу о понятии государственной лесной политики // Юридический мир. 2014. № 2. С. 55–57; *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений // Lex russica. 2018. № 2. С. 78-93; *Трунин Г.А.* Риски внедрения трансграничного углеродного регулирования (углеродный налог) в России // Налоги. 2022. № 2. С. 18–21 и др.

государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов провозглашается «устойчивое развитие лесного сектора экономики». На наш взгляд, такая формулировка гораздо уже ожидаемого и привычного принципа устойчивого управления лесами, так как лесной сектор экономики и лесное хозяйство, для развития которого принята лесная политика, разные категории. Кроме того, использование технических или лесоводческих терминов в законодательстве без раскрытия их содержания приводит к неправильному их пониманию. Так, используемая в Основах дефиниция «лесной сектор экономики» или «лесопромышленный комплекс» – это лишь часть лесного комплекса страны, в который, по мнению В. А. Соколова, «входят несколько взаимосвязанных блоков:

1) лесное хозяйство, обеспечивающее рациональное использование, охрану, защиту и воспроизводство лесов;

2) лесопромышленный комплекс, использующий в основном древесные ресурсы;

3) промысловое использование лесов, которое, особенно в северных районах, имеет большое значение для коренного населения (охота, сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов и др.);

4) сельскохозяйственное использование лесов – под пастбища, сенокосы, сады, огороды, пашни, для производства животноводческих кормов и кормовых добавок;

5) биосферное, природоохранное, рекреационное несырьевое использование лесов»[1].

В соответствии со ст. 12.1 Лесного кодекса РФ лесная промышленность («совокупность отраслей промышленности, связанных с заготовкой, вывозом из леса и хранением древесины, первичной и последующей обработкой древесины, производством продукции переработки древесины на объектах

[1] *Соколов В.А.* Организация устойчивого использования лесов Сибири // Лесохозяйственная информация. 2013. № 2. С. 52–59.

лесоперерабатывающей инфраструктуры»[1]) или лесопромышленный комплекс – это только часть лесного комплекса, включающая в себя несколько технологически связанных между собой отраслей: лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную и лесохимическую[2].

В связи с этим сужение цели государственной лесной политики от устойчивого управления лесами до устойчивого развития лесного сектора экономики, на наш взгляд, свидетельствует о том, что, несмотря на доказанность экологического значения лесов (они обеспечивают экологическую безопасность страны и планеты), б<u>о</u>льший упор в политике делается на развитие экономической сферы (цель – эффективное управление лесным сектором экономики и увеличение валового внутреннего продукта в лесном секторе на основе рыночного спроса). По справедливому замечанию В. К. Быковского, это означает, что «сохраняется тенденция (перекос) в сторону обеспечения наиболее полного использования лесов»[3].

Нельзя утверждать, что сложившаяся ситуация в лесном хозяйстве связана исключительно с непониманием и неправильной реализацией идеи устойчивого развития лесов России. Вместе с тем следует отметить, что любая экологически и экономически значимая деятельность должна начинаться с постановки точно определенных целей и задач. Приведенные нормы лесного законодательства показывают, что идеи устойчивого развития, провозглашенные международным сообществом, внедряются формально. В научной доктрине по этому вопросу нет единства мнений. В сфере правового регулирования отношений в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов идеи устойчивого достаточно часто развития становились объектом научных исследований. При этом, исходя из

---

[1] Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 № 200-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2002 г. № 1540-р «Об основных направлениях развития лесной промышленности» // СЗ РФ. 2002. № 45. Ст. 4526.

[3] *Быковский В.К.* К вопросу о понятии государственной лесной политики // Юридический мир. 2014. № 2. С. 55–57. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

нормативно-правового закрепления, как было отмечено выше, упоминаются категории: «устойчивое управление лесами»[1], «устойчивое лесопользование»[2], «устойчивое развитие лесного хозяйства»[3], «устойчивое развитие лесного комплекса[4]», «устойчивое использование лесов»[5].

Большая часть авторов рассматривает устойчивое управление лесами как принцип лесного законодательства[6], исходя из положений статьи 1 Лесного кодекса РФ (Лесное законодательство и иные регулирующие лесные отношения нормативные правовые акты основываются на принципе устойчивого управления лесами).

---

[1] *Оленина Т.Ю.* Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 25–28; *Клюканова Л.Г.* Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2015. № 1 (73). С. 17–28; *Шуплецова Ю.И.* Устойчивое управление лесами (Монреальский процесс) // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: сборник статей / сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов. М.: ИЗиСП, 2011. С. 248–258; *Артамонова В.О.* Государственное управление в сфере охраны и защиты лесов // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8. С. 981–986; *Боголюбов С.А.* Реализация принципа общего лесопользования // Использование и охрана лесов: проблема реализации законодательства: сборник статей / отв. ред. к.ю.н. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2012; *Куликова О.В.* Устойчивое управление лесами как инструмент реализации государственной политики в области экологии // Вестник СГЮА. 2013. № 3. С. 201–206.

[2] *Оленина Т.Ю*. Сравнительно-правовая характеристика лесного законодательства России, Финляндии и Норвегии // Экологическое право. 2014. № 1. С. 22–25; *Монетова В.А., Кособуцкая Е.В*. Формирование экологически устойчивого землепользования и лесопользования // Актуальные вопросы рационального использования земельных и лесных ресурсов: сборник материалов интерактивных занятий. Новочеркасск, 2015. С. 9–14.

[3] *Оленина Т.Ю.* Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 25; *Синявский Н.Г.* Правовые и экономические аспекты обеспечения экономической безопасности лесного комплекса. Финляндия и финско-российские отношения // Международное публичное и частное право. 2014. № 1. С. 39–42.

[4] *Мишенин Е.В., Яровая И.Е*. Лесохозяйствование как современная парадигма устойчивого развития лесного комплекса // Наукові праці Лісівничої академії наук України. 2014. № 12. С. 221–226.

[5] *Соколов В.А*. Организация устойчивого использования лесов Сибири // Лесохозяйственная информация. 2013. № 2. С. 52–59.

[6] *Клюканова Л.Г.* К вопросу о месте и значении лесного права в правовой системе Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 193–205; *Курницкая А.В*. Прекращение прав на землю в целях охраны окружающей среды как средство реализации публичного интереса // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 189–192; *Яковлева Т.А*. Объективные и субъективные признаки административных правонарушений в области лесопользования // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 29–32.

Другие авторы, исходя из сущности устойчивого управления, рассматривают эту категорию при исследовании вопросов государственного управления лесными отношениями. В.К. Быковский относит принцип устойчивого управления лесами к государственному управлению в области использования и охраны лесов[1]; А.С. Свидская акцентирует внимание на деятельности уполномоченных субъектов лесных отношений по непрерывному, рациональному, многоцелевому и неистощительному использованию лесов, регулируемому законом, за нарушение которого устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность[2]; Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выпханова отмечают, что «на достижение поставленных в документах стратегического планирования целей обеспечения устойчивого лесоуправления должно быть направлено совершенствование системы органов исполнительной власти на федеральном уровне»[3]; Л.Г Клюканова рассматривает реализацию концепции устойчивого развития в качестве комплексной функции государственного управления[4]; В.О. Артамонова устойчивое управление лесами относит к принципам государственного управления в сфере охраны и защиты лесов[5].

По мнению С.А. Боголюбова, устойчивое управление лесами и развитие «проявляется в поддержании их средозащитных, водоохранных, санитарно-гигиенических, оздоровительных свойств, обеспечении социальных, рекреационных и иных гуманитарных услуг в лесах, что соответствует

---

[1] *Быковский В.К.* Лесное право России / отв. ред. Н.Г. Жаворонкова. М.: Юрайт, 2012. С. 206.

[2] *Свидская А.С.* Реализация принципа устойчивого управления лесами в регионе (на примере Республики Карелия) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (т. 1). С. 117.

[3] *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений // Lex russica. 2018. № 2. С. 78–93. *Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г.* Правовые проблемы совершенствования государственной лесной политики в современных условиях // Экологическое право. 2018. № 1. С. 25–30.

[4] *Клюканова Л.Г.* Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации // Экологическое право. 2016. № 3. С. 15–19.

[5] *Артамонова В.О.* Государственное управление в сфере охраны и защиты лесов // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8. С. 981–986.

социальному характеру государства, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что предусматривается в ст. 7 Конституции Российской Федерации»[1].

Э.Ф. Бруниг полагает, что «управление лесами как разнообразным, динамичным, самодостаточным и возобновляемым природным ресурсом надо осуществлять такими способами, чтобы обеспечить его постоянную и длительную сохранность, жизнеспособность, стойкость, гибкость, упругость и адаптивность, а также сохранить его природоресурсную, природоохранную, экономическую, а также социальную ценность»[2], и обеспечить, насколько это возможно, его увеличение на благо нынешнего и будущих поколений людей.

Т.Ю. Оленина отмечает, что устойчивое управление лесами – это «деятельность уполномоченных субъектов лесных отношений (собственников, арендаторов и пользователей) по непрерывному процессу лесопользования, включающему в себя выращивание лесных насаждений до определенного возраста, рубку и расчистку лесного участка от отходов лесопроизводства и потребления, восстановление и воспроизводство лесных насаждений»[3]. «Однако законодательные положения не дают четкого определения термина «устойчивое управление лесами». Данную дефиницию разъясняют шесть критериев, которые включают в себя индикаторы»[4].

Несмотря на необходимый формализм в отношении законодательных определений, содержание всех приведенных терминов различно, и средства

---

[1] *Боголюбов С.А.* Реализация принципа общего лесопользования // Использование и охрана лесов: проблема реализации законодательства: сборник статей / отв. ред. к.ю.н. Е.Л. Минина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2012. С. 14.

[2] *Bruenig E.F.* Conservation and Management of Tropical Rainforests: An Integrated Approach to Sustainability. London: CAB International, 1996.

[3] *Оленина Т.Ю.* Правовое регулирование устойчивого управления лесами // Самые актуальные проблемы земельного и лесного законодательства: Сборник статей международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. С. 96.

[4] *Оленина Т.Ю.* Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 25.

достижения «устойчивости» также различны. Кроме того, на достижение цели устойчивого развития выделялись бюджетные средства. Упомянутая Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года содержала данные о потребности в инвестициях на период 2008–2020 гг. по варианту инерционного развития лесного комплекса – 673,3 млрд рублей, в том числе в лесное хозяйство 19,3 млрд рублей. Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы» и подпрограмма «Воспроизводство лесов» содержали данные о необходимом финансировании в 2013–2020 г. в размере 125, 3 млрд рублей, в 2013–2014 г. – 27,8 млрд рублей. Оба документа среди целей называли достижение устойчивого управления лесами. Представляется, что без однозначно трактуемого определения самого объекта и цели правового регулирования практически невозможно проконтролировать достаточность средств и направления их расходования для достижения устойчивости управления лесами. Для того чтобы система индикаторов и показателей достижения целей, на которые выделяются бюджетные деньги, была понятна и позволяла оценить эффективность устойчивого управления лесами, должно быть изначально четко определено, что является целью правового регулирования в сфере устойчивого развития лесов, что считается результатом такого регулирования, что такое устойчивое управление и с помощью набора каких средств оно реализуется.

С учетом приведенных определений устойчивого развития, содержащихся в лесном законодательстве, в научной литературе и принимая во внимание цели правового регулирования лесных отношений, полагаем, что говоря об устойчивом развитии применительно к лесным отношениям, речь должна идти об устойчивом развитии лесного хозяйства, а не лесного сектора экономики, тем самым стоит подчеркнуть не только экономическое, но и социальное и экологическое значение лесов.

Исходя из определений лесного хозяйства как «вида экономической и иной деятельности по использованию и сохранению лесов, а также по

лесоустройству и управлению в области лесных отношений»[1]; «комплекса мероприятий по охране и защите лесов, обеспечению использования лесов и воспроизводству лесов», «отрасли, примыкающей к сельскому хозяйству, связанной с очисткой и охраной лесов, лесоразведением, созданием и поддержанием заповедных зон»[2]; «системы мероприятий, направленных на воспроизводство и выращивание, охрану их от пожаров, вредителей и болезней, регулирование лесопользования, контроль за использованием лесных ресурсов, обследования и учет лесов»[3]; «вида экономической деятельности, в рамках которого осуществляется система мероприятий, направленных на воспроизводство лесов, охрану их от пожаров и защиту от вредных организмов и иных негативных факторов, регулирование использования лесов и учет лесных ресурсов, в целях удовлетворения потребностей экономики в древесине и другой лесной продукции при сохранении экологических и социальных функций леса»[4], можно сделать вывод, что устойчивое лесное хозяйство направлено в целом на рациональное использование, сохранение и развитие лесов, и реализацию их многоцелевых и взаимодополняющих функций и видов использования, в то время как целями развития лесного сектора экономики являются полное удовлетворение потребностей внутреннего рынка в высококачественной и конкурентоспособной лесобумажной продукции российского производства; рациональное и наиболее полное использование лесного потенциала страны за счет роста объемов производства продукции, повышения конкурентоспособности лесопромышленного производства,

---

[1] Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 № 200-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

[2] Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1984. С. 703.

[3] *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999. 479 с.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.02.2021 (дата обращения: 06.06.2021).

оптимизации его структуры, вовлечения в производство низкокачественной и лиственной древесины[1].

Кроме того, термины «развитие лесное хозяйство» и «управление лесами» на международном уровне принято понимать в самом широком смысле. Исходя из смысла приведенных выше определений, можно обнаружить их синонимичность. Так, говоря об устойчивом управлении лесами, следует иметь в виду, что слово «управление» употребляется не в привычном узком смысле как исполнительная деятельность органов государственной власти по организации охраны и защиты лесов, а в глобальном как «целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение человека и лесных экосистем». Лесное хозяйство понимается также не в узком смысле как виды деятельности по использованию и сохранению лесов, по лесоустройству и управлению в области лесных отношений, а в глобальном как «взаимодействие в рамках общего контекста окружающей среды и развития, принимая во внимание многоцелевые функции и виды использования лесов, включая традиционные виды использования, а также возможное возникновение социально-экономической напряженности в тех случаях, когда это использование сдерживается или ограничивается, а также потенциал в области развития, который может быть обеспечен рациональным использованием лесов»[2].

Таким образом, можем заключить, что целью правового регулирования организации лесного хозяйства является упорядочение общественных отношений в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения, или, исходя из положений лесного законодательства, в сфере лесного хозяйства. Результатом правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития выступает устойчивое лесное

---

[1] См.: *Абанина Е.Н.* Идеи устойчивого развития в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10. С. 206–209.

[2] Принципы лесоводства. URL: http://www.un.org/ru/documents /decl_conv/conventions/forest.shtml (дата обращения: 01.09.2020).

хозяйство. Под устойчивым лесным хозяйством следует понимать систему мероприятий, направленных на рациональное использование, охрану, защиту, воспроизводство лесов и лесоразведение в целях реализации лесами экологической, экономической и социальной функции в интересах настоящего и будущего поколений. Это означает, что в устойчивом лесном хозяйстве выделяются экономический, экологический и социальный блоки, а ведение лесного хозяйства осуществляется на основе принципов устойчивого развития, сохранения экологической и социально-экономической роли лесов.

Правовое регулирование в области устойчивого развития охватывает все природные объекты и комплексы, однако именно устойчивое развитие в области лесных отношений имеет приоритетное значение в связи со значимостью лесов России не только в национальном, но и в общепланетарном значении. Анализ нормативных актов показал, что российское лесное законодательство восприняло идеи устойчивого развития. Для оценки процесса достижений целей устойчивого развития и возможности оценки перспектив их достижения необходим специальный правовой инструмент, или «механизм контроля», которым выступают критерии и индикаторы устойчивого развития в сфере лесного хозяйства.

Критерии – стратегические направления практической деятельности для осуществления принятых принципов. Критерии сохранения и устойчивого управления лесами реализуются на уровне практического ведения лесного хозяйства и могут контролироваться по соответствующим индикаторам устойчивого управления лесами. Каждый критерий может быть оценен по совокупности характеризующих его индикаторов.

Индикаторы – количественные и описательные характеристики критериев устойчивого управления лесами. Совокупность индикаторов позволяет оценить направление изменений в управлении лесами, соответствующих конкретному критерию.

Последовательное отслеживание индикаторов с течением времени показывает тенденции в изменении управления лесами.

Сам индикаторный подход представляет собой оценку деятельности (процесса) по результатам сравнения фактических показателей деятельности с индикаторами и критериями. Первой наиболее комплексной разработкой в этой сфере стала система индикаторов устойчивого развития, предложенная Комиссией по устойчивому развитию ООН (1996 г.). Она «включает порядка 134 показателей и создана на основе подхода – «устойчивое развитие – социо-экономическая модель, направленная на сохранение мира на всей планете, разумное удовлетворение потребностей людей при одновременном улучшении качества жизни поколений, бережном использовании ресурсов планеты и сохранение природных богатств. Следовательно, развитие, чтобы быть устойчивым, должно учитывать социальные и экономические, а также экологические факторы»[1]. Выражая согласие с мнением Г.В. Выпхановой, что «теоретическая неразработанность и правовая неурегулированность вопросов устойчивого развития, в том числе связанные с индикаторами, вызывают сложности при определении таких показателей при переходе к устойчивому развитию»[2], что связано, в том числе, и с отсутствием единого подхода к определению устойчивого развития, вместе с тем отметим, что именно лесное законодательство, в отличие от других природоресурсных отраслей, характеризуется наличием таких индикаторов и показателей.

В целях реализации в системе лесного хозяйства Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, с 9 февраля 1998 г. были введены в действие Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами Российской Федерации для дополнительного анализа деятельности государственных органов управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации на соответствие принципам устойчивого управления лесами, рекомендуемым мировым сообществом.

---

[1] *Выпханова Г.В.* Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития России и ее регионов // Экологическое право. 2005. № 5. С. 7–10. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

[2] Там же.

Приказом Рослесхоза выделяются следующие критерии устойчивого управления лесами:

«критерий 1. Поддержание и сохранение продуктивной способности лесов включал 9 индикаторов;

критерий 2. Поддержание приемлемого санитарного состояния и жизнеспособности лесов включал 4 индикатора;

критерий 3. Сохранение и поддержание защитных функций лесов включал 4 индикатора;

критерий 4. Сохранение и поддержание биологического разнообразия лесов и их вклада в глобальный углеродный цикл включал 7 индикаторов;

критерий 5. Поддержание социально-экономических функций лесов включал 7 индикаторов;

критерий 6. Инструменты лесной политики для сохранения устойчивого управления лесами включал 5 индикаторов»[1].

Критерии и индикаторы самим Приказом объявлены в качестве механизма контроля и воздействия на систему устойчивого управления. Вместе с тем, как верно отмечают Т.Ю. Оленина и Ю.И. Шуплецова, «во-первых, критерии включают в себя не все необходимые показатели, во-вторых, они уже устарели», и, самое главное, «несмотря на имеющуюся нормативную базу, принятые критерии и индикаторы не стали основой для лесной политики государства»[2]. Поддерживая критику ученых в отношении первых принятых критериев и индикаторов для системы лесного хозяйства России, дополнительно отметим, что на тот период и уровень развития лесного

---

[1] Приказ Рослесхоза от 5 февраля 1998 г. № 21 «Об утверждении Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

[2] См. *Оленина Т.Ю.* Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 25–28.; *Шуплецова Ю.И.* Устойчивое управление лесами (Монреальский процесс) // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: сборник статей / сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2011. С. 248–258.

хозяйства, индикаторы для оценки критериев были подобраны с учетом возможности использования существующих информационных потоков по лесному хозяйству. Каждый критерий мог характеризовать страну в целом, природно-экономический регион (группу субъектов РФ) и каждый субъект Российской Федерации. В число индикаторов включены и такие, статистическая информация по которым на национальном (государственном) уровне не велась, но ее получение имеет значение для будущего.

Концептуально российские индикаторы соответствуют семи тематическим элементам УУЛ, принятым в 2007 г. Форумом ООН по лесам:

1. Объем лесных ресурсов.
2. Лесное разнообразие.
3. Здоровье и жизнеспособность леса.
4. Продуктивная функция лесных ресурсов.
5. Защитные функции лесных ресурсов.
6. Социально-экономические функции.
7. Правовые, политические и институциональные рамки.

Организация Объединенных Наций описывает устойчивое управление лесами как «динамичную и меняющуюся концепцию, направленную на сохранение и повышение экономической, социальной и экологической ценности всех типов лесов для пользы нынешних и будущих поколений»[1].

Исходя из приведенного и воспринятого национальными законодательствами определения, критерии и индикаторы устойчивости должны отражать экономическую, экологическую и социальную устойчивость лесного хозяйства.

Экономическая составляющая устойчивости лесного хозяйства выражается в превышении годового прироста лесов над уровнем вырубки древесины, а также в получении доходов от лесной отрасли при производстве продукции из древесины и альтернативных лесных услуг.

---

[1] Управление природными лесами // Сайт ФАО. URL: http://www.fao.org/forestry/sfm/85084/en/ (дата обращения: 06.08.2021).

Экологическая составляющая устойчивости лесного хозяйства выражается в сохранении не столько продуктивности лесов, сколько их разнообразия, и в поддержании защитных функций и жизнеспособности, поддержании существования зависимых от леса видов растений и животных.

Социальная составляющая устойчивости лесного хозяйства выражается в обеспечении участия общественности в принятии решений, в поддержке местных знаний, традиций и опыта малочисленных народов.

Так как рассмотренный приказ с утвержденными критериями и индикаторами отвечает не всем требованиям устойчивого развития, а цель координации действий в системе лесного хозяйства для выполнения задачи государства по обеспечению устойчивого развития всех видов лесов с целью удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений людей сохраняется, в современных стратегических и программных документах утверждены расширенные показатели, выполняющие роль индикаторов.

В Стратегии развития лесного комплекса РФ на период до 2030 г. к ключевым показателям развития лесного комплекса относятся:

«1. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений.

2. Лесистость (отношение площади покрытых лесной растительностью земель, на которых расположены леса, к общей площади территории Российской Федерации).

3. Поглощение лесами углерода.

4. Количество населения, принявшего участие в охране, защите и воспроизводстве лесов (в том числе тушении лесных пожаров, посадке лесов, очистке лесов, охране лесов от правонарушений, участии в деятельности школьных лесничеств).

5. Число активных пользователей в единой государственной автоматизированной информационной системе по учету древесины и сделок с ней.

6. Доля лесных пожаров, ликвидированных в течение первых суток с момента обнаружения, в общем количестве лесных пожаров.

7. Доля площади лесов, на которых проведена таксация лесов и в отношении которых осуществлено проектирование мероприятий по охране, защите и воспроизводству в течение последних 10 лет, в площади лесов с интенсивным использованием лесов и ведением лесного хозяйства.

8. Плата в бюджетную систему Российской Федерации за использование лесов.

9. Производство продукции лесного комплекса на единицу площади эксплуатационных лесов.

10. Добавленная стоимость, создаваемая лесным комплексом.

11. Налоговые поступления от предприятий лесного комплекса»[1].

Стратегия предусматривает цели, ориентированные на развитие лесного комплекса, которые теоретически соответствуют трем составляющим устойчивости лесного хозяйства:

– в экономической сфере – эффективное управление лесным сектором экономики и увеличение валового внутреннего продукта в лесном секторе на основе рыночного спроса;

– в экологической сфере – благоприятная окружающая среда для граждан и сохранение биосферной роли лесов России;

– в социальной сфере – рост уровня жизни граждан, связанных с лесом, и устойчивое социально-экономическое развитие лесных территорий.

Однако перечисленные выше показатели не отражают в полной мере все цели (составляющие устойчивости): 5 – экономические, 6 – экологические, 0 – социальные.

В Государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» предусмотрено 39 показателей по всей программе, включая

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

подпрограммы. При разработке целевых показателей (индикаторов) учтены требования к характеристике каждого показателя (адекватность, точность, объективность, достоверность, однозначность, экономичность, сопоставимость, своевременность и регулярность). Целевые показатели имеют запланированные по годам количественные значения, рассчитываемые по утвержденным методикам на основе данных государственного статистического наблюдения и отраслевой отчетности. Значения целевых показателей по годам реализации Программы соответствуют средним многолетним природно-экономическим условиям развития лесного хозяйства. Целевые показатели рассчитаны на основе прогноза их динамики с учетом тенденций их изменения за счет совершенствования системы управления в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов при сохранении уровня финансирования лесного хозяйства. При этом предусмотрен вариант, когда индикаторы могут быть не достигнуты, ухудшены, что может быть вызвано возникновением экстремальных природных явлений в регионах (высокая горимость лесов, вспышки массового размножения вредных организмов, повреждение лесов в результате развития опасных метеорологических процессов, метеорологические условия, определяющие возможность проведения таких мероприятий по использованию лесов, как заготовка древесины, осуществление рекреационной деятельности, заготовка недревесной продукции лесов и др.), неблагоприятной экономической ситуацией на рынке лесной продукции, а также недостаточностью местных квалифицированных трудовых ресурсов.

Индикаторы в совокупности по всем подпрограммам включают:

«1. Лесистость территории Российской Федерации.

2. Доля площади ценных лесных насаждений в составе занятых лесными насаждениями земель лесного фонда.

3. Отношение площади земель лесного фонда, занятой лесными насаждениями, к площади земель лесного фонда, выбывших из состава занятых лесными насаждениями земель лесного фонда в связи с воздействием пожаров, вредных организмов, рубок и других факторов.

4. Доля площади земель лесного фонда, переданных в пользование, в общей площади земель лесного фонда.

5. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений.

6. Объем платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов, расположенных на землях лесного фонда, в расчете на 1 гектар земель лесного фонда.

7. Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины»[1].

Подпрограмма «Обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов»:

8. Доля лесных пожаров, ликвидированных в течение первых суток с момента обнаружения, в общем количестве лесных пожаров.

9. Доля крупных лесных пожаров в общем количестве лесных пожаров.

10. Площадь лесов, расположенных на землях лесного фонда, охваченных государственным лесопатологическим мониторингом наземными способами.

11. Доля площади лесов, в которых осуществляются лесопатологические обследования, в общей площади земель лесного фонда, занятых лесными насаждениями.

12. Отношение площади ликвидированных очагов вредных организмов к площади очагов вредных организмов в лесах, требующих мер борьбы с ними.

13. Отношение площади лесов, на которых были проведены санитарно-оздоровительные мероприятия, к площади погибших и поврежденных лесов.

14. Доля площади погибших и поврежденных лесных насаждений с учетом проведенных мероприятий по защите леса в общей площади земель лесного фонда, занятых лесными насаждениями.

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2593-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 124.

15. Сокращение объема незаконных рубок по отношению к объему таких рубок в предыдущем году.

16. Доля площади лесов, на которых проведена таксация лесов и в отношении которых осуществлено проектирование мероприятий по охране, защите и воспроизводству в течение последних 10 лет, в площади лесов с интенсивным использованием лесов и ведением лесного хозяйства.

17. Доля семян с улучшенными наследственными свойствами в общем объеме заготовленных семян.

18. Количество (объем) семян лесных растений, хранящихся в федеральном фонде семян лесных растений.

19. Доля посадочного материала с закрытой корневой системой в общем количестве посадочного материала.

20. Увеличение площади лесных насаждений искусственного происхождения.

21. Создание искусственных лесных насаждений на площадях, ранее не занятых лесом.

22. Площадь рубок ухода в молодняках.

23. Площадь лесных плантаций.

24. Средняя численность должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану) на 50 тыс. гектарах земель лесного фонда.

25. Доля выписок, предоставленных гражданам и юридическим лицам, обратившимся в орган государственной власти субъекта Российской Федерации в области лесных отношений за получением государственной услуги по предоставлению выписки из государственного лесного реестра, в общем количестве принятых заявок на предоставление данной услуги.

26. Отношение площади земель, отнесенных к землям, занятым лесными насаждениями (за текущий год), к площади фактической сплошной рубки за год (без учета рубки лесных насаждений, предназначенных для строительства, реконструкции и эксплуатации объектов).

27. Динамика предотвращения возникновения нарушений лесного законодательства, причиняющих вред лесам, относительно уровня нарушений предыдущего года.

Подпрограмма «Стратегическое управление лесным хозяйством»:

28. Доля площади лесов, в которых осуществляется государственная инвентаризация лесов на основе постоянных пробных площадей, в общей площади лесов.

29. Доля площади земель лесного фонда, на которых осуществляется дистанционный мониторинг использования лесов, в площади земель лесного фонда, переданных в аренду.

30. Доля объема финансирования лесных научных исследований в общем объеме финансирования лесного хозяйства.

31. Доля инновационных научных исследований и разработок в общем объеме финансирования лесных научных исследований.

32. Оценка качества финансового менеджмента в Рослесхозе.

33. Внутренние затраты на исследования и разработки.

34. Динамика производительности труда относительно уровня предыдущего года.

35. Доля высокопроизводительных рабочих мест в общей численности персонала.

36. Отношение количества высокопроизводительных рабочих мест в отчетном году к уровню предыдущего года.

37. Доля специалистов лесного хозяйства, прошедших повышение квалификации, в общей численности работников лесного хозяйства.

38. Доля площади земель лесного фонда с установленными границами лесничеств.

39. Доля лесничеств, информация о границах которых внесена в Единый государственный реестр недвижимости.

Из представленного перечня индикаторов следует, что отсутствуют индикаторы, позволяющие проконтролировать соблюдение социальной

устойчивости лесного хозяйства, в то время как экономические и экологические критерии устойчивости представлены в полном объеме, являются выполнимыми и измеримыми, что позволяет в долгосрочной перспективе оценить прогресс по переходу к устойчиво развитому лесному хозяйству.

Между тем, говорить об «устойчивом лесном хозяйстве» можно только в случае, если в приведенных выше критериях и индикаторах появится учет социального фактора использования лесов (в противном случае вместо устойчивого развития мы говорим о рациональном природопользовании)[1].

Анализ критериев и индикаторов, принятых на международном уровне, в том числе процесса Леса Европы, Монреальского процесса, оценки лесных ресурсов ФАО, позволяют выделить критерии и индикаторы, отражающие социальные функции лесов: занятость в лесном хозяйстве местного населения в лесном хозяйстве страны, доход местного населения, связанный с занятостью в лесном хозяйстве, площади и доли лесов, используемых местным населением для получения средств к существованию, занятость в лесном хозяйстве коренных народов, степень вовлеченности лесных ресурсов региона в социальные формы лесопользования[2], состояние дел в сфере охраны труда работников лесной отрасли; обеспечение безопасности труда в лесном хозяйстве, эффективность борьбы с бедностью в лесопромышленных регионах и т.д. Вместе с тем, многие индикаторы представляют собой предмет исследования не только лесного, но и смежного с лесным отраслями права, в том числе, трудового, гражданского, права социального обеспечения. Исходя из рассматриваемой сферы правового регулирования, ограниченного рамками и интересами лесного права, в числе таких социальных факторов устойчивого лесопользования предлагаем выделять следующие, учет которых позволит

---

[1] См.: *Анисимов А.П., Абанина Е.Н.* Проблемы реализации концепции устойчивого развития в российском лесном законодательстве // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 74–80.

[2] В статье 25 Лесного кодекса России содержится перечень видов использования лесов, среди которых ряд некоммерческих (социальных) видов лесопользования, например, осуществление рекреационной, научно-исследовательской, религиозной, образовательной деятельности и т.д.

перейти от концепции рационального использования лесов к стратегии устойчивого развития:

критерий 1 «Защита прав местного населения при принятии решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве»: индикатор 1 «Количество решений, в принятии которых участвовало местное население»; индикатор 2 «Количество опросов с целью учета мнения населения при принятии решений по предоставлению в пользование лесных участков, граничащих с населенным пунктом и традиционно используемых местным населением для рекреационных целей, заготовки пищевых лесных ресурсов, сбора лекарственных растений»;

критерий 2 «Защита прав коренных малочисленных народов, исконной среды их обитания и традиционного образа жизни»; индикатор 1 «Доля площади лесов, предоставленных коренным малочисленным народам для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности, связанной с лесопользованием»; индикатор 2 «Занятость в общинах коренных малочисленных народов, связанных с лесопользованием»).

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция устойчивого развития в лесном хозяйстве последовательно реализуется в России и является составной частью ее лесного законодательства. Несмотря на недостаточность и устаревший характер критериев и индикаторов устойчивого развития, их утверждение означает принятие Россией обязательств по их соблюдению для оценки уровня устойчивого развития, так как критерии и индикаторы являются механизмом контроля и воздействия на систему устойчивого управления лесами. Данные критерии и индикаторы требуют дальнейшего развития путем включения в них социальных индикаторов устойчивого развития, что позволит перейти от стратегии обеспечения рационального использования лесов, ориентированной только на поиск баланса между экологическими и экономическими интересами, к реализации концепции устойчивого развития в полном объеме.

1.3. Составляющие устойчивого развития лесного хозяйства: сущность и правовое значение

Согласно Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г., «переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей»[1]. Таким образом, Концепция устойчивого развития связывает воедино окружающую среду, общество и экономику. В соответствии с этим принято говорить о трех составляющих устойчивого развития: экономической, экологической и социальной устойчивости, каждая из которых одинаково важна[2].

Экономическая составляющая устойчивого развития лесного хозяйства состоит в оптимальном получении экономической выгоды при использовании лесных ресурсов, включая их заготовку, сбор, переработку при сохранении их экологической ценности.

Экономическая устойчивость должна являться фундаментом развития лесного хозяйства. Правовая основа для повышения роли экономической составляющей устойчивого развития достаточно сформирована, но подробный анализ нормативных актов позволяет отметить некоторые недостатки и пробелы правового регулирования, не позволяющие в полной мере выполнять лесам свою экономическую функцию.

Основные положения установлены Лесным кодексом РФ. Прежде всего, на законодательном уровне разделены лесные и нелесные отношения, также

---

[1] Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

[2] См.: Основы устойчивого лесоуправления / М.Л. Карпачевский, В. К. Тепляков, Т.О. Яницкая, А. Ю. Ярошенко; Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2009. С. 11.

разделено законодательство, регулирующее эти отношения. Так, в соответствии со статьей 3 Лесного кодекса РФ лесное законодательство регулирует лесные отношения. А экономические отношения (имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, полученных при использовании лесов и осуществлении мероприятий по сохранению лесов древесины и иных лесных ресурсов), регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено Лесным кодексом РФ, другими федеральными законами. Однако гражданским, земельным и иным законодательством не установлено правовых основ экономического регулирования отношений, связанных с оборотом лесных участков, лесных насаждений, полученных при использовании лесов и осуществлении мероприятий по сохранению лесов древесины и иных лесных ресурсов.

До принятия Лесного кодекса РФ Президент Российской Федерации в 2006 году указал на то, что конкурентоспособность отечественного лесопромышленного комплекса может быть достигнута лишь при серьезном правовом обеспечении его развития, ключевую роль при этом должен сыграть новый Лесной кодекс[1]. Более того, в заключении на проект Лесного кодекса РФ было подчеркнуто, что «новый Лесной кодекс будет способствовать экономическому оздоровлению отрасли, увеличению доходов государства от лесопользования, притоку инвестиций в лесной сектор России»[2]. Как показывают статистические данные, за 15 лет эти цели не были достигнуты. По данным Рослесинфорга[3] лес приносит в бюджет следующий доход: в 2019 и 2020 г. плата в федеральный бюджет за использование лесов составила 36,5

[1] Совещание по вопросу развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса 6 апреля 2006 г. в Сыктывкаре. URL: http://www.wood.ru/ru/loa420.html (дата обращения 05.04.2021).

[2] Письмо Общественной палаты РФ от 27 июня 2006 г. № ОП-1/364 «Заключение на проект Федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2021).

[3] ФГБУ «Рослесинфорг» – государственная лесоучетная организация Российской Федерации, с 2022 года является лавным федеральным лесоустроителем.

млрд рублей и 40,6 млрд рублей (расходы федерального бюджета на лесное хозяйство составили 34,7 млрд рублей и 35,3 млрд рублей), что составило 105% и 115% от расходов на лесное хозяйство соответственно. На первом месте в списке доходности – заготовка древесины – около 65,4%, на втором – использование лесных участков для строительства и эксплуатации различных инфраструктурных объектов (линий электропередачи и связи, дорог, трубопроводов) – 7,8%; далее – использование лесных участков для разработки месторождений полезных ископаемых, – 21,8% и для организации отдыха и туризма – 3,7%[1]. Однако в настоящее время вклад лесного комплекса в экономику РФ существенно ниже потенциального и аналогичного показателя других стран, схожих с Российской Федерацией по объемам запасов и заготовки древесины. Доля лесного комплекса в экономике Швеции и Финляндии составляет до 5 % валового национального продукта, в России доля валовой добавленной стоимости, созданной лесным сектором страны, по итогам 2019 года составила 0,74 %[2].

Кроме Лесного кодекса РФ можем отметить ряд документов, признающих и поддерживающих экономические интересы в лесном хозяйстве:

1) в Приказе Рослесхоза от 5 февраля 1998 г. № 21 «Об утверждении Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Российской Федерации» под устойчивым управлением лесами понимается «целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение человека и лесных экосистем». Для выполнения критерия «Поддержание экономических функций лесов» необходимо достигнуть следующие цели: сочетание экономических выгод от эксплуатации лесных ресурсов и практических действий по их сохранению и устойчивому управлению; обеспечение экономической эффективности и экологической

[1] Доходность лесного хозяйства выросла на 17%. URL: https://www.roslesinforg.ru/news/all/3667/?LANG=ru (дата обращения 05.04.2021).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

безопасности лесного хозяйства России; получение необходимых финансовых средств для устойчивого и непрерывного пользования множественными функциями лесов; увеличение доходности лесных территорий за счет повышения конкурентоспособности древесины и всех видов лесной продукции на внутреннем и внешнем рынках; экономическое развитие субъектов РФ на основе использования рыночных и нерыночных полезностей леса и др.[1];

2) в соответствии со Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года леса России удовлетворяют множественные потребности экономики и общества в лесных ресурсах. Целевое видение лесного комплекса предусматривает обеспечение внутреннего спроса России на продукцию лесного комплекса, переход от сырьевой направленности лесного комплекса к рациональному управлению лесами, ускорение социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Основные направления развития сферы лесного хозяйства предусматривают: удовлетворение общественных потребностей в древесном сырье и других лесных ресурсах, а также в иных полезных функциях лесов; ведение лесного хозяйства на принципах устойчивого управления лесами, сохранения экологической и социально-экономической роли лесов[2].

3) в соответствии с Основами государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года леса относятся к одному из ключевых факторов экономического развития страны. Достижение целей государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов обеспечивается решением задач, среди которых повышение эффективности управления лесным сектором экономики. Основами установлены следующие

---

[1] Приказ Рослесхоза от 05 февраля 1998 г. № 21 «Об утверждении Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2021).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года». // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

цели, ориентированные на развитие лесного комплекса в экономической сфере – эффективное управление лесным сектором экономики и увеличение валового внутреннего продукта в лесном секторе на основе рыночного спроса[1].

4) в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» целью является достижение устойчивого лесоуправления, инновационного и эффективного использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обеспечивающих опережающий рост лесного сектора экономики, социальную и экологическую безопасность страны, что достигается, в том числе, решением задачи: гарантированное обеспечение экономики и общества лесными ресурсами, в том числе через интенсивное использование и воспроизводство лесов[2].

Несмотря на существующую правовую основу, лесной сектор экономики России в настоящее время не выполняет заявленные функции[3]. Согласно данным Рослесхоза, в 2019 году было заготовлено 219 млн кубометров леса, из них на экспорт пошло 15,9 млн кубометров «круглого леса». Борьба с экспортом необработанного леса происходит различными способами, в том числе посредством установления постоянно растущих заградительных пошлин. «Однако те, кто хочет вывезти необработанный лес, делают это и нелегально – в первом полугодии 2020 года выявлено 6800 фактов незаконной рубки. Это 507 500 кубометров древесины и вред бюджету, оцениваемый в 3,9 миллиарда рублей»[4].

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года». Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2021).

[2] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»» (ред. от 18 октября 2021 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2021).

[3] См.: *Лосев М.В*. Развитие лесного хозяйства России и его место в мировой экономике: дис. … докт. эконом. наук. М., 2003.

[4] Невывозной «кругляк». URL: https://rg.ru/2020/10/13/reg-szfo/chto-govoriat-eksperty-o-zaprete-eksporta-neobrabotannoj-drevesiny.html (дата обращения: 20.12.2021).

В целях декриминализации лесного хозяйства страны Президент РФ Владимир Путин дал поручение правительству обеспечить все необходимое для вступления в силу с 1 января 2022 года запрета на вывоз необработанного круглого леса: «Правительству Российской Федерации обеспечить введение с учетом ранее данных поручений с 1 января 2022 года запрета на вывоз из Российской Федерации необработанной и грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород, контроль за его соблюдением, предусмотрев в том числе оснащение таможенных постов современными системами контроля, и при необходимости внесение соответствующих изменений в акты, составляющие право Евразийского экономического союза, и лесное законодательство Российской Федерации»[1]. В принятой в 2021 году Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года в качестве цели развития лесного комплекса предусматривается обеспечение внутреннего спроса России на продукцию лесного комплекса, переход от сырьевой направленности лесного комплекса к рациональному управлению лесами, ускорение социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Среди актуальных первоочередных задач в области использования лесов Стратегией обосновывается необходимость установления полного запрета на вывоз с территории Российской Федерации необработанных и грубо обработанных лесоматериалов хвойных и ценных лиственных пород.

С учетом экономической составляющей устойчивого развития можно утверждать, что перед лесной отраслью России стоят задачи подъема производительных сил, оздоровления бюджета. При этом следует отметить, что для решения поставленных задач недопустимо поддерживать концепцию традиционного развития хозяйства, в которой ядром развития является только экономический рост[2], то есть, нельзя приоритетной считать цель «сделать

---

[1] Перечень поручений по итогам участия Президента в заседании XX съезда партии «Единая Россия». URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/66210 (дата обращения: 20.12.2021).

[2] *Zhang W.* Philosophical Reflection on the Concept of Sustainable Development Zhang Weizhen's Reform and Development. Reform and Opening. 2013, № 18. P.4.

лесное хозяйство доходным», а потом решать экологические и социальные проблемы. Необходимо поддерживать социально ответственное развитие лесного хозяйства, при котором экономическое развитие осуществляется с незаменимой защитой лесных ресурсов и окружающей среды с учетом интересов и благополучия будущих поколений. Более того, ухудшение экологического состояния и социальной обстановки представляет угрозу и для экономического развития. Цель «повышение эффективности лесного хозяйства» не является сугубо экономической, ее достижение несет социальную пользу, в том числе, создание рабочих мест, повышение заработной платы работникам указанной отрасли, способствование развитию сельской местности и др. Таким образом, создаются предпосылки для улучшения экологического состояния и социально-экономического роста регионов, богатых лесами.

Устойчивость и эффективность лесного хозяйства зависит от многих факторов, в числе которых форма собственности на леса (как показатель заинтересованности собственника не только в использовании, но и в восстановлении лесов), модель управления лесами, в том числе модель взаимодействия государства с представителями лесного бизнеса (в форме лесохозяйственной деятельности). Полагаем полезным изучение зарубежного опыта реализации отдельных факторов экономической устойчивой организации лесного хозяйства по критериям: форма собственности, лесистость территории, формы лесохозяйственной деятельности (таблица 1).

Таблица 1. Факторы организации устойчивого лесного хозяйства

Страна	**Площадь лесов, 2020 год (млн га)**	**Процент от земель страны**	**Формы собственности**	**Формы лесохозяйственной деятельности**
Канада	347	34,1	93% лесных земель принадлежит государству, 7% находится в частной	передача в аренду лесопромышленникам лесных угодий, которая сопровождается выдачей лесохозяйственных лицензий, дающих право ведения лесных работ сроком до 25 лет,

			собственности	создание лесных концессий, с уплатой лесных податей, программа модельных лесов
Германия	110	31,8	частные леса около 50%, государственные − 30%, корпоративные − 20%	принятие государством части расходов с целью поддержания лесов в здоровом состоянии
Белоруссия	86	42	исключительная государственная собственности на леса	разделение деятельности на лесохозяйственное производство и производственную деятельность (лесозаготовка и деревообработка)
Бразилия	497	61	66,5%, – государственные и муниципальные леса, 33,5%, – леса иных форм собственности, частные плантационные леса занимают 4,6%.	хозяйственная деятельность на охраняемых природных территориях допускается только после предоставления подробного плана ведения лесного хозяйства, одобренного государственным природоохранным ведомством
Финляндия	26,3	72	доля частных лесов – 61 %, из них 9% – собственность частных компаний, 25 % – государственные леса, в других формах собственности – 5 % лесов	выделяется ежегодно 80 млн евро на поддержку устойчивого лесоводства (компенсируются расходы за посадку леса), государство субсидирует около 30% расходов на строительство лесных дорог, действует серия программ Mera

На основании представленных данных можно сделать следующий вывод: устойчивой результативности лесной отрасли можно достичь при любом выбранном подходе к организации лесным хозяйством в части лесоуправления. Наиболее интересен опыт государственно-частного партнерства в сфере ведения лесного хозяйства, активное взаимодействие всех заинтересованных сторон – государственных, общественных и деловых (предпринимателей). Формой такого взаимодействия является, как правило, аренда; в Канаде распространены лесные концессии, где также действует программа модельных лесов. В Бразилии любая хозяйственная деятельность в лесах допускается только после предоставления подробного плана ведения лесного хозяйства,

составленного специалистом и одобренного государственным природоохранным ведомством. В Финляндии государство финансово поддерживает лесовладельцев и поощряет их за хороший уход за лесом, частными лесовладельцами создаются лесоводственные объединения для помощи в ведении торговли лесными ресурсами. В Республике Беларусь, где в целом сохранилась централизованная система лесоуправления, деятельность лесхозов разделена на лесохозяйственное производство и производственную деятельность (лесозаготовка и деревообработка). Таким образом, государство само добывает, перерабатывает и реализует древесину, активно вовлекая леса в хозяйственный оборот. Подобная практика существует и в других странах, что свидетельствует о прямой заинтересованности государства в эффективном устойчивом лесном хозяйстве и лесоуправлении.

Исследование факторов и условий организации лесного хозяйства зарубежных государств определяет предмет исследования – вопрос обоснования выбора наилучших практик, использование которых поможет организовать эффективное лесное хозяйство в России в условиях перехода к устойчивому развитию. При решении вопроса о реформировании лесоуправления в части определения субъекта управления и субъекта лесохозяйственной деятельности, первый вопрос, который возникает, это вопрос о собственнике лесов: можно ли передать лес в частные руки или государство должно остаться собственником леса. Выполнение функции собственника предполагает осуществление эффективного управления лесами, которое можно обозначить как «устойчивое управление». Говоря об эффективном собственнике лесов, мы имеем в виду субъекта, который не просто провозглашен собственником, но осуществляет целый комплекс мер, позволяющих эффективно управлять собственностью.

Исходя из исторического опыта, практики зарубежных стран и уникальных российских условий, эффективным собственником лесов пока

может быть государство, что отмечала еще Г.Н. Полянская в 1959 г[1]. Полагаем, это условие должно быть закреплено в Лесном кодексе РФ, так как исходя из текста действующей нормы, однозначно такого вывода сделать нельзя. Согласно части 1 статьи 8 ЛК РФ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Но понятие «лесные участки» не однозначно понятию «лес»[2], следовательно, и право собственности на лесные участки не равнозначно праву собственности на лес. Это отмечают и другие ученые: Устюкова В.В. («действующий Лесной кодекс Российской Федерации не содержит нормы, которая определяла бы, в чьей собственности у нас находятся леса»[3]); Васильева М.И. («право собственности урегулировано применительно к лесным участкам, древесине и иным добытым лесным ресурсам и никак не затрагивается право собственности на лес вообще»[4]); Шуплецова Ю.И. («с принятием в 2006 г. Лесного кодекса РФ проблема собственности на леса только осложнилась, ЛК РФ в некоторой степени разрешил вопросы разграничения собственности, отнеся лесные участки в составе земель лесного фонда к федеральной собственности[5]).

---

[1] См.: *Полянская Г.Н.* Право государственной собственности на леса. М., 1959.

[2] Понятие леса исследуется в параграфе 2.1. «Содержательная и структурная характеристики лесного хозяйства как объекта правового регулирования» Главы 2 «Организационно-правовой механизм обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства», в настоящем параграфе обращается внимание только на отношения собственности на лес как на базовые отношения экономической составляющей устойчивого развития.

[3] *Устюкова В.В.* Право собственности на леса // Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права: сборник материалов XXV Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» / отв. ред. проф. А.К. Голиченков; сост. Л.Е. Бандорин, А.А. Воронцова, Н.М. Заславская. Москва: Издательство Московского университета, 2022. С. 237.

[4] *Васильева М.И.* Правовое регулирование лесных отношений в новом Лесном кодексе РФ // Журнал российского права. 2007. № 1. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

[5] *Шуплецова Ю.И.* Перспективы и направления развития лесного законодательства Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 72–79.; *Шуплецова Ю.И.* Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

Статья 19 утратившего силу Лесного кодекса РФ 1997 года четко закрепляла федеральную собственность на лесной фонд и расположенные на землях обороны леса. Это форма собственности была единственной, в отличие от ч. 2 ст. 8 действующего ЛК РФ, в которой допускается иная форма собственности на лесные участки в составе земель иных категорий с отсылкой к земельному законодательству. В 1998 г. предметом рассмотрения Конституционного Суда являлся запрос Администрации Хабаровского края и Правительства Республики Карелия о проверке на соответствие Конституции ст. 19 ЛК РФ как противоречащей ст. 9 (так как ст. 19 ЛК РФ не произведено разграничение государственной собственности (а именно лесного фонда) на федеральную собственность и собственность субъектов РФ, а признано право собственности на лесной фонд за Российской Федерацией в целом). Конституционный Суд РФ подчеркнул: «лесной фонд – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития... а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов – представляет собой публичное достояние многонационального народа России, как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим»[1]. В связи со сказанным считаем целесообразным уточнить норму Лесного кодекса РФ, закрепляющую федеральную собственность на лес и лесной фонд с уточнением содержания самих понятий «лес» и «лесной фонд».

Устойчивое развитие лесного хозяйства обеспечивается различными мерами, в том числе посредством повышения эффективности экономической составляющей лесной отрасли.

Экономическую результативность лесной отрасли можно достичь при устойчивом управлении, включающем выполнение условий:

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

1) эффективное выполнение функции собственника;

2) эффективное управление лесным хозяйством.

России следует изучать и заимствовать опыт таких стран, как Белоруссия, Канада и Финляндия. При этом эффективным собственником на леса в России, на наш взгляд, может быть государство, тем более что традиции частного лесовладения оказались прерваны. В настоящий момент существует правовая база для превращения государства в эффективного собственника лесных ресурсов. Для этого государство в лице федерального центра и соответствующих органов должно нести обязанность по обеспечению публичных интересов в части повышения эффективности лесной отрасли; активному государственному участию в лесном хозяйстве в форме государственно-частного партнерства.

Экологическая составляющая устойчивого развития лесного хозяйства.

В процессе достижения устойчивого развития важную роль играют леса с учетом их планетарного значения. Лес обладает глобальными функциями и имеет не только национальное, но и общепланетарное значение. Леса выполняют средообразующие, климатоохранные, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные, эксплуатационные и иные функции, имеющие важное социальное, экологическое и экономическое значение. Так, леса способствуют: сохранению почвенных ресурсов (предотвращают деградацию земель и опустынивание), сохранению водных ресурсов, в том числе снижают риск наводнений, леса необходимы для функционирования основных водосборов и оказывают влияние на режим осадков; сохранению чистоты воздуха, снижению риска оползней, лавин, засух, пыльных и песчаных бурь и других стихийных бедствий; сохранению биоразнообразия (леса и лесные массивы заключают в себе более 60 000 видов деревьев и по оценкам экспертов ООН леса являются домом для 80 процентов всех наземных биологических видов).

В условиях глобального изменения климата увеличивается роль лесов России как поглотителя углерода. Поглощение углерода российскими лесами в

последние годы оценивается в пределах от 200 до 400[1], и даже 600[2] млн тонн в год.

Необходимость изменения подхода к ведению лесного хозяйства в целях защиты лесов как поглотителей и накопителей парниковых газов зафиксирована в основных программных и стратегических документах:

– в рамках реализации Парижского соглашения по климату планируется выполнение мероприятий по сокращению выбросов парниковых газов в результате обезлесения и деградации лесов, усилению мер по сохранению, устойчивому управлению и увеличению накопления углерода в лесах[3];

– в соответствии со Стратегией развития лесного комплекса предполагается: сохранение лесов как способ предотвращения эмиссии депонированного углерода в атмосферу и сохранения естественного потенциала экосистем по его депонированию, которое осуществляется посредством выделения защитных лесов и категорий особо защитных участков, установления соответствующего режима их использования, улучшения практик использования лесов, охраны лесов от пожаров и защиты от вредителей и болезней, а также противодействия незаконным рубкам древесины; использование лесохозяйственных мероприятий для абсорбции углерода, в первую очередь борьба с обезлесением путем лесовосстановления и лесоразведения;

– в соответствии с установленными в Климатической доктрине Российской Федерации мерами, обеспечивающими защиту и повышение

---

[1] Ключевые показатели развития лесного комплекса в инерционном, базовом и стратегическом сценария / Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

[2] *Замолодчиков Д.Г., Грабовский В.И., Честных О.В.* Динамика баланса углерода в лесах федеральных округов Российской Федерации // Вопросы лесной науки. Т. 1 (1), 2018; *Филипчук А.Н.* и др. Бореальные леса России: возможности для смягчения изменения климата // Лесохозяйственная информация: электронный сетевой журнал. 2020. № 1. С. 92–113 URL: http://lhi.vniilm.ru/ DOI 10.24419/LH1.2304-3083.2020.1.10; *Григорьев А.Ю.* и др. Леса России и изменение климата. РСоЭС, 2021. С. 33.

[3] Парижское соглашение (Заключено в г. Париже 12 декабря 2015 г.). Документ вступил в силу для России 6 ноября 2019 года. Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.11.2019 (дата обращения: 01.06.2022).

качества поглотителей и накопителей парниковых газов, предусматривается ведение рационального лесного хозяйства, облесение и лесовозобновление на устойчивой основе[1].

Одним из главных способов борьбы с изменениями климата считается декарбонизация экономики как снижение экологического следа, который образуется за счет выбросов в атмосферу парниковых газов, нагревающих атмосферу[2]. В целях реализации национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г., утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 г.[3] в Российской Федерации реализуется пилотный проект по созданию полигонов для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса как специально оборудованных участков местности, используемых для разработки и испытаний технологий дистанционного и наземного контроля эмиссии парниковых газов и других значимых для изменения климата параметров и проведения исследований источников и поглотителей парниковых газов[4] (так называемых карбоновых полигонов).

Кроме карбоновых полигонов в рамках декарбонизации экономики большое значение приобретают карбоновые фермы, которые позволяют максимально активно поглощать углекислый газ при помощи растительного мира. Самым надежным способом снизить выросшую до опасного уровня концентрацию углекислого газа является использование земных экосистем, а

---

[1] Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6305.

[2] Чем карбоновый полигон отличается от фермы? URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=32364 (дата обращения: 20.12.2021).

[3] Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года». Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.01.2020 (дата обращения: 20.12.2021).

[4] Приказ Минобрнауки России от 05 февраля 2021 г. № 74 «О полигонах для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса». URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/98d/98dacb79b446378eb420f7723a2fe191.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

именно лесов[1]. «Карбоновая ферма – это нечто среднее между лесным и сельским хозяйством»[2]. В рамках лесного законодательства наиболее удобной формой ведения лесного хозяйства для заявленных целей является «лесная (углеродная) плантация», на которой выращиваются деревья и растения с заданными характеристиками, где полностью ведутся все лесохозяйственные мероприятия, включая охрану лесов от пожаров, защиту от вредных организмов и т.п.

В настоящее время экологическая роль лесов существенно подорвана вследствие ряда факторов, главный из которых – обезлесение. Основными причинами выбытия лесов считаются лесные пожары и незаконные рубки. В 2021 г. площадь лесных земель, пройденная пожарами, превысила 9 млн гектаров[3], а экономический ущерб от них составил 10,6 млрд рублей[4]. Объем выявленных незаконных рубок в то же году составил более 800 тыс. кубометров[5], сумма же ежегодно наносимого ими ущерба составляет в среднем 11–12 млрд рублей[6]. Таким образом, задача лесного законодательства в настоящее время состоит в сохранении лесов, их биоразнообразия и выполняемых экологических функций.

---

[1] Карбоновые фермы – прибыль с углеродного налога. URL: https://www.if24.ru/karbonovye-fermy-voronezh/ (дата обращения: 20.12.2021).

[2] В России отрабатывают технологии улавливания CO_2 из атмосферы: интервью Николая Дурманова, специального представителя Министерства науки и высшего образования РФ по вопросам биологической и экологической безопасности. URL: https://www.vesti.ru/article/2517309 (дата обращения: 20.12.2021).

[3] См.: Площадь лесных земель, пройденная пожарами // Официальный сайт единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38496 (дата обращения: 10.02.2022).

[4] См.: В Минприроды оценили экономический ущерб от лесных пожаров в России в 2021 году // Официальный сайт российского государственного федерального информационного агентства. URL: https://tass.ru/ekonomika/13265341 (дата обращения: 10.02.2022).

[5] См.: Объем незаконной рубки лесных насаждений в 2021 году // Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства. URL: https://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling (дата обращения: 10.02.2022).

[6] См.: Счетная палата проанализировала лесную политику и выявила ряд проблем // Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proanalizirovala-lesnuyu-politiku-i-vyyavila-ryad-problem (дата обращения: 12.12.2021).

Социальная составляющая устойчивого развития в сфере лесного хозяйства обеспечивается посредством учета всех возможных интересов организаций и групп людей в процессе лесопользования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения.

По оценкам экспертов ООН 1,6 миллиарда человек, или 25% мирового населения, зависят от лесов в плане жизнеобеспечения, получения средств к существованию, трудоустройства и занятия приносящей доход деятельностью[1].

По прогнозам ООН, численность населения мира достигнет к 2050 году 9,8 миллиарда человек[2], а доля городского населения в 2030 году достигнет 60%[3], в связи с этим ожидается, что во всем мире показатели спроса и потребления, связанные с лесной продукцией и услугами, вырастут, что приведет к усилению нагрузки на леса, а это неминуемо создаст проблемы, которые потребуют принятия безотлагательных мер в целях обеспечения неистощительного использования лесов, в том числе посредством сохранения, восстановления и расширения лесов.

В рамках правового поля соблюдение социальной оставляющей заключается в:

– соблюдении граждан на доступ к лесным ресурсам: заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), обеспечении трудоустройства для местного населения;

– соблюдении прав на участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите;

---

[1]Международный день лесов 21 марта. URL: https://www.un.org/ru/observances/forests-and-trees-day (дата обращения: 20.12.2021).

[2] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, World Population Prospects: The 2017 Revision–Key Findings and Advance Tables, Working Paper, No. ESA/P/WP/248 (New York, 2017).

[3] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, The World’s Cities in 2016: Data Booklet, ST/ESA/SER.A/392 (New York, 2017).

– соблюдении прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в сфере использования и сохранения лесов.

В Лесном кодексе РФ указанные составляющие социальной устойчивости выражены в нормах, закрепляющих перечисленные права.

Так, статья 11 ЛК РФ закрепляет право граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов (так называемое права на общее природопользование).

Указанное право имеет пределы реализации:

1) запрещается осуществлять заготовку и сбор грибов и дикорастущих растений, виды которых занесены в Красную книгу Российской Федерации, красные книги субъектов Российской Федерации, а также грибов и дикорастущих растений, которые признаются наркотическими средствами в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»[1];

2) заготовка и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов может осуществляться только для собственных нужд.

Право граждан пребывать в лесах может быть ограничено в следующих целях:

1) в целях защиты самой природной среды и соблюдения правового режима отдельных природных объектов (запрещено пребывать в лесах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых

[1] Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219; 2020. № 50 (ч. 3). Ст. 8074.

природных территорий, иных землях, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами);

2) в целях обеспечения пожарной безопасности и санитарной безопасности в лесах; а также безопасности граждан при выполнении работ. Обратим внимание, что ограничение одного права (общего лесопользования) направлено на обеспечение другого права – права на благоприятную окружающую среду, в связи с тем, что неконтролируемое посещение лесов во время пожароопасного периода может привести к лесному пожару, в результате которого будет причинен как экономический, так и экологический ущерб – сокращение лесов отрицательно сказывается на состоянии всей природной среды. В целях соблюдения прав граждан закреплен порядок установления ограничений. В соответствии со статьей 53.5 ЛК РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, ограничивают пребывание граждан в лесах и въезд в них транспортных средств, проведение в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с Порядком ограничения пребывания граждан в лесах[1] ограничение пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, а также проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах вводится в случаях:

– установления IV и V классов пожарной опасности в лесах в зависимости от условий погоды при отсутствии улучшения пожароопасной обстановки в лесах в ближайшие 5 дней по данным прогноза метеорологических (погодных) условий;

[1] Приказ Минприроды России от 06 сентября 2016 г. № 457 «Об утверждении Порядка ограничения пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах и Порядка ограничения пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения санитарной безопасности в лесах» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.12.2016 (дата обращения: 20.12.2021).

– установления особого противопожарного режима;

– объявления в лесах чрезвычайных ситуаций, возникших вследствие лесных пожаров.

При ограничении пребывания граждан в лесах осуществляются:

а) установка по границам территории, на которой введено такое ограничение, предупредительных аншлагов с указанием информации о введении соответствующего ограничения и периода его действия;

б) перекрытие шлагбаумами лесных дорог;

в) создание системы контрольно-пропускных пунктов;

г) иные меры, направленные на обеспечение ограничения пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, а также проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах.

Ограничение пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, а также проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения санитарной безопасности в лесах вводится в случаях проведения мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов; ликвидации очагов вредных организмов.

При ограничении пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, а также проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения санитарной безопасности в лесах осуществляются:

а) оповещение лиц, использующих леса в районе проведения работ, о временном ограничении пребывания в лесах в связи с проведением мероприятий с уведомлением о вручении;

б) оповещение местного населения через средства массовой информации (местные газеты, радио, телевидение, листовки) о временном ограничении пребывания в лесах, информирование о целях проведения мероприятий;

в) организация на время проведения мероприятий «горячей телефонной линии» для связи с общественностью и ответа на вопросы граждан;

г) установка единых предупредительных аншлагов в местах проведения работ;

д) закрытие дорог, проходящих через лесные участки, подлежащие обработке, для прохода и проезда, а также для прогона скота;

е) принятие мер по сохранению источников питьевой воды от попадания препаратов;

ж) приостановление всех видов использования лесов на лесных участках, подлежащих обработке.

Гарантиями права пребывания в лесах являются установленные в законе императивы:

– не допускается запрет или ограничение пребывания граждан в лесах по основаниям, не предусмотренным статьей 11 Лесного кодекса РФ;

– запрещается препятствование доступу граждан на лесные участки, а также осуществлению заготовки и сбору находящихся на них пищевых и недревесных лесных ресурсов лицами, которым предоставлены лесные участки.

– предоставленные гражданам и юридическим лицам лесные участки могут быть огорожены только в случаях, предусмотренных Лесным кодексом РФ.

Вместе с тем в соответствии с ч. 5 ст. 11 Лесного кодекса РФ пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения безопасности граждан при выполнении работ. На практике происходит именно это нарушение прав граждан: ограничение доступа граждан в леса в связи с проведением работ в лесу и необходимостью обеспечения безопасности граждан при выполнении этих работ. Указанной нормой Лесной кодекс РФ установил тонкую грань, когда законное ограничение права перерастает в незаконный запрет[1].

[1] Подробно нарушение права граждан на пребывание в лесах рассмотрено в параграфе 3.3 Ответственность за нарушение лесного законодательства в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства.

Также социальная составляющая устойчивого развития лесного хозяйства отражена в системе принципов, закрепленных в Лесном кодексе РФ, и выражается в принципе «участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в установленных законодательством Российской Федерации порядке и формах»[1]. Однако механизм реализации указанного принципа в законе не прописан, порядок и формы такого участия в законодательстве не уточнены, и провозглашенный принцип не реализован, на что обращали внимание многие исследователи[2].

Единственной формой реализации участия общественных объединений в реализации решений, которые могут оказать воздействие на леса является обязательное участие «двух представителей общественных объединений и (или) некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды (экологии и природопользования) в деятельности экспертной комиссии для проведения государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов»[3]. Однако в этом случае круг участников ограничен – только общественные объединения и (или) некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды (экологии и природопользования). Обычные граждане, составляющие местное население и заинтересованные в учете их мнения при предоставлении лесов в пользование в состав комиссий войти не могут.

---

[1] Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

[2] См.: *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с; Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография / В.Б. Агафонов, В.К. Быковский, Г.В. Выпханова и др.; под ред. Н.Г. Жаворонковой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 160 с; *Мазуров А.В*. Комментарий к новому Лесному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (постатейный). М.: Частное право, 2007. 296 с.; *Васильева М.И.* Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 5–14.

[3] Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 513 «Об утверждении Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.12.2020

Отдельной категорией лиц, чьи права дополнительно к правам всех граждан должны быть соблюдены, являются коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Права коренных малочисленных народов дополнительно обеспечиваются в нормах Лесного кодекса РФ посредством предоставления им права бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд, исходя из нормативов, установленных законами субъектов Российской Федерации в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущих традиционный образ жизни (ст. 30 ЛК РФ). Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации утверждены распоряжениями Правительства Российской Федерации[1].

Субъектами Российской Федерации детально регламентирован механизм реализации прав граждан на заготовку древесины для собственных нужд, в том числе коренными малочисленными народами, включая определение видов собственных нужд и нормативов заготовки древесины для них[2].

Кроме закрепления права на заготовку древесины для собственных нужд бесплатно, Лесной кодекс РФ также содержит требование обеспечения защиты

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и Перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 9 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2493; 2022. № 16. Ст. 2739.Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (в ред. от 26 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. 2). Ст. 1905; 2012. № 1. Ст. 178.

[2] См: Закон Республики Бурятия от 7 сентября 2007 года № 2455-III «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд» (с изменениями на 24 ноября 2021 года) // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2007. № 8-9 (101-102); Официальный Интернет-портал Правительства Республики Бурятия www.egov-buryatia.ru, 25.11.2021, Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 29.11.2021 (дата обращения: 01.08.2022).

исконной среды обитания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их традиционного образа жизни при использовании лесов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности этих народов в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»[1]. Однако, каким образом должна осуществляться защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни, не уточняется ни в лесном, ни в специальном законодательстве, посвященном гарантиям прав коренных малочисленных народов. В юридической литературе также нет понимания, какими должны быть эти меры защиты[2].

Поскольку при использовании лесов, особенно для заготовки древесины в промышленных масштабах, происходит разрушение лесной экосистемы, и как следствие, исконной среды обитания проживающих рядом отдельных коренных малочисленных народов, представляется возможным предположить, что защита их исконной среды может происходить посредством:

1) учета мнения лиц, отнесенных к коренным малочисленным народам, при принятии решения о предоставлении в пользование лесных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности этих народов в связи с возможностью конфликта интересов лесопользователей, использующих лесные участки в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности этих народов и интересов коренных малочисленных народов, осуществляющих традиционное природопользование в пределах таких участков;

---

[1] Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208; 2020. № 29. Ст. 4504.

[2] *Харючи С.Н.* Проблемы совершенствования российского законодательства в области прав коренных малочисленных народов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 2. Доступ из Справ. правовой системы КонсультантПлюс; *Харючи С.Н.* Проблемы российского законодательства в области прав коренных малочисленных народов. Опыт. Пути решения // Юридический мир. 2009. № 1. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022); *Васильева М.И.* Правовое регулирование лесных отношений в новом Лесном кодексе РФ // Журнал российского права. 2007. № 1. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2022).

2) установления ограничений на использование лесов, не связанного с традиционным природопользованием на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

В процессе осуществления лесохозяйственной деятельности достаточно часто возникают конфликты интересов организаций (лесопользователей, представителей органов государственной власти, общественных организаций) и групп людей (как правило, местного населения). Это связано с ограничением арендаторами лесных участков прав граждан пребывать в лесах; уменьшением площади и ухудшением состояния лесов, используемых для отдыха заготовки и сбора пищевых лесных ресурсов вследствие массовых рубок; потерей лесных площадей вследствие перевода из категории земель лесного фонда в другие категории без учета мнения местного населения; противоречивыми правилами использования гражданами лесных ресурсов для собственных нужд или невозможностью такого использования; отсутствием работы для местного населения в сфере лесного хозяйства в связи с сокращением численности работников лесного хозяйства в результате административной реформы и др.

Социальная устойчивость лесного хозяйства также может быть отражена в сохранении отдельных участков лесного фонда для нужд местного населения посредством установления запрета на предоставление их в пользование для заготовки древесины. Это могут быть участки, традиционно используемые сельским населением для собственных нужд (места сбора лекарственных трав, ягод, грибов, орехов и других пищевых ресурсов, места сбора недревесных лесных ресурсов; места охоты и рыболовства). Они должны быть описаны и закреплены в лесохозяйственном регламенте лесничества, и при предоставлении участков в пользование необходимо учитывать мнение проживающего местного население. Несмотря на то, что наибольшую опасность для сохранения лесной экосистемы представляет вырубка лесных ресурсов, другие виды пользования такими лесными участками также могут создавать препятствия местным жителям. Например, в случае использования лесов для осуществления рекреационной деятельности на части площади, не

превышающей 20 процентов площади предоставленного для осуществления рекреационной деятельности лесного участка, общей площадью, не превышающей одного гектара и не занятой лесными насаждениями, допускаются строительство, реконструкция и эксплуатация объектов капитального строительства для оказания услуг в сфере туризма, развития физической культуры и спорта, организации отдыха и укрепления здоровья граждан, а также возведение для указанных целей некапитальных строений, сооружений. Возведение указанных объектов создает препятствие в традиционном использовании гражданами лесов для собственных нужд. Поэтому в этом случае должно действовать правило учета мнения местного населения при принятии решения о предоставлении в пользование лесных участков, используемых для собственных нужд.

Перечисленные проблемы в экономической, экологической и социальной сферах связаны, прежде всего, с несовершенством правового регулирования лесных отношений, что выражается:

– в экономической сфере, с одной стороны, превалированием в лесном законодательстве исключительно пользовательского интереса с целью получения высокого дохода, и отношением к лесу как к природному ресурсу – источнику древесины[1], без учета ценности экологических функций лесов, с другой стороны, отсутствием правового механизма экономического регулирования лесных отношений в части государственной поддержки лесохозяйственной деятельности и стимулирования лесопользователей;

[1] Основами государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации установлены следующие цели, ориентированные на развитие лесного комплекса: в экономической сфере – эффективное управление лесным сектором экономики и увеличение валового внутреннего продукта в лесном секторе на основе рыночного спроса. Поставленная цель достигается решением задач, среди которых, гарантированное обеспечение экономики и общества лесными ресурсами, в том числе через интенсивное использование и воспроизводство лесов // Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. 3). Ст. 5096.

– в экологической сфере – в недостаточном правовом регулировании отношений в области использования лесов, охраны лесов от пожаров, защиты от вредителей и болезней леса, восстановления лесов и лесоразведения, что связано с наличием пробелов и противоречий в лесном законодательстве, а также с нечеткостью его норм, несогласованностью норм лесного и иного законодательства, регулирующего смежные и другие, связанные с лесными, отношения (уголовного, административного, муниципального, гражданского и др.);

– в социальной сфере – в недостаточном правовом регулировании или отсутствии правового регулирования социально значимых вопросов, касающихся, в частности, порядка и форм участия граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите и воспроизводстве; прав местного населения, прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации при использовании лесов; использования лесов гражданами для собственных нужд; норм о сохранении лесных территорий, имеющих особо важное значение для сбора местным населением лесных ресурсов для собственных нужд (мест сбора лекарственных трав, ягод, грибов, орехов и других пищевых ресурсов, недревесных лесных ресурсов, охоты и рыболовства).

Таким образом, устойчивое лесное хозяйство России должно соответствовать основным экономическим, экологическим и социальным началам, что может быть реализовано посредством реализации следующих положений:

1. Признания и сохранения ценности всех функций лесов:

– экономических (обеспечение потребности страны в лесной продукции: древесины, лесных, нелесных ресурсов);

– экологических: средообразующих (охрана водных ресурсов и атмосферного воздуха, депонирование углерода и исключение его из атмосферного круговорота, регулирование климата и др.), природоохранных

(поддержание высокого естественного биологического и экосистемного разнообразия, сохранение зависящих от леса водных, болотных и других экосистем и др.);

– социальных (обеспечения прав местного населения и других лиц, зависящих от лесов, сохранение рекреационных ресурсов, эстетически значимых и ценных историко-культурных объектов и др.)

2. Выполнения задач:

– совершенствование организационного механизма, в том числе разработка региональных нормативов воспроизводства лесов в зависимости от географических и климатических условий региона; осуществление технической модернизации воспроизводства лесов (в этом направлении, кроме собственно технических и финансовых вопросов, возникает проблема с определением субъекта воспроизводства лесов[1]); стимулирование технического и технологического обновления лесопромышленного производства, обеспечивающего углубленную переработку древесины, внедрения ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий[2].

– совершенствование финансового механизма, а именно: развитие государственно-частного партнерства; внедрение стимулирующих механизмов использования лесов, обеспечивающих эффективное ведение лесного хозяйства; разработка и создание стимулирующих условий для малого и среднего лесного предпринимательства и фермерства при использовании лесов[3];

---

[1] См. подробнее: *Абанина Е.Н.* Правовые основы и практические проблемы восстановления лесных ресурсов в России // Современные проблемы реализации земельного и экологического права: материалы I Международной научно-практической конференции. М.: РГУП, 2015. С. 15–20.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. 3). Ст. 5096.

[3] Там же.

– совершенствование правового механизма (лесного и смежного с ним законодательства) посредством устранения противоречий, пробелов и иных дефектов.

1.4. Правовое регулирование организации лесного хозяйства в России и государствах-участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ

В современный период активизации интеграционных процессов государств евразийского пространства большое значение приобретает гармонизация законодательства в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. При этом важную роль играет сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства, в связи с тем, что во многих странах имеются эффективные правовые решения в области обеспечения охраны лесов и их рационального использования[1]. В настоящем параграфе представлены позиции законодателя в сфере регулирования лесных отношений в государствах – участниках Содружества Независимых Государств.

Леса считаются ценными национальными богатствами всех государств Содружества, выполняя важнейшие экологические, экономические и социальные функции. Наибольшая площадь лесного фонда принадлежит России (891,1 млн гектар, отношение площади земель, занятых лесными насаждениями, к общей площади страны (лесистость) – 53 %), на втором месте – Беларусь (9,2 млн гектар; 40 %), страна с наименьшей площадью лесов в Европе – Молдова (410 тыс гектар; 11 %); страна с наименьшей долей лесистости – всего 3% – Таджикистан (см. Таблица 2).

[1] См.: подробнее: *Боголюбов С.А*. Исследование зарубежного и международного экологического права в целях научного обеспечения законотворчества // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 2. С. 322–328; Использование и охрана лесов: проблема реализации законодательства: сборник статей / отв. ред. к.ю.н. Е.Л. Минина. М., 2012. 256 с; Правовой режим лесов по законодательству России и зарубежных стран: монография / под ред. Ю.И. Шуплецовой. М., 2011. 160 с.

Таблица 2. Площадь лесов и лесистость[1] территории

Государство	**Площадь земель лесного фонда (из них покрытая лесами площадь, при наличии данных)**	**Лесистость**
Россия	891,1 млн. га	53 %
Беларусь	9582,0 тыс. га лесопокрытая площадь – 8204,2 тыс. га	40 %
Узбекистан	9700 тыс.га лесопокрытая площадь – 679 тыс. га	21,8 %
Азербайджан	1021 тыс. га	11,8 %
Армения	459,9 тыс.га лесопокрытая площадь – 332,3 тыс. га	11,2 %
Молдова	410 тыс. га	11 %
Казахстан	29301,9 тыс. га лесопокрытая площадь – 12627 тыс. га	10,6 %
Туркменистан	4264 тыс. га	8,68 %
Кыргызстан	1116,56 тыс. га	5,61 %
Таджикистан	410 тыс. га	3 %

Явная разница в количественных показателях лесов, на первый взгляд, может означать, что внимание к лесам, в том числе и правовое внимание, может быть также различным. Однако независимо от количественных показателей леса приносят неисчислимую экологическую пользу, поэтому рациональное использование, охрана, защита, воспроизводство лесов в целях устойчивого развития должны осуществляться качественно на территории любого государства.

В целях проведения сравнительного анализа правового регулирования лесных отношений, предполагается исследовать определения базовых понятий лесного законодательства; нормы, закрепляющие право собственности на леса; мероприятия, проводимые в процессе охраны, защиты и воспроизводства лесов (лесохозяйственные мероприятия).

Для сравнительного исследования использованы следующие нормативно-правовые акты:

– Лесной кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1997 года № 424-IГ[1] (далее – ЛК Азербайджана);

[1] Лесистость – отношение площади земель, занятых лесными насаждениями, к общей площади страны.

– Лесной кодекс Республики Армения от 26 ноября 2005 года №ЗР-211[2] (далее – ЛК Армении);

– Лесной кодекс Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-З[3] (далее – ЛК Беларуси);

– Лесной кодекс Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477-II[4] (далее – ЛК Казахстана);

– Лесной кодекс Кыргызской Республики от 8 июля 1999 года № 66[5] (далее – ЛК Кыргызстана);

– Лесной кодекс Республики Молдова от 21 июня 1996 года № 887-XIII[6] (далее – ЛК Молдовы);

– Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ (далее – ЛК РФ);

– Лесной кодекс Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 761[7] (далее – ЛК Таджикистана);

– Лесной кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 года №166-IV[8] (далее – ЛК Туркменистана);

---

[1] Лесной кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1997 г. № 424-IГ (в ред. от 23 апреля 2021 г.) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 1998. № 3. Ст. 139; Газета «Азербайджан» от 13 июня 2021 года, № 122.

[2] Лесной кодекс Республики Армения от 26 ноября 2005 года № ЗР-211 (в ред. от 30 марта 2018 г.) // Официальные ведомости Республики Армения. 7 декабря 2005 г. № 75 (447). Ст. 1432; 2018. № 25 (1383). Ст. 497.

[3] Лесной кодекс Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-З (в ред. от 4 января 2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь 28.12.2018, 2/2590; 11.01.2022, 2/2865 (дата обращения: 20.06.2022).

[4] Лесной кодекс Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477-II (в ред. от 30 июня 2021 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003. № 16. Ст. 140; 2021. № 11–12 (2831–2832).

[5] Лесной кодекс Кыргызской Республики от 8 июля 1999 года № 66 (в ред. от 1 апреля 2022 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1999. №12. Ст. 534; газета «Эркин Тоо» от 5 апреля 2022 г., № 32.

[6] Лесной кодекс Республики Молдова от 21 июня 1996 года № 887-XIII (в ред. от 21 сентября 2017 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. № 4–5, 16 января 1997 г. Ст. 36; №371-382, 27 октября 2017 г. Ст.632.

[7] Лесной кодекс Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 761 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 7–8. Ст. 615.

[8] Лесной кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 года №166-IV (в ред. от 9 июня 2018 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. №1 (1003); Нейтральный Туркменистан. №155–156, 21 июня 2018 г.

– Закон Республики Узбекистан от 15 апреля 1999 года №770-I «О лесе»[1] (далее – Закон о лесе Узбекистана).

Понятийный аппарат. Прежде всего, необходимо обратить внимание на наличие в лесных законах государств-членов СНГ терминологического аппарата (ст. 1 ЛК Азербайджана, ст. 3 ЛК Армении, ст. 1 ЛК Беларуси, ст. 4 ЛК Казахстана, ст. 1 ЛК Кыргызстана, ст. 3 ЛК Молдовы, ст. 1 ЛК Таджикистана, ст. 1 ЛК Туркменистана, ст. 4 Закона о лесе Узбекистана), и отсутствие отдельной статьи с определениями в ЛК России.

Закрепление определений терминов, используемых в кодексах, следует оценить положительно, так как наличие понятийного аппарата способствует выработке единого подхода к содержанию текста как самого Лесного кодекса, так и иных правовых актов, входящих в систему лесного законодательства государства, и соответственно, минимизирует наличие правовых пробелов и коллизий, связанных с законодательной техникой.

Второй аспект – наличие и особенности определения ключевых терминов лесного законодательства: лесные отношения, лес.

Наиболее важным представляется вопрос о лесе как об объекте правового регулирования. Здесь уместно вспомнить Модельный лесной кодекс для государств – участников СНГ в редакции от 15 ноября 2003 г.[2] и в новой редакции от 27 марта 2017 г.[3], который устанавливает правовые основы рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, повышения их экологического и ресурсного потенциала, а также предлагает

---

[1] Закон Республики Узбекистан от 15 апреля 1999 г. № 770-I «О лесе» (в ред. от 6 июня 2022г.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан 1999. №5 (1277); Национальная база данных законодательства от 07.06.2022 г. № 03/22/775/0477 (дата обращения: 20.06.2022).

[2] Принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 22–11 от 15 ноября 2003 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2004. № 33.

[3] Постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 2017 г. № 46-17 г. «О новой редакции модельного Лесного кодекса для государств – участников СНГ» // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. URL: http://iacis.ru/ (дата обращения: 20.12.2021).

наиболее эффективные методы сохранения и воспроизводства лесов, регулирования использования лесных ресурсов, доступа к ним, гармонизации отношений пользователей различными лесными ресурсами для использования их в национальном лесном законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств. В обеих редакциях в преамбуле отражено понимание леса как совокупности лесной растительности, земли, животного мира и других компонентов окружающей природной среды, имеющей важное экологическое, экономическое и социальное значение. В редакции 2017 г., в отличие от первоначального текста кодекса появилась отдельная статья «Основные понятия», в которой закрепляется понятие леса как «совокупности естественной и (или) искусственно созданной древесно-кустарниковой растительности, живого напочвенного покрова, образующая природный комплекс».

Несмотря на то, что обязательной силы для государств СНГ это определение не имеет, а носит рекомендательный характер, необходимо обратить внимание на основные моменты, которые могут быть учтены в национальных законодательствах СНГ:

1) широкий подход к определению растительности – лесом признаются не только деревья, но и древесно-кустарниковая растительность;

2) широкий подход к определению происхождения растительности – лесом признаются как естественные, так и искусственно созданные насаждения;

3) широкий подход к определению самого леса как объекта – в понятие лес включаются не только совокупность древесно-кустарниковой растительности, но и живого напочвенного покрова, диких животных и микроорганизмов;

4) не зафиксирован количественный признак, который определяет, сколько должно быть деревьев, какой площади должен быть участок, его минимальная ширина и процент покрытии. Очевидно, что эти признаки

должны быть разработаны в национальных законах с учетом характеристик лесов.

Анализ законодательных определений леса в кодексах государств СНГ позволил отметить, что в целом, за исключением дополнительных характеристик в отдельных государствах, национальные определения совпадают с модельным. Подходы к определению леса можно условно подразделить на три группы:

1) широкий подход к определению леса – лес рассматривается как сложный природный комплекс, занимающий определенную территорию, состоящий не только из деревьев, но и других компонентов растительного, животного и другого происхождения, биологически связанных со средой и взаимным влиянием друг на друга (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан);

2) широкий подход к определению леса с уточнением количественных и качественных характеристик:

– для признания участка лесом, он должен быть площадью не менее 0,1 гектара минимальной ширины – 10 метров и крона деревьев на котором покрывает не менее 30 процентов данной территории, а также безлесные территории ранее лесистых лесных земель (Армения),

– лесом признаются участки, покрытые лесной растительностью, площадью более 0,25 гектара (Молдова);

– для признания участка лесом необходимо не менее 10 процентов покрытия территории деревообразующими растениями, площадью не менее 0,5 гектара и не менее 10 метров шириной (Таджикистан);

– для признания участка лесом необходимо, чтобы минимальная площадь покрытой древесно-кустарниковая растительности составляла 0,5 гектара, минимальная ширина – 3 метра и проективное покрытие – не менее 10 процентов данной площади (Туркменистан).

3) отсутствие четкого определения (Россия).

Таким образом, в вопросе разрешения внутренних противоречий национального законодательства уверенные позиции занимают государства, в соответствии с определениями которых можно четко отграничить «лес» от «не леса» и «лесной участок» от «нелесного», соответственно, законодатель может быть уверен в единообразном понимании и применении этих понятий.

Кроме определения леса, значение имеет и определение лесных отношений. Лесное законодательство формируется как отрасль национального законодательства, регулирующая лесные отношения[1]. Предметом лесного законодательства выступают лесные отношения. Важность их четкого определения диктуется необходимостью разграничения лесного и смежного с ним законодательства (законодательства о растительном мире, земельного, экологического, гражданского, административного законодательства) в процессе правового регулирования.

Лесные отношения – это отношения в области различных видов деятельности, связанных с лесами, лесным фондом, лесными участками. Определения, закрепленные в лесном законодательстве государств СНГ, можно классифицировать по различным критериям.

1. В зависимости от видов деятельности, включаемых в определение лесных отношений, определения условно можно разделить на следующие группы.

К первой группе (Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан) относятся определения лесных отношений, включающие в качестве содержания отношения, возникающие в процессе выполнения всех видов деятельности, связанные с лесами:

– использования (их эксплуатации, вовлечения в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на леса в процессе хозяйственной и иной деятельности);

[1] См.: Использование лесов: договор купли-продажи, аренда, бессрочное пользование / Е.А. Алексеева, А.С. Емельянов, А.Н. Козырин и др.; под ред. А.А. Ялбулганова. М.: Редакция «Российской газеты». 2017. Вып. 7.144 с.

– охраны (деятельности, направленной на сохранение лесов – поддержание их в том состоянии, которое имеется на настоящий момент, улучшение их качества и предотвращение будущего негативного воздействия на леса[1]);

– защиты (деятельности, направленной на выявление в лесах вредных организмов и предупреждение их распространения, а в случае возникновения очагов вредных организмов – на их ликвидацию[2])

– воспроизводства лесов (деятельности, направленной на возобновление лесов);

– лесовосстановления и лесоразведения;

– учета, мониторинга лесов, лесного контроля (Армения).

Особо в этой группе выделяется определение лесных отношений в российском лесном кодексе. Дополнительно к названным видам деятельности, Федеральным законом от 19 июля 2018 года «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации…»[3] в содержание лесных отношений включено лесоразведение, при этом лесоразведение выведено за содержание понятия воспроизводства лесов. То есть, воспроизводство лесов как вид деятельности включает в себя восстановление лесов (создание лесов на землях, где лес ранее произрастал, путем искусственного лесовосстановления и естественного возобновления лесов) и уход за лесами. Лесоразведение – это самостоятельный вид деятельности, представляющий собой создание лесов на землях, где лес ранее не произрастал, путем посева семян и (или) посадки посадочного материала лесных растений. Такого же подхода придерживаются Казахстан и Туркменистан.

---

[1] См.: *Шуплецова Ю.И.* Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с.

[2] *Быковский В.К.* Правовое регулирование защиты лесов // Lex russica. 2018. № 3. С. 68–75.

[3] Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4547.

В лесных кодексах Азербайджана и Кыргызстана лесовосстановление и лесоразведение включены в содержание воспроизводства лесов.

В ЛК Армении не используется термин «воспроизводство лесов», а употребляются термины лесовосстановление и облесение (лесоразведение).

Таким образом, исходя из видов деятельности, включенных законодателями в определение лесных отношений, сфера действия лесного законодательства государств первой группы включает все перечисленные виды деятельности, за исключением Казахстана и Туркменистана. В лесных кодексах этих государств деятельность по лесоразведению выведена за рамки лесных отношений.

Можно предположить, что в ЛК Туркменистана выведение лесоразведения за рамки лесных отношений – это технико-юридический дефект законодательства, так как в тексте закона лесоразведение используется наряду с лесовосстановлением при определении компетенции Кабинета Министров Туркменистана в области лесного хозяйства (ст. 16 ЛК Туркменистана), уполномоченного органа исполнительной власти в области лесного хозяйства (ст. 17 ЛК Туркменистана), компетенции местных органов исполнительной власти в области лесного хозяйства (ст. 18 ЛК Туркменистана). Кроме того, действия, обеспечивающие лесоразведение определены как задачи охраны и защиты лесного фонда. Следовательно, можно рассматривать отсутствие лесоразведения в определении лесных отношений как пробел законодательства, и считать, что лесное законодательство регулирует отношения в области лесоразведения (ст. 60 ЛК Туркменистана).

В случае с Казахстаном, вероятно, также можем говорить о пробеле, так как лесоразведение на землях государственного лесного фонда регулируется нормами лесного законодательства. Более того, для обеспечения оптимальной лесистости территории лесным учреждениям в состав земель государственного лесного фонда могут передаваться земли иных категорий, в первую очередь не пригодные для использования в сельском хозяйстве, а также земли земельного запаса. Лесоразведение на этих территориях также регулируется лесным

законодательством. ЛК Казахстана в этом случае четко отграничил, где действует смежное законодательство: в соответствии с Земельным кодексом Республики Казахстан осуществляется передача земель лесным учреждениям для лесоразведения (ст. 74 ЛК Казахстана).

Ко второй группе относятся определения лесных отношений, включающие в качестве содержания отношения, возникающие в процессе выполнения одного вида деятельности.

В соответствии с п.2 ст. 1 ЛК Молдовы лесные отношения – отношения, возникающие при пользовании лесным фондом. При этом анализ норм кодекса, устанавливающих правила проведения отдельных видов деятельности в области ведения лесного хозяйства и пользования лесным фондом (ст.ст. 24-28, 51-70), позволяет заключить, что лесное законодательство распространяет свое действие на все виды деятельности. В частности, п.1 ст. 1 ЛК Молдовы закрепляет, что «лесное законодательство имеет целью урегулирование устойчивого ведения лесного хозяйства путем рационального использования, восстановления, охраны и защиты лесов, поддержания, сохранения и улучшения биоразнообразия лесов, обеспечения лесными ресурсами нынешних и будущих потребностей общества на базе многофункциональности лесов». Кроме того, часть 3 этой же статьи устанавливает пределы действия лесного законодательства: «возникающие при пользовании лесным фондом отношения, связанные с использованием и охраной земель, вод, недр, а также с использованием, охраной и восстановлением растительного и животного мира, в части, не урегулированной ЛК Молдовы, регулируются соответствующим законодательством».

Представляется, что устанавливая предмет лесных отношений, молдавский законодатель трактовал термин «пользование лесным фондом» широко, понимая под пользованием не только использование, но и иные виды деятельности, которые могут возникать при пользовании лесным фондом, а именно, восстановления, разведение, охрану и защиту лесов. Такое заключение соответствует и выводам о соотношении видов деятельности «пользование» и

«охрана» природы (в том числе лесов), к которым пришли ученые, исследуя их связь: «природопользование и охрана природы представляют собой единое понятие, неразрывные общественные отношения»[1]; «право лесопользования и правовая охрана лесов представляют собой элементы единой системы правовых норм, регулирующих процесс лесопользования и обеспечения сохранности лесов; именно в результате осуществления права лесопользования возникает необходимость охраны объектов природы (охраны от неправильного использования), т.е. обеспечения в первую очередь соблюдения правил рационального пользования ими»[2]; «любое использование лесов должно быть одновременно его охраной, охрана лесов предполагает их рациональное использование»[3]. То есть именно при осуществлении пользования лесным фондом происходит его использование для конкретных целей (заготовка древесина и т.п.), его охрана от незаконного пользования, защита лесов (как узкое направление охраны) и восстановление и разведение лесов для дальнейшего пользования. Следовательно, лесные отношения в Молдове можно определить, как отношения, возникающие при пользовании лесным фондом, а именно, при использовании, восстановлении, разведении, охране и защите лесов лесного фонда.

Отдельно следует отметить Беларусь и Таджикистан, положения кодексов которых не содержат определения лесных отношений. Эти определения можно сформулировать исходя из иных понятий, закрепленных в лесных кодексах.

Лесной кодекс Таджикистана в отличие от всех других использует понятие не лесных отношений, а лесных правоотношений. Тем самым подчеркивая обязательный элемент отношений – правовую норму, но также

---

[1] См.: *Панкратов И.Ф.* Законодательство о рациональном использовании и охране природных ресурсов // Конституция и законодательство развитого социализма. М., 1984. С. 177; *Иконицкая НА., Краснов Н.И.* Земельное право и охрана природы // Советское государство и право. 979. № 12. С. 57.

[2] *Крассов О.И.* Экологические аспекты права лесопользования в СССР // Советское государство и право. 1986. № 11. С. 79–80.

[3] *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 220 с.; *Быковский В.К.* Правовое регулирование защиты лесов // Lex Russica. 2018. № 3 (136). С. 68–75. С. 70.

ограничивая круг отношений: лесными правоотношениями могут признаваться только те отношения, которые урегулированы лесным кодексом. Статья 8 ЛК Таджикистана устанавливает круг субъектов лесных правоотношений, которыми являются физические и юридические лица, осуществляющие охрану и защиту, воспроизводство и устойчивое использование лесов. Следовательно лесными правоотношениями являются отношения, возникающие по поводу охраны и защиты, воспроизводства и устойчивого использования лесов. В таком определении возникает вопрос только по понятию воспроизводства лесов, так как в дельнейшем тексте ЛК воспроизводство лесов не употребляется, а используются понятия лесовосстановление и лесоразведение (Раздел VI. Разведение, восстановление и повышение продуктивности лесов Глава 8. Лесоразведение и лесовосстановление). В этом случае по аналогии с подходом, принятом в лесных кодексах Азербайджана и Кыргызстана, воспроизводство лесов, вероятно, следует понимать, как деятельность, включающую в себя лесовосстановление и лесоразведение.

Лесной кодекс Беларуси в отдельной статье, закрепляющей основные понятия, используемые в кодексе, и их определения, не содержит определения лесных отношений. Однако преамбула кодекса и отдельная статья, устанавливающая сферу действия кодекса и всего законодательства, позволяет такое определение сформулировать. В соответствии с преамбулой кодекс устанавливает правовые основы использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. А согласно ст. 2 ЛК Беларуси законодательство об использовании, охране, защите и воспроизводстве лесов <…> регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Таким образом, лесные отношения в Беларуси – это отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

В зависимости от объектов отношений, регулируемых лесным законодательством, лесные отношения условно можно подразделить на следующие группы.

К первой группе относятся отношения, возникающие по поводу одного прописанного объекта в определении лесных отношений – лесного фонда (Казахстан, Молдова). Исходя из понятия и содержания лесного фонда в этих государствах, объектом правового регулирования в данном случае выступают:

– земли лесного фонда, лесные ресурсы и полезные свойства лесов (ст. 5 ЛК Казахстана). Исходя из буквального толкования определения, регулирование всех отношений, возникающих по поводу лесного фонда (в том числе по поводу лесов, земель лесного фонда, лесных ресурсов, земель, предназначенных для облесения) должно осуществляться нормами лесного законодательства. Вместе с тем, нужно исходить из того, что иные объекты, задействованные в отношениях (например, земли) могут регулироваться и нормами другого законодательства. Закрепляя положения (определение и перечень объектов лесных отношений), что отношения по поводу земель лесного фонда регулируются нормами лесного законодательства, законодатель должен понимать, что возможно возникновение противоречий с земельным законодательством. Например, согласно статье 8 ЛК Казахстана порядок предоставления, изъятия и использования земель лесного фонда определяется Лесным, Земельным и Гражданским кодексами Республики Казахстан. На наш взгляд, формулировка определения лесных отношений и определение объекта лесных отношений в виде лесного фонда, в ЛК Казахстана является не самой удачной, так как оставляет неопределенность сферы действия лесного законодательства в отношении таких объектов, как земли лесного фонда.

– леса, земли, предназначенные для облесения, ведения лесного хозяйства, а также непродуктивные земли, охваченные лесоустройством или включенные в Земельный кадастр в качестве лесов и/или лесонасаждений (ст. 2 ЛК Молдовы). Согласно ст. 2 ЛК Молдовы «возникающие при пользовании лесным фондом отношения, связанные с использованием и охраной земель, вод, недр, а также с использованием, охраной и восстановлением растительного и животного мира, в части, не урегулированной лесным кодексом, регулируются соответствующим законодательством». Такая формулировка

представляется удобной для применения, так как закрепляет приоритет положений Лесного кодекса Молдова над другим законодательством в части регулирования лесных отношений.

Вторую группу образуют отношения, возникающие по поводу нескольких объектов, зафиксированных в определении: лесов, лесного фонда, земель лесного фонда (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан). Фактически проблемы, возникающие в этой группе отношений подобны проблемам, возникающим в первой группе. Учитывая широкий круг объектов лесных отношений, который включает такой важный природный объект как земля, представляется, что в законодательстве государств этой группы, так же как и предыдущей, должно быть четко разграничено: какие отношения при использовании земель лесного фонда регулируются лесным законодательством, а какие – земельным.

К сожалению, нет такого четкого разграничения и в Лесном кодексе Азербайджана. В статье 4 содержится положение, согласно которому отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, земель лесного фонда (лесные отношения) регулируются соответствующими нормами лесного законодательства и земельного законодательства Азербайджанской Республики. Однако, исходя из содержания лесного кодекса, сложно определить эти соответствующие нормы. Можно выделить две статьи, которые устанавливают, в каких конкретно случаях какое законодательство применяется: статья 14, устанавливающая, что в целях восстановления лесов не покрытые лесной растительностью лесные и нелесные земли в порядке, установленном Законом Азербайджанской Республики «О земельной реформе», могут сдаваться в аренду по назначению физическим и юридическим лицам на договорной основе, и статья 51, закрепляющая, что отчуждение земель лесного фонда для государственных или общественных нужд допускается в случаях и на основаниях, предусмотренных Гражданским кодексом Азербайджанской Республики и Законом Азербайджанской Республики «О выкупе земель для государственных нужд».

Похожая ситуация с разграничением сфер законодательства при регулировании лесных отношений обстоит в Кыргызской Республике. Статья 4 ЛК Кыргызстана содержит расплывчатое положение: «земельные, водные отношения, отношения по недропользованию и другие отношения, возникающие при использовании лесного фонда, регулируются земельным, водным и соответствующим законодательством», в соответствии с которым на практике сложно определить, нормы какого закона должны применяться. Не добавляют конкретики и другие статьи кодекса, которые могли бы разграничить области правового регулирования под соответствующие отрасли законодательства, например, ст. 8 ЛК, согласно которой «границы земель лесного фонда, отделяющие их от земель иных категорий, определяются в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики» (не уточнено каким законодательством); ст. 9 ЛК, в соответствии с которой «к участкам лесного фонда и правам пользования ими применяются положения гражданского законодательства об объектах гражданских прав, а также положения лесного и земельного законодательства»; ст. 14 ЛК, закрепляющая, что «предоставление участков лесного фонда в пользование осуществляется в порядке, определяемом настоящим Кодексом и другим законодательством Кыргызской Республики». Вместе с тем следует отметить нормы кодекса, которые закрепляют случаи, в которых отношения по поводу земель лесного фонда регулируются конкретным законодательством: «предоставление участков лесного фонда в бессрочное пользование из состава земель государственного лесного фонда производится в соответствии с Земельным кодексом Кыргызской Республики» (ст. 13 ЛК); «изъятие земель государственного лесного фонда для государственных и общественных нужд производится в соответствии с Земельным кодексом Кыргызской Республики» (ст. 32 ЛК).

В Лесном кодексе Армении в статье 2 закреплена множественность нормативных актов, регулирующих отношения в лесной сфере – Гражданский кодекс, Лесной Кодекс, Земельный кодекс и иные правовые акты. Также в этой

статье закреплен примат международного права: если международными договорами Республики Армения установлены иные нормы, нежели предусмотренные лесным кодексом, то применяются нормы международных договоров. Уточнение, в отношении каких объектов действует какое законодательство, зафиксировано в отдельных статьях, посвященных регулированию отношений не только по поводу лесов, но и иных, биологически и экологически связанных с ними природных объектов и ресурсов. Например, отношения, связанные с использованием и воспроизводством животного мира лесопользователями, регулируются в порядке, установленном ЛК и Законом Республики Армения «О животном мире» (ст. 39); порядок лесопользования в лесах, включенных в систему особо охраняемых природных территорий, устанавливается лесным кодексом и законодательством Республики Армения об особо охраняемых природных территориях (ст. 41). Несмотря на указание иного законодательства, на наш взгляд, все же нет ясного разграничения, так как использованы формулировки «устанавливается лесным кодексом и <…> законом», то есть совместно. Гораздо эффективнее видится формулировка «в части, не урегулированной лесным кодексом, регулируются соответствующим законодательством».

Лесные кодексы Таджикистана и Туркменистана, в отличие от остальных, не устанавливает пределы действия лесного и иного законодательства по регулированию лесных отношений. Можно найти исключение для международного права: «если международным договором Туркменистана установлены иные правила, чем содержащиеся в Кодексе, то применяются правила международного договора» (ст. 2 ЛК Туркменистана). Также урегулированы частные случаи, когда вступает в действие земельное законодательство: «перевод земель лесного фонда в другую категорию производится в исключительных случаях в соответствии с их целевым назначением в порядке, определяемом земельным законодательством; изъятие земель лесного фонда для государственных или общественных нужд производится в соответствии с земельным законодательством» (ст. 10 ЛК

Туркменистана); «право общественных лесовладельцев на закрепленные за ними участки сельскохозяйственных и несельскохозяйственных земель (дехканских хозяйств, производственных кооперативов и других негосударственных хозяйствующих субъектов), возникает в соответствии с Земельным кодексом Республики Таджикистан» (ст. 42 ЛК Таджикистана).

На наш взгляд, определения лесных отношений второй группы с несколькими объектами не лишены недостатков определений лесных отношений, в которых объектом выступает лесной фонд, и не вносит ясность в вопрос о разграничении сфер действия лесного и иного законодательства в отношении земель лесного фонда.

К третьей группе относятся отношения, возникающие по поводу лесов (Беларусь, Россия, Узбекистан). Подход, при котором объектом лесных отношений назван только лес, позволил в законодательстве стран этой группы с разной степенью детализации разграничить сферы правового регулирования лесного и смежного с ним законодательства.

Так, в ЛК России закреплено, что лесное законодательство регулирует лесные отношения, а имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, древесины и иных добытых лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом, другими федеральными законами (ст. 3).

В законе о лесе Узбекистана в отношении лесов действует лесное законодательство, а отношениях в области пользования лесами, связанных с использованием и охраной земель, вод, недр, растительного и животного мира, действует соответствующее законодательство (ст. 2).

Наиболее эффективным представляется нам законодательное регулирование этого вопроса Лесным кодексом Беларуси. Прежде всего, установлено, что законодательство об использовании, охране, защите и воспроизводстве лесов (далее – лесное законодательство) регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

И отдельно для каждых видов отношений, связанных с особенностями объекта или вида деятельности, установлены свои правила применения законодательства. В одних случаях лесное законодательство выступает общей нормой по отношению к специальному закону:

– отношения в области обращения с объектами растительного мира, входящими в лесной фонд, регулируются лесным законодательством, за исключением случаев, предусмотренных законодательством об охране и использовании растительного мира;

– отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий и природных территорий, подлежащих специальной охране, регулируются лесным законодательством, если иное не установлено законодательством об охране окружающей среды;

– отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, возникающие при проведении мелиоративных мероприятий, не урегулированные законодательством о мелиорации земель, регулируются лесным законодательством;

– отношения в области защиты лесов от вредителей и болезней лесов регулируются лесным законодательством, за исключением случаев, предусмотренных законодательством о защите растений;

– отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, регулируются лесным законодательством, если иное не установлено законодательством о правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В других случаях установлен приоритет лесного законодательства:

– отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, возникающие в связи с охраной и использованием вод,

регулируются законодательством об охране и использовании вод в части, не урегулированной лесным законодательством;

– отношения, связанные с семеноводством лесных растений, регулируются законодательством о семеноводстве, если иное не установлено лесным законодательством.

Отдельные правила установлены для объектов, требующих применения специального законодательства:

– отношения в области использования и охраны земель лесного фонда регулируются законодательством об охране и использовании земель;

– отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, возникающие в связи с охраной и использованием объектов животного мира, обитающих в границах лесного фонда, регулируются законодательством об охране и использовании животного мира (ст. 2 ЛК Беларуси).

Полагаем, что подход законодателя Беларуси в части разграничения сфер правового регулирования лесных отношений, является более предпочтительным, так как минимизирует спорные ситуации применения норм лесного или иного, смежного с лесным законодательства в вопросах правового регулирования отношений по поводу лесного фонда, земель лесного фонда, иных природных объектов и ресурсов, связанных с лесами.

*Право собственности на леса***.** Кроме терминологической определенности / неопределенности различен подход в лесном законодательстве государств к вопросам собственности на леса.

В Конституции России 1993 г. закреплено многообразие форм собственности на природные ресурсы, в соответствии с п. 2 ст. 9 они могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Однако такая формулировка не подразумевает возможность нахождения леса как природного ресурса в любой форме собственности. Согласно ст. 8 ЛК РФ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Таким образом, право собственности

Российской Федерации на земли лесного фонда признано в силу закона. С другой стороны, Лесной кодекс РФ не относит все лесные участки к федеральной собственности. В соответствии с п. 2 ст. 8 ЛК РФ формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством. Эта конструкция не исключает права частной собственности на лесные участки, поскольку, если в соответствии со ст. 27 ЗК РФ земельные участки не изъяты из оборота и не ограничены в обороте, они могут быть объектами частной собственности[1]. В итоге такая завуалированность возможности нахождения лесных участков в любой форме собственности в привязке к земельному законодательству, порождает нарушения закона с целью завладения лесными участками.

В Лесном кодексе Кыргызстана вопрос о собственности решен следующим образом. В соответствии со ст. 11 ЛК Кыргызстана государственный лесной фонд находится в исключительной собственности Кыргызской Республики. Как, видим, в Лесном кодексе Кыргызстана сохранилась такая категория, как «лесной фонд», который образуется из лесов и земель, находящихся в государственной, коммунальной и частной собственности, предоставленных для нужд лесного хозяйства. Землями лесного фонда признаются земли, покрытые лесом, а также не покрытые лесом, но предназначенные для нужд лесного хозяйства. В составе земель лесного фонда находятся: лесные земли, включающие леса (покрытые лесной растительностью земли) и не покрытые лесной растительностью земли (несомкнувшиеся лесные культуры, плантации, питомники, вырубки, гари, редины, прогалины, пустыри); нелесные земли, образующие с лесами единый природный комплекс (сельскохозяйственные и другие земельные угодья, а также земли, на которых лес был сведен при строительстве объектов,

[1] См.: *Шуплецова Ю.И*. Перспективы и направления развития лесного законодательства Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 72–79; *Васильева М.И.* Правовое регулирование лесных отношений в новом Лесном кодексе РФ // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 77–78.

связанных с хозяйственной деятельностью, – дороги, противопожарные разрывы, трассы линий электропередач, трубопроводы).

Также ЛК Кыргызской Республики допускает частную собственность: в соответствии с конституционным положением о праве частной собственности на землю допускаются частные лесные угодья на условиях предоставления земельных участков в частную собственность для искусственного выращивания леса. Земельные участки предоставляются в частную собственность для целей искусственного лесоразведения из состава неиспользуемых земель. При этом в целях сохранения лесов государственного лесного фонда, предоставление земельных участков из земель государственного лесного фонда в частную собственность запрещается.

Похожее положение закреплено и в ЛК Республики Молдова, где также допускается право частной собственности на лес. В соответствии со ст. 6 ЛК Молдовы, используемые в общественных интересах леса в Республике Молдова, являются объектом исключительно публичной собственности. Частная собственность на леса допускается в случаях посадки их в установленном законодательством порядке на землях, являющихся частной собственностью. В частности, из общей площади лесов страны только 2400 гектаров принадлежат частным владельцам, что составляет всего 0,6%.

Так же, как и в Лесном кодексе Кыргызстана, в Лесном кодексе Казахстана сохранилась такая категория, как «лесной фонд», который образуется из лесов, находящихся на территории Республики Казахстан, а также земель лесного фонда, не покрытых лесной растительностью, но предназначенных для нужд лесного хозяйства. В соответствии со ст. 128 Земельного кодекса РК[1] землями лесного фонда признаются земельные участки, покрытые лесом, а также не покрытые лесом, но предоставленные для нужд лесного хозяйства. Земли лесного фонда состоят из земель

[1] Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442-II (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г.) // «Казахстанская правда» от 26 июня 2003 г. № 183-184 (24123-24124); «Казахстанская правда» от 15 июля 2022 г. № 133 (29760).

государственного и частного лесных фондов. К землям частного лесного фонда относятся земли, предоставленные физическим и негосударственным юридическим лицам в частную собственность или долгосрочное землепользование с целевым назначением для лесоразведения, занятые: искусственными насаждениями; частными лесными питомниками; плантационными насаждениями специального назначения; агролесомелиоративными насаждениями и др.

Такая формулировка породила много споров о самой возможности существования частного лесного фонда, например, потому, что это противоречит Конституции Республики Казахстан[1], которая в статье 6 закрепляет, что лишь «земля может находиться в частной собственности в соответствии с законодательством. Растительный же мир и другие природные ресурсы находятся в государственной собственности». Действительно, частный лесной фонд включает в себя не только земли (которые могут находиться в частной собственности), но и лес, который там выращивается и который как природный ресурс может быть только в государственной собственности. То есть, по этой конструкции право собственности на частный лесной фонд оказалось отделено от права собственности на лесные ресурсы[2].

Кроме того, недостаточно четко определено, из состава каких земель предоставляются земли для лесоразведения. Такая неясность вызывает опасения, что если земли предоставляются из состава земель лесного фонда, а именно, из государственного лесного фонда, то увеличение площади частного лесного фонда ведет к уменьшению площади государственного лесного фонда. Вероятно, такие вопросы возникают в связи с несовершенной юридической техникой закона, так как по заверениям представителей государственных

---

[1] Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. от 17 сентября 2022 г.) // «Казахстанская правда» от 8 сентября 1995 г.; Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217; «Казахстанская правда» от 19 сентября 2022 г. № 178 (29805).

[2] *Баимбетов Н.С.* К вопросу о совершенствовании лесного законодательства Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2011. – № 2 (58). – С. 110.

органов Казахстана[1] и по итогам исследования учеными лесного законодательства[2], можно сделать вывод, что изначально земли для выращивания лесов не находятся в составе земель лесного фонда; лесные насаждения выращиваются на землях, принадлежащих частным лицам и предоставленные им в соответствии с земельным законодательством с целевым назначением для лесоразведения. То есть, возникновение института частного лесного фонда не может привести к сокращению площади гослесфонда, поскольку идет не за счет его приватизации. Напротив, происходит увеличение лесистости на территории республики за счет дополнительных посадок с использованием средств частных и негосударственных юридических лиц. Наличие таких недостаточно ясных моментов в приведенной норме однозначно оправдывает цель ее введения: не передать леса в частные руки, а увеличить лесистость территории республики, что соотносится с международной лесной политикой[3].

Леса и лесные земли в Республике Армения могут быть государственными, муниципальными и частными. Государственные леса и лесные земли не подлежат отчуждению муниципалитетам, юридическим лицам и гражданам.

Категорично решен вопрос о собственности в следующих государствах.

Лесной фонд Азербайджанской Республики принадлежит государству и является его собственностью. Леса и земли лесного фонда не приватизируются.

Леса составляют исключительную собственность Республики Беларусь. Государства осуществляет владение, пользование и распоряжение лесами через

---

[1] В Казахстане будут развивать частный лесной фонд, – сообщил начальник управления по лесу и особо охраняемым природным территориям министерства сельского хозяйства Казахстана Кайрат Усетмиров. URL: http://www.wood.ru/ru/lonewsid-35735.html (дата обращения: 20.12.2021).

[2] *Балахонцев В.Н., Байзаков С.Б., Залесов С.В.* Специфика частного лесоводства в различных странах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (ч. 1). С. 1664.

[3] См.: *Абанина Е.Н.* Некоторые аспекты правового регулирования лесных отношений в России и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5 (60). Т. 2, №. 5. С.131–137

уполномоченные на то государственные органы (организации) в пределах их компетенции.

Лесной фонд Туркменистана является исключительной собственностью государства, находится под его охраной и подлежит рациональному и эффективному использованию со стороны государства.

Леса Узбекистана являются государственной собственностью — общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством.

Кроме различий в регулировании вопросов собственности, можно обратить внимание в целом на *процесс организации лесного хозяйства*. Несмотря на небольшую площадь лесов во многих республиках, леса имеют большое значение. Они дают ценную древесную и недревесную продукцию и являются местом распространения многочисленных растений и животных. В малолесной республике важной задачей лесного хозяйства является повышение лесистости путем лесоразведения, в многолесной – их сохранение и недопущения массового уничтожения лесов с оговоркой, что «лесов все равно много».

По уровню тщательности проработки вопроса организации лесного хозяйства, все государства можно сгруппировать по следующим основаниям:

1 группа. Государства, в законодательных актах которых есть понятие, цели, принципы ведения или организации лесного хозяйства, перечень лесохозяйственных мероприятий.

В статье 30 ЛК Азербайджана закреплены основные требования, предъявляемые к организации лесного хозяйства. Так, организация лесного хозяйства и использование лесного фонда должны осуществляться на основе принципов, не причиняющих вреда окружающей среде, природным ресурсам и здоровью людей.

При проведении лесохозяйственных работ необходимо обеспечить:

– сохранение и усиление средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и других полезных природных свойств лесов в интересах охраны здоровья человека;

– целевое и рациональное использование лесного фонда для заготовки древесины и других лесных богатств;

– улучшение породного состава и качества, воспроизводство лесов, повышение их продуктивности, охрану и защиту лесов;

– рациональное использование земель лесного фонда;

– повышение эффективности лесохозяйственных работ на основе единой политики, использования достижений науки, техники и передового опыта;

– сохранение биологического разнообразия;

– защиту объектов историко-культурного и природного наследия.

Лесной кодекс Казахстана содержит определение понятие лесного хозяйства, под которым понимается отрасль экономики, осуществляющая деятельность по изучению и учету лесного фонда, включающая мероприятия по его охране и защите, воспроизводству лесов и лесоразведению, регулированию лесопользования и контролю за его осуществлением. В состав лесохозяйственных мероприятий входят организационные и технические мероприятия по охране, защите лесного фонда, воспроизводству лесов и лесоразведению, регулированию лесопользования, проводимые на основе материалов лесоустройства.

Наиболее подробно положения о лесном хозяйстве прописаны в Лесном кодексе Беларуси.

Во-первых, дано определение термину. Лесное хозяйство – отрасль экономики, задачами которой являются обеспечение охраны, защиты и воспроизводства лесов, рационального (устойчивого) использования лесных ресурсов, сохранения и усиления средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций лесов, а также обеспечение потребителей лесной продукцией.

Во-вторых, определено, что представляет собой ведение лесного хозяйства. Ведение лесного хозяйства – проведение лесохозяйственных мероприятий и обеспечение рационального (устойчивого) использования лесных ресурсов. В отдельной главе Лесного кодекса (Глава 5. Ведение лесного хозяйства) определены лица, обладающие правом ведения лесного хозяйства, уточнены их права и обязанности).

В-третьих, подробно раскрыты мероприятия, которые проводятся в процессе ведения лесного хозяйства: лесохозяйственные мероприятия – это отвод и таксация лесосек; разрубка и расчистка квартальных просек; создание противопожарных разрывов и их содержание; уборка захламленности; рубки деревьев, оставленных на лесосеке в целях воспроизводства лесов (семенных деревьев); рубки лесосеменных плантаций, отслуживших свой срок эксплуатации; рубки деревьев при отводе лесосек, закладке пробных площадей, лесоустройстве, проведении лесопатологического мониторинга, осуществлении радиационного контроля в лесах; рубки деревьев при тушении лесных пожаров, содержании, ремонте и реконструкции лесохозяйственных дорог; мелиоративные мероприятия; мероприятия, направленные на повышение продуктивности лесов, улучшение их породного состава, в том числе рубки промежуточного пользования; комплекс мероприятий, включающий охрану, защиту и воспроизводство лесов, в том числе сплошные санитарные рубки, рубки деревьев, являющихся промежуточными хозяевами вредителей и болезней лесов, по периметру существующих и проектируемых лесных питомников и лесосеменных плантаций, разрубка и расчистка площадей для создания (расширения) лесных питомников, лесосеменных плантаций и селекционно-генетических объектов. Возможно, включение некоторых мероприятий в состав лесохозяйственных не является бесспорным. В Беларуси лесное хозяйство подразумевается в широком смысле, исключающее только деятельность по использованию лесов и включающее в себя помимо непосредственно лесохозяйственной деятельности еще и деятельность по охране, защите и воспроизводству лесов.

Лесной кодекс Молдовы**:**

1) закрепляет определение понятие «ведение лесного хозяйства» – деятельность, связанная с хозяйствованием и использованием лесных ресурсов в целях реализации государственной политики в соответствующих областях;

2) устанавливает цели ведения хозяйства в лесном фонде. Управление и ведение лесного хозяйства должны обеспечивать:

– устойчивое развитие лесов и сохранение в них биологического разнообразия;

– усиление водоохранных, санитарно-гигиенических, климаторегулирующих и других функций лесов в интересах охраны здоровья населения и охраны окружающей среды;

– восстановление лесов и расширение лесоразведения, улучшение породного состава и качества лесов, повышение их продуктивности;

– разработку и применение комплекса различных мероприятий, регламентирование деятельности государственных органов лесного хозяйства по приведению и содержанию лесов в состоянии, необходимом для выполнения ими экологических и социально-экономических функций;

– непрерывность функциональной эффективности лесов и рациональное использование лесных ресурсов.

3) вводит критерии устойчивого ведения хозяйства в лесах:

– поддержание, сохранение и улучшение биоразнообразия лесов;

– сохранение санитарного состояния и жизнеспособности лесов;

– сохранение и усиление защитных функций лесов;

– сохранение и укрепление продуктивной способности лесных ресурсов, их вклада в мировой баланс углерода;

– сохранение и стимулирование продуктивной функции лесов (древесные и недревесные продукты);

– сохранение других функций и социально-экономических условий.

Лесной кодекс Таджикистана закрепляет:

1) определение: лесное хозяйство – отрасль экономики, осуществляющая учетно-исследовательскую деятельность, регулирование, и контроль лесопользования;

2) принципы ведения отрасли лесного хозяйства:

– государственное регулирование и контроль;

– сохранение биоразнообразия лесов, государственных объектов фонда природных заповедников и природно-культурного наследия;

– устойчивое управление лесами, в целях развития и устойчивого использования лесных ресурсов на основе лесохозяйственного планирования;

– возмещение нанесенного в результате, нарушения лесного и охотничьего законодательства ущерба;

– доступность информации о состоянии лесного фонда;

– экономические принципы и платность пользования лесными ресурсами;

– участие населения и общественных объединений в охране, защите, воспроизводстве и устойчивом использовании лесного фонда;

– признание общегосударственного значения лесов, выполняющих климаторегулирующие, средообразующие, почвозащитные, водоохранные и другие защитные функции;

3) цели организации лесного хозяйства – обеспечение соблюдения правовых и технических норм рационального использования лесных ресурсов.

Лесной кодекс Туркменистана также содержит определения:

– лесное хозяйство − отрасль экономики, осуществляющая деятельность по изучению и учёту лесного фонда, включающую мероприятия по его охране и защите, воспроизводству лесов и лесоразведению, регулированию лесопользования и контролю за его осуществлением;

– лесохозяйственные мероприятия − комплекс организационных и технических мероприятий по охране, защите лесного фонда, воспроизводству лесов и лесоразведению, регулированию лесопользования, проводимых на основе материалов лесоустройства.

В Лесном кодексе Республики Армения закреплено, что лесное хозяйство – производственная единица, целью деятельности которой является устойчивое управление лесами; ведение лесного хозяйства – осуществление комплексных мероприятий, предусмотренных лесоустроительными проектами. В отдельных статьях закреплены принципы, цели ведения лесного хозяйства, а также права и обязанности лиц, ведущих лесное хозяйство. Например, целями ведения лесного хозяйства являются:

а) обеспечение устойчивого управления лесами путем осуществления комплексных мероприятий, предусмотренных лесоустроительными проектами;

б) обеспечение осуществления мероприятий по повышению продуктивности лесов;

в) сохранение биологического разнообразия;

г) сохранение природных и исторических памятников.

2 группа. К ней относятся государства, в законах которых не раскрывается понятие лесного хозяйства, но содержатся требования, предъявляемые к ведению лесного хозяйства.

В статье 28 ЛК Кыргызстана закреплены основные требования, предъявляемые к ведению лесного хозяйства, которое должно обеспечить:

– сохранность лесов, охрану их от пожаров, защиту от вредителей и болезней;

– сохранение и усиление природоохранных, водорегулирующих, почвозащитных и иных полезных свойств лесов в интересах охраны здоровья людей, улучшения окружающей среды и сохранения среды обитания диких животных;

– восстановление и разведение лесов, улучшение их породного состава и качества;

– рациональное использование лесов и земель лесного фонда, повышение их продуктивности;

– повышение эффективности лесного хозяйства как приоритетной отрасли хозяйствования Кыргызской Республики на основе принципов

национальной лесной политики, достижений науки, техники и передового опыта. При этом лесохозяйственные мероприятия и лесные пользования осуществляются способами, не наносящими вреда человеку и природной среде.

Закон о лесе Узбекистана: предусматривает, что организация лесного хозяйства должна обеспечивать:

– сохранение и усиление защитных, оздоровительных и иных полезных природных свойств лесов;

– рациональное лесопользование;

– воспроизводство лесов, повышение их продуктивности, улучшение породного состава и качества;

– охрану лесов от пожаров, защиту от вредителей и болезней;

– определение категорий защитности лесов;

– установление возраста спелости леса, способов рубок и норм лесопользования;

– рациональное использование земель лесного фонда;

– иные организационно-технические мероприятия в соответствии с законодательством.

3 группа. К ней относятся государства, в лесных кодексах которых содержится термин «лесное хозяйство», но нет целей, требований, принципов ведения лесного хозяйства.

В статье 12.1 ЛК РФ, введенной в июле 2021 г.[1], содержатся три определения, ключевым из которых является лесной комплекс:

– лесной комплекс представляет собой совокупность видов экономической и иной деятельности, относящихся к лесному хозяйству и лесной промышленности;

[1] Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5130.

– лесное хозяйство – виды экономической и иной деятельности по использованию и сохранению лесов, а также по лесоустройству и управлению в области лесных отношений;

– лесная промышленность является совокупностью отраслей промышленности, связанных с заготовкой, вывозом из леса и хранением древесины, первичной и последующей обработкой древесины, производством продукции переработки древесины на объектах лесоперерабатывающей инфраструктуры.

Таким образом, анализ лесного законодательства государств – участников СНГ, включающий анализ базовых определений (леса и лесных отношений) и ключевых институтов лесного права (право собственности) в целях поиска оптимальных решений для совершенствования законодательной практики и разрешения внутренних противоречий национального законодательства, позволил сформулировать следующие выводы:

– в законодательстве многих стран сформулированы определения, не допускающие множественного толкования, и в соответствии с которыми можно четко отграничить лес от «не леса» и лесные отношения от нелесных, соответственно, законодатель может быть уверен в единообразном понимании и применении этих понятий;

– отмечается близость определений леса в законодательствах государств СНГ, что выражается в общих подходах:

1) к определению растительности – лесом признаются не только деревья, но и древесно-кустарниковая растительность;

2) к определению происхождения растительности – лесом признаются как естественные, так и искусственно созданные насаждения;

3) к определению самого леса как объекта – в понятие лес включаются не только совокупность древесно-кустарниковой растительности, но и живого напочвенного покрова, диких животных и микроорганизмов;

– многие определения леса не лишены недостатков, например, не зафиксирован количественный признак, который определяет, сколько должно

быть деревьев, какой площади должен быть участок, его минимальная ширина и процент покрытии, в целях точного понимания, на что именно распространяется действие лесного законодательства;

– в части разграничения сфер правового регулирования лесных отношений, более предпочтительным является подход законодателей с четким определением, какое законодательство распространяет свое действие на отношения по поводу земель лесного фонда, иных природных объектов и ресурсов, связанных с лесами, что минимизирует спорные ситуации применения норм лесного или иного, смежного с лесным законодательства;

– во многих государствах на законодательном уровне закреплены определения, цели и перечень лесохозяйственных мероприятий, проводимых в целях устойчивого развития;

– в основном на леса установлена государственная собственность, в законодательстве отдельных государств которых допускается предоставление земельных участков для лесоразведения, полагаем, что в условиях сокращения лесов в России возможно использовать практику этих государств.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1. Содержательная и структурная характеристики лесного хозяйства как объекта правового регулирования

Долгое время с момента принятия Лесной кодекс РФ не содержал термина «лесное хозяйство» и не определял содержание деятельности по ведению лесного хозяйства. Ведение лесного хозяйства было закреплено в статье 101 Земельного кодекса РФ в качестве цели, для которой образуются земли лесного фонда. Между тем, что под собой подразумевает этот вид хозяйственной деятельности, в лесном законодательстве определено не было.

Федеральным законом от 2 июля 2021 г[1]. в Лесной кодекс РФ внесены изменения в статью 12 «Освоение лесов» и введена статья 12.1 «Лесной комплекс», в которой впервые за время действия кодекса определено, что представляет собой лесное хозяйство.

В соответствии с поправками в настоящее время в России освоение лесов осуществляется в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесного комплекса. При этом лесной комплекс представляет собой совокупность видов экономической и иной деятельности, относящихся к лесному хозяйству и лесной промышленности.

Лесное хозяйство в соответствии с п. 2 статьи 12 Лесного кодекса РФ – виды экономической и иной деятельности по использованию и сохранению лесов, а также по лесоустройству и управлению в области лесных отношений.

---

[1] Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5131.

Анализ нормативных документов позволяет предположить, что указанное законодательное понятие не лишено недостатков в части включения видов деятельности в содержание термина «лесное хозяйство».

В специальной литературе встречается различный подход к определению лесного хозяйства в зависимости от целей таких видов деятельности (мероприятий) и их целей:

– «отрасль, занимающаяся изучением, учетом, воспроизводством лесов, охраной их от пожаров, болезней и вредителей, лесовозобновлением и лесоразведением, регулированием лесопользования, повышением продуктивности лесов»[1];

– «отрасль, примыкающая к сельскому хозяйству, связанная с очисткой и охраной лесов, лесоразведением, созданием и поддержанием заповедных зон»[2];

– «система мероприятий, направленных на воспроизводство и выращивание, охрану их от пожаров, вредителей и болезней, регулирование лесопользования, контроль за использованием лесных ресурсов обследования и учет лесов»[3];

– «организация непрерывного пользования лесом, суть которого заключается в регулировании вырубки леса, соизмеряемой с приростом леса в определенной границе лесного фонда»[4].

Различия в приведенных определениях обусловлены исторически[5], изначально лесное хозяйство рассматривалось как деятельность, включающая только заготовку древесины, в 1930-х гг. лесное хозяйство приравнивалось к

---

[1] Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1984. С. 703.

[2] *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999. 479 с. URL: https://znanium.com/read?id=417874 (дата обращения: 11.11.2021).

[3] Терминологический словарь по лесному хозяйству на сайте Федерального агентства лесного хозяйства URL: http://www.rosleshoz.gov.ru/terminology/l/49 (дата обращения: 11.11.2021).

[4] *Анучин Н.П.* Проблемы лесопользования. М., 1986. С. 27.

[5] *Седов А.А.* Правовые основы управления лесным хозяйством в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17–20.

лесной промышленности, в конце 1960-х гг. лесное хозяйство понималось как деятельность по воспроизводству, охране и защите лесов[1].

Лесной кодекс РФ 1997 г. лесное хозяйство относил к государственной функции, именно Российская Федерация определяла основные направления государственной политики в области ведения лесного хозяйства. Кодекс закреплял основные требования, предъявляемые к ведению лесного хозяйства. Согласно ст. 54 ЛК РФ 1997 г. лесохозяйственные мероприятия и пользование лесным фондом должны были осуществляться методами, не наносящими вреда окружающей природной среде, природным ресурсам и здоровью человека.

Ведение лесного хозяйства должно было обеспечивать:

– сохранение и усиление средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных природных свойств лесов в интересах охраны здоровья человека;

– многоцелевое, непрерывное, неистощительное пользование лесным фондом для удовлетворения потребностей общества и отдельных граждан в древесине и других лесных ресурсах;

– воспроизводство, улучшение породного состава и качества лесов, повышение их продуктивности, охрану и защиту лесов;

– рациональное использование земель лесного фонда;

– повышение эффективности ведения лесного хозяйства на основе единой технической политики, использования достижений науки, техники и передового опыта;

– сохранение биологического разнообразия;

– сохранение объектов историко-культурного и природного наследия.

В Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации 2003–2010 гг. не было определено, что представляет собой лесное хозяйство, но были определены цели развития лесного хозяйства:

---

[1] См.: *Абанина Е.Н.* Ведение лесного хозяйства. Определение объекта правового регулирования // Вестник. Государство и право. – 2015. – № 19. – С. 51–56.

1) соблюдение требований непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов,

2) повышение доходов от использования лесных ресурсов,

3) своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия.

Показательными в этом плане являются положения о территориальных органах управления. Согласно Лесному кодексу РФ 1997 г. «лесхозы осуществляют ведение лесного хозяйства в той мере, в какой это необходимо для осуществления функций государственного управления в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов».

По Лесному кодексу РФ 2006 г. «лесничества являются основными территориальными единицами управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов». То есть, сформированы просто органы управления, о ведении лесного хозяйства нет речи.

Изначально не говоря о лесном хозяйстве, Лесной кодекс РФ ввел в оборот новый термин – «освоение лесов». По смыслу закона освоение лесов представляет собой комплекс мероприятий, проводимых в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесного комплекса (до 02.07.2021 г – лесной промышленности).

При освоении лесов на основе комплексного подхода осуществляются:

– организация использования лесов;

– создание и эксплуатация объектов лесной (лесных дорог, лесных складов и других) и лесоперерабатывающей инфраструктуры (объекты переработки заготовленной древесины, биоэнергетические объекты и другое);

– проведение мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов;

– проведение мероприятий по охране, использованию объектов животного мира, водных объектов.

Несмотря на кажущуюся «похожесть» терминов «освоение лесов» и «ведение лесного хозяйства» в связи с одинаковым перечнем входящих в комплекс мероприятий: использование, охрана, защита, воспроизводство, лесоразведение, стоит отметить, что по целям осуществления они представляют собой различные виды деятельности. Цель освоения лесов – экономическая – повысить эффективность использования лесов, а цель ведения лесного хозяйства общая – повысить эффективность использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения. Смысловое наполнение термина «освоение лесов» до 2021 г. позволяло определить «отношение государства к лесу»: государство из роли хозяина лесов перешло в роль управленца, организатора использования лесных ресурсов. И как никогда актуально высказывание основателя лесоохранительной науки М.М. Орлова: «деятельность чисто лесоэксплуатационная не есть еще лесное хозяйство; она входит в состав лесного хозяйства только тогда, когда приобретает характер постоянства, обеспеченного таким расчетом, при котором лес, срубаемый надлежащим образом, восстанавливается для нового пользования»[1]. С учетом последних изменений лесного законодательства, а также принятия программных и стратегических документов можно предположить, что пока не приоритетным, но близким по важности к деятельности по использованию лесов и повышению экономической эффективности лесной отрасли, становится лесное хозяйство.

Возвращаясь к анализу современного определения лесного хозяйства, обратим внимание на виды деятельности, входящие в него:

1) использование лесов;

2) сохранение лесов (в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения);

3) лесоустройство;

---

[1] *Орлов М.М.* Лесоустройство. Том 1. Элементы лесного хозяйства //Ленинград, издание журнала «Лесное хозяйство, Лесопромышленность и топливо». 1927. 428 с. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/les/noy/eho/zya/yst/vo/index.htm (дата обращения: 01.06.2020).

4) управление в области лесных отношений.

Иными словами, при ведении лесного хозяйства осуществляется реализация самих лесных отношений и управление ими. Такой предварительный вывод мы можем сделать исходя из анализа изменений лесного законодательства, а именно, изменения содержания предмета лесного законодательства – лесных отношений.

Так, до 1 января 2019 г. лесные отношения понимались как отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. В результате целенаправленного правотворческого процесса, имеющего целью «устранение правовых коллизий[1]», в Лесной кодекс РФ были внесены изменения, повлекшие изменение содержания «лесных отношений». В предмет отношений добавилась новая составляющая – лесоразведение. Теперь лесными отношениями признаются «отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения», то есть:

– отношения по извлечению полезных свойств леса как природного объекта и природного ресурса и полезных свойств земельного участка, на котором произрастает лес [2] (использование лесов);

– отношения в области охраны лесов от пожаров, от загрязнения (в том числе нефтяного, радиоактивного и другого) и иного негативного воздействия (охрана лесов);

– отношения, направленные на выявление в лесах вредных организмов и предупреждение их распространения, а в случае возникновения очагов вредных организмов - на их ликвидацию (защита лесов);

– отношения в области осуществления лесного семеноводства, лесовосстановления, ухода за лесами, осуществления отнесения земель,

---

[1] Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[2] См.: *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

предназначенных для лесовосстановления, к землям, на которых расположены леса (воспроизводство лесов);

– отношения, направленные на разведение лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий, на которых ранее не произрастали леса, с целью предотвращения водной, ветровой и иной эрозии почв, создания защитных лесов и иных целей, связанных с повышением потенциала лесов (лесоразведение).

Цель внесения изменений в Лесной кодекс РФ носила характер больше экономический, чем экологический, а именно, «в соответствии с законопроектом лица, использующие леса в соответствии со статьями 43–46 Лесного кодекса ФР, должны будут осуществлять мероприятия по лесовосстановлению (лесоразведению) в границах территории соответствующего субъекта Российской Федерации на землях лесного фонда или на землях иных категорий, на площади, равной площади рубки лесных насаждений в соответствии с проектом лесовосстановления или лесоразведения»[1]. Несомненно, экономически целесообразно возложить обязанности по разведению лесов на лесопользователей, однако следует учитывать, что любое изменение нормативного акта влечет изменение и в отрасли права, и, устраняя одну нормативную коллизию, можно создать новую, которая будет не просто дефектом законодательства, но и дефектом в праве. В рассматриваемом случае мы видим несовпадение в предмете и объекте правового регулирования лесного законодательства и права.

Итак, исходя из новой формулировки, лесные отношения – это отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения. Объектом правового регулирования лесных отношений должен выступать лес. Об этом говорит и статья 5 Лесного кодекса РФ – использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя

[1] Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе. Принимая во внимание дефективность статьи и отсутствия определения понятия леса, что уже много раз подчеркивалось учеными, обратим внимание на то, что статья 5 ЛК РФ не предусматривает «лес» в качестве объекта лесоразведения.

Рассматривая виды деятельности, образующие лесные отношения, отметим:

1) объектом «использования лесов» являются леса – и как экологическая система и как природный ресурс (использование происходит в лесах, как в экосистеме и леса используются как ресурс – древесина, пищевые, лекарственные ресурсы и др.);

2) объектом «охраны и защиты лесов» являются леса – и как экологическая система и как природный ресурс (охрана и защита лесов проводятся в лесу как в экосистеме, «охрана и защита лесов направлены на выявление негативно воздействующих на леса процессов, явлений, а также на их предупреждение и ликвидацию»[1]);

3) объектом «воспроизводства лесов» являются леса как природный ресурс и как экологическая система на местах, на которых эти леса произрастали ранее (так как объектом лесного семеноводства является именно ресурс, объектом лесовосстановления и ухода за лесом – лес не как отдельные деревья, а как их совокупность, как единая экосистема).

Лесоразведение представляет собой облесение (высадка деревьев) нелесных земель в составе земель лесного фонда (осушенные болота, рекультивированные земли, земли, вышедшие из-под сельскохозяйственного пользования, овраги и другие), создание защитных лесных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения, землях промышленности, транспорта и на землях других категорий, создание лесных насаждений при рекультивации земель, нарушенных промышленной деятельностью, а также

[1] *Быковский В.К.* Правовое регулирование защиты лесов // Lex russica. 2018. № 3. С. 68–75. С. 75.

лесных насаждений в санаторно-курортных зонах и на других объектах. То есть, лес как экологическая система не является объектом такой деятельности. Лесоразведение, исходя из указанных выше нормативных разъяснений, это деятельность по защите объектов от неблагоприятных факторов в целях улучшении условий окружающей среды (с целью предотвращения водной, ветровой и иной эрозии почв). Лесной ресурс здесь выступает лишь средством для достижения других, не менее важных экологических целей. При такой деятельности не выращивается «лес» как система и как ресурс, который может быть потом использован в целях, установленных в Лесном кодексе РФ, и, что характерно, для других видов деятельности, составляющих лесные отношения. В связи с этим, на наш взгляд, внося изменения в лесное законодательство по уточнению обязанностей по выполнению деятельности по разведению лесов, не было необходимости вносить изменения в понятие «лесные отношения».

Несмотря на терминологическую неточность относительно изменения понятийного аппарата, исходя из смысла деятельности по лесоразведению и ее целей, считаем, что нет противоречий в том, что в содержание деятельности по ведению лесного хозяйства кроме видов деятельности по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов входит лесоразведение.

Также в соответствии с ч. 2 статьи 12.1 Лесного кодекса РФ в содержание лесного хозяйства включен вид деятельности по лесоустройству.

В соответствии со статьей 67 Лесного кодекса РФ лесоустройство представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий, которые проводятся в целях получения актуальных и достоверных сведений о лесах и лесных ресурсах, об их местоположении, состоянии, количественных и качественных характеристиках, используемых в качестве информационной основы для осуществления мероприятий по сохранению лесов, лесного планирования, для ведения государственного лесного реестра, оценки лесов, для обеспечения устойчивого управления лесами, многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов, для улучшения их качества и повышения их продуктивности.

В соответствии с нормами Лесного кодекса РФ и Лесоустроительной инструкции лесоустройство включает следующие мероприятия:

– проектирование лесничеств;

– проектирование эксплуатационных лесов, защитных лесов, резервных лесов, а также особо защитных участков лесов;

– закрепление на местности местоположения границ лесничеств, эксплуатационных лесов, защитных лесов, резервных лесов, особо защитных участков лесов и лесных участков;

– таксацию лесов;

– проектирование мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов[1].

Соответственно в процессе лесоустройства осуществляются следующие действия:

– установление границ и площади лесничеств, проектирование участковых лесничеств в составе лесничеств, определение квартальной сети;

– установление границ и площади особо защитных участков лесов, приводится количественная и качественная характеристики земель и лесных насаждений, границы особо защитных участков лесов наносятся на картографические материалы;

– закрепление местоположения границ на местности лесоустроительными знаками (в том числе граничными квартальными столбами), лесохозяйственными знаками; установление аншлагов, информационных щитов, столбов;

– выявление, учет и оценка количественных и качественных характеристик лесных ресурсов, при этом осуществляются установление границ лесотаксационных выделов, определение преобладающих и сопутствующих древесных пород, диаметра, высоты и объема древесины,

[1] Приказ Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» (в ред. от 12 мая 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.04.2018; http://pravo.gov.ru, 09.11.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

лесорастительных условий, состояния естественного возобновления древесных пород и подлеска, а также других характеристик лесных ресурсов.

Перечисленные мероприятия, на наш взгляд, являются не столько лесохозяйственными, сколько организационными, в результате которых осуществляется правильное ведение лесного хозяйства. Кроме того, анализ законодательства и литературы позволяет заключить, что лесоустройство является не элементом лесного хозяйства, а самостоятельным институтом лесного права. «Лесоустройство как наука разрабатывает принципы, методы и технологию организации лесного хозяйства, повышения эффективности его ведения»[1]. Таким образом, лесоустройство стоит как бы над лесным хозяйством. Вместе с тем, исходя из содержательной характеристики, лесоустройство можно признать функцией государственного управления в области лесных отношений. К такому выводу в своих работах пришли: В.К. Быковский («лесоустройство — это центральная функция государственного управления в области охраны и обеспечения рационального использования лесов»[2]); М.Д. Гиряев («лесоустройство как информационная основа лесоуправления относится к базовым элементам государственного управления лесами России»[3]); Н. Г. Жаворонкова и Г.В. Выпханова («функция государственного управления в области лесных отношений <…> лесоустройство»[4]); Е.И. Майорова, Г.В. Анисочкин, П.К. Илий, Л.В. Хороленкова («некоторые разделы лесоустройства выведены из его полномочий и рассматриваются в рамках лесоуправления»[5]); Т.Ю. Оленина

---

[1] *Верхунов П.М., Моисеев Н.А., Мурахтанов Е.С.* Лесоустройство. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2002. С. 11.

[2] *Быковский В.К.* Лесоустройство как основная функция государства по обеспечению охраны лесов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56). С. 117.

[3] *Гиряев М.Д.* Теоретические основы лесоустройства и современное лесное законодательство // Лесохозяйственная информация. 2017. № 2. С. 6.

[4] *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений // Lex Russica. 2018. № 2 (135). С. 78.

[5] *Майорова Е.И., Анисочкин Г.В., Илий П.К., Хороленкова Л.В.* Правовой режим лесоустройства и государственной инвентаризации лесов: сходство, различия, пути совершенствования // Лесной вестник. 2011. № 3. С. 69–73.

(«лесное планирование – инструмент для управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а лесной план выступает необходимым комплексным документом, являющимся результатом лесоустройства»[1]); Верхунов П.М., Моисеев Н.А., Мурахтанов Е.С. («лесоустройство является неотъемлемой частью системы государственного управления лесным хозяйством страны»[2]).

Таким образом, на наш взгляд, неточность в определении лесного хозяйства, закреплённом в статье 12.1 ЛК РФ, состоит во включении в определение термина «лесоустройство». Эта же неточность относится и к включению в содержание лесного хозяйства управления в области лесных отношений. Управление в области лесных отношений представляет собой исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области лесных отношений, направленную на ведение лесного хозяйства, то есть на обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов и повышения их потенциала[3].

Объектом организации и ведения лесного хозяйства выступают: лес, земли лесного фонда и лесной участок. Четкое определение объекта ведения лесного хозяйства затрудняется ввиду отсутствия легального определения леса, неясности при установлении правовой связи между ключевым понятием лесного законодательства – «лес» и понятием земельного законодательства – «земли лесного фонда», «земельного» подхода при определении лесного

---

[1] *Оленина Т.Ю.* Правовые аспекты лесного плана субъекта Российской Федерации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 7 (144). С. 114-116.

[2] *Верхунов П.М., Моисеев Н.А., Мурахтанов Е.С.* Лесоустройство. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2002. С. 10.

[3] Функция государственного управления в области лесных отношений рассмотрена в параграфе 2.2. Роль государственного управления в обеспечении устойчивого развития лесного хозяйства.

участка.

В современном юридическом мире достаточно много ученых, которые посвящают свои исследования вопросам использования, охраны лесов, и многие критически относятся к современному «определению» леса в законодательстве[1]. В большинстве своем авторы сходятся во мнении, что законодательное положение «использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе» не является определением «леса». Не разъясняет понятие леса и раскрытие понятий «экологическая система» и «природный ресурс», которые согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» представляют собой «объективно существующую часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией» (естественная экологическая система) и «компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют

[1] *Хлуденева Н.И.* Некоторые юридико-технические дефекты в лесном законодательстве РФ // Правовое регулирование использования и охраны лесов: Тезисы докладов научно-практической конференции 6 июня 2011 г. / под общ. ред. Е.Л. Мининой. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2011. С.55–58. *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 2009; *Зиновьева О.А*. Понятие леса и лесного участка в новом Лесном кодексе Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 4; *Пуряева А.Ю.* Проблемы определения понятия «Лес» в законодательстве РФ // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 179–185; *Блинников Р.В.* Правовой режим земель государственного лесного фонда в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Оленина Т.Ю.* Юридическое определение леса в Российской Федерации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 5 (142). С. 110–113; *Клюканова Л.Г*. К вопросу о месте и значении лесного права в правовой системе Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 193–205; *Минина Е.Л., Шуплецова Ю.И.* Лес и растительный мир: правовые проблемы разграничения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 84–104.

потребительскую ценность»[1] (природные ресурсы). То есть, «как экологическая система лес представляет собой единство деревьев, кустарников, вод, атмосферного воздуха, недр земли. Как природный ресурс лес – это древесина, место отдыха, зеленые легкие планеты и т.д.»[2].

В естественной науке понятие леса рассматривается в широком смысле – как биогеоценоз, включает не только деревья, древесную растительность, но и иных природных компонентов. Правовое понимание леса до настоящего времени остается дискуссионным вопросом, термин «лес» рассматривается в узком и широком смыслах, предлагается «юридическое» и «биологическое» понятие соответственно. Основное различие в подходах к определению – считать лесом только деревья или считать лесом все природные компоненты, находящиеся во взаимосвязи с деревьями и между собой – недревесную растительность, землю, животных, микроорганизмов и др.

Рассуждая о понятийном аппарате земельного права – земельном участке, его соотношении с лесным участком, О.И. Крассов исследовал и понятие леса: «С одной стороны, лес фактически является частью растительного мира. Однако юридического понятия «растительный мир» нет. С другой стороны, в понятие леса включаются земля, недра, почвы и другие объекты природы. Доводя эту мысль до абсурда, в понятие леса можно включить и озоновый слой атмосферы, околоземное космическое пространство… Юридическое понятие «лес» должно было бы включать в себя виды лесной растительности: древесные, кустарниковые, травянистые растения, мхи, лишайники, грибы и др.»[3].

Признавая то обстоятельство, что, если брать только формальные признаки природного объекта как объекта регулирования лесного законодательства, лесом является именно определенная совокупность

---

[1] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2022. № 13. Ст. 1960.

[2] *Боголюбов С.А., Горохов Д.Б., Минина Е.Л.* и др. Реализация прав собственности на природные ресурсы. М., 2007. С. 165.

[3] *Крассов О.И.* Земельный участок – основа понятийного аппарата земельного права // Экологическое право. 2011. № 4. С. 7.

древесной и иной растительности (кустарников, лиан, мха, камыша, тростника, грибов и др.), «нельзя не согласиться, что неотъемлемым, существенным свойством этих организмов является их «прикрепленность» к земле»[1].

Причиной образования противоположных подходов к определению леса является тот факт, что природные компоненты, находящиеся в естественной взаимосвязи с древесной растительностью, являются одновременно объектами иных, самостоятельных отраслей права и достаточно сложно установить, какой объект является главным: земля – это часть лесной среды или земля – это отдельный объект, ее использование и охрана не зависят от произрастания на земле деревьев. Именно дифференциация природоресурсных отраслей законодательства, и лесного в их числе, послужила началом длительной дискуссии. Между тем, по актуальному до сих пор утверждению Г.Н. Полянской «от того, что в 20-х годах лесное законодательство рассматривалось как продолжение земельного, а по новой системе выступает как самостоятельная отрасль законодательства, объективно существующая природная связь между лесной растительностью и землей не порвалась. Нельзя согласиться с тем, что, выступая как объект права государственной собственности и объект законодательства, лес трансформировался из природного объекта в лесную растительность»[2].

Примыкая к сторонникам широкого, биологического понимая леса, мы исходим из того, что включение в понятие лес древесной, иной недревесной растительности, земли, животного мира и других взаимосвязанных природных компонентов не в ущерб соответствующим отраслям права и законодательства возможно, «правоотношения, связанные с использованием лесов и вод, настолько своеобразны, что здесь земля не имеет определяющего значения»[3],

---

[1] *Блинников Р.В.* Правовой режим земель государственного лесного фонда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 28.

[2] *Полянская Г.Н.* Актуальные вопросы лесного законодательства / отв. ред. И.Ф. Панкратов. М.: «Юридическая литература», 1985. С. 12.

[3] Комментарий к Основам земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Юридич. лит., 1974. С. 35.

при использовании лесов будет использоваться лесное законодательство, при использовании земель – земельное.

Такое предположение, с одной стороны, не противоречит и действующему законодательству: «лесные отношения регулирует лесное законодательство» (ст. 3 ЛК РФ), с другой стороны, такое разделение объектов – задача трудновыполнимая, это объекты смежных отраслей права: фаунистического, земельного, горного, водного, поэтому правоприменителю необходимо четко выделять объект отношений.

Соглашаясь с доводом В.К. Быковского о том, что «лесоведческие признаки леса объективны и не зависят от воли законодателя, поэтому юридическое определение леса должно основываться на разработанном наукой лесоведения понятии леса»[1], несмотря на всю сложность разграничения объектов в лесных отношениях, представляется достойными поддержки современные определения леса в широком смысле.

Р.В. Блинников считает возможным понимать под лесом «жизненно важный объект природной среды в виде совокупности лесной и нелесной растительности, земли, животного мира и других компонентов окружающей среды, выполняющей природо-защитную, почвозащитную, водоохранную, средообразующую, лечебно-оздоровительную, санитарно-гигиеническую и иные экологически полезные функции, находящуюся в федеральной собственности в границах земель лесного фонда, призванную удовлетворять социально-экономические и иные интересы населения и потребности лесозаготовительной, деревообрабатывающей и иных отраслей промышленности»[2].

Нельзя не согласиться с мнением Т.Ю. Олениной, что «лес – это очень сложная система, которую нельзя точно охарактеризовать в единой дефиниции,

---

[1] *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 2009. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[2] *Блинников Р.В*. Правовой режим земель государственного лесного фонда в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 18.

закрепив в ней все характеристики данного понятия»[1]. Вместе с тем, придерживаясь широкого подхода к понимаю леса, разделяем позицию А.Ю. Пуряевой, согласно которой «суть биологического понятия леса не может слепо разрываться в юридической интерпретации… Понимание леса вообще должно быть универсальным, а аспекты его изучения в рамках разных отраслевых специальностей могут быть разными», и поддерживаем ее предложение по определению леса в Лесном кодексе РФ как «совокупность живых и неживых тел (деревья, трава, кустарники, водоемы, земля (территория), животные, песчинки, лесная подстилка – все, что мы наблюдаем в лесу), находящихся во взаимной связи друг с другом и в связи с окружающей средой, взаимно влияющих друг на друга и на окружающую среду, представленная преимущественно группой близко произрастающих друг с другом древесных насаждений на определенной территории и подлежащая самостоятельному учету и охране как цельная экологическая система»[2].

Согласно ст. 6 Лесного кодекса РФ леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий; это является «внешним, формально-юридическим признаком лесов как правовой категории»[3]. По мнению О.И. Крассова, напротив, «в ЛК не отражена юридически значимая взаимосвязь между понятиями «лес» и «земли лесного фонда» ... с позиций лесного законодательства на землях лесного фонда могут расти леса, однако земельное законодательство (ст. 101 ЗК) связывал определение земель лесного фонда с наличием на этих землях не лесов, а лесной растительности»[4].

Лесной кодекс РФ 1997 г. содержал понятие «лесной фонд», который образуют все леса, за исключением лесов, расположенных на землях обороны и

---

[1] *Оленина Т. Ю.* Юридическое определение леса в Российской Федерации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 5 (142). С. 111.

[2] *Пуряева А.Ю.* Проблемы определения понятия «Лес» в законодательстве РФ // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 179–185. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[3] *Нарышева Н.Г.* Развитие законодательства о городских лесах // Экологическое право. 2012. № 1. С. 7–14.

[4] *Крассов О.И.* Земельный участок – основа понятийного аппарата земельного права // Экологическое право. 2011. № 4. С. 7.

землях городских и сельских поселений, а также земли лесного фонда, не покрытые лесной растительностью (лесные земли и нелесные земли). В действующем Лесном кодексе РФ понятие «лесной фонд» не закреплено. Долгое время с момента принятия Лесного кодекса РФ в нем не было определено, что относится к землям лесного фонда, поэтому в части определения таких земель логично обращались к номам земельного законодательства. До 2018 г. в соответствии со статьей 101 Земельного кодекса РФ к землям лесного фонда относились:

– лесные земли (земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для ее восстановления, вырубки, гари, редины, прогалины и другие);

– нелесные земли – земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства (просеки, дороги, болота и другие).

То есть для отнесения земель к лесным, необходимо было, чтобы на них произрастала *лесная растительность*, то есть, «земельное законодательство связывало определение земель лесного фонда с наличием на этих землях лесной растительности (а не лесов)»[1]. Это осложнялось отсутствием определения лесной растительности в лесном законодательстве, более того, можно было встретить такие термины как: «лесные насаждения» (деревья, кустарники, лианы в лесах – ч. 1 ст. 16 ЛК РФ), «травянистая и древесно-кустарниковая растительность»[2], «лесные культуры»[3], «лесные древесные породы»[4].

---

[1] *Крассов О.И.* Земельный участок - основа понятийного аппарата земельного права // Экологическое право. 2011. № 4. С. 7.

[2] Приказ Рослесхоза от 10 ноября 2011 г. № 472 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению государственной инвентаризации лесов» (в ред. от 15 марта 2018 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[3] Приказ Рослесхоза от 27 июня 2011 г. № 245 «Об утверждении формы отчета об осуществлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 43.

[4] Приказ МПР РФ от 16 июля 2007 г. № 183 «Об утверждении Правил лесовосстановления» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 40. 2007. Документ утратил силу.

В связи с отсутствием законодательно закрепленных определений следовало обращаться к специальным, отраслевым источникам. В соответствии с ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения» «лесная растительность – это растительность, представляющая один из основных компонентов леса, главными составляющими которой являются деревья, иногда кустарники, образующие в соответствующих условиях и обычно в комплексе с другими растениями лесные насаждения»[1].

Исходя из общепринятого в лесоводстве термина, можно было определить, что лесные земли – это земли, покрытые деревьями, иногда кустарниками, образующими в соответствующих условиях и обычно в комплексе с другими растениями лесные насаждения и не покрытые указанной растительностью земли, но предназначенные для ее восстановления, – вырубки, гари, редины, прогалины и другие. При этом вырубки – участки не покрытых лесной растительностью земель после вырубки древостоев; гари – участки не покрытых лесной растительностью земель, на которых деревья повреждены или уничтожены пожаром; редины - лесные земли с редким древостоем в экстремальных лесорастительных условиях, не обеспечивающих произрастание сомкнутых древостоев; прогалины - небольшие участки не покрытых лесной растительностью земель без деревьев, сохранившие элементы лесной растительности[2]. К другим землям относятся участки с лесными культурами, молодняками естественного происхождения[3].

К землям, покрытым лесной растительностью, относились:

– земли, занятые лесными насаждениями естественного и искусственного происхождения с полнотой 0,4 и выше в возрасте молодняков и с полнотой 0,3 и выше в возрасте, превышающем возраст молодняков;

---

[1] Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», утв. Приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203. Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[2] Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», утв. Приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[3] Приказ Рослесхоза от 15.02.2012 № 54 «Об утверждении форм ведения государственного лесного реестра» // Рос. газета. 2012. 1 июня.

– земли, занятые кустарниками, на которых в силу естественно-географических условий не могут произрастать древесные породы или на которых специально организуются кустарниковые хозяйства (прутяных и высокотаннидных ив, орехоплодных, технических культур);

– плантации лесных древесных пород, предназначенные для ускоренного выращивания древостоев с целью получения целевых сортиментов или древесной массы для последующей переработки.

К землям, не покрытым лесной растительностью, относились:

– несомкнувшиеся лесные культуры – лесные участки с искусственным лесовосстановлением, таксационные показатели которых не отвечают нормативным требованиям для перевода их в земли, покрытые лесной растительностью;

– естественные редины – лесные участки в экстремальных физико-географических условиях, где формирование древостоев с большей полнотой невозможно, на которых произрастают лесные насаждения с полнотой 0,1 - 0,2 (молодняки - с полнотой 0,1 - 0,3);

– питомники и лесные плантации – земли, отведенные для выращивания посадочного материала древесных пород, занятые лесосеменными и маточными плантациями, предназначенные для получения семян и черенков для лесокультурных или озеленительных работ, плантации новогодних елей или других древесных пород, созданные в целях выращивания орехоплодных, технических, декоративных культур;

– гари – участки, на которых древесная растительность погибла в результате лесного пожара;

– погибшие лесные насаждения – участки, на которых древесная растительность погибла в результате массового повреждения их вредными организмами, негативного стихийного воздействия (ветровала, бурелома, снеголома, подтопления, смыва и так далее), выбросов в атмосферу вредных веществ и других природных или антропогенных воздействий;

– вырубки – участки, на которых древостой полностью вырублен в целях заготовки древесины, в результате проведения сплошных санитарных или иных рубок, а лесовосстановление не произошло, либо количество и состояние его не соответствуют установленным нормативам для отнесения участка к землям, покрытым лесной растительностью;

– прогалины – мелкие, не возобновившиеся древесными породами участки, возникшие в результате очагового вывала или вырубки древостоев вследствие каких-либо отрицательных воздействий локального характера;

– пустыри – значительные по площади старые вырубки, гари и другие участки с уничтоженной лесной растительностью, не возобновившиеся в течение последних 10 - 15 лет[1].

Понятие лесных земель не вызывало столько вопросов, сколько понятие нелесных земель. Эти земли не покрыты лесной растительностью и предназначены для ведения лесного хозяйства. К таким землям относились:

– земли, не пригодные для выращивания леса без проведения специальных мелиоративных мероприятий – болота, скалы, гольцы, каменистые россыпи, пески, безлесные крутые склоны и другие неудобные земли;

– земли, занятые пашнями, сенокосами, пастбищами;

– земли, занятые лесными дорогами, постоянными лесными складами, просеками, противопожарными разрывами, трассами линий электропередачи, линиями связи, трубопроводами и другими линейными объектами, торфоразработкой, усадьбами, объектами переработки заготовленной древесины и другой лесной продукции и другие земли. При этом к болотам относятся «лесные участки с поверхностным слоем торфа глубиной не менее 30 сантиметров в неосушенных местах и 20 сантиметров - в осушенных местах при отсутствии на них древесной растительности или при наличии ее с

[1] Приказ Рослесхоза от 12 декабря 2011 г. № 516 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 23.

полнотой 0,3 и менее для молодняков и 0,2 и менее для других возрастных групп»; «дороги – это объект лесной инфраструктуры, представляющий собой комплекс инженерно-технических сооружений, предназначенный для движения специальных транспортных средств и включающий в себя лесные участки в границах полосы отвода дорог и расположенные на них или под ними конструктивные элементы (дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы) и дорожные сооружения, являющиеся его технологической частью, – защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильной дороги»[1]; это могут быть лесохозяйственные дороги и дороги противопожарного назначения.

К другим нелесным землям относятся: пески[2], участки земель сельскохозяйственного назначения (садов, виноградников, тутовников, ягодников и других земель), находящихся в составе земель лесного фонда; участки нелесных земель, занятые водами, ледниками; участки нелесных земель, отнесенных к крутым склонам, скальным обнажениям, каменистым россыпям, галечникам, солонцам и солодям, осыпям, оползням и карстовым образованиям; участки нелесных земель, занятых линейными и иными сооружениями нелесохозяйственного назначения (нефтепроводами и газопроводами, линиями электропередач, дорогами общего пользования и другими)[3].

Следует подчеркнуть, что целевым назначением этих земель было *ведение лесного хозяйства*. Включение в этот перечень болот, вод, ледников вызывает вопросы. Согласно ст. 102 ЗК РФ земли, покрытые поверхностными водами, сосредоточенными в водных объектах относятся к землям водного

---

[1] Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[2] Приказ Рослесхоза от 15 февраля 2012 г. № 54 «Об утверждении форм ведения государственного лесного реестра» // Рос. газета. 2012. 1 июня.

[3] Приказ Рослесхоза от 10 марта 2000 г. № 43 «Об утверждении Методики экономической оценки лесов» // Экологический вестник России. 2002. № 4.

фонда, а согласно ст. 5 Водного кодекса РФ к поверхностным водным объектам как раз и относятся болота, ледники. Видимо в таком случае, определяющим фактором будет не то, что если на земельном участке водный объект, то это земли водного фонда, а наоборот, значение имеет категория земель.

Федеральным законом от 19 июля 2018 г[1] были внесены изменения в Земельный кодекс РФ, теперь статья 101 стала отсылочной к лесному законодательству: «к землям лесного фонда относятся лесные земли и нелесные земли, состав которых устанавливается лесным законодательством» и в Лесной кодекс РФ, который был дополнен статьей 6.1 Земли лесного фонда:

1. К землям лесного фонда относятся лесные земли и нелесные земли.

2. К лесным землям относятся земли, на которых расположены леса, и земли, предназначенные для лесовосстановления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины и другие).

3. К нелесным землям относятся земли, необходимые для освоения лесов (просеки, дороги и другие), и земли, неудобные для использования (болота, каменистые россыпи и другие).

Указанным изменением в лесное законодательство была внесена поправка, не просто уточняющая порядок осуществления какой-либо деятельности в связи с пробелом в законодательстве, а также затрагивающая ключевые категории лесного права, а именно дополняющая положениями, уточняющими предмет регулирования Лесного кодекса Российской Федерации.

В определении ключевого объекта, законодатель постарался отойти от термина «лесная растительность» и ввел термин «леса». С одной стороны, стремление к унификации понятийного аппарата лесного законодательства заслуживает поддержки, но с другой стороны, приводить важные определения, от которых зависит состояние и показатели лесистости в стране к понятию, которого нет в самом Лесном кодексе РФ, вызывает вопросы.

---

[1] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4547.

Во-первых, как было отмечено выше, это связано с отсутствием самого понятие «лес» в Лесном кодексе РФ. И с учетом положения статьи 5 Лесного кодекса РФ (использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе), закономерно возникает вопрос – к лесным землям относится лес как экологическая система или как природный ресурс. Учитывая положение статьи 12 Лесного кодекса РФ (освоение лесов осуществляется в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесного комплекса) возникает опасение, что к лесным землям относится лес именно как природный ресурс, необходимый для использования.

Во-вторых, в действующей Лесоустроительной инструкции[1] остались прежние положения в отношении лесных земель:

– лесные земли, покрытые *лесной растительностью*… (п.63),

– лесные земли, не покрытые *лесной растительностью*… (п.64).

Эти положения обладают как минимум признаком определенности – так как относят к лесным землям лесные участки, на которых произрастают лесные насаждения.

Кроме того, согласно пункту 33 ГОСТ Р 57938-2017 Лесное хозяйство. Термины и определения[2] к лесным землям, относятся земли, предназначенные для произрастания *лесной растительности*, занятые и не занятые ею, входящие в состав земель лесного фонда, а также земель других категорий. Также в соответствии с Порядком отнесения земель, предназначенных для лесовосстановления, к землям, на которых расположены леса[3] при отнесении

---

[1] Приказ Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» (в ред. от 12 мая 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.04.2018; http://pravo.gov.ru, 09.11.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

[2] ГОСТ Р 57938-2017 Лесное хозяйство. Термины и определения, утвержденный Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 21 ноября 2017 г. (в ред. от 01 марта 2020 г.). Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2019.

[3] Приказ Минприроды России от 11 марта 2019 г. № 150 «Об утверждении Порядка отнесения земель, предназначенных для лесовосстановления, к землям, на которых

земель к землям, на которых расположены леса, подлежат учету именно лесные насаждения (лесные культуры, подрост, самосев древесных и кустарниковых пород).

На наш взгляд, определение лесных земель через термин «лесная растительность» является более обоснованным. Несмотря на отсутствие легального определения «лесная растительность», для разрешения возникающих вопросов, на наш взгляд, целесообразно ввести определение, содержащееся в Стандарте отрасли – ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», в Лесной кодекс РФ.

В настоящее время ситуация осложняется тем, что в действующем приказе Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122, утверждающем Лесоустроительную инструкцию[1], в соответствии с положениями которой проводится проектирование лесничеств и лесопарков; эксплуатационных лесов, защитных лесов, резервных лесов, а также особо защитных участков лесов, таксация лесов и иные действия, сохранена прежняя терминология. А именно:

– проводится анализ выполненных за период с момента проведения предыдущего лесоустройства мероприятий, отражающих динамику состояния лесов (распределение площадей и запасов *покрытых лесной растительностью земель* по древесным породам и группам возраста, классам бонитетов, полнотам);

– определяется состояние покрытых и непокрытых *лесной растительностью лесных земель* при таксации;

– покрытие *лесной растительностью лесных участков* является признаком выделения особо защитных участков лесов;

– при проверке качества проектирования мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов высчитывается количество лесотаксационных выделов,

---

расположены леса, и формы соответствующего акта» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 29.05.2019 (дата обращения: 01.06.2022).

[1] Приказ Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» (в ред. от 12 мая 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.04.2018; http://pravo.gov.ru, 09.11.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

при этом количество лесотаксационных выделов н*а покрытых лесной растительностью лесных землях* должно составлять не менее 80% проверенных лесотаксационных выделов.

Также указанный Приказ уточняет в целях проведения лесоустройства, какие земли относятся к лесным. В соответствии с п.63 к лесным землям, *покрытым лесной растительностью*, относятся:

– земли, занятые лесными насаждениями естественного и искусственного происхождения с полнотой 0,4 доли единицы и выше в возрасте молодняков и с полнотой 0,3 доли единицы и выше в возрасте, превышающем возраст молодняков;

– земли, занятые кустарниками, на которых в силу естественно-географических условий не могут произрастать древесные породы или на которых специально организуются кустарниковые хозяйства (прутяных и высокотаннидных ив, орехоплодных, технических культур);

– плантации лесных древесных пород, предназначенные для ускоренного выращивания лесных насаждений с целью получения целевых сортиментов или древесной массы для последующей переработки.

Сопоставляя положения Лесного кодекса РФ (ст. 6.1) и Лесоустроительной инструкции (п. 63), приходим к выводу, что указанными нормативными актами приравнивается к понятию «леса» понятие «лесная растительность», что, принимая во внимание рассуждения о понимании леса в законе и в теории, неверно. На наш взгляд, если законодатель принципиально подходит к пониманию лесных земель как земель с расположенным на них *лесом*, то необходимо вносить исправления в Лесоустроительную инструкцию в целях устранения противоречия нормативных актов.

Во-вторых, изменилось целевое назначение лесных земель, не покрытых лесом. К лесным землям, согласно прежней редакции относились «земли, не покрытые лесной растительностью, но предназначенные для ее восстановления», а в настоящей редакции – это «земли, предназначенные для лесовосстановления». То есть, ранее целью было восстановление лесной

растительности (без формирования леса как экосистемы), в настоящее время цель таких земель – восстановление лесов. Также ранее уточнялось, что земли должны быть не покрыты лесной растительностью, в настоящее время – жесткого указания на отсутствие лесной растительности нет, и согласно Лесоустроительной инструкции к таким землям относятся:

– лесные участки искусственного лесовосстановления с таксационными показателями не отвечающие нормативным требованиям для перевода их в земли, занятые лесными насаждениями (несомкнувшиеся лесные культуры);

– лесные участки, на которых произрастают лесные насаждения с полнотой 0,1–0,2 доли единицы (молодняки – с полнотой 0,1–0,3 доли единицы) и где формирование лесных насаждений с большей полнотой невозможно (естественные редины);

– земли, отведенные для выращивания посадочного материала древесных пород, занятые лесосеменными и маточными плантациями, предназначенные для получения семян и черенков для лесокультурных или озеленительных работ, плантации новогодних елей или других древесных пород, созданные в целях выращивания орехоплодных, технических, декоративных культур (питомники и лесные плантации);

– лесные участки, на которых лесные насаждения погибли в результате лесного пожара (гари);

– лесные участки, на которых лесные насаждения погибли в результате массового повреждения их вредными организмами, ветровалом, буреломом, снеголомом, в результате подтопления, смыва, промышленных выбросов и других негативных воздействий (погибшие лесные насаждения);

– лесные участки, на которых лесные насаждения полностью вырублены в целях заготовки древесины, в результате проведения сплошных санитарных или иных рубок, а лесовосстановление не произошло, либо количество и состояние его не соответствуют установленным нормативам для отнесения лесного участка к землям, занятым лесными насаждениями (вырубки);

– лесные участки, не возобновившиеся древесными породами в результате вырубки или очагового вывала лесных насаждений, подвергшихся негативным воздействиям (прогалины);

– вырубки, гари и другие лесные участки с уничтоженными лесными насаждениями, не возобновившиеся в течение последних 10–15 лет (пустыри)[1].

В-третьих, изменился состав нелесных земель. По ранее действовавшему положению, к нелесным землям относились земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства (просеки, дороги, болота и другие). В действующей редакции статьи 6.1 ЛК РФ к нелесным землям относятся земли:

1) необходимые для освоения лесов (просеки, дороги и другие). Просеки – это очищенные от деревьев и кустарников или специально не занятые ими при лесовыращивании полосы в лесу, имеющие различное назначение; дороги - это объект лесной инфраструктуры, представляющий собой комплекс инженерно-технических сооружений, предназначенный для движения специальных транспортных средств и включающий в себя лесные участки в границах полосы отвода дорог и расположенные на них или под ними конструктивные элементы (дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы) и дорожные сооружения, являющиеся его технологической частью, - защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильной дороги[2]; это могут быть лесохозяйственные дороги и дороги противопожарного назначения; постоянные лесные склады, объекты переработки заготовленной древесины и другой лесной продукции.

2) земли, неудобные для использования (болота, каменистые россыпи и другие). К нелесным землям относятся лесные участки, не предназначенные

[1] Приказ Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» (в ред. от 12 мая 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.04.2018; http://pravo.gov.ru, 09.11.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

[2] Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

для лесовосстановления, занятые болотами, скалами, гольцами, каменистыми россыпями, песками, безлесными крутыми склонами и другими неудобными для использования лесными участками, пашнями, сенокосами, пастбищами, торфоразработкой, противопожарными разрывами, трассами линий электропередачи, линий связи, трубопроводами и другими линейными объектами, водами, служебными и жилыми постройками, складами, населенными пунктами, оздоровительными учреждениями с элементами благоустройства (усадьбы). К болотам относятся лесные участки с поверхностным слоем торфа глубиной не менее 30 сантиметров в неосушенных местах и 20 сантиметров - в осушенных местах при отсутствии на них древесной растительности или при наличии ее с полнотой 0,3 и менее для молодняков и 0,2 и менее для других возрастных групп[1].

В-четвертых, изменилось целевое назначение нелесных земель. Ранее целью образования нелесных земель было ведение лесного хозяйства. Указанная цель вызывала много вопросов. Что представляет собой лесное хозяйство, Лесной кодекс РФ не определял, поэтому его сущность и содержание можно было выявить только через требования, предъявляемые к ведению лесного хозяйства. Содержались эти требования в утратившем силу Лесном кодексе 1997 г., который относил ведение лесного хозяйства к государственной функции; выполнение этой функции возлагалось на лесхозы в том объеме, в каком это было необходимо для рационального использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов. К таким требованиям относились, в том числе: сохранение и усиление средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных природных свойств лесов в интересах охраны здоровья человека; многоцелевое, непрерывное, неистощительное пользование лесным фондом для удовлетворения потребностей общества и отдельных граждан в древесине и

[1] Приказ Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» (в ред. от 12 мая 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.04.2018; http://pravo.gov.ru, 09.11.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

других лесных ресурсах; воспроизводство, улучшение породного состава и качества лесов, повышение их продуктивности, охрану и защиту лесов; рациональное использование земель лесного фонда; повышение эффективности ведения лесного хозяйства на основе единой технической политики, использования достижений науки, техники и передового опыта; сохранение биологического разнообразия; сохранение объектов историко-культурного и природного наследия.

В действующем лесном законодательстве кроме спорной дефиниции нет норм, содержащих требования по ведению лесного хозяйства, поэтому изменение целевого назначения нелесных земель с «ведения лесного хозяйства» на «освоение лесов» с точки зрения использования единой терминологии представляется логичным. Вместе с тем, освоение лесов представляет собой комплекс мероприятий, проводимых для обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесной промышленности (ст. 12 ЛК РФ). При освоении лесов на основе комплексного подхода осуществляются: организация использования лесов; создание и эксплуатация объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры; проведение мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов; проведение мероприятий по охране, использованию объектов животного мира, водных объектов. Такое понимание «освоения» близко к понятию «использование», но шире его, так как включает и другие мероприятия и тем самым будто приближено к понятию «ведение лесного хозяйства». Однако смысловая нагрузка этих терминов «освоение» (где на первом месте в списке мероприятий – использование лесов) и «ведение лесного хозяйства» (где кроме использования включены мероприятия по сохранению лесов, лесоустройству и управлению лесными отношениями) свидетельствует о приоритете использования лесов, отношения к лесам в большей степени как к ресурсу. В связи с этим существует необходимость изменения самого подхода к терминологии при определении целевого назначения нелесных земель в части использования термина «освоение».

Анализ термина «освоение» применительно к природным ресурсам следует начать с исследования базового понятия освоения, которое понимается как «овладение, употребление, пользование[1]», «процесс овладения, пользования, распоряжения, обработки»[2], «процесс доведения до состояния годности к использованию, употреблению; употребление, использования»[3].

В отношении других природных ресурсов термин «освоение» используется также со смысловым значением «использование».

Так, «под освоением новых земель (включая их окультуривание и повышение плодородия почв) понимается комплекс мероприятий по организации новых хозяйств и вовлечению в сельскохозяйственное использование земель, занятых кустарниками, малоценными лесами, вырубками и другими несельскохозяйственными угодьями, путем проведения мелиоративных работ (осушение, орошение, культурно-технические и другие мероприятия)»[4].

В соответствии с Налоговым кодексом РФ в целях главы «Налог на прибыль организаций» «расходами на освоение природных ресурсов признаются расходы налогоплательщика на геологическое изучение недр, разведку полезных ископаемых, проведение работ подготовительного характера, проведение работ по зарезке боковых стволов эксплуатационных скважин»[5], то есть, к освоению природных ресурсов относятся действия «по поиску и оценке месторождений полезных ископаемых, строительству

---

[1] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка / Ушаков Д.Н. Москва: Аделант, 2014. 800 с. URL: https://ushakovdictionary.ru/ (дата обращения: 06.08.2022).

[2] Словарь русского языка С. И. Ожегова. Москва: Оникс, 2008. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 06.08.2022).

[3] *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Электронный ресурс. URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 06.08.2022).

[4] См.: Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов, М.И. Васильева, Ю.Г. Жариков и др.; под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2010. 400 с.; Лесной кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / Е.А. Барыкин, А.А. Бельтюкова, В.Ю. Вобликов и др.; под рук. А.А. Ялбулганова. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2012. 654 с.

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5290.

(бурению) и (или) ликвидации (консервации) скважин, разведке полезных ископаемых и (или) гидрогеологическим изысканиям, приобретению необходимой геологической и иной информации, подготовке территории к ведению горных, строительных и других работ в соответствии с установленными требованиями к безопасности, охране земель, недр и других природных ресурсов и окружающей среды, подготовке площадок для строительства соответствующих сооружений, хранения плодородного слоя почвы, предназначенного для последующей рекультивации земель, хранения добываемых горных пород, полезных ископаемых и отходов»[1].

Согласно п. 38 Морской доктрины Российской Федерации «освоение и сохранение ресурсов Мирового океана включает в себя развитие морского рыболовства и рыбоводства (аквакультуры), а также освоение морских минеральных и энергетических ресурсов»[2].

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года к задачам в сфере экономического развития Арктической зоны Российской Федерации отнесены, в том числе, задачи по освоению «месторождений углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых»; «освоению и добыче (вылова) водных биологических ресурсов»[3]. В отношении освоения природных ресурсов Арктики также сформировалась позиция, что «под освоением Арктики общество понимает преимущественно экономическое освоение ее богатств, добычу - или, скорее, «выкачивание» - природных ресурсов»[4], что подтверждается положениями Основ. Так, одним из стратегических приоритетов государственной политики Российской Федерации

---

[1] Там же.

[2] Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 31.07.2022 (дата обращения: 06.08.2022).

[3] Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 05.03.2020 (дата обращения: 06.08.2022).

[4] *Оглезнева Т.Н.* Государственная политика в Арктической зоне Российской Федерации и молодежная стратегия в Арктике: к постановке проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 10. С. 15–19. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

в Арктике признана «активизация приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного *освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды* в Арктике», то есть сохранение окружающей среды не включено в понятие освоение, и, следовательно, освоение понимается как использование ресурсов Арктики.

В самом лесном законодательстве положения, касающиеся освоения лесов, включают именно эксплуатационные направления, в большей степени затрагивающие использование лесов, нежели остальные сферы лесных отношений. Например, «к приоритетным инвестиционным проектам в области освоения лесов относятся инвестиционные проекты по:

а) модернизации объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры, включая переработку древесных отходов, в том числе в биоэнергетических целях;

б) созданию объектов лесной инфраструктуры и лесоперерабатывающей инфраструктуры, включая переработку древесных отходов, в том числе в биоэнергетических целях»[1].

Однако, кроме мероприятий по использованию лесных ресурсов, земли лесного фонда предназначены также для охраны, защиты, воспроизводства лесов, лесоразведения, что не входит по смысловому значению в термин освоение лесов. В связи со сказанным, а также с учетом современного состояния лесов Российской Федерации представляется необходимым лесное законодательство ориентировать в целом на ведение лесного хозяйства, а не на освоение лесов.

Кроме того, с учетом рассмотрения содержания понятий лесных и нелесных земель, для точного определения, какие земли относятся к землям, на которых расположены леса, стоит вернуться к обсуждению вопроса о

[1] Постановление Правительства РФ от 23 февраля 2018 г. № 190 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. от 28 марта 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 28.02.2018 (дата обращения: 06.08.2022).

необходимости разработки и закрепления понятия «лес» в Лесном кодексе РФ или указания в качестве признака наличие на землях не леса, а лесной растительности (или лесных насаждений).

Для целей организации лесного хозяйства приоритетное значение имеет категория «лесной участок» как «первичный элемент экономико-правовых отношений»[1] и объект, в отношении которого проводятся лесохозяйственные мероприятия.

Легальное определение лесного участка содержится в статье 7 Лесного кодекса РФ, согласно которой «лесным участком является земельный участок, который расположен в границах лесничеств и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и Лесного кодекса». Указанное определение также как и определение леса не лишено недостатков.

Прежде всего, обращает на себя внимание не самостоятельный, а так называемый «земельный» подход, поскольку определение включает в себя не только отсылку к земельному законодательству, но и указание на целевое назначение земли (как известно, границы лесничеств определяют границы земель лесного фонда (ст. 6.1. ЛК РФ)). На такой «земельный» подход обращают внимание Е.Л. Минина Ю.И. Шуплецова при исследовании проблемы определения понятий «лес» и «иная растительность», отмечая «что в российском законодательстве можно наблюдать скорее «земельный» подход, при котором правила охраны растительности напрямую зависят от категории и принадлежности земли, на которой они расположены»[2].

---

[1] *Малая Т.Н., Малый А.Ф.* Лесной кодекс 2006 года и реализация права государственной собственности на лесные участки // Правовое регулирование земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве в России, Украине, Белоруссии, Казахстане, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования: Международный сборник научных трудов аграрных и юридических высших учебных заведений России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других стран СНГ и государств ЕС / Отв. ред. Г. Е. Быстров. Т. II. М., 2008. С. 312–315.

[2] *Минина Е.Л., Шуплецова Ю.И.* Лес и растительный мир: правовые проблемы разграничения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 84–104.

Отсылка к земельному законодательству позволяет выстроить следующую логическую цепочку определения лесного участка.

Земельный участок согласно ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ «является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи». Таким образом, «действующий ЗК РФ описывает земельный участок через отсылку к таким его характеристикам, которые позволяют рассматривать его в качестве индивидуально-определенной вещи, т.е. через прямую отсылку к категориям права гражданского, поскольку понятие вещи, в том числе индивидуально-определенной вещи, как оборотоспособного объекта относится к предмету гражданско-правового регулирования»[1]. При этом «в п. 1 ст. 130 ГК РФ говорится о том, что земельные участки относятся к недвижимым вещам и закон не дополняет понятие земельного участка никакими признаками»[2]. Определение земельного участка в качестве индивидуально определенной вещи «осуществляется на основании положений гражданского и земельного законодательства посредством установления его местоположения, размеров и границ, проведения процедуры межевания, осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации объекта недвижимости и прав на него, а также определения его целевого назначения и вида разрешенного использования»[3]. Исходя из таких предпосылок, можно было бы предположить, что лесной участок должен обладать теми же характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально определенной вещи, что и земельный участок, за исключением нахождения его в границах лесничества. То есть различен лишь порядок формирования земельных и лесных участков

---

[1] *Сенчищев В.И.* О недостатках определения понятия «земельный участок» в Федеральном законе № 430-ФЗ // Вестник гражданского права. 2022. № 1. С. 59–65. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[2] Там же.

[3] *Клюканова Л.Г.* К вопросу о месте и значении лесного права в правовой системе Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 193–205. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

(формирование (проектирование) лесного участка осуществляется посредством определения его площади, местоположения и границ, целевого назначения и вида разрешенного использования лесов[1]). Однако такое предположение ошибочно, что указал в своем решении и Верховный Суд РФ, обратив внимание на различную правовую природу земельного и лесного участков: «правовая природа этих участков не тождественна. Лесные участки являются самостоятельными природными объектами, имеющими специальный правовой режим, определяемый лесным законодательством, ввиду жизненно важной многофункциональной роли лесов и их значимости для общества в целом»[2].

Лесной участок в качестве объекта ведения лесного хозяйства должен обладать следующими формально-юридическими признаками, позволяющими отграничить объект ведения лесного хозяйства от других природных объектов:

1. С учетом положений статьей 6.1, 7 и 23 Лесного кодекса РФ лесной участок обладает следующим признаком: лесной участок находится в составе лесничеств на землях лесного фонда; обороны и безопасности, на которых расположены леса; населенных пунктов, на которых расположены леса; особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса.

2. На лесных участках, расположенных на землях обороны и безопасности, населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий располагаются леса. «Расположенные в пределах лесного участка лесные насаждения в большинстве случаев принимаются во внимание в качестве признака лесного участка или как его полезное (или даже вторичное)

---

[1] Приказ Минприроды России от 03 февраля 2017 г. № 54 «Об утверждении Требований к составу и к содержанию проектной документации лесного участка, порядка ее подготовки» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.06.2017 (дата обращения: 06.08.2022).

[2] Решение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2007 г. № ГКПИ07-936 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим подпункта «г» пункта 10 раздела III формы примерного договора аренды лесного участка, утв. Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 № 324». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

свойство[1]». Действительно, не для каждого лесного участка наличие лесных насаждений является обязательным. Например, лесные участки в составе нелесных земель или лесные участки в составе лесных земель, предназначенные для лесовосстановления, не обладают таким признаком как наличие лесных насаждений или лесной растительности. Признак «наличие леса» характерен только для лесных участков обозначенных категорий земель (не земель лесного фонда).

Сложность с определением этого признака состоит в отсутствии легального определения леса. Исходя из понимания леса в соответствии со статьей 5 Лесного кодекса РФ, вероятно на таких участках должны находиться не просто лесные насаждения определенной полноты, высоты, возраста, а должны быть сформированы леса как экосистема, в которой важнейшие ее элементы: лесная растительность, почвы, микроорганизмы, животный мир и другие живые и неживые элементы находятся в непрерывном взаимодействии, взаимосвязи с внутренней и внешней средой и выполняют жизнеобеспечивающую функцию[2].

3. В отношении лесных участков должны быть проведены специальные мероприятия, позволяющие определить их в качестве индивидуально определенной вещи: определение площади лесного участка, его местоположения и границ, количественных и качественных характеристик участка (распределение земель на лесном участке, характеристика лесного участка в соответствии с таксационным описанием лесного участка, средние таксационные показатели насаждений лесного участка, виды и объемы использования лесов на лесном участке); целевого назначения и вида разрешенного использования лесов. Сведения о лесных участках должны быть занесены в Государственный лесной реестр, где в частности, указывается

---

[1] *Клюканова Л.Г.* К вопросу о месте и значении лесного права в правовой системе Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 193–205. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2022).

[2] Приказ Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203 «Об утверждении отраслевого стандарта ОСТ-56-108-98: «Лесоводство. Термины и определения». М.: ВНИЦлесресурс, 1999. С. 56.

целевое назначение, местоположение, включая наименование участкового лесничества и перечень лесных кварталов, лесотаксационных выделов, площадь лесного участка, а также площадь участка по данным Единого государственного реестра недвижимости. Вместе с тем, следует иметь в виду, что не во всех случаях сведения лесного реестра в отношении лесных участков могут иметь решающее (приоритетное) значение[1]. Речь идет о так называемой лесной амнистии – правиле, принятом в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров (Государственного лесного реестра и Единого государственного реестра недвижимости): «если в соответствии со сведениями, содержащимися в государственном лесном реестре земельный участок относится к категории земель лесного фонда, а в соответствии со сведениями Единого государственного реестра недвижимости этот земельный участок отнесен к иной категории земель, принадлежность земельного участка к определенной категории земель определяется в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости (если права правообладателя или предыдущих правообладателей на земельный участок возникли до 1 января 2016 г.)»[2].

Таким образом, на основе изложенного, можно заключить: объектом ведения лесного хозяйства выступает лес (в широком понимании), земли лесного фонда и лесной участок, а ведение лесного хозяйства представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов и повышения их потенциала.

---

[1] См. Подробно: *Вершило Н.Д., Широбоков А.С.* Закон «О лесной амнистии»: актуальные проблемы правоприменения // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 80–91; *Вершило Н.Д., Вершило Т.А.* Определение принадлежности земельного участка к категории земель лесного фонда // Российское правосудие. 2020. № 8. С. 105–109.

[2] Федеральный закон от 21декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5276; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 61.

На основании проведенного исследования элементов, составляющих сферу лесного хозяйства, можно сделать следующие выводы.

Необходимо уточнить законодательное определение лесного хозяйства с учетом правовой природы и специфики деятельности по лесоустройству, являющейся функцией управления в области лесных отношений и самого государственного управления в области лесных отношений:

– лесоустройство представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий, которые проводятся в целях получения актуальных и достоверных сведений о лесах и лесных ресурсах;

– управление в области лесных отношений представляет собой исполнительно-распорядительную деятельность, направленную на обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов и повышения их потенциала.

То есть и лесоустройство, и управление в области лесных отношений заключаются в проведении не лесохозяйственных, а организационных работ, направленных на правильное ведение лесного хозяйства.

Таким образом, лесное хозяйство предлагается определить как вид деятельности по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов, лесоразведению, а ведение лесного хозяйства как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при соблюдении принципа сохранения биологического разнообразия лесов.

Объектами ведения лесного хозяйства являются лес, земли лесного фонда, лесной участок.

В связи с отсутствием в законодательстве определения леса, в целях организации и ведения лесного хозяйства предлагается придерживаться широкого понимания леса с учетом биологических признаков, а именно,

признать лесом элемент географического ландшафта, состоящий из совокупности древесной и иной растительности (кустарников, лиан, мха, камыша, тростника, грибов и др.), напочвенного покрова, животных и микроорганизмов, биологически взаимосвязанных, влияющих друг на друга и на окружающую среду.

Предлагается изменить определение состава земель лесного фонда с учетом следующих положений:

1) в связи с отсутствием законодательного определения термина «лес» обосновывается необходимость замены термина «лес» в определении понятия лесных земель на термин «лесная растительность», используемый в лесном законодательстве в качестве обязательного признака лесных участков, на которых выделяются особо защитные участки;

2) в связи с установленной целью правового регулирования организации лесного хозяйства доказывается целесообразность замены термина «освоение лесов» на термин «ведение лесного хозяйства».

К лесным землям предлагается относить земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для лесовосстановления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины и другие), к нелесным землям – земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства, и земли, неудобные для использования.

К признакам, позволяющим рассматривать лесной участок в качестве объекта ведения лесного хозяйства относятся: нахождение лесного участка в составе лесничества; расположение лесов на лесных участках на землях обороны и безопасности, населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий; индивидуализация лесного участка посредством специальных мероприятий (проектирование лесного участка).

2.2. Принципы правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития

2.2.1. Общая характеристика принципов правового регулирования организации лесного хозяйства с учетом требований устойчивого развития

Вопросам необходимости и значимости принципов в законодательстве и в праве посвящено много исследований. В основном, все мнения условно можно разделить на две группы: принципы в законодательстве – показатель расплывчатости, проявление многословия, декларации без смысловой нагрузки и принципы в законодательстве – это основополагающие начала, основные положения, базис, на котором и в рамках которого строится все соответствующее законодательство. Обе научные позиции детально обоснованы учеными, как в общей теории права, так и в экологическом и природоресурсном праве[1], отметим, что поддерживаем вторую точку зрения о первостепенном значении принципов в законодательстве и праве, и в том числе в лесном законодательстве и в праве, где принципы выражают сущность лесного права и государственную лесную политику, одновременно с этим являясь основными, незыблемыми требованиями, в соответствии с которыми построено и действует лесное законодательство. Кроме того, по справедливому утверждению Г.А. Волкова разработка понятия, классификации, содержания и

[1] См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник. М., 2004. С. 87; Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. М., 1997. С. 116; *Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г.* Правовые проблемы совершенствования государственной лесной политики в современных условиях // Экологическое право. 2018. № 1. С. 25–30; *Быковский В.К.* Принципы правового регулирования отношений в сфере охраны лесов и рационального лесопользования (опыт России и СНГ) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 3 (12). С. 104; *Рыженков А.Я.* К вопросу о сфере действия принципа использования лесов способами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 98–104; *Шуплецова Ю.И.* Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с.; *Клюканова Л.Г.* Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в российской федерации // Управленческое консультирование. 2015. № 1 (73). С. 17–28.

значение принципов права позволяют системно найти подходы для ответов на вопросы, связанные с предметом и системой отрасли права, местом отрасли права в системе российского права[1].

Исследование принципов правового регулирования организации лесного хозяйства целесообразно начинать с исследования принципов лесного права и законодательства. Поддерживаемое многими учеными определение принципов лесного права дал в 1977 г. В.Ф. Горбовой: «принципы лесного права – это выраженные в нормах, пронизывающие и объединяющие все институты этой отрасли права такие ее качественные особенности (руководящие начала), которые обеспечивают рациональное и комплексное использование лесов, их воспроизводство и охрану...»[2]. Вместе с тем отдельные ученые придерживаются подхода к рассмотрению принципов лесного права «в качестве подотраслевых по отношению к отраслевым принципам экологического права»[3], и «по дополнению собственно отраслевыми и межотраслевыми принципами (учитывая существование определенной взаимосвязи основных принципов лесного законодательства с основными принципами охраны окружающей среды, изложенными в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»)»[4], исходя из необходимости рассматривать «современное лесное право как подотрасль экологического права, регулирующую общественные отношения по поводу использования и охраны лесов, расположенных на землях всех категорий, а также земель лесного фонда»[5]. Поддерживая мнение о самостоятельности отрасли лесного права, полагаем, что принципами лесного права следует считать пронизывающие все лесное законодательство

---

[1] См.: *Волков Г.А.* Принципы земельного права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 3.

[2] *Горбовой В.В.* Лесное право. Свердловск, 1977. С. 11.

[3] *Клюканова Л.Г.* Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в российской федерации // Управленческое консультирование. 2015. № 1 (73). С. 18.

[4] *Клюканова Л.Г.* К вопросу о месте и значении лесного права в правовой системе Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 193–205.

[5] *Пуряева А.Ю.* Проблемы соотношения смежных отраслей права в сфере природопользования // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 61–71.

основополагающие, руководящие начала, обеспечивающие эффективное использование и сохранение лесов.

Принципы современного лесного законодательства содержатся в статье 1 Лесного кодекса РФ. Всего статья закрепляет 11 принципов, что с учетом исходного положения – «принципы – это руководящие начала лесного права» справедливо вызывает сомнение в равнозначности всех принципов[1]. В связи с чем учеными предпринимаются попытки определить основополагающие принципы и принципы, носящие развивающий и дополняющий характер[2], выбрать основные принципы[3], провести классификацию принципов.

Так, В.К. Быковский разделил все принципы на три группы:

1) ведущие, основные принципы, отражающие особенности леса как природного объекта (устойчивое управление лесами, сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала);

2) принципы, служащие реализации основных принципов, устанавливающие механизм такой реализации (недопустимость использования лесов органами государственной власти, органами местного самоуправления);

3) принципы, не имеющие самостоятельного значения, носящие уточняющий характер (принцип охраны и защиты лесов включает принцип воспроизводства лесов, улучшение их качества, повышения продуктивности лесов)[4].

С учетом содержания лесных отношений полагаем целесообразной следующую классификацию принципов лесного законодательства по уровням. Первую группу составляют принципы, обеспечивающие рациональное использование лесов. К ним относятся принципы:

---

[1] См.: *Быковский В.К.* Принципы правового регулирования отношений в сфере охраны лесов и рационального лесопользования (опыт России и СНГ) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 3 (12). С. 104.

[2] См.: *Быковский В.К.* Там же.

[3] *Клюканова Л.Г.* Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в российской федерации // Управленческое консультирование. 2015. № 1 (73). С. 17–28.

[4] См.: *Быковский В.К.* Там же.

– использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов (п. 3 ст. 1 ЛК РФ);

– обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах (п. 4 ст. 1 ЛК РФ);

– использование лесов способами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека (п. 8 ст. 1 ЛК РФ);

– использование лесов по целевому назначению, определяемому в соответствии с видами лесов и выполняемыми ими полезными функциями (п. 9 ст. 1 ЛК РФ);

– платность использования лесов (п. 11 ст. 1 ЛК РФ).

Вторую группу составляют принципы, направленные на сохранение лесов:

– сохранение средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду (п. 2 ст. 1 ЛК РФ);

– сохранение лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения (п. 5 ст. 1 ЛК РФ);

– улучшение качества лесов, а также повышение их продуктивности (п. 6 ст. 1 ЛК РФ).

Третья группа объединяет принципы, лежащие в основе управления лесами:

– устойчивое управление лесами, сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала (п. 1 ст. 1 ЛК РФ);

– участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в установленных законодательством Российской Федерации порядке и формах (п. 7 ст. 1 ЛК РФ);

– недопустимость использования лесов органами государственной власти, органами местного самоуправления (п. 10 ст. 1 ЛК РФ).

Представленная классификация не носит безусловный характер. Некоторые принципы являются одновременно принципами, направленными на рациональное использование лесов, и на сохранение лесов, и на управление лесами, например, принцип устойчивого управления лесами, сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала.

Учитывая национальное значение лесов, в стратегических и программных документах, посвященных развитию лесного хозяйства, лесного комплекса, в целом, лесных отношений, закреплены специальные, по отношению к Лесному кодексу РФ, принципы. Большая часть из них повторяют принципы Лесного кодекса РФ, но для отдельных направлений развития лесных отношений установлены специфические принципы, которые мы также можем признать принципами лесного законодательства в широком его значении.

Например, Стратегия развития лесного комплекса к принципам организации государственного управления лесными отношениями относит: установление федеральной собственности на земли лесного фонда, разделение лесоуправления и хозяйственной деятельности в лесах, децентрализацию лесоуправления путем передачи части функций государственного управления лесами субъектам Российской Федерации, признание заявительного характера и платности использования лесов.

В соответствии с Основами государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации политика в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов основывается на следующих принципах (в разрезе целей устойчивого развития лесного хозяйства):

1) принципы, обеспечивающие экономическую составляющую устойчивого развития. Они направлены на регулирование оптимального получения экономической выгоды при использовании лесных ресурсов,

включая их заготовку, сбор, переработку при сохранении их экологической ценности:

– сохранение лесов в федеральной собственности при усилении роли частных инвестиций в отрасль (пп. «г» п. 7);

– учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации (пп. «ж» п. 7);

– усиление роли и обеспечение конкурентоспособности Российской Федерации в мировом лесном секторе (пп. «к» п. 7);

2) принципы, обеспечивающие экологическую составляющую устойчивого развития, направленные на сохранение лесов, на сохранение и восстановление биоразнообразия и на выполнение лесами экологических функций:

– многоцелевое и неистощительное использование лесов, а также сохранение площади лесов, находящихся в государственной и муниципальной собственности (пп. «в» п. 7);

– сохранение лесов в федеральной собственности при усилении роли частных инвестиций в отрасль (пп. «г» п. 7);

– ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления за осуществление полномочий в области лесных отношений на соответствующих территориях (пп. «д» п. 7);

– согласованное управление лесами и смежными территориями (пп. «е» п. 7);

– учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации (пп. «ж» п. 7);

– обоснованность и последовательность в принятии решений в сфере управления лесами (пп. «и» п. 7);

3) принципы, обеспечивающие социальную составляющую устойчивого развития, направленные на соблюдении права на участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите,

воспроизводстве; соблюдении прав граждан на заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов):

– общественное участие при планировании и проведении мероприятий в лесах (пп. «з» п. 7);

– признание и соблюдение прав граждан на использование природных ресурсов и благоприятную окружающую среду, а также на получение достоверной информации о лесах (пп. «а» п. 7);

– учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации (пп. «ж» п. 7);

4) общие принципы, закрепляющие основу устойчивого развития лесного хозяйства:

– соблюдение баланса экономических, экологических и социальных интересов (пп. «б» п. 7).

Указанная классификация также в достаточной степени условна: отдельные принципы направлены на обеспечение отношений и в экономическом, и в экологическом, и в социальном плане. Например, принцип учета социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации.

Учитывая количество принципов лесного законодательства, закрепленных в Лесном кодексе РФ, принципов государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, принципов государственного управления лесными отношениями, можно признать справедливыми идеи авторов о необходимости классификации и выделении основополагающих принципов лесного права и законодательства. Кроме классификации интерес представляет формирование системы принципов лесного законодательства в зависимости от структуры и системы правового обеспечения организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития, что позволит установить объективные связи между отдельными принципами, их обусловленность и внутреннюю согласованность между собой.

Организация лесного хозяйства как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов, осуществляется на основе не единичных принципов лесного законодательства, как отдельных идей и требований, а на основе системы принципов, взаимосвязанных между собой, подчиняющихся целям устойчивого развития и отражающих единое представление о правильном ведении лесного хозяйства.

Прежде всего, поддерживая идею, что лес, наряду с другими природными объектами является объектом охраны окружающей среды и «учитывая существование определенной взаимосвязи основных принципов лесного законодательства с основными принципами охраны окружающей среды, изложенными в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»[1], можем предположить, что принципы, связанные с охраной лесов строятся на основе принципов охраны окружающей среды (см. Таблицу 3), что составляет базовый уровень системы принципов организации лесного хозяйства. Охрана окружающей среды – деятельность субъектов, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Охрана окружающей среды, наряду с рациональным использованием природных ресурсов, их воспроизводством служит единой цели – «сохранить» в прежнем виде природную среду.

Таблица 3. Соотношение принципов экологического и лесного законодательства

Принципы, содержащиеся в лесном законодательстве	**Принципы охраны окружающей среды, содержащиеся в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»**

[1] *Клюканова Л.Г.* К вопросу о месте и значении лесного права в правовой системе Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 193–205.

сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала	сохранение биологического разнообразия; приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов; охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности
учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации	учет природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности
ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления за осуществление полномочий в области лесных отношений на соответствующих территориях	ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях

Второй уровень (основной) системы принципов организации лесного хозяйства составляют принципы, закрепленные в основном акте лесного законодательства – Лесном кодексе РФ.

Дополнительный, третий уровень составляют принципы государственной лесной политики и принципы развития лесного комплекса, на основе которых происходит разработка и совершенствование лесного законодательства, нормативно-правовой базы, стратегий, программ и планов развития лесного сектора и его отдельных, актуальных для настоящего времени направлений.

Кроме того, в предлагаемой многоуровневой системе принципов представляется необходимым обособление «идейного», целеполагающего, системообразующего принципа, которым (в контексте устойчивого развития) является «принцип соблюдения баланса экономических, экологических и социальных интересов».

С учетом составляющих устойчивого развития систему принципов организации лесного хозяйства можем представить в следующем виде (Таблица 4).

Таблица 4. Модель системы принципов организации лесного хозяйства

Общий принцип–идея организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития		
соблюдение баланса экономических, экологических и социальных интересов		
принципы, обеспечивающие экономическую составляющую устойчивого развития	**принципы, обеспечивающие экологическую составляющую устойчивого развития**	**принципы, обеспечивающие социальную составляющую устойчивого развития**
общие принципы охраны окружающей среды (ФЗ «Об охране окружающей среды»)		
платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде	сохранение биологического разнообразия; приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов	участие граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в решении задач охраны окружающей среды
отраслевые принципы (Лесной кодекс РФ)		
обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах; платность использования лесов; использование лесов по целевому назначению, определяемому в соответствии с видами лесов и выполняемыми ими полезными функциями	использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов использование лесов способами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека; сохранение средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду; сохранение лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения;	участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в установленных законодательством Российской Федерации порядке и формах

	улучшение качества лесов, а также повышение их продуктивности	
дополнительные отраслевые принципы (Стратегия развития лесного комплекса, Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, Государственная программа «Развитие лесного хозяйства»)		
сохранение лесов в федеральной собственности при усилении роли частных инвестиций в отрасль; учет социально-экономических <…> особенностей субъектов Российской Федерации; усиление роли и обеспечение конкурентоспособности Российской Федерации в мировом лесном секторе	многоцелевое и неистощительное использование лесов, а также сохранение площади лесов, находящихся в государственной и муниципальной собственности; учет <…> природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации	общественное участие при планировании и проведении мероприятий в лесах; признание и соблюдение прав граждан на использование природных ресурсов и благоприятную окружающую среду, а также на получение достоверной информации о лесах; учет социально-экономических <…> особенностей субъектов Российской Федерации
Принципы, направленные на устойчивое управление лесным хозяйством		
недопустимость использования лесов органами государственной власти, органами местного самоуправления; ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления за осуществление полномочий в области лесных отношений на соответствующих территориях; согласованное управление лесами и смежными территориями; обоснованность и последовательность в принятии решений в сфере управления лесами.		

Анализируя сформированную систему принципов, обратим внимание на следующие аспекты, нуждающиеся, на наш взгляд, в дополнении и разработке механизма реализации отдельных принципов:

1) в системе принципов, закрепленных в Лесном кодексе РФ, недостаточно отражена социальная составляющая устойчивого развития, она выражается только в принципе «участия граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в установленных законодательством Российской Федерации порядке и формах», при этом сам порядок и формы такого участия в законодательстве не уточнены, и

провозглашенный принцип не реализован, на что обращали внимание многие исследователи[1].

Единственной формой участия общественных объединений в реализации решений, которые могут оказать воздействие на леса является обязательное участие «двух представителей общественных объединений и (или) некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды (экологии и природопользования) в деятельности экспертной комиссии для проведения государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов»[2]. Однако в этом случае ограничен круг участников – только общественные объединения и (или) некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды (экологии и природопользования), обычные граждане, составляющие местное население и заинтересованные в учете их мнения при предоставлении лесов в пользование в состав комиссий войти не могут. По справедливому утверждению В.К. Быковского «массовая передача лесных участков, находящихся в государственной собственности, на длительный срок в аренду требует учета мнения местного населения»[3], так как именно долгосрочная аренда «может сказаться на условиях проживания и занятости местного

---

[1] *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с; Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография / В.Б. Агафонов, В.К. Быковский, Г.В. Выпханова и др.; под ред. Н.Г. Жаворонковой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 160 с; *Мазуров А.В*. Комментарий к новому Лесному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (постатейный). М.: Частное право, 2007. 296 с.; *Васильева М.И.* Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 5–14.

[2] Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 513 «Об утверждении Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.12.2020 (дата обращения: 06.06.2021).

[3] *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

населения»[1]. Исходя из текста главы 5 «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления» Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к формам участия общественности в лесных отношениях можно отнести, в частности, публичные слушания. Именно о публичных слушаниях говорится и в руководстве, рекомендуемом неправительственными организациями WWF России и Ассоциацией общественных экологических организаций Архангельской области. «К вопросам публичных слушаний в сфере лесопользования можно отнести:

– проведение добровольной лесной сертификации;

– выделение лесов высокой природоохранной ценности (социально ценных лесов);

– лесоустройства, схемы охраны и использования лесных ресурсов, других проектов лесопользования, когда законодательно требуется проведение общественных обсуждений;

– другие проекты и проекты решений по вопросам деятельности в сфере лесопользования, когда могут проводиться публичные слушания»[2]. Основания для проведения публичных слушаний установлены в земельном, градостроительном законодательстве, Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3]. Вопросы предоставления лесных участков в аренду на длительный срок, предоставления социально-значимых лесных участков, лесных участков высокой природной ценности в пользование основанием для проведения

---

[1] *Васильева М.И.* Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 5–14. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

[2] Руководство по проведению публичных слушаний в сфере лесопользования. – Архангельск, 2005. С. 6.

[3] Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 61.

публичных слушаний не является, что необходимо исправить и установить такую форму участия граждан в лесном законодательстве.

Стоит также отметить, что участие граждан в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве предполагает активную позицию граждан в сфере организации лесного хозяйства; граждане, как минимум, должны быть оповещены о потенциальных решениях в сфере лесного хозяйства с целью принятия участия. Подготовка к предоставлению участков лесного фонда больших площадей или социально-значимых участков в пользование происходит без оповещения об этом местных жителей, без предоставления им возможности принять активное участие в принятии таких решений[1]. В связи с этим эффективным по своему содержанию может являться принцип «учета мнения местного населения при принятии решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве» с закрепленным механизмом его реализации (опрос местных жителей, проведение публичных слушаний).

2) в социальной составляющей на всех уровнях принципов не предусмотрен принцип учета прав коренных народов при использовании лесов. Лесной кодекс РФ предусматривает право лицам, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущих традиционный образ жизни в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности, бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд исходя из установленных нормативов. Однако это их право на доступ к ресурсам, в то время как необходим учет мнения таких лиц как специальных субъектов. «Для этих групп необходимо создавать соответствующие условия, с тем, чтобы они располагали

[1] Можно назвать небольшое количество таких случаев, когда местные жители были информированы о предстоящей судьбе лесных участков и принимали активное участие в ее определении. Например, организация акций в защиту Химкинского леса (https://ria.ru/Khimkinsky_wood_meeting_22082010/); защита 1500 га Филипповского леса (Филипповское поселение. Борьба за будущее всем миром / Коллектив авторов. Владимир: Калейдоскоп, 2021. 616 с.).

экономическими стимулами при использовании лесов, осуществлении экономической деятельности и обеспечении и сохранении культурной самобытности и общественной структуры, а также надлежащих источников средств к существованию и уровня благосостояния, посредством использования, в частности, таких механизмов землевладения, которые стимулируют устойчивое и рациональное использование лесных ресурсов»[1].

3) принципы, закрепленные в Лесном кодексе РФ, ориентированы на использование и сохранение лесов[2], следовательно, на экономическую и экологическую составляющую устойчивого развития, и лишь один принцип посвящен социальному блоку.

Необходимо закрепить общий принцип баланса экономических, экологических и социальных интересов. Стоит отметить, что такой баланс должен сохраняться и для двух основных направлений лесного хозяйства – использования и сохранения лесов, благодаря расчетной лесосеке использование и последующее лесовосстановление должны быть сбалансированы, недопустимо устанавливать приоритет охраны лесов перед их использованием или наоборот (между тем, как такой вывод можно сделать при изучении ряда принципов, направленных именно на охрану лесов)[3].

4) в законодательстве содержится большое количество принципов, устанавливающих основы для использования и сохранения лесов, в то время как принципы должны «в обобщенном виде выражать сущность регулируемых отношений, закреплять государственную политику»[4], поэтому согласимся с В.К. Быковским, что «вряд ли можно выделить такое количество (11)

---

[1] Принципы лесоводства. URL: http://www.un.org/ru/documents /decl_conv/conventions/forest.shtml (дата обращения: 01.09.2021).

[2] *Минина Е.Л.* Нормативное закрепление принципов природоресурсного законодательства // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 162–177. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

[3] См. подробнее: Минина Е.Л. Указ. соч.

[4] См.: *Быковский В.К.* Принципы правового регулирования отношений в сфере охраны лесов и рационального лесопользования (опыт России и СНГ) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 3 (12). С. 104.

одинаково важных основополагающих положений»[1]. Именно поэтому справедливы подходы авторов по разделению всей системы принципов на основные и развивающие (дополняющие) их принципы. Некоторые принципы, сформулированные в одном пункте, раскрываются (детализируются, дополняются) в другом. Например, принцип устойчивого управления лесами (п.1 ст. 1 ЛК РФ) предполагает обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах (п.4 ЛК РФ), так как сама «устойчивость» в российском лесном хозяйстве изначально и предполагала постоянство использования лесов, неистощительность и непрерывность.

5) посредством изменения и введения новых принципов государство пытается отвечать на новые вызовы, связанные с развитием лесного комплекса. Так, в предыдущей редакции ЛК РФ в качестве принципа провозглашалось «воспроизводство лесов, улучшение их качества, а также повышение продуктивности лесов». В настоящее время данный принцип звучит иначе: «сохранение лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения» (п. 5 ст. 1 ЛК РФ). С одной стороны, произошло приведение в соответствие терминологии (сохранение лесов включает в себя их охрану, защиту, воспроизводство, лесоразведение). С другой стороны, такое изменение принципа отражает ситуацию в лесном хозяйстве. Как видим, новая формулировка принципа по содержанию получилась шире, нежели содержание этого же принципа в предыдущей редакции. Данный принцип затрагивает такой важнейший аспект современного неистощительного лесопользования как компенсационное лесовосстановление, направленное на комплексное сохранение российских лесов. В частности, существенно расширяется круг лиц, использующих леса с проведением рубок лесных насаждений, на которых возложена обязанность по лесовосстановлению и лесоразведению. Например, указывается, что лица, использующие леса для выполнения работ по геологическому изучению недр, разработки

[1] Там же.

месторождений полезных ископаемых, строительства и эксплуатации искусственных водных объектов и гидротехнических сооружений, строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, а также для переработки древесины и иных лесных ресурсов, обязаны выполнить работы по лесовосстановлению и лесоразведению на площади, равной площади вырубленных лесов, не позднее чем через один год после рубки лесных насаждений. Таким образом, в современную практику вводится принцип, к которому Федеральное агентство лесного хозяйства стремилось все последние годы – «на один гектар вырубок – один гектар лесовосстановления».

Также произошла замена принципа «обеспечение охраны и защиты лесов» на «улучшение качества лесов, а также повышение их продуктивности», что свидетельствует об изменении политики государства в сфере использования и сохранения лесов. Если исходить из того, что Государственной программой развития лесного хозяйства в экономической сфере в качестве цели предусматривается необходимость обеспечения увеличения валового внутреннего продукта в лесном секторе на основе рыночного спроса, то закрепление такого принципа – это закрепление основы борьбы с экономическими вызовами, стоящими перед лесным хозяйством. Основные экономические вызовы в лесной сфере – это низкая степень использования лесного сырья, ухудшающая экономику отрасли; низкая инвестиционная привлекательность отрасли, что связано с истощением лесных ресурсов. К истощению лесов России привела реализация экстенсивной модели развития лесного хозяйства и лесопользования (лес рассматривается как ресурс, который имеется в большом количестве и который охранять и восстанавливать необязательно, чтобы не расходовать лишние средства[1]). Решение указанной проблемы законодатель видит в улучшении качества лесов и повышении продуктивности лесов. Опасность опираться только на такое видение решения

[1] *Шварц Е., Шматков Н.* Проблемы и перспективы внедрения интенсивного, экономически эффективного, экологически устойчивого и социально ответственного лесного хозяйства // ЛесПромИнформ. 2015. № 2 (108). С. 66–74.

проблемы заключается в том, что под повышением продуктивности лесов понимается количественное увеличение прироста с учетом качественного улучшения состава лесонасаждений. Высокая продуктивность лесов может быть достигнута путем создания древостоев из технически ценных, а также быстрорастущих пород с формированием состава насаждений во время рубок ухода. Выращивание только лишь технически ценных продуктивных лесов как источника древесины приведет к обеднению их породного состава и нарушению экосистемы. Такие действия могут повлечь нарушение биологического разнообразия лесов.

6) формулировки отдельных принципов вызывают закономерные вопросы, требующие разъяснения. Например, принцип «устойчивого управления лесами, сохранения биологического разнообразия лесов, повышения их потенциала» в одном предложении объединяет в себе несколько разных принципов:

а) принцип устойчивого управления лесами как самостоятельный принцип, представляет собой «формирование и реализацию системы мер, регулирующих воздействие на леса, обуславливая достижение и стабильное поддержание их целевой динамики, обеспечивающей непрерывное, неистощительное многоцелевое лесопользование»[1], а «устойчивое управление лесами обусловливает целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение лесопользователей и лесных экосистем с целью … обеспечения стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах леса»[2];

б) принцип сохранения биологического разнообразия лесов не является синонимом устойчивому управлению лесами, он направлен на сохранение компонентов лесного биоразнообразия (многообразия биологических объектов

---

[1] Приказ Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203. ОСТ-56-108-98: «Лесоводство. Термины и определения» П. 3.1.54. М. : ВНИЦлесресурс, 1999.

[2] *Клюканова Л.Г.* Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в российской федерации // Управленческое консультирование. 2015. № 1 (73). С. 19.

или явлений в лесу), разнокачественности, сложности лесной экосистемы, который выступает критерием экологического качества лесов;

в) принцип повышения потенциала лесов также не является синонимом устойчивого управления лесами и сохранения биоразнообразия; кроме того, его содержание не раскрыто в полной мере: в утратившем силу лесном законодательстве был закреплен принцип сохранения и повышения *экологического потенциала* лесов, который был основой для лесохозяйственной деятельности и реализовывался посредством выделения категорий лесов природоохранного назначения и обеспечения режима их сохранности, усиления экологических свойств лесов, создания заказников с целью соблюдения экологических требований при природопользовании и др. С учетом экономической направленности современного лесного законодательства указанный принцип может звучать как «повышение *экономического* потенциала лесов» (основные направления развития сферы лесного хозяйства предусматривают удовлетворение общественных потребностей в древесном сырье и других лесных ресурсах, а также в иных полезных функциях лесов[1]) и отдельно как «повышение экологического потенциала лесов», упомянутого в той же стратегии. Представляется, что сведение в один принцип важных, но разных по сути идей организации лесного хозяйства некорректно, так как они предполагают различные механизмы их реализации.

Перечень, формулировка принципов и их содержание позволяет выделить основные принципы и принципы, развивающие, дополняющие и раскрывающие основные принципы.

Многие ученые относят к основному принципу именно принцип устойчивого управления лесами. На наш взгляд, устойчивое управление лесами выступает не столько принципом, сколько целью стратегического развития лесного комплекса, стратегически важной задачей развития лесного хозяйства,

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.02.2021 (дата обращения: 06.08.2021).

это целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение человека и лесных экосистем.

Неизменная основа устойчивого управления лесами – поддержание в приемлемом для лесных экосистем и посильном для общества состоянии как биологического разнообразия, так и продуктивности лесов. Устойчивое управление предполагает бесконечно долгое сохранение лесов как части ландшафтов России. Устойчивое управление лесами осуществляется с учетом экологических и социально–экономических критериев. Выражаются эти критерии, в том числе в принципах лесного законодательства: сохранение средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду; использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выращивания и иных природных свойств лесов; улучшение качества лесов, а также повышение их продуктивности; участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в установленных законодательством Российской Федерации порядке и формах; обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах; использование лесов способами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека; использование лесов по целевому назначению, определяемому в соответствии с видами лесов и выполняемыми ими полезными функциями; недопустимость использования лесов органами государственной власти, органами местного самоуправления; платность использования лесов.

Отдельно закреплен принцип «сохранения лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения». Однако руководствуясь статьей 3 ЛК РФ, в которой закреплено определение лесных отношений, приходим к выводу, что охрана, защита, воспроизводство лесов и

лесоразведение составляют содержание лесных отношений, которые осуществляются сами на основе принципов. Исходя из понимания принципов правового регулирования организации лесного хозяйства как руководящих, основополагающих начал, отражающих представление о правильном ведении лесного хозяйства, полагаем, что виды деятельности, составляющие деятельность «сохранение лесов» не являются самостоятельными принципами.

Поддерживая выводы исследователей о том, что «принципы формируются под воздействием конкретно-исторических условий, в которых действует право, и что принципы отражают определенный уровень экономического, идеологического, нравственного состояния общества»[1], отметим, что в силу объективных причин состояния лесов как объекта ведения лесного хозяйства (снижение лесистости, сокращение площади ненарушенных лесов, сокращение видового разнообразия древесно-кустарниковых пород), современных вызовов, стоящих перед лесным хозяйством (лесные пожары, незаконная рубка лесных насаждений, антропогенные воздействия, сырьевая ориентация лесного комплекса), некоторые принципы приобретают особое значение. К такому принципу можем отнести принцип сохранения биологического разнообразия, который, кроме того, является одной из целей экологизации природоресурсного законодательства[2].

Таким образом, изложенное позволяет сформулировать ряд выводов относительно системы принципов организации лесного хозяйства с учетом требований устойчивого развития.

1. Организация лесного хозяйства как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов осуществляется на основе системы

---

[1] *Лисина Н.Л.* Проблемы правовой охраны окружающей среды в городах: дис…. д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 221.

[2] См.: *Злотникова Т.В.* Проблемы развития российского экологического законодательства на современном этапе: дис…. д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 46.

правовых принципов, взаимосвязанных между собой, подчиняющихся целям устойчивого развития и отражающих единое представление о правильном ведении лесного хозяйства. Принципы организации лесного хозяйства являются основополагающими началами существования лесного хозяйства, выражающими объективные закономерности системы лесного законодательства и отражающими политику государства в конкретный исторический период в сфере использования и сохранения лесов.

2. Система принципов организации лесного хозяйства состоит из трех уровней: принципов охраны окружающей среды (базовый уровень); принципов лесного законодательства, закрепленных в Лесном кодексе РФ (основной уровень) и дополнительных принципов государственной лесной политики и принципов развития лесного комплекса. Единым связующим все уровни принципом – идеей организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития – является принцип соблюдения баланса экономических, экологических и социальных интересов.

3. Система принципов организации лесного хозяйства включает все три блока устойчивого развития: экономический, экологический и социальный. Вместе с тем, наблюдается неравномерное закрепление принципов каждой составляющей: социальный блок представлен одним принципом, механизм реализации которого в Лесном кодексе РФ не предусмотрен, что с учетом роли лесов России для проживающего вблизи лесов сельского населения представляется недостаточным.

Полагаем, что для полной реализации общественных интересов в сфере использования и сохранения лесов, система принципов организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития должно дополнительно включать принципы:

– баланса экономических, экологических и социальных интересов (как гарантии учета всех составляющих концепции устойчивого развития);

– учета мнения местного населения при принятии решений, затрагивающих реализация которых может оказать воздействие на леса при их

использовании, охране, защите, воспроизводстве в форме опроса, публичных слушаний.

4. Перечень и наполнение принципов позволяют проводить их классификацию в зависимости от содержания лесных отношений, от составляющих устойчивого развития, а также выделять основные и дополняющие (развивающие) принципы.

5. Анализ содержания и взаимосвязи всех принципов организации лесных отношений позволяют нам предположить, что в настоящее время с учетом вызовов, стоящих перед современным лесным хозяйством, основополагающим принципом является принцип сохранения биологического разнообразия лесов.

2.2.2. Сохранение биологического разнообразия лесов как основной принцип правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития

Организация лесного хозяйства в целях устойчивого развития невозможна без сохранения, восстановления и преумножения лесного биоразнообразия. Лесное биоразнообразие обеспечивает человечество необходимыми ресурсами и экосистемными услугами, начиная от лесоматериалов и недревесных продуктов леса, завершая смягчением последствий изменений климата. Лесное биоразнообразие превышает биоразнообразие других наземных экосистем, обеспечивает поддержание в лесах исторически сложившихся ландшафтов и в целом экосистем, представляющих собой не только совокупность ценных для лесного биоразнообразия деревьев, но и являющихся местообитанием различных групп живых организмов, в связи с чем является обязательным условием развития лесного хозяйства.

Анализ статистических данных, нормативных актов, юридической и специальной лесотехнической литературы позволяет сгруппировать существующие угрозы биологическому разнообразию лесов.

Социально-экономические угрозы:

– доминирование природоэксплуатирующих отраслей, ресурсоемких и энергоемких технологий; отсутствие реальной оценки биоразнообразия как наиболее весомого элемента национального богатства страны;

– сырьевая ориентация экспорта (по объемам заготовки древесины Россия занимает 4-е место в мире – именно доход от заготовки древесины пока формирует основные доходы от использования лесов[1]);

– низкая эффективность экономических и финансовых механизмов сохранения биоразнообразия, отсутствие стимулов для применения ресурсо- и энергосберегающих технологий;

– сокращение государственного финансирования охраны окружающей среды.

Экологические угрозы:

– антропогенные воздействия (загрязнение лесов при ведении хозяйственной деятельности, добыче полезных ископаемых, строительстве объектов, не связанных с непосредственным ведением лесного хозяйства);

– повреждения вредными организмами и болезни леса (в последние годы лесные насаждения в различных регионах России сильно повреждаются жуком короедом-типографом и полиграфом пушистым, поедающим луб у ели, пихты и других хвойных пород, это наносит огромный ущерб лесным насаждениям, например, приводя к очаговому усыханию ели[2]);

– лесные пожары (пожары остаются главным фактором гибели лесов в Российской Федерации, на долю которого приходится немногим менее двух третей уничтожения площадей, покрытых лесом (в 2021 г. площадь лесных

[1] Пятый национальный доклад «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». Москва. 2014. С. 4.

[2] Указ соч. С. 33.

земель, пройденная пожарами, превысила 9 млн гектаров[1], а экономический ущерб от них составил 10,6 млрд рублей[2]; экологический ущерб с учетом потери биологического разнообразия, когда не остается совсем или остается мало репродуктивных лесов, необходимых для сохранения биоразнообразия, включая не только лесные насаждения, но и объекты животного мира, не поддается исчислению);

– незаконная рубка лесных насаждений, незаконная заготовка недревесных лесных продуктов, незаконная эксплуатация генетических ресурсов (объем выявленных незаконных рубок в 2021 г. составил более 800 тыс. кубометров[3], сумма же ежегодно наносимого ими ущерба составляет в среднем 11–12 млрд рублей[4]; причем эта оценка не учитывает косвенный ущерб местному населению от невыплаченных налогов и сборов, а также от весьма значительного экологического ущерба, включая сокращение и утрату лесного биоразнообразия);

– биологически необоснованные системы рубок и заготовки недревесной продукции леса;

– используемые методы лесовосстановления, не учитывающие задачи сохранения биоразнообразия;

– перевод лесных земель для целей, не связанных с ведением лесного хозяйства (для строительства, добычи полезных ископаемых).

Организационно-правовые:

---

[1] См.: Площадь лесных земель, пройденная пожарами // Официальный сайт единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38496 (дата обращения: 10.02.2022).

[2] См.: В Минприроды оценили экономический ущерб от лесных пожаров в России в 2021 году // Официальный сайт российского государственного федерального информационного агентства. URL: https://tass.ru/ekonomika/13265341 (дата обращения: 10.02.2022).

[3] См.: Объем незаконной рубки лесных насаждений в 2021 году // Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства. URL: https://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling (дата обращения: 10.02.2022).

[4] См.: Счетная палата проанализировала лесную политику и выявила ряд проблем // Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proanalizirovala-lesnuyu-politiku-i-vyyavila-ryad-problem (дата обращения: 12.12.2021).

– коллизионность и пробельность экологического и природоресурсного законодательства, незавершенность формирования специального законодательства в сфере сохранения биологического разнообразия;

– неэффективность правоприменения в области сохранения биоразнообразия;

– частая реорганизация органов власти; снижение статуса природоохранных органов.

Перечисленные угрозы приводят к негативным последствиям, среди которых:

– снижение лесистости и утрата типичных ландшафтов[1];

– сокращение площади ненарушенных лесов (за последние три года дикие леса стали исчезать на 20% быстрее, чем в период с 2000 по 2013 год; стремительнее всего дикие леса сокращаются в России — на 90% быстрее, чем за предыдущий период (в Индонезии — на 62%, и в Бразилии — на 16%)[2]);

– изменение возрастной и породной структуры лесов, рост доли лиственных молодняков и многократных порослевых генераций, сокращение видового разнообразия древесно-кустарниковых пород;

– снижение и утрата способности к самовосстановлению, снижение углерододепонирующих свойств лесов, снижение устойчивости лесов к неблагоприятным внешним факторам и др.

Правовое регулирование отношений в области сохранения биоразнообразия осуществляется преимущественно экологическим законодательством, которое, в широком понимании, включает не только

---

[1] На протяжении последних 6 лет наблюдается тенденция снижения лесистости территории Российской Федерации, примерно на 0,2 процента ежегодно. Причиной этому является недостаточное лесовосстановление после лесозаготовки и вывод земель из лесного фонда в другие категории для строительства инфраструктурных объектов - автомобильных и железных дорог, нефте- и газопроводов, линий электропередачи. https://rg.ru/2016/08/05/v-rossii-ustanoviat-novye-normy-po-vosstanovleniiu-i-razvedeniiu-lesa.html (дата обращения: 12.12.2021).

[2] См.: Кто в лес, кто по дрова: как вырубают. Россию URL: https://www.gazeta.ru/business/2018/08/07/11887651.shtml (дата обращения: 21.12.2021).

природоохранные, но и природоресурсные нормативные правовые акты[1]. Правовые меры по сохранению биоразнообразия в большей степени выражаются в форме закрепления принципов, установления требований, ограничений, запретов и специальных режимов природопользования.

Законодательство по сохранению биоразнообразия лесов базируется на положениях Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г[2]. Целями Конвенции, к достижению которых согласно ее положениям следует стремиться, являются сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путем предоставления необходимого доступа к генетическим ресурсам и путем надлежащей передачи соответствующих технологий с учетом всех прав на такие ресурсы и технологии, а также путем должного финансирования.

В контексте исследуемой темы, в целях устойчивого использования компонентов биологического разнообразия Российская Федерация, насколько это возможно и целесообразно, должна:

a) предусматривать рассмотрение вопросов сохранения и устойчивого использования биологических ресурсов в процессе принятия решений на национальном уровне;

b) принимать меры в области использования биологических ресурсов, с тем чтобы предотвратить или свести к минимуму неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие;

c) сохранять и поощрять традиционные способы использования биологических ресурсов в соответствии со сложившимися культурными

---

[1] См.: Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 328 с.

[2] Конвенция о биологическом разнообразии, заключена в г. Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г. Федеральный закон от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ о ратификации Конвенции о биологическом разнообразии // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

обычаями, которые совместимы с требованиями сохранения или устойчивого использования;

d) оказывать местному населению поддержку в разработке и осуществлении мер по исправлению положения в пострадавших районах, в которых произошло сокращение биологического разнообразия;

e) поощрять сотрудничество между правительственными органами и частным сектором своей страны в разработке методов устойчивого использования биологических ресурсов.

По всем перечисленным направлениям деятельности в сфере сохранения биоразнообразия лесов, можно наблюдать проблемы как с правовым регулированием этого направления, так и с практической реализацией взятых на себя обязательств.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды»[1] принцип сохранения биологического разнообразия закрепил в качестве принципа охраны окружающей среды (ст. 3). Также в специальной главе, закрепляющей требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, сохранение биоразнообразия закрепляется в виде отдельного требования-приоритета: при размещении зданий, строений, сооружений и иных объектов должно быть обеспечено выполнение требований в области охраны окружающей среды, восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности с учетом ближайших и отдаленных экологических, экономических, демографических и иных последствий эксплуатации указанных объектов и соблюдением приоритета сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов (ст. 35).

Лесной кодекс РФ кроме статьи 1, закрепившей принцип «устойчивого управления лесами, сохранения биологического разнообразия лесов,

[1] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2022. № 13. Ст. 1960.

повышения их потенциала», в статье 62 определил цели лесовосстановления, к которым отнес восстановление вырубленных, погибших, поврежденных лесов, а также сохранение полезных функций лесов, их биологического разнообразия.

Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.[1] закреплено, что проблемы с сокращением биоразнообразия относятся как к глобальным, так и к внутренним вызовам экологической безопасности. При этом к глобальным вызовам экологической безопасности относится сокращение биологического разнообразия, что влечет за собой необратимые последствия для экосистем, разрушая их целостность. К внутренним – сокращение видового разнообразия животного мира и численности популяций редких видов животных.

Кроме того, сохранение биологического разнообразия относится к основной задаче, которая должна быть решена для достижения целей государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, а именно, для сохранения и восстановления природной среды, обеспечения качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидации накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. И вместе с тем, расширение мер по сохранению биологического разнообразия, в том числе редких и исчезающих видов растений, животных и других организмов, среды их обитания, а также развитие системы особо охраняемых природных территорий относится к приоритетному направлению, в рамках которого должно осуществляться решение основных задач в области обеспечения экологической безопасности.

[1] Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

Национальная Стратегия сохранения биоразнообразия России[1] определяет принципы, приоритеты и основные направления политики России в области сохранения биоразнообразия.

В соответствии с национальными целями развития Российской Федерации на период до 2024 г., определенными Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», одной из целей национального проекта по направлению «Экология»[2] является сохранение биологического разнообразия. Условием эффективного достижения указанной цели является решение задачи по сохранению лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»[3] ставит целью обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при сохранении экономического и экологического потенциала, а также глобальных функций лесов и их биологического разнообразия. Эта цель достигается посредством решения задач, среди которых обеспечение эффективной охраны, защиты, воспроизводства лесов, в том числе на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений, а также рационального многоцелевого и неистощительного использования лесов при сохранении их экологических функций и биологического разнообразия.

В последние десятилетия наметилась устойчивая тенденция к увеличению повреждения лесов и потерь лесных ресурсов от пожаров, вредных организмов и других неблагоприятных факторов, в том числе и на

---

[1] Национальная Стратегия сохранения биоразнообразия России. М., 2001. 76 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

[2] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817; 2020. № 30. Ст. 4884.

[3] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» (в ред. от 18 октября 2021 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 2). Ст. 2164; 2021. 43. Ст. 7267.

приоритетных территориях Российской Федерации. Непосредственные действия по направлениям развития приоритетных территорий Российской Федерации предусматриваются в подпрограмме «Обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов», целью которой является создание условий для повышения эффективности охраны, защиты, воспроизводства, а также для рационального многоцелевого и неистощительного использования лесов при сохранении их экологических функций, биологического разнообразия, баланса их выбытия и воспроизводства, и которая направлена на решение обеспечения эффективной охраны, защиты, воспроизводства лесов, в том числе на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений, а также рационального многоцелевого и неистощительного использования лесов при сохранении их экологических функций и биологического разнообразия.

Подпрограмма «Биологическое разнообразие России» государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды»[1] относит к ожидаемому непосредственному результату сохранение природных комплексов государственных природных заповедников национальных парков, обеспечение защиты лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях, от пожаров.

Также требования по сохранению биоразнообразия предусмотрены в ведомственных актах, непосредственно регулирующих порядок проведения отдельных лесохозяйственных мероприятий.

Наиболее «опасной» для лесного биоразнообразия деятельностью в лесу является заготовка древесины. Заготовка древесины осуществляется в соответствии с Правилами заготовки древесины, лесным планом субъекта Российской Федерации, лесохозяйственным регламентом лесничества, лесопарка, а также проектом освоения лесов и лесной декларацией (за исключением случаев заготовки древесины на основании договора купли-

[1] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Охрана окружающей среды”» (в ред. от 18 марта 2022 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 3). Ст. 2171.

продажи лесных насаждений или указанного в части 5 статьи 19 Лесного кодекса Российской Федерации контракта).

В Правилах заготовки древесины[1] закреплены два основных направления сохранения биоразнообразия:

1) сохранение отдельных биологических объектов (деревьев):

– запрещается рубка и повреждение деревьев, не предназначенных для рубки и подлежащих сохранению в соответствии с Правилами и лесным законодательством Российской Федерации, в том числе источников обсеменения и плюсовых деревьев; Перечень видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается, устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; Подлежат сохранению деревья, кустарники и лианы, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, в Красные книги субъектов Российской Федерации (п.п. 12, 13, 14);

– при заготовке древесины на лесосеках не допускается жизнеспособных деревьев ценных древесных пород (дуба, бука, ясеня, кедра, липы, граба, ильма, ольхи черной, каштана посевного), произрастающих на границе их естественного ареала (в случаях, когда доля площади насаждений с долей соответствующей древесной породы в составе лесов не превышает одного процента от площади лесничества) (п. 14);

– при заготовке древесины не допускается проведение рубок спелых, перестойных лесных насаждений с долей кедра 3 и более единиц в породном составе древостоя лесных насаждений (п. 15);

– при заготовке древесины в целях повышения биоразнообразия лесов на лесосеках могут сохраняться отдельные деревья в любом ярусе и их группы (старовозрастные деревья, деревья с дуплами, гнездами птиц, а также

[1] Приказ Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 993 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 18.12.2020. (дата обращения: 06.08.2021).

потенциально пригодные для гнездования и мест укрытия мелких животных) (п. 16);

2) сохранение участков с биологическими объектами, взаимосвязанными и оказывающими влияние друг на друга и на всю лесную экосистему:

– при отводе лесосек для заготовки древесины сплошными рубками в эксплуатационную площадь лесосек не включаются: участки природных объектов, имеющих природоохранное значение (например, места концентрации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (растений, грибов или беспозвоночных животных), а также участки, имеющие особое значение для жизненных циклов (размножения, выращивания молодняка, нагула, отдыха, миграции и др.) позвоночных животных); объекты биоразнообразия площадью более 0,1 га (п. 24).

Также в соответствии с Правилами перечни объектов биоразнообразия и размеры буферных зон для конкретного лесничества, лесопарка должны указываться в лесохозяйственном регламенте лесничества.

Правила ухода за лесами[1] в качестве результата рубок, проводимых в целях ухода за лесными насаждениями, закрепляют поддержание и восстановление биологического разнообразия лесов.

Документом, имеющим значение в контексте рассматриваемого вопроса, является приказ Минприроды России «Об утверждении состава лесохозяйственных регламентов, порядка их разработки, сроков их действия и порядка внесения в них изменений»[2]. По общему правилу использование, охрана, защита, воспроизводство лесов, расположенных в границах лесничества, осуществляются в соответствии с лесохозяйственным регламентом лесничества. В лесохозяйственном регламенте в отношении лесов,

[1] Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 534 «Об утверждении Правил ухода за лесами» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 18.12.2020 (дата обращения: 06.08.2021).

[2] Приказ Минприроды России от 27 февраля 2017 г. № 72 «Об утверждении состава лесохозяйственных регламентов, порядка их разработки, сроков их действия и порядка внесения в них изменений» (в ред. от 27 февраля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 03.04.2017 (дата обращения: 06.08.2021).

расположенных в границах лесничеств, устанавливаются: виды разрешенного использования лесов; возрасты рубок, расчетная лесосека, сроки использования лесов и другие параметры их разрешенного использования; ограничение использования лесов и требования к охране, защите, воспроизводству лесов. К информации, относящейся к характеристике лесничества, относится: характеристика имеющихся и проектируемых особо охраняемых природных территорий и объектов, планов по их организации, развитию экологических сетей, сохранению биоразнообразия; а также перечень видов биологического разнообразия и размеров буферных зон, подлежащих сохранению при осуществлении лесосечных работ. В приложении (Нормативы и параметры объектов биологического разнообразия и буферных зон, подлежащих сохранению при осуществлении лесосечных работ), в соответствии с которым заполняются эти сведения, указаны следующие позиции: Наименование объектов биологического разнообразия, Характеристика объектов биологического разнообразия, Размеры буферных зон (при необходимости). При этом местоположение объектов биологического разнообразия и площадь буферных зон указываются при их проектировании при лесоустройстве и специальных обследованиях.

Приказом Рослесхоза «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки»[1] установлен состав проекта освоения лесов, порядок его разработки и внесения в него изменений. Проект освоения лесов является ключевым документом, на основании которого лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, а также лица, использующие леса на основании сервитута или публичного сервитута, осуществляют свою деятельность. Юридическая важность этого документа подтверждается тем положением, что его невыполнение является основанием для досрочного расторжения договора аренды лесного участка,

[1] Приказ Рослесхоза от 29 февраля 2012 г. № 69 «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки» // Российская газета, № 162, 18.07.2012. (опубликован без Состава проекта освоения лесов и порядка его разработки). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком.

В состав Проекта включаются, среди прочих, сведения о лесном участке, где приводится следующая информация: характеристика имеющихся в границах лесного участка особо охраняемых природных территорий и объектов, планы по их организации, развитию экологических сетей, сохранению объектов биоразнообразия. Следует отметить, что в приложениях нет таблицы для заполнения сведений об объектах биоразнообразия, только Приложение № 6 «Сведения о наличии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов деревьев, кустарников, лиан и иных лесных растений». В связи с этим многие объекты биоразнообразия оказываются неучтенными в Проекте освоения лесов и, как следствие, не подлежат сохранению.

Несмотря на достаточно полно сформированную правовую базу, которая устанавливает правовую основу и направления для реализации принципа сохранения биологического разнообразия лесов, на практике непонимание важности сохранения лесного биоразнообразия ведет к его сокращению и даже полной утрате.

Анализ указанных правовых актов позволяет выявить следующие теоретические проблемы, связанные с несовершенством терминологии, пробелами законодательства, противоречивыми нормативными требованиями. Нормативные правовые документы при правоприменении трактуются избирательно и неоднозначно. Например, в силу того, что «работники лесного хозяйства знакомы только с лесным законодательством, требования других нормативно-правовых документов (Водного кодекса, природоохранительных законов) ими игнорируются, при этом трактовка многих положений даже лесного, искусственно сужена»[1].

В связи с этим необходимо уточнение понятийного аппарата в области сохранения биоразнообразия, не допускающего неоднозначное толкование. При

[1] *Карпачевский М.* Законодательные инструменты для сохранения биологического разнообразия при рубках леса // Устойчивое лесопользование. 2007. Т. 13. № 1. С. 18–23.

этом совершенно справедливо уточнение Т.В. Редниковой о том, что теоретические разработки должны «опираться на терминологию и формулировки естественных наук в комплексе с анализом практического опыта правовой охраны биологического разнообразия, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом»[1]. Терминологический аппарат (не только термины, но все законодательные правила) в области сохранения лесного биоразнообразия должен базироваться на разработках специалистов в области лесохозяйственных наук[2].

В соответствии с положениями Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., «биологическое разнообразие» воспринимается как «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются». Это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем[3].

Выразим согласие с учеными, приходящими к выводу о неясности этой категории – «биологическое разнообразие»[4]. Такое положение сложилось в связи с тем, что термин пришел в российское национальное законодательство из международного права, однако ни в одном из национальных экологических актах этот термин не раскрывается, и как верно подчеркивает И.О. Краснова, это понятие не было наполнено практическим содержанием[5], что, соответственно, порождает декларативность и фактически формальное,

---

[1] *Редникова Т.В.* Биологическое разнообразие как объект правовой охраны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1. С. 127.

[2] См.: *Абанина Е.Н.* Теоретические и практические проблемы реализации принципа сохранения биологического разнообразия лесов // Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений / под ред. В.Н. Власенко, И.О. Красновой. М.: ЭкООнис – экологически чистые технологии, 2021. С. 158–172.

[3] См.: Международное экологическое право: учебник / Т.Г. Авдеева, А.И. Алиев, Р.Р. Амирова и др.; отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Статут, 2012. 639 с.

[4] *Рыженков А.Я*. Актуальные проблемы реализации принципа сохранения биологического разнообразия // Власть закона. 2017. № 1 (29). С. 56–68. *Краснова И.О*. Конкретизация как способ совершенствования законодательства// Lex Russica. 2016. № 6 (115). С.147; *Редникова Т.В*. Биологическое разнообразие как объект правовой охраны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1. С. 120–129.

[5] *Краснова И.О*. Конкретизация как способ совершенствования законодательства // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С.147.

незаконченное и не имеющее юридических последствий его использование в законодательстве. В юридической литературе не раз отмечалось, что русский перевод определения биоразнообразия отличается от конвенционного определения, и некоторыми авторами предлагаются авторские определения термина «биоразнообразие»:

– «состояние естественно сложившегося множества видов растительного и животного мира нашей планеты, способность существования такого множества во всем разнообразии, естественном взаимодействии, в том числе и с неживой природой»[1];

– «разнообразие живых организмов во всех областях их существования: наземных, морских и других водных экосистем и сообществ организмов; это разнообразие видов, разнообразие внутри видов, разнообразие сообществ организмов и экосистем»[2];

– «состояние естественно сложившегося множества видов растительного и животного мира Земли, способность существования такого множества во всем разнообразии, естественном взаимодействии, в том числе и с неживой природой»[3].

Как справедливо подчеркивает А.Я. Рыженков, «во всех определениях обращается внимание на множественность видов животных и растений, наличие между ними естественного взаимодействия, при этом акцентируется внимание на связи живой и неживой природы, что совершенно обоснованно»[4].

Прежде всего, необходимо определить, лесное биоразнообразие – это отдельный объект правоотношения, подлежащий сохранению, или это свойство, некая характеристика лесной экосистемы, обладающая определенными параметрами, которая должна сохраняться. По аналогии с

---

[1] *Вылегжанин А.Н.* Биоразнообразие морской среды и международное право // Государство и право. 2001. № 3. С. 75.

[2] Экологический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. М.: Ноосфера, 2000. С. 70.

[3] *Шайдуллина А.А.* Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 14.

[4] *Рыженков А. Я.* Актуальные проблемы реализации принципа сохранения биологического разнообразия // Власть закона. 2017. № 1 (29). С. 56–68.

выводами, полученными И.О. Красновой в ходе исследования особенностей правовой категории биоразнообразия по отношению к животному миру, а именно, «биоразнообразие является оценочной категорией по отношению к животному миру, а не самостоятельным объектом использования и охраны[1]», можем в отношении лесного биоразнообразия предположить следующее.

Во-первых, в лесном законодательстве в широком смысле, используются словосочетания, позволяющие однозначно трактовать, что есть отдельный объект – лес, а есть его некая характеристика – биологическое разнообразие, а именно:

– в Лесном кодексе РФ закреплен «принцип биологического *разнообразия лесов*» (ст. 1); и «цель лесовосстановления – восстановление лесов, *их биологического разнообразия*» (ст. 62);

– целью Государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» является «… сохранение глобальных функций лесов и *их биологического разнообразия*».

Во-вторых, лесные ведомственные акты содержат требования к лесопользователям, исходя из буквального толкования которых, биологическое разнообразие рассматривается как характеристика лесной экосистемы и даже отдельных лесных участков, которое может измеряться и оцениваться, обладает определенными признаками и критериями. В нормативных актах используются такие термины, как: объекты биоразнообразия, площадь объектов биоразнообразия, перечни объектов биоразнообразия; буферные зоны объектов биоразнообразия; виды биологического разнообразия; нормативы объектов биоразнообразия; параметры объектов биоразнообразия.

В отношении лесного биоразнообразия может проводиться мониторинг изменения, в процессе которого должны отслеживаться и оцениваться отдельные критерии биоразнообразия, например, количество различимых типов биологических объектов, частота их встречаемости в определенном

[1] *Краснова И.О.* Конкретизация как способ совершенствования законодательства// Lex Russica. 2016. № 6 (115). С.147.

пространстве. Однако «большинство предлагаемых критериев (индексы Шеннона, Симп-сона, Фишера, Животовского, Стьюдента, Бергера-Паркера и др.) оценивает обычно лишь одну достаточно формальную сторону природной вариабельности – её количественные характеристики; качественная же специфика, такая, например, как соотношение между удельными значениями видов в трофике экосистем не учитывается»[1].

Таким образом, можем предположить, что лесное биоразнообразие (биологическое разнообразие лесов) представляет собой показатель разнокачественности, сложности лесной экосистемы, который выступает критерием экологического качества лесов и представляет собой многообразие биологических объектов или явлений в лесу.

Кроме самого определения необходимо обратить внимание на остальные термины, необходимые для создания полной картины правового регулирования сохранения лесного биоразнообразия. Специалисты в области лесного хозяйства оперируют специальными терминами, не используемыми в лесном законодательстве (специальная терминология, как правило, сформировавшаяся еще в советское время, и активно используемая в лесоводстве и иной лесохозяйственной деятельности). Этот факт подтверждает отрыв законодательства от положений естественных наук и практики, которые регулируют реальные лесные отношения. Между тем, как именно в области правового регулирования природоресурсных отношений данные естественных наук должны составлять базис, а право должно быть надстройкой над ними. И именно в сфере регулирования сохранения лесного биоразнообразия законодательство должно опираться на знания в области лесоведения, биологии, экологии, других естественных наук.

Следует обратить внимание еще на одну проблему: отсутствие в законодательстве определений таких используемых понятий как «виды биоразнообразия», «объекты биоразнообразия».

---

[1] *Ивантер Э.В.* Биоразнообразие – история одного заблуждения // Рус. орнитол. журн. 2014. № 1019. С. 2065.

Документы в сфере лесного хозяйства, носящие рекомендательный характер, используют понятие «ключевые биотопы», которое по содержанию соответствует понятию «объекты биоразнообразия». При этом в законодательстве также нет определения и термина «ключевой биотоп». Положения региональных рекомендательных актов в сфере сохранения биологического разнообразия при заготовке древесины, по организации и ведению хозяйства в лесах рекреационного назначения позволяют предложить следующие определения для правового регулирования сохранения лесного биоразнообразия в зависимости от количественных и качественных показателей:

– ключевые биотопы – участки леса, имеющие особое значение для сохранения биологического разнообразия и поддержания средозащитных свойств лесов;

– ключевые элементы – отдельные биологические объекты лесной экосистемы (например, отдельные деревья с дуплами, сухостой, валежник и др.), имеющие особое значение для сохранения биологического разнообразия.

Исходя из анализа нормативных актов и правоприменительной практики, «объекты биоразнообразия» могут быть сгруппированы в две основные группы:

– объекты лесного биоразнообразия в виде участков леса, имеющие учитываемый показатель – площадь;

– объекты биологического разнообразия в виде отдельных элементов биологических объектов – деревья, валежник, куртины и др.

Следовательно, можно предположить, что понятие, употребляемое на практике – ключевые биотопы для сохранения биоразнообразия – имеет законодательную форму – объекты биоразнообразия (и даже виды биологического разнообразия). Согласно Правилам заготовки древесины при отводе лесосек для заготовки древесины сплошными рубками в эксплуатационную площадь лесосек не включаются объекты биоразнообразия площадью более 0,1 га (п. 24); в лесохозяйственном регламенте содержится перечень «видов биологического разнообразия», а в Приложении к

лесохозяйственному регламенту применяется понятие «объекты биологического разнообразия», и как следует из анализа текста и примеров региональных регламентов – это идентичные понятия, между тем, как термины «объект» и «вид» неравнозначны. Это несоответствие можно отнести к технико-юридическому дефекту законодательства.

Таким образом, можем заключить, что проблемой является использование в ведомственных актах терминологии без определений и уточнения соотношения смежных понятий.

Кроме того, к недостаткам ведомственных актов можно отнести и неопределенность в отношении описания требований к сохранению объектов биоразнообразия:

– нет примерного перечня объектов биоразнообразия, которые должны быть указаны в Лесохозяйственном регламенте в Таблице «Нормативы и параметры объектов биологического разнообразия и буферных зон, подлежащих сохранению при осуществлении лесосечных работ» в графе «Наименование объектов биологического разнообразия»;

– нет примерного перечня отличительных свойств объектов биоразнообразия, которые должны содержаться в Лесохозяйственном регламенте в Таблице «Нормативы и параметры объектов биологического разнообразия и буферных зон, подлежащих сохранению при осуществлении лесосечных работ» в графе «Характеристика объектов биологического разнообразия»;

– нет таблицы для заполнения сведений об объектах биоразнообразия в приложениях к Проекту освоения лесов, который должен заполнять каждый арендатор и в соответствии с которым осуществлять свою деятельность (есть только Приложение № 6 «Сведения о наличии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов деревьев, кустарников, лиан и иных лесных растений», но кроме этих видов биологических объектов, есть и другие объекты биоразнообразия), между тем как требование о необходимости включения сведений о «планах по сохранению биоразнообразия» есть;

– нет понятия и размеров буферных зон, которые должны устанавливаться для каждого объекта биоразнообразия.

В отношении последнего пункта можно пояснить следующее. В соответствии с приказом Минприроды в приложении к лесохозяйственному регламенту указывается «Характеристика объектов биологического разнообразия, Размеры буферных зон (при необходимости)». В примечании к этому приложению уточняется, что указывается «площадь буферной зоны». Но со времени действия Лесного кодекса РФ не было ни одного нормативного акта, в котором раскрывалось бы понятие буферной зоны, ее правовое значение, ее размеры и площадь для каждого из видов объектов биоразнообразия. В связи с этим в каждом регионе устанавливались свои размеры буферных зон. Например, важными объектами биоразнообразия являются болота в лесах. Объектом биоразнообразия при этом могут быть признаны не только сами болота, но и окраины болот, болота с редким лесом и участки леса среди болот, участки леса, характеризующиеся очевидно большей влажностью. Такие участки в лесу регулируют водный режим и микроклимат, способствуют сохранению высокой влажности воздуха и почвы, защищают от заболачивания, являются местообитанием редких видов птиц, глухариных токов, репродуктивных водоемов земноводных, мест кормежки и отдыха многих млекопитающих, миграционных коридоров, временных убежищ для многих животных. Болота – это один из видов поверхностных водных объектов, и размер буферной зоны для болота мог бы совпадать с размером водоохраной зоны, установленной в Водном кодексе РФ. Однако ст. 55 Водного кодекса РФ не предусматривает размер водоохраной зоны и прибрежной защитной полосы для болот и озер с площадью акватории менее 0,5 кв. км, что, на наш взгляд, является пробелом водного законодательства. В связи с отсутствием размера охраняемой зоны для болота в законодательстве, субъекты Российской Федерации самостоятельно устанавливают такие зоны. Например, устанавливаются следующие зоны:

– шириной, равной средней высоте окружающего древесного полога, но не менее 20 м вокруг болота (Вологодская область, Ульяновская область);

– не менее 20 м (Краснодарский край, Республика Адыгея);

– не менее 50 м (Архангельская область, Республика Коми);

– не менее 50 метров, однако, если болото является местом сезонной концентрации и размножения животных, то размер буферной зоны должен быть увеличен (Республика Татарстан);

– буферная зона не устанавливается (Саратовская область, Энгельсский район).

Кроме самих размеров, должны быть указаны и меры охраны этого объекта, возможные запреты или ограничения хозяйственной деятельности. Например, полный запрет на вырубку леса в радиусе 20 метров от крупных муравейников высотой более 0,5 м (Татарстан), волока и погрузочные площадки планируются с учетом местоположения деревьев и кустарников, занесенных в Красную Книгу РФ или субъекта РФ, при нахождении на участке деревьев с большими гнездами (диаметром от 0,4 до 1 метра), в период гнездования (март – август) при обитаемости гнезда приостанавливаются все виды рубок на участке; вокруг многолетних лисьих и барсучьи нор в буферной зоне шириной 200 м все виды рубок переносятся с периода размножения (март – май) на другое время (Ульяновская область) и др.

В связи с ухудшением ситуации с сохранением биологического разнообразия лесов и необходимости принятия мер, способствующих его восстановлению, одной из которых является установление буферных зон вокруг объектов биоразнообразия, представляется необходимым закрепить в законодательстве понятие «буферная зона» и определить ее правовой режим.

Анализ лесохозяйственных регламентов, рекомендаций по сохранению биоразнообразия при заготовке древесины по вопросу наличия (отсутствия) понятия буферной зоны, ее размеров, площади и мер охраны объектов, для которых эта буферная зона установлена, позволил выделить следующие

признаки буферной зоны, исходя из которых, можно сформулировать ее определение:

– цель установления буферной зоны – обеспечение сохранения и восстановления лесного биоразнообразия;

– конкретная задача установления буферной зоны – защита объектов биоразнообразия от непосредственного воздействия или последствий воздействия лесохозяйственной деятельности;

– правовой режим буферной зоны заключается в закреплении дополнительных ограничений лесохозяйственной деятельности на ее использование (ограничения могут носить постоянный или временный характер);

– буферная зона должна быть четко определена и однозначно идентифицирована на местности.

Таким образом, буферная зона – это территория, окружающая объект биоразнообразия, на которой устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, создающий дополнительную защиту объектов в целях сохранения и восстановления лесного биоразнообразия.

Минимальные и максимальные размеры, режим буферных зон должны устанавливаться органом государственной власти Российской Федерации в области лесных отношений.

Размеры буферных зон могут корректироваться органами государственной власти субъектов Российской Федерации в зависимости от географических и природных условий региона. Конкретный размер и режим буферной зоны устанавливаются для каждого объекта биоразнообразия с учетом его площади, расположения и необходимых для сохранения объекта биоразнообразия мер охраны.

С учетом природных особенностей регионов, частоте встречаемости объектов биоразнообразия и их роли в лесной экосистемы разница в размерах буферных зон будет объяснима, тем не менее, представляется, что необходима

разработка методических рекомендаций, или руководства (комментария, объяснения) на федеральном уровне по установлению размеров буферных зон объектов биоразнообразия. Таким руководством может служить Письмо Рослесхоза от 12 февраля 2018 г. «О биоразнообразии и лесах национального наследия», в котором уточняется, что есть объекты биоразнообразия, уникальные для каждого региона, а есть объекты – актуальные для всех регионов, и Приложением к письму установлен примерный перечень нормативов выявления и параметров сохранения объектов биологического разнообразия и буферных зон, рекомендуемых для сохранения при осуществлении лесосечных работ.

Высоко оценивая актуальность и своевременность такого Письма, отметим два основных недостатка, которые не позволяют использовать в полной мере эти рекомендации на практике.

Во-первых, указанный документ не обладает юридической силой. Это письмо, не обладающее признаками нормативного акта, имеет необязательный, рекомендательный характер. Ссылка на него при возникновении спора не имеет определяющего значения, в случае если иным нормативным актом установлены другие требования.

Во-вторых, указанные рекомендации обращены в большей степени к органам, осуществляющим управление, нежели к лесопользователям, так как установление перечня объектов биоразнообразия и требований к их охране, включая размеры буферных зон, должно начинаться с обнаружения таких объектов при лесоустройстве, занесения их в лесной план региона, в лесохозяйственные регламенты соответствующих лесничеств, и только потом в Проект освоения лесов лесопользователя, его технологическую карту. Обратная цепочка (от лесопользователя к региональному лесному плану) сопряжена с множеством бюрократических сложностей и вызывает непонимание контролирующих органов.

Многие объекты биоразнообразия, указанные в Рекомендациях Рослехоза, совпадают с наименованием видов памятников природы и с

наименованием особо защитных участков леса (далее – ОЗУ), правовой режим которых установлен Лесным кодексом РФ ст. 119 «Правовой режим особо защитных участков лесов». То есть одни и те же фактические объекты могут охраняться различным режимом: режимом особо охраняемой природной территории, особо защитных лесных участков или буферной зоны объекта биоразнообразия (См. Приложение 1. Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса).

Исторически первой формой сохранения биологического разнообразия была особо охраняемая природная территория. Но по данным последующих биологических исследований особо охраняемые локальные территории не могут сохранить все и даже большинство видов растений и животных, разнообразные генетические ресурсы и экологические процессы. Для этого необходимы б<u>о</u>льшие пространства, чем может выделить общество под особо охраняемые природные территории[1]. Возникла необходимость разработки системы сохранения биоразнообразия территорий без придания им правового режима ООПТ. Такая система была разработана в начале 1990-х годов в ряде Скандинавских стран, когда леса, в которых велось интенсивное лесное хозяйство, почти полностью утратили биологическое разнообразие. В результате появилась концепция лесных ключевых биотопов, которая рассматривалась как основная мера для сохранения биоразнообразия лесных экосистем в хозяйственно освоенных лесах вне ООПТ в форме выделения отдельных небольших участков, которые вносят большой вклад в сохранение биологической ценности леса[2] (объектов биоразнообразия).

---

[1] См.: *Бизюкин В.В., Вейола П., Миеттинен П.* Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия лесов Байкальского региона // Биоразнообразие Байкальской Сибири / В.М. Корсунов, Н.М. Пронин, Г.Г. Гончиков и др. Новосибирск, 1999. С. 192–199.

[2] См.: *Яницкая Т., Ильина О.* Сохранение биоразнообразия при лесосечных работах // ЛесПромИнформ. 2010. № 3 (69).

В целом, совпадает и правовой режим, установленный для памятников природы, особо защитных участков и объектов разнообразия. В связи с чем возникает вопрос о необходимости различия указанных объектов.

Памятники природы – отдельные уникальные природные объекты и комплексы, ценные в экологическом, научном, историко-культурном, эстетическом и эколого-просветительском отношении и нуждающиеся в особой охране государства.

Особо защитные участки лесов – участки лесов, которые являются природными объектами, имеющими особо ценное значение, и в отношении которых устанавливается особый правовой режим использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов.

Объекты биоразнообразия – это участки леса, имеющие особое значение для сохранения биологического разнообразия и поддержания средозащитных свойств лесов.

Можно выделить следующие различия:

1) по целям выделения:

– памятники природы образовываются в целях сохранения в естественном состоянии природных объектов и комплексов;

– ОЗУ выделяются для сохранения средообразующих, водоохранных, защитных функций леса,

– объекты биоразнообразия выделяется в целях сохранения лесного биоразнообразия как показателя сложности и вариативности лесной экосистемы;

2) по порядку выделения (образования):

– объявление природных комплексов и объектов памятниками природы, а территорий, занятых ими, территориями памятников природы федерального или регионального значения осуществляется соответственно постановлением Правительства Российской Федерации или решением органов исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации; органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной

власти субъектов Российской Федерации утверждают границы и определяют режим особой охраны территорий памятников природы, находящихся в их ведении. Передача памятников природы федерального и регионального значения и их территорий под охрану лиц, в чье ведение они переданы, оформление охранного обязательства, паспорта и других документов осуществляются соответственно федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 26 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»[1]);

– для выделения ОЗУ необходимо организовывать специальные обследования, а учет их в лесохозяйственной документации осуществлять на этапе планирования лесохозяйственной деятельности (выделение и упразднение особо защитных участков лесов, установление и изменение границ земель, на которых располагаются особо защитные участки лесов, осуществляются решениями уполномоченного федерального органа исполнительной власти в порядке, установленном лесоустроительной инструкцией – ст. 119 ЛК РФ);

– выделение объектов биоразнообразия происходит в процессе проведения лесоустроительных работ, а невыявленные объекты биоразнообразия могут выделяться и отмечаться в технологической карте непосредственно при осуществлении лесохозяйственных мероприятий [2].

3) по строгости правового режима:

---

[1] Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1995.№ 12. Ст. 1024.

[2] См. подробно: *Марковский А.В., Ильина О.В*. Методические рекомендации по сохранению биологического разнообразия при заготовке древесины в Вологодской области. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014. 52 с.; *Акатова Т. В., Акатова Ю. С., Бибин А. Р., Грабенко Е. А.* Методические рекомендации по сохранению биологического разнообразия при заготовке древесины в Краснодарском крае и Республике Адыгея (Северо-Кавказский горный район). М., Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2017 г. 60 с.; *Рай Е.А., Бурова Н.В., Рыкова С.Ю., Сластников С.И., Торхов С.В., Рыков А.М., Пучнина Л.В., Чуракова Е.Ю., Корепанов В.И.* Методические рекомендации по сохранению биоразнообразия при заготовке древесины в Архангельской области / Всемирный фонд дикой природы (WWF). Архангельск, 2013. 63 с.

– памятники природы:

На территории расположения памятников природы и их охранных зон, а также в отношении самих памятников запрещается всякая хозяйственная и иная деятельность, угрожающая состоянию и сохранности охраняемых природных комплексов и объектов (п. 8 Положения).

– особо защитные участки лесов:

На особо защитных участках лесов запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями. В соответствии со ст. 119 ЛК РФ на особо защитных участках лесов запрещаются:

а) проведение сплошных рубок лесных насаждений, за исключением случаев, предусмотренных частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса РФ, и случаев, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций;

б) ведение сельского хозяйства, за исключением сенокошения и пчеловодства;

в) строительство и эксплуатация объектов капитального строительства, за исключением линейных объектов и гидротехнических сооружений.

На особо защитных участках лесов проведение выборочных рубок допускается только в целях вырубки погибших и поврежденных лесных насаждений.

4) по мерам государственного принуждения – в случае нарушения режима:

– памятников природы:

а) нарушение установленного режима или иных правил охраны и использования окружающей среды и природных ресурсов на территориях государственных природных заповедников, национальных парков, природных

парков, государственных природных заказников, а также на территориях, на которых находятся памятники природы, на иных особо охраняемых природных территориях либо в их охранных зонах, – влечет привлечение к административной ответственности по ст. 8.39 «Нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях» КоАП РФ;

б) нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий, повлекшее причинение значительного ущерба, – влечет привлечение к уголовной ответственности по ст. 262 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов» УК РФ;

в) при возмещении вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, размер такс подлежит увеличению в 5 раз при определении размера вреда, причиненного в связи с нарушением лесного законодательства в лесах, расположенных на особо охраняемых природных территориях[1];

– особо защитных участков леса:

а) нарушение правил использования лесов, например, нарушение правил заготовки древесины, или нарушение порядка проведения рубок лесных насаждений, а именно, проведение сплошных рубок лесных насаждений на территории ОЗУ влечет привлечение к административной ответственности по ст. 8.25 КоАП РФ. Нарушение правил использования лесов;

б) при возмещении вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, размер такс подлежит увеличению в 2 раза при определении размера вреда, причиненного в связи с нарушением лесного законодательства на особо защитных участках лесов;

---

[1] Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 25.

в) при возмещении вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, размер такс подлежит увеличению в 3 раза при определении размера вреда, причиненного в связи с нарушением лесного законодательства на особо защитных участках защитных лесов;

– объекта биоразнообразия:

а) нарушение режима буферной зоны объекта биоразнообразия может повлечь привлечение к административной ответственности по ст. 8.25 КоАП РФ только в случае, если этот объект биоразнообразия, размеры его буферной зоны и мера охраны указаны в проекте освоения лесов, технологической карты, и в лесохозяйственном регламенте лесничества, лесопарка или этот объект обладает одновременно другим правовым режимом. Например, объект биоразнообразия – места произрастания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и грибов, а дополнительный правовой режим – занесение этих растений в Красную книгу РФ или субъекта РФ. К такому выводу можно прийти исходя из текста Правил заготовки древесины, так как в отношении одних объектов установлены жесткие требования по их сохранению (это и есть дополнительный правовой режим, который сохраняет биологический объект как самостоятельный объект и как объект биоразнообразия):

– при заготовке древесины на лесосеках *не допускается рубка* жизнеспособных деревьев ценных древесных пород (дуба, бука, ясеня, кедра, липы, граба, ильма, ольхи черной, каштана посевного), произрастающих на границе их естественного ареала (в случаях, когда доля площади насаждений с долей соответствующей древесной породы в составе лесов не превышает одного процента от площади лесничества, лесопарка);

– *подлежат сохранению* деревья, кустарники и лианы, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, в Красные книги субъектов Российской Федерации;

– при заготовке древесины *не допускается проведение рубок* спелых, перестойных лесных насаждений с долей кедра 3 и более единиц в породном составе древостоя лесных насаждений.

В остальных случаях привлечь к ответственности за несохранение биоразнообразия в лесах практически невозможно, в том числе и в связи с тем, что в отношении самостоятельных объектов биоразнообразия установлено право, а не обязанность лесопользователя их сохранять:

– при заготовке древесины в целях повышения биоразнообразия лесов на лесосеках *могут сохраняться* отдельные деревья в любом ярусе и их группы (старовозрастные деревья, деревья с дуплами, гнездами птиц, а также потенциально пригодные для гнездования и мест укрытия мелких животных). При этом перечни объектов биоразнообразия и размеры буферных зон для конкретного лесничества, лесопарка должны указываться в лесохозяйственном регламенте лесничества, лесопарка.

Исследование различий в правовых режимах охраняемых объектов позволило обнаружить и иные проблемы, возникающие на практике в связи с несовершенством правового регулирования.

Во-первых, отсутствует однозначное понимание и толкование объектов биоразнообразия, буферных зон объектов биоразнообразия, мер охраны объектов биоразнообразия.

Кроме необходимости разработки и закрепления в законодательстве этих понятий, имеет смысл также на законодательном уровне закрепить примерный перечень объектов биоразнообразия с минимальными и максимальными размерами буферных зон (что даст возможность на практике лесопользователям правильно установить и «оградить» ключевой биотоп), с перечнем мер охраны объектов биоразнообразия, куда будут включены однозначно трактуемые ограничения (например, запреты рубок) с мерами ответственности в случае несоблюдения установленных ограничений и запретов. К слову, в Финляндии список основных ключевых биотопов

закреплен в лесном законодательстве, дополнительно ключевые биотопы охраняются в рамках добровольной лесной сертификации.

Взяв за основу примерный перечень, рекомендованный Рослесхозом, а также учтя практические рекомендации регионов, в которых установлены характерные для данных регионов объекты биоразнообразия, можем предложить следующий примерный перечень объектов лесного биоразнообразия.

1. Объекты лесного биоразнообразия, имеющие особое значение для сохранения биологического разнообразия и поддержания средозащитных свойств лесов в виде участков леса, имеющие учитываемый показатель – площадь (ключевые биотопы). По своему значению и природным характеристикам, они могут быть разделены на следующие группы:

1.1. Открытые и полуоткрытые участки:

непокрытые лесом участки (прогалины, открытые песчаные участки, суходольные луга, дюны);

опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами, на которых не выделены особо защитные участки лесов.

1.2. Влажные участки:

берега водоемов и болот;

участки вокруг родников и ключей;

места выклинивания грунтовых вод;

заболоченные и переувлажненные участки;

русла временных водотоков и временные водоемы;

временно затопляемые участки.

1.3. Участки, отличающиеся рельефом и геологией:

склоны крутизной более 20 градусов;

выходы скальных пород и каменистые участки;

карстовые явления;

естественные солонцы;

глубокие овраги.

1.4. Участки с наличием редких пород:

места произрастания редких и исчезающих видов растений.

1.5. Участки, отличающиеся динамикой леса:

окна вывала, окна распада со скоплениями валежа и ветровально-почвенными комплексами;

участки леса, значительно отличающиеся от окружающего древостоя по породному составу, возрасту или происхождению.

1.6. Ключевые местообитания животных:

места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных;

места концентрации копытных в зимний период;

места зимовок медведей;

многолетние норы и убежища крупных хищников;

места токования птиц;

крупные муравейники (высотой более 0,5 м).

2. Объекты биологического разнообразия в виде отдельных элементов биологических объектов, имеющие учитываемый показатель – штуки (ключевые элементы). По природным характеристикам и значению для биоразнообразия ключевые биотопы могут быть разделены на группы.

2.1. Мертвая древесина:

ветроустойчивые усыхающие деревья и сухостой;

высокие пни естественного происхождения (высотой 2-5 м);

крупный валеж (диаметром более 20 см).

2.2. Деревья, важные для животных:

деревья с дуплами;

деревья с большими гнездами птиц (диаметром около 1 метра и более).

2.3. Отличающиеся деревья:

деревья, диаметр или возраст которых значительно больше среднего для данной породы в данном древостое;

деревья с обширной кроной;

деревья редких для региона пород;

деревья и кустарники редких пород и их группы.

2.4. Отдельные геологические объекты:

крупные валуны и глыбы (более 2м^2).

Подразделение объектов биоразнообразия на две группы создает не только удобство в их классификации, но и имеет правовое значение. В соответствии с п. 24 Правил заготовки древесины при отводе лесосек для заготовки древесины сплошными рубками в эксплуатационную площадь лесосек не включаются объекты биоразнообразия площадью более 0,1 га (объекты биоразнообразия первой группы). Именно площадь, и даже ее конкретный размер являются границей, критерием, в зависимости от которого объект фиксируется в документах как объект биоразнообразия и не включается в эксплуатационную площадь лесосек. В связи указанием размера площади в Правилах у лесопользователей возник закономерный вопрос, каким образом указывать объекты биоразнообразия площадью менее установленной и необходимо ли их исключать из эксплуатационной площади лесосек. Рослесхозом в письме от 19 апреля 2018 г[1]. были даны Разъяснения по вопросу сохранения объектов биологического разнообразия и их буферных зон при осуществлении лесосечных работ. В соответствии с указанными разъяснениями иные объекты биоразнообразия (не объекты биоразнообразия площадью более 0,1 га) относятся к эксплуатационной площади лесосек и именуются природными объектами, имеющими природоохранное значение, и учитываются в штуках.

Во-вторых, непонимание различия между объектами биоразнообразия и особо защитными участками лесов.

Это приводит к тому, что при лесоустройстве выявляются только ОЗУ, а объекты биоразнообразия не выявляются. Более того, согласно требованиям

[1] Информация Рослесхоза от 19 апреля 2018 г. «Разъяснение по вопросу сохранения объектов биологического разнообразия и их буферных зон при осуществлении лесосечных работ». URL: http://data.rosleshoz.ru (дата обращения: 25.01.2019).

законодательства (прописанный перечень ОЗУ, признаки таких участков и порядок их закрепления в лесоустроительной инструкции) сохранить объекты биоразнообразия в границах таких участков проще. Единственный минус при таком способе – объектов биоразнообразия в лесу явно гораздо больше, чем список ОЗУ, закрепленный в лесоустроительной инструкции.

В-третьих, законодательством не установлен четкий порядок выявления и закрепления объектов биоразнообразия.

Объекты биоразнообразия на лесном участке сохраняются лесопользователями в случае закрепления таких объектов и их буферных зон в лесохозяйственном регламенте конкретного лесничества (п. 16 Правил заготовки древесины). Если в лесохозяйственном регламенте такие объекты не указаны, то в проекте освоения лесов и в лесной декларации таких объектов тоже нет, так как эти документы лесопользователи составляют на основе лесохозяйственных регламентов. И такие случаи нередки.

Например, исходя из данных[1] лесохозяйственных регламентов Республики Башкортостан[2], Пензенской области[3], на территории отдельных лесничеств нет ни одного объекта биоразнообразия. В пунктах регламента, в которых должны быть отражены: характеристика объектов, планов по сохранению биоразнообразия, перечень видов биологического разнообразия и размеров буферных зон, подлежащих сохранению при осуществлении лесосечных работ» всех названных регионов содержится положение: специальных обследований по выявлению биологических видов и

[1] Представлены данные по Приволжскому федеральному округу (27 субъектов РФ). Округ выбран, как территория, имеющая средние показатели по критериям: Площади земель лесного фонда, Лесистость территории, Объем заготовки древесины, Площадь лесовосстановления.

[2] Министерство лесного хозяйства Республики Башкортостан. URL: https://forest.bashkortostan..ru/activity/753/ (дата обращения: 01.12.2019).

[3] Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области. Лесохозяйственные регламенты на 2019-2028 г. URL: http://minleshoz.pnzreg.ru/osnovnye-napravleniya/lesnoe-khozyaystvo/lesokhozyaystvennye-reglamenty-2018-goda/ (дата обращения: 01.12.2021).

установлению буферных зон, подлежащих сохранению при осуществлении лесосечных работ, на территории лесничества не проводилось.

Лесохозяйственные регламенты лесничеств Кировской области[1], Чувашской Республики[2] Самарской области[3], Республики Марий Эл[4], Нижегородской области[5], Саратовской области[6], Республики Мордовия[7], Ульяновской области[8], Оренбургской области[9] Пермского края[10], содержат общие перечни объектов биоразнообразия, как правило, совпадающих с рекомендованным перечнем объектов биоразнообразия из письма Рослесхоза от 12.02.2018 № НК-06-54/2013 «О биоразнообразии и лесах национального достояния». В лесохозяйственных регламентах 25 лесничеств Удмуртской

[1] Министерство лесного хозяйства Кировской области. URL: http://mlh43.ru/lesokhozyaystvennye-reglamenty-na-2019-2028-gody/ (дата обращения: 01.12.2021).

[2] Министерство природных ресурсов и экологии Чувашской Республики https://minpriroda.cap.ru/action/activity/lesnoj-plan-chuvashskoj-respubliki-i-lesohozyajstv/lesohozyajstvennie-reglamenti-lesnichestv/ (дата обращения: 01.12.2021).

[3] Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области. URL: https://priroda.samregion.ru/category/lesnoe_hozyaistvo/les_plan_i_org_lesopolzovaniya/leshoz_reglamentbi/ (дата обращения: 01.12.2021).

[4] Министерство природных ресурсов, экологии и охраны окружающей среды Республики Марий Эл. URL: https://mari-el.gov.ru/search/index.php?q=%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B&sat=minles (дата обращения: 01.12.2021).

[5] Министерство лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области. URL: https://minles.government-nnov.ru/activity/915/ (дата обращения: 01.12.2021).

[6] Министерство природных ресурсов и экологии Саратовской области. URL: http://www.minforest.saratov.gov.ru/reglament/index.php (дата обращения: 01.12.2021).

[7] Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия. URL: https://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/informatsiya-dlya-grazhdan/ (дата обращения: 01.12.2021).

[8] Департамент лесного хозяйства Министерство природы и цикличной экономики Ульяновской области http://www.mpr73.ru/legislation/region/index.php?sphrase_id=19846

[9] Министерство лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области. URL: https://dep-les.ru/lesnojj-reestr/normativno-pravovye-dokumenty/ (дата обращения: 01.06.2019).

[10] Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края. URL: https://priroda.permkrai.ru/deyatelnost/lesnoe-khozyaystvo/lesokhozyaystvennye-reglamenty (дата обращения: 01.12.2021).

Республики[1] содержится перечень видов биологического разнообразия и размеров буферных зон, подлежащих сохранению при осуществлении лесосечных работ, и карты-схемы расположения отдельных объектов биоразнообразия.

Невнесение объектов биоразнообразия в лесохозяйственные регламенты объяснимо с точки зрения несовершенства законодательства. Основой для разработки лесохозяйственного регламента являются сведения, содержащиеся в государственном лесном реестре, *материалы лесоустройства лесничества (лесопарка), материалы специальных изысканий и исследований*, документы территориального планирования. Лесоустройство во многих регионах проведено давно, зачастую формально, без проведения специальных обследований, которые могли бы выявить объекты биоразнообразия на местах (или воспользоваться «советским порядком», когда все лесничества направляли в региональный орган управления сведения о таких объектах, что в настоящее время не происходит). Это можно объяснить и отсутствием требования в лесоустроительной инструкции при проведении лесоустройства выявлять объекты биоразнообразия.

Невнесение перечня объектов биоразнообразия в лесохозяйственные регламенты, региональные органы управления компенсируют рекомендацией лесопользователям самим при лесосечных работах выявлять объекты биоразнообразия и вносить сведения о них в технологические карты. К сожалению, на практике такой путь поддерживают не все арендаторы, а только ответственные лесопользователи, что связано с укрепившейся годами привычкой к проведению лесохозяйственных работ в точном соответствии с Проектом освоения лесов (за несоблюдение которого возможно досрочное расторжение договоров аренды лесного участка). А именно, если в Проекте освоения лесов не указаны объекты, которые требуется сохранить и не

[1] Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики. URL: http://www.minpriroda-udm.ru/deyatelnost/normativnye-pravovye-akty/lesokhozyajstvennye-reglamenty-lesnichestv.html (дата обращения: 01.12.2021).

включать в эксплуатационную площадь лесосек, то арендатор фактически этого делать не будет. То есть, лесопользователь не будет заготавливать древесину объемом меньше за счет исключения из эксплуатационной площади площадей объектов биоразнообразия, так как эта площадь изначально заявлена в декларации как площадь, на которой будут проводиться рубки.

Следует подчеркнуть, что несовершенство лесного законодательства, проблемы, связанные с определением на месте объектов биологического разнообразия и принятие мер по их сохранению не приводят к цели – сохранение биоразнообразия – и не в полной мере позволяют реализовать исследуемый принцип. Представляется, что в связи с неэффективностью реализации существующих мер, следует изменить изначальный посыл к сохранению лесного биоразнообразия, а именно, уделять внимание не только консервативной охране (огораживанию) объектов лесного биоразнообразия, а разработать меры по его поддержанию и восстановлению.

Сохранение объектов биоразнообразия подразумевает исключение их из хозяйственного использования, контроль за его состоянием, сокращение антропогенной нагрузки. Поддержание биологического разнообразия подразумевает не столько запретительные меры (как в случае сохранения), сколько поддержание естественных процессов развития лесной экосистемы.

Восстановление лесного видового разнообразия в случае его полной потери (лесные пожары на больших площадях, незаконные массовые вырубки лесов) является сложным процессом. Как правило, место вырубки или пожара зарастает со временем малоценными в экологическом и экономическом смысле деревьями, кроме того, ресурсные задачи лесной отрасли подразумевают восстановление лесов хозяйственно ценными лесными древесными породами, не обращая внимания на необходимость утерянного для этой местности лесного биоразнообразия. Поэтому восстановление лесного биоразнообразия посредством лесовосстановления должно преследовать цель не столько восстановления хозяйственно ценного леса, сколько поддержания функционального разнообразия древесных пород (несмотря на их низкую

хозяйственную ценность), что позволит выращивать не плантацию лесных культур, а лесную экосистему, включающую разнообразие деревьев, кустарников, растений. Поэтому восстановление лесов не с экономической, а с экологической целью (экологическое восстановление лесов) позволит восстановить биологическое лесное разнообразие.

Подводя итог исследованию принципа сохранения биологического разнообразия лесов как основного принципа правового регулирования организации лесного хозяйства в современных условиях в целях устойчивого развития, можем сделать следующие обобщающие выводы.

1. Лесное биоразнообразие (биологическое разнообразие лесов) представляет собой показатель разнокачественности, сложности лесной экосистемы, который выступает критерием экологического качества лесов и представляет собой многообразие биологических объектов или явлений в лесу.

Объекты лесного биоразнообразия представлены двумя группами:

– объекты лесного биоразнообразия в виде участков леса, имеющие особое значение для сохранения биологического разнообразия и поддержания средозащитных свойств лесов и характеризующиеся учитываемым показателем – площадь;

– объекты биологического разнообразия в виде отдельных биологических объектов лесной экосистемы (например, отдельные деревья с дуплами, сухостой, валежник и др.), имеющие особое значение для сохранения биологического разнообразия.

2. В целях установления на местности лесопользователями и лесоустроителями объектов лесного биоразнообразия предлагается на законодательном уровне закрепить примерный перечень объектов биоразнообразия с минимальными и максимальными размерами буферных зон с перечнем мер охраны объектов биоразнообразия, куда будут включены однозначно трактуемые ограничения (например, запреты рубок) с мерами ответственности в случае несоблюдения установленных ограничений и запретов.

3. В связи с ухудшением ситуации в сфере сохранения биологического разнообразия и необходимости принятия мер, способствующих его восстановлению, одной из которых является установление буферных зон вокруг объектов биоразнообразия, представляется необходимым закрепить в законодательстве понятие «буферная зона» и определить ее правовой режим.

Буферная зона – это территория, окружающая объект биоразнообразия, на которой устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, создающий дополнительную защиту объектов в целях сохранения и восстановления лесного биоразнообразия.

4. Сохранение лесного биоразнообразия должно стать неотъемлемой идеей при осуществлении деятельности в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов; оно выражается в комплексе мер, направленных на сохранение разнокачественности лесной экосистемы. Вместе с тем, деятельность только по сохранению биоразнообразия с учетом скорости его сокращения не приводит к желаемым результатам. В связи с чем целесообразно принцип сохранения биологического разнообразия переименовать в принцип сохранения, поддержания и восстановления биологического разнообразия лесов и выделить его в перечне принципов лесного законодательства в качестве самостоятельного принципа.

Реализация указанных и иных мер позволит в настоящих условиях не только приостановить сокращение лесного биоразнообразия, но и сохранить, создать предпосылки для его восстановления в целях достижения устойчивого развития в лесном хозяйстве.

2.3. Роль государственного управления в организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития

Внутренние и внешние причины, влияющие на состояние лесов России (увеличившиеся темпы незаконных рубок; растущее с каждым годом, но скрываемое количество лесных пожаров; большая площадь земель лесного фонда, пройденного огнем и несоизмеримый возмещению ущерб, причинённый лесными пожарами; постоянно изменяющееся лесное законодательство; непродуманные лесные реформы и др.), диктуют необходимость разработки и принятия новых решений по изменению сложившейся ситуации. Представляется, что существует необходимость исправления последствий предыдущих решений и реформ, которые наблюдаются в настоящее время и разработки основ стабильного лесного хозяйства в России. Стратегически верным первым шагом могло бы стать изменение модели управления лесным хозяйством[1].

Управление в области использования, воспроизводства, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения заключается «в таком регулировании лесных отношений, чтобы они складывались и развивались соответственно правовым нормам, установленным лесным законодательством»[2]. В системе управления именно государственному управлению принадлежит ведущая роль, основанная на объективных факторах (исключительная федеральная собственность на лесные участки в составе земель лесного фонда, обязательные для исполнения требования властно-распорядительного характера, возможность использования методов государственного принуждения, институт ответственности и др), а также связанная с глобальной ответственностью «за использование, сохранение и устойчивое развитие лесов, которая возлагается на федеральные органы, органы провинций и на местные органы руководства»,

---

[1] См.: *Абанина Е.Н.* Правовые основы современного государственного управления лесным хозяйством // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 31–38.

[2] *Немировский Е.И.* Правовая охрана лесов. М., 1987. С. 10.

признаваемой Принципами лесоводства, принятыми Конференцией ООН по окружающей среде и развитию[1].

Действующая в настоящее время модель управления лесным хозяйством «сложилась в соответствии с общими тенденциями изменений в системе государственного управления, произошедшими в ходе осуществления административной реформы, разграничением полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также реформой в бюджетно-финансовой сфере. В результате традиционная вертикаль управления лесами как государственной собственностью была заменена более сложной системой, в которой сочетаются принципы делегирования полномочий и вопросы двойного ведения в сфере лесных отношений, предусмотренные Конституцией Российской Федерации»[2].

Научная категория управление в сфере лесного хозяйства достаточно часто выступает предметом правовых исследований, при этом в научных трудах используются такие термины, как «управление лесным хозяйством»[3], «управление лесами[4]», «управление в области лесных отношений»[5],

---

[1] См.: Принципы лесоводства. Приняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml (дата обращения: 08.06.2021).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.02.2021 (дата обращения: 08.06.2021).

[3] См.: *Петюкова О.Н., Гребнева Е.А.* К вопросу о развитии предпринимательства в лесном хозяйстве с учетом законодательства о городских лесах // Современный юрист. 2019. № 4. С. 113–123; *Абанина Е.Н.* Государственное управление лесным хозяйством в России. Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92). С. 327–329.

[4] См.: *Оленина Т.Ю*. Правовые аспекты устойчивого управления лесами // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 25–28.

[5] См.: *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений // Lex russica. 2018. № 2. С. 78–93. *Винницкий А.В.* Право общего пользования в системе субъективных публичных прав // Административное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 1–16.

«управление в области использования и охраны лесов[1]», «лесоуправление[2]» и др. Подчеркивая справедливость замечания Н.Г. Жаворонковой и Г.В. Выпхановой о том, что «…такой терминологический ряд не способствует единому пониманию государственного управления в данной области…»[3], отметим, что отсутствие единого теоретического понимания связано с отсутствием единого подхода к указанной категории в нормативных правовых актах.

В Лесном кодексе в Главе 9 речь идет о полномочиях органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области *лесных* отношений, а в главе 10 – об управлении в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, лесоразведения. Таким образом, в основном акте лесного права нет понимания управления именно лесным хозяйством. Полагаем, проблема заключается не только в формальном определении или наименовании государственной деятельности. Современное состояние лесного хозяйства соответствует наименованию этой деятельности в Лесном кодексе – это набор государственных полномочий по отдельным сферам, а именно, полномочий в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, лесоразведения. В то время как управление лесным хозяйством – это управление всем комплексом взаимосвязанных лесных отношений. О необходимости совершенствования государственной системы управления лесами говорится и в Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации, где подчеркивается роль лесного хозяйства: «несмотря на

---

[1] См.: *Быковский В.К.* Функции государственного управления в области использования и охраны лесов // Юрист. 2015. № 7. С. 12–14.

[2] См.: *Шлямина А.А.* Приграничное сотрудничество России и Финляндии в области лесопользования и охраны лесов: правовая характеристика // Экологическое право. 2020. № 2. С. 32-35. *Шуплецова Ю.И.* Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с.

[3] *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений // Lex russica. 2018. № 2. С. 78–93. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

уникальный опыт государственного управления лесами, лесное хозяйство сегодня требует использования современных инновационных научно-технических достижений, существенной модернизации, ориентированной на коренное обновление всех направлений деятельности. Переориентация лесного хозяйства вызвана необходимостью обеспечения устойчивого управления лесами в условиях усложняющихся проблем сохранения и использования лесов, повышения международных, социальных, экологических и экономических требований к лесоуправлению»[1].

Во все времена, а особенно в последнее десятилетие, вопрос о правильной организации управления лесами вызывал многочисленные дискуссии, как правило, осуждающие современную систему управления. Еще в начале XX века основоположник лесной науки М.М. Орлов, обсуждая проблему государственного управления лесами, сформулировал «главнейшие положения строя лесной администрации:

– признание лесного хозяйства специальной отраслью, требующей соответствующую технику и подготовку кадров;

– разделение управления между тремя инстанциями: центральной, областной и местной, которые должны быть специальными – лесохозяйственными;

– координация управления: основные вопросы должны решаться центром, выраженным в лесных законах и лесной политике государства; ответчиком за казенное лесное хозяйство перед народом и представляющим его парламентом должно быть центральное лесное управление, перед которым ответственны областная инстанция, соответственно, местные инстанции и лесничества»[2].

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.02.2021 (дата обращения: 18.07.2021).

[2] См.: *Орлов, М.М.* Лесоуправление (Классики отечественного лесоводства / Редколлегия: М.Д. Гиряев, Д.М. Гиряев, А.И. Писаренко, С.А. Родин, В.П. Тарасенко). М.: ООО «Издательский дом «Лесная промышленность», 2006. С. 114.

Можно констатировать, что современное реформирование управления лесным хозяйством стремится к названным положениям строя лесной администрации.

Среди документов, имеющих важное значение в настоящий период, и упоминающих вопросы управления, можно назвать *Стратегию развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года*[1]. В Стратегии в специальном разделе «Государственная система управления лесами» дается характеристика современной модели управления лесным хозяйством. В системе управления всем лесным хозяйством упоминается «управление лесами как государственной собственностью» и «устойчивое управление лесами» как принцип, на основе которого ведется лесное хозяйство. Стратегия закрепляет в качестве одного из этапов реформирования лесного комплекса – совершенствование государственной системы управления лесами, используя понятие «управление лесами» как управление государственным имуществом и управление конкретными видами лесов – городскими лесами, лесами «зеленого пояса» вокруг населенных пунктов. В связи с указанными положениями Стратегии, можно предположить, что управление лесным хозяйством, являясь общей категорией, среди прочих направлений (например, управление в сфере использования лесов посредством осуществления полномочий по предоставлению лесных участков в пользование для реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов) включает в себя управление лесами как имуществом.

Следующий документ, составляющий правовую базу управления лесным хозяйством – *Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года*, утвержденные Распоряжением Правительства РФ от 26 сентября

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

2013 г[1]. Среди целей государственной политики Основы закрепляют «эффективное управление лесным сектором». Для достижения этой цели предусматривается «совершенствование системы разграничения полномочий органов государственной власти разного уровня и органов местного самоуправления в области лесных отношений». Представляется, что в данном документе допущена терминологическая неточность, подобная неточности, содержащейся в статье 84 Лесного кодекса РФ. Это связано с невключением в основные направления политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов «лесоразведения», в то время как для обозначения задач в управлении используется словосочетание «лесные отношения», включающие в себя лесоразведение по Лесному кодексу РФ. Такую неточность можно объяснить временем принятия документа. Основы политики утверждены в 2013 г., а лесоразведение признано составной частью лесных отношений в 2018 г. На наш взгляд, с учетом важности работ по лесоразведению в целях увеличения лесистости территории, это направление должно быть приоритетным наряду с охраной, защитой и воспроизводством лесов, что требует корректировки Основ государственной лесной политики. Анализируя подход к пониманию системы управления лесным сектором и лесными отношениям в данном документе, можно прийти к выводу, что они соотносятся как часть и целое – в рамках управления лесным сектором (целое) осуществляется управление в области лесных отношений (часть).

Важным документом, обозначающим пути развития лесного хозяйства, является *Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»,* утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г.[2], в составе которой реализуется специальная подпрограмма

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. 3). Ст. 5096.

[2] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» (в ред. от 18 октября 2021 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 2). Ст. 2164; 2021. 43. Ст. 7267.

«Стратегическое управление лесным хозяйством». Одной из целей развития лесного хозяйства является достижение устойчивого лесоуправления (как принципа международного и российского права). Достигается эта цель решением задач, среди которых – задача по повышению эффективности государственного управления лесами. Логическая цепочка выглядит следующим образом: повышение эффективности государственного управления лесами ведет к устойчивому лесоуправлению, что, в свою очередь, формирует устойчивое управление лесным хозяйством. Полагаем, что, как и в ранее представленных документах, в госпрограмме отсутствует терминологическая ясность в понимании субъектов и объектов управления для развития лесного хозяйства.

Управление лесным хозяйством должно представлять собой целенаправленный процесс воздействия государства на сферу лесного хозяйства, конечным итогом которого должно быть соблюдение требований непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия.

К характеристикам управления лесным хозяйством, исходя из положений общей теории управления, можно отнести: целеполагание как ориентир желаемого состояния лесного хозяйства; принципы управления; механизм управления (в частности, определение полномочий, формирование функций управлении и др.)[1].

Обзор вышеприведенных правовых актов позволяет сформулировать *цель управления лесным хозяйством* в контексте устойчивого развития: повышение эффективности ведения лесного хозяйства с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов.

---

[1] См.: *Азимина Е.В.* Организация управления хозяйственными системами. СПб.: Нестор-История. 2011. 212 с.; *Камынина Н.Р.* Повышение качества государственного управления недвижимым имуществом организаций в условиях цифровой экономики: дис. … д-ра эконом. наук. СПб., 2019. С. 110.

Задачи управления в государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» определены следующим образом:

– повышение доходности бюджетной системы Российской Федерации от использования лесов и совершенствование системы финансирования лесного хозяйства;

– интенсификация использования и воспроизводства лесов, в том числе на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений;

– повышение эффективности охраны лесов от пожаров, защиты лесов от вредителей, болезней и других неблагоприятных факторов, а также от нелегальных рубок;

– повышение продуктивности и улучшение породного состава лесов на землях различного целевого назначения;

– сохранение экологического потенциала лесов;

– повышение ответственности лиц, использующих леса, за многоцелевое, рациональное, непрерывное и неистощительное использование лесов;

– повышение научно-технического, технологического и кадрового потенциала лесного сектора экономики;

– развитие международного сотрудничества и переговорного процесса по вопросам лесного хозяйства;

– формирование условий для участия граждан в принятии решений в области лесных отношений[1].

Исходя из представленных общих задач управления и представления о целях устойчивого развития, можем сформулировать *специальные задачи управления лесным хозяйством* в контексте достижения целей устойчивого развития:

[1] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» (в ред. от 18 октября 2021 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 2). Ст. 2164; 2021. 43. Ст. 7267.

1) обеспечение экономики и общества лесными ресурсами посредством интенсификация использования и воспроизводства лесов, повышения продуктивности лесов (экономическая оставляющая устойчивого лесного хозяйства);

2) сохранение биосферной роли и экологического потенциала лесов посредством охраны лесов от пожаров, защиты лесов от вредителей, болезней и других неблагоприятных факторов, а также от нелегальных рубок; лесовосстановления и лесоразведения (экологическая оставляющая устойчивого лесного хозяйства);

3) учет всех возможных интересов общества в процессе лесопользования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения посредством формирования условий для участия граждан в принятии решений в области лесных отношений (социальная оставляющая устойчивого лесного хозяйства).

Принципы государственной политики в сфере развития лесного хозяйства утверждены государственной программой Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», в их числе и *принципы управления лесным хозяйством*:

– соблюдение баланса экономических, экологических и социальных интересов;

– ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления за осуществление полномочий в области лесных отношений на соответствующих территориях;

– согласованное управление лесами и смежными территориями;

– учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации;

– общественное участие при планировании и проведении мероприятий в лесах;

– обоснованность и последовательность в принятии решений в сфере управления лесами[1].

[1] См.: Там же.

Также к принципам организации управления в сфере лесного хозяйства можем отнести:

– разделение лесоуправления и хозяйственной деятельности в лесах,

– децентрализация лесоуправления путем передачи части функций государственного управления лесами субъектам Российской Федерации[1].

Государственное управление лесным хозяйством представляет собой исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленную на ведение лесного хозяйства, то есть на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов и повышения их потенциала. Организационный аспект механизма управления лесным хозяйством включает в себя *определение полномочий* во взаимосвязи с основными направлениями деятельности (функциями управления) в полном соответствии с содержанием лесных отношений.

Глава 9 Лесного кодекса содержит перечень полномочий, анализ которых позволяет сделать следующий вывод: государство как собственник не заинтересовано в конечном итоге управления. В этом ракурсе интерес представляют положения статей 81–83 Лесного кодекса РФ, разграничивающие полномочия в области лесных отношений между органами власти федерального и регионального уровня. К полномочиям органов государственной власти РФ в области лесных отношений относятся более 20 полномочий, в основном нормотворческого, распорядительного и контролирующего характера. К полномочиям органов государственной власти субъектов РФ относятся

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

собственные полномочия (ст. 82 ЛК РФ) и делегированные РФ полномочия, которые являются исполнительно-распорядительными (ст. 83 ЛК РФ).

Как справедливо отмечают некоторые исследователи, происходит непропорциональная передача ответственности и полномочий на региональный уровень – ответственности передано значительно больше, чем полномочий. Региональные органы власти отвечают практически за все, что происходит в лесах, но имеют весьма ограниченные права в области управления лесами[1]. Из трех главных «рычагов управления» – нормативно-правового, финансового и административного – региональные власти в достаточно полной мере получают лишь один, административный, а ответственность за то, что происходит с лесами, практически полностью возлагается на органы исполнительной власти субъектов РФ[2]. В случае ненадлежащего осуществления органами государственной власти субъектов РФ указанных полномочий, они могут быть изъяты Правительством РФ по представлению уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Так, Лесным кодексом РФ определено, что РФ передает органам государственной власти субъектов РФ осуществление полномочий по организации воспроизводства лесов (за исключением лесосеменного районирования, формирования федерального фонда семян лесных растений и государственного мониторинга воспроизводства лесов). Это одно из наиболее важных, приоритетных направлений с учетом существующих угроз лесному хозяйству и задач, стоящих перед ним. При этом эффективность выполнения этого полномочия учитывается по следующим критериям:

---

[1] См.: *Паршута В.В.* Государственное управление лесами // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 53–54; *Ярошенко А.Ю., Комарова А.Ф., Крейдлин М.Л.* К двухлетнему юбилею нового Лесного кодекса Российской Федерации. М., 2009; Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный), 2009 / С.А. Боголюбов, М.И. Васильева, Ю.Г. Жариков и др. М.: Проспект, 2009; *Василишина М.И.* Совершенствование системы управления лесами Российской Федерации // Экологическое право. 2012. № 6. С. 22–27; *Артамонова В.О.* Государственное управление в сфере охраны и защиты лесов // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8. С. 981–986.

[2] См.: *Паршута В.В.* Государственное управление лесами // Административное право и процесс. 2011. № 3. С. 53–54.

– соотношение площади искусственного лесовосстановления и площади сплошных рубок лесных насаждений, процентов;

– выполнение предусмотренного лесным планом субъекта Российской Федерации объема по рубкам ухода в молодняках;

– доля площади лесовосстановления в текущем году от общей площади земель лесного фонда, предназначенных для лесовосстановления;

– доля площади созданных лесных культур с улучшенными наследственными свойствами древесных пород в общей площади искусственного лесовосстановления;

– увеличение площади лесных насаждений искусственного происхождения и другие.

Однако на наш взгляд передача указанного полномочия на региональный уровень является нецелесообразной по следующим причинам. Лесовосстановление осуществляется путем естественного, искусственного или комбинированного восстановления лесов и обеспечивается на лесных участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины, – арендаторами этих лесных участков; на лесных участках, не предоставленных в аренду для заготовки древесины, – органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий.

Восстановление лесов требует специальных знаний, техники и технологий. Это трудоемкая работа, которая включает в себя: обследование лесного участка, проектирование лесовосстановления, отвод лесного участка, маркировку линий будущих рядов лесных культур, расчистку площади, корчевку пней, планировку поверхности лесного участка, проведение мелиоративных работ и т.д.

До принятия Лесного кодекса 2006 г. восстановление лесов осуществлялось силами и за счет государства. На участках, переданных в аренду, лесопользователям, осуществляющим лесовосстановительные мероприятия, помощь в выборе способов воспроизводства лесов, обеспечении посевным и посадочным материалами обязаны были оказывать лесхозы. В

настоящее время лесовосстановление на лесных участках, предоставленных в аренду, обеспечивается арендаторами этих лесных участков своими силами. Так как арендатору своими средствами без привлечения специалистов сложно справиться с качественным восстановлением лесов, а необходимость привлечения специалистов требует дополнительной специальной техники, семян, саженцев и т.д., то выполнение запланированных лесовосстановительных работ проходит не всегда качественно. С проблемой лесовосстановления сталкиваются все организации, в том числе и потому, что кроме самой посадки леса, необходим и профессиональный уход за лесом, что подразумевает труд специалистов и финансирование ухода за счет арендатора (между тем, по Лесному кодексу РФ 1997 г., в целях повышения продуктивности лесов лесхозы были обязаны оплачивать выполненные арендаторами лесовосстановительные мероприятия[1]). Невыполнение работ по лесовосстановлению ведет к расторжению договора аренды (ст. 61. п. 4. ЛК РФ). Таким образом, роль государственных органов в этом случае сводится лишь к контролю за выполнением лесовосстановительных работ и расторжению договоров аренды с арендаторами в случае невыполнения таких работ. В связи тем, что угрозой является обезлесение, а приоритетным направлением государственной политики является восстановление лесов, полагаем нецелесообразно возлагать полностью функцию по лесовосстановлению на арендаторов лесных участков. Это приводит к тому, что лесовосстановление не производится в необходимой степени, что подтверждают и статистические данные. Например, в целом по России в период с 1992 по 2019 гг. ежегодно на землях лесного фонда и землях иных категорий лесовосстановительные мероприятия были проведены на территории: 1 402 304 га (1992 г.), 1 091 691 га (1997 г.), 886831 га (2002 г.), 872496 (2007 г.), 841 723,6

[1] См., например, Решение Арбитражного суда Пензенской области от 12 июля 2006 г. по делу № А49-1791/2006-64/5; Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 21 декабря 2010 г. по делу № А26-7449/2010 // Документы опубликованы не были. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

га (2012 г.), 1 066 469,8 (2019)[1]. Статистические данные свидетельствуют об уменьшении площади лесовосстановления за последние 20 лет[2].

В сфере охраны лесов от пожаров в последние годы складывается аналогичная ситуация. Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности»[3] 1 января 2012 г. было введено обязательное лицензирование деятельности по тушению лесных пожаров (тушить лесные пожары получили право только специализированные организации, получившие лицензию на указанную деятельность). «К первому апреля лицензии по тушению лесных пожаров смогли получить только 225 организаций лесного сектора»[4]. Основные требования к лицензированию деятельности по тушению лесных пожаров были утверждены постановлением Правительства РФ от 31 января 2012 г. «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров». Согласно указанному Постановлению лицензирование деятельности по тушению лесных пожаров осуществляло Федеральное агентство лесного хозяйства. 15 февраля 2012 г. Приказом Рослесхоза была утверждена Форма заявления о предоставлении лицензии[5]. Соответственно только после этого приказа стало возможно получить лицензию на тушение лесных пожаров. При этом требования к лицензиатам устанавливались достаточно строгие, что вполне оправданно, учитывая, что сама деятельность чрезвычайно опасна, но эти требования не позволили многим организациям получить лицензию в 2012 г., между тем, как

---

[1] Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/form/Page14.html (дата обращения 20.12.2021).

[2] См.: *Абанина Е.Н.* Государственное управление лесным хозяйством в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92). С. 327–330.

[3] Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

[4] Письмо Президенту Российской Федерации № 12 / 103 от 11.04.2012. Размещено на сайте Лесного форума Гринпис России. URL: http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=11795&sid=5cc9b13ccf7543855587fd49b3a5fe1c (дата обращения 20.12.2021).

[5] Приказ Рослесхоза от 15 февраля 2012 г. № 49 «Об утверждении формы заявления о предоставлении лицензии» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

ранее они справлялись с тушением пожаров. Так, лицензионными требованиями, среди прочих, являлись: «1) наличие у соискателей лицензии лесопожарной, высокопроходимой автомобильной, тракторной и (или) вездеходной техники и иных видов техники, принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании; 2) наличие в штате летчиков-наблюдателей, парашютистов и десантников-пожарных, прошедших специальную подготовку и имеющих соответствующие действующие свидетельства летчика-наблюдателя, парашютиста-пожарного (десантника-пожарного), из которых не менее 50 процентов имеют стаж работы по тушению лесных пожаров не менее 2 лет; наличие парашютно-десантного имущества, а также подтверждение о наличии арендуемых или собственных воздушных судов, пригодных для выполнения и проведения лесоавиационных работ на всей охраняемой территории и другие»[1]. В сложившихся обстоятельствах (при таких строгих требованиях и таком малом сроке, отведенном на лицензирование) лицензии получило малое количество организаций. В целях выхода из сложившегося положения, было опубликовано письмо Рослесхоза, в котором предпринята попытка толкования Лесного кодекса РФ и Закона о лицензировании следующим образом: «Действующим законодательством обязанность по тушению лесных пожаров на лесопользователей не возложена. Вместе с тем в целях минимизации ущерба, причиняемого имуществу арендаторов лесными пожарами, и обеспечения непрерывной хозяйственной деятельности арендаторы вправе получить лицензии на соответствующие виды деятельности и тушить лесные пожары на предоставленных им участках в установленном порядке»[2]. «Такой подход позволил Рослесхозу и органам управления лесами:

---

[1] См.: Постановление Правительства РФ от 31 января 2012 г. № 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров» // СЗ РФ. 2012. № 7. Ст. 854.

[2] Письмо Рослесхоза от 27 марта 2012 г. № ЮД-03-54/3098 «Об обязанностях арендаторов лесных участков при возникновении лесных пожаров» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

а) скрыть тот факт, что непродуманное введение лицензирования деятельности по тушению лесных пожаров привело к катастрофическим последствиям в области пожарной безопасности в лесах, многократно уменьшив число организаций и людей, имеющих право тушить эти пожары;

б) заставить арендаторов тушить лесные пожары за свой счет, при том, что тушение лесных пожаров является сферой ответственности Рослесхоза и органов управления лесами, и должно выполняться специализированными государственными учреждениями или организациями, с которыми заключен контракт на эти работы»[1].

Как указано в письме, и это соответствует действительности, обязанность по тушению лесных пожаров на лесопользователей не возложена. Соответственно утверждение о том, что «арендаторы вправе получить лицензии на соответствующие виды деятельности и тушить лесные пожары на предоставленных им участках в установленном порядке» прямо противоречило действующему законодательству[2], поскольку арендаторы не являются специализированными организациями и не отвечают требованиям, предъявляемым к лицензиатам. Выход из такого положения Рослесхоз видел в толковании и разъяснении обязанностей арендаторов во время пожаров. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 53.4 ЛК РФ лица, использующие леса, в случае обнаружения лесного пожара на соответствующем лесном участке немедленно обязаны принять все возможные меры по недопущению распространения лесного пожара. Именно требование «принять все возможные меры по недопущению распространения лесного пожара» и подверглось толкованию со стороны Рослесхоза. Исходя из логики законодателя и положений Лесного

---

[1] См. сайт Лесного форума Гринпис России. URL: http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=11775&view=unread&sid=495044c7d0524837db1870bad9a8eaba#unread (дата обращения: 06.08.2021).

[2] См.: Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2022. № 1 (ч. 1). Ст. 59; Постановление Правительства РФ от 31 января 2012 г. № 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров» // СЗ РФ. 2012. № 7. Ст. 854.

кодекса РФ, мерами по недопущению распространения лесных пожаров являются такие меры, которые не включены в содержание действий по тушению пожаров. То есть это **не**: локализация лесного пожара; ликвидация лесного пожара; наблюдение за локализованным лесным пожаром и его дотушивание; предотвращение возобновления лесного пожара (ч. 1 ст. 53.4 ЛК РФ). По разъяснению Рослесхоза из того же письма «Недопущением распространения лесного пожара является ряд действий, направленных *на предотвращение возможности дальнейшего распространения горения и создание условий для его ликвидации*». Такое толкование «мер по недопущению распространения лесного пожара», на наш взгляд, и есть перечень действий по тушению лесного пожара. Однако в письме уточнялось, что «Под такими действиями понимается комплекс мероприятий, направленных не на тушение очага пожара и его полную ликвидацию, а на предотвращение распространения лесного пожара на лесные участки, граничащие с лесными участками, на которых произошло возгорание». Между тем, на сайте Рослесхоза опубликован терминологический словарь, в котором тушение лесного пожара определено как «ликвидация лесного пожара – это действия, направленные на окончательное прекращение горения и распространения лесного пожара, исключающие возможность его возобновления»[1]. Таким образом, благодаря тексту разъяснения возникала ситуация рассогласования нормы законы и толкования руководящих органов, что привело к путанице в возникновении ответственности за непотушенные пожары[2].

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ с 15 ноября 2014 г. деятельность по тушению лесных пожаров не подлежит лицензированию[3]. Работы по тушению лесных пожаров

---

[1] Терминологический словарь // Сайт Рослесхоза. URL: http://www.rosleshoz.gov.ru/terminology/l/152 (дата обращения: 08.06.2021).

[2] См.: *Белоусов С.А., Абанина Е.Н.* Дисбаланс в лесном законодательстве: вопросы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 92–98

[3] Федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных

выполняются государственными (муниципальными) бюджетными и автономными учреждениями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, в пределах полномочий указанных органов, определенных в соответствии со статьями 81–84 Лесного кодекса РФ, иными организациями в соответствии с частями 2, 4 статьи 19 Лесного кодекса РФ (лесопожарные организации)[1]. В отношении лесопользователей осталось действовать правило: «лица, использующие леса, в случае обнаружения лесного пожара на соответствующем лесном участке немедленно обязаны сообщить об этом в специализированную диспетчерскую службу и принять все возможные меры по недопущению распространения лесного пожара» (ч. 2 ст. 53.4 ЛК РФ). Однако Федеральным законом от 4 февраля 2021 г. была введена часть 2.1 указанной статьи: «Лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование или в аренду, а также обладатели сервитута принимают участие в осуществлении мероприятий по тушению лесного пожара на соответствующем лесном участке (в границах соответствующего сервитута), за исключением осуществления мероприятий по выполнению взрывных работ в целях локализации и ликвидации лесного пожара и осуществлению мероприятий по искусственному вызыванию осадков в целях тушения лесного пожара, в соответствии со сводным планом тушения лесных пожаров на территории субъекта Российской Федерации»[2].

положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15.10.2014 (дата обращения: 10.06.2022).

[1] Приказ Минприроды России от 08 июля 2014 г. № 313 «Об утверждении Правил тушения лесных пожаров» (в ред. от 16 февраля 2017 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

[2] Федеральный закон от 04 февраля 2021 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений (в ред. от 26 марта 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 04.02.2021 (дата обращения: 10.06.2022).

Компенсация затрат лицам, которым участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование или в аренду, а также обладателям сервитута, принимающим участие в тушении лесных пожаров на соответствующем участке, может быть осуществлена как за счет средств субъекта Российской Федерации, *средств арендаторов (и иных пользователей) лесных участков*, так и за счет средств субвенций из федерального бюджета, предоставляемых органам государственной власти субъектов Российской Федерации на выполнение переданных полномочий в области лесных отношений, в рамках мероприятия «Тушение лесных пожаров», установленного Приказом Минприроды России от 6 августа 2019 г. «Об утверждении перечня мероприятий по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации»[1]. Расчет объемов компенсируемых затрат Рослесхозом рекомендуется осуществлять в соответствии с нормативами затрат на тушение лесных пожаров, установленными для бюджетных и автономных учреждений. В случае если в субъекте РФ превышены нормативы, используемые в методиках расчета соответствующих субвенций, финансовое обеспечение дополнительных расходов, необходимых для полного исполнения указанных расходных обязательств, осуществляется за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации[2]. Кроме того, пунктом 7 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[3] предусмотрено

[1] Приказ Минприроды России от 06 августа 2019 г. № 529 «Об утверждении перечня мероприятий по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 30 марта 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 20.02.2020 (дата обращения: 22.06.2022).

[2] Вопрос-ответ // Рослесхоз: официальный сайт. 2021. URL: http://rosleshoz.gov.ru (дата обращения: 22.06.2022).

[3] Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

право органов государственной власти субъекта РФ дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных полномочий в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

Таким образом в сфере охраны лесов от пожаров сложилась ситуация аналогичная ситуации в сфере восстановления лесов: «охрана лесов от пожаров осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий»[1], а финансирование затрат на тушение лесных пожаров происходит в том числе за счет средств лесопользователей и бюджетов субъектов РФ (средства на осуществление указанных переданных полномочий предоставляются в виде субвенций из федерального бюджета, и, как правило, этих средств недостаточно для эффективной реализации полномочий)[2]. Иными словами, происходит

государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8973.

[1] Ч. 7 ст. 51 Лесного кодекса РФ.

[2] «Согласно итоговой редакции федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», в целом на лесное хозяйство по линии Рослесхоза в прошлом году было выделено 47 110 087 800 рублей (47,1 млрд руб.). Из них регионам в виде различных межбюджетных трансфертов (субвенций на осуществление отдельных полномочий в области лесных отношений, средств на увеличение площади лесовосстановления, на оснащение учреждений субъектов РФ лесопожарной и лесохозяйственной техникой и оборудованием, на софинансирование расходов Республики Алтай по лизингу вертолета, на формирование запаса лесных семян для лесовосстановления) было выделено 33 261 542 300 рублей (33,3 млрд руб.). При этом общая потребность в финансировании регионов для реального выполнения всех переданных им лесных полномочий оценивалась, по состоянию на начало 2021 года, примерно в 100 млрд руб. Согласно федеральному закону «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» в целом на лесное хозяйство по линии Рослесхоза выделено 54 524 152 000 рублей (54,5 млрд руб.). Увеличение по сравнению с 2021 годом – на 16%. Законом введена новая крупная линия финансирования – «субвенции на осуществление мер пожарной безопасности и тушение лесных пожаров» – 14 211 174 800 рублей (14,2 млрд руб.). Но при этом общая сумма остальных межбюджетных лесных трансфертов сократилась до 26 784 289 400 рублей (26,8 млрд руб.) – минус 19% по сравнению с уровнем 2021 года. Сильнее всего сократились средства на обеспечение региональных учреждений лесопожарной техникой и оборудованием (минус 57%) и лесохозяйственной техникой и оборудованием (минус 64%); но и крупнейшая линия, которая идет, в числе прочего, на зарплаты большей части руководителей и специалистов лесного хозяйства - просто субвенции на осуществление переданных лесных полномочий – тоже сократилась (минус 13%)». См.: Как изменится реальная охрана лесов от того, что «дополнительно выделено 8,2 миллиарда рублей на борьбу с пожарами»? Электронный ресурс. URL: https://zen.yandex.ru/media/forestforum/kak-

несоответствие налагаемых обязательств наличию достаточных сил и средств для выполнения этих обязательств.

Подобная передача полномочий от федеральных региональным органам полностью соответствует провозглашенному принципу децентрализации управления, вместе с тем заслуживает поддержки и развития положение о «целесообразности проведения анализа эффективности выполнения функций и в последующем осуществить поэтапную централизацию на федеральном уровне тех из них, эффективность централизации которых будет подтверждена результатами проведенной аналитической работы»[1].

Возвращаясь к вопросу о разграничении полномочий, можно отметить, что в стратегических документах этой проблеме также уделяется внимание. Так, согласно Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации к одному из основных направлений развития лесного комплекса, в части совершенствования государственной системы управления лесами предусмотрена необходимость выполнения корректировки федеральных и региональных полномочий по управлению в сфере лесного хозяйства:

– непротиворечивое разделение на собственные полномочия субъектов Российской Федерации и полномочия Российской Федерации при сохранении государственной собственности на земли лесного фонда (в том числе, передача полномочий по федеральному государственному лесному надзору на федеральный уровень с формированием на уровне субъектов РФ самостоятельного института лесной охраны);

– уточнение объема переданных отдельных полномочий РФ в области лесных отношений органам государственной власти субъектов РФ.

Проанализировав перечень полномочий, закрепленный в Лесном кодексе РФ, с учетом приоритетности и необходимости ресурсов (финансовых,

---

izmenitsia-realnaia-ohrana-lesov-ot-togo-chto-dopolnitelno-vydeleno-82-milliarda-rublei-na-borbu-s-pojarami-61dfd2e1bcb39a37ae058b19?& (дата обращения: 04.04.2022).

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

кадровых, технических), предлагается: отдельные полномочия Российской Федерации, передаваемые в настоящее время органам государственной власти субъектов Российской Федерации, закрепить за федеральными органами власти и запретить их передачу на региональный уровень. К таковым предлагается отнести: полномочия в сфере охраны лесов от пожаров (обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, приобретение противопожарного снаряжения и инвентаря; обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, содержание лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования, систем связи и оповещения; обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, создание резерва пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, а также горюче-смазочных материалов; авиационный мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров; космический мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров), а также полномочия по воспроизводству лесов.

Эффективность деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий определяется в соответствии с критериями по каждому виду деятельности, осуществляемой в рамках ведения лесного хозяйства[1]. Так, к критериям, характеризующим организацию и обеспечение охраны лесов от лесных пожаров:

а) удельная площадь земель лесного фонда, покрытых лесной растительностью, погибшей от лесных пожаров, процентов <*[2]>;

---

[1] Постановление Правительства РФ от 06 марта 2012 г. № 194 «Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений» (в ред. от 23 января 2014 г.) // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1417.

[2] Условные обозначения:

<*> Положительно оценивается уменьшение значения по сравнению с уровнем, достигнутым в году, предшествующем отчетному году.

<**> Положительно оценивается увеличение значения по сравнению с уровнем, достигнутым в году, предшествующем отчетному году.

<***> Положительно оценивается отсутствие уменьшения значения по сравнению с уровнем, достигнутым в году, предшествующем отчетному году.

б) соотношение средней площади одного лесного пожара текущего года и средней площади одного лесного пожара за последние 5 лет, процентов <*>;

в) доля крупных лесных пожаров (площадью более 25 гектаров в зоне наземной охраны лесов и более 200 гектаров в зоне авиационной охраны лесов) в общем количестве возникших лесных пожаров, процентов <*>;

г) доля лесных пожаров, ликвидированных в течение первых суток с момента обнаружения (по числу случаев), в общем количестве ликвидированных пожаров, процентов <**>.

С одной стороны, указанные критерии достаточно объективны, на их основе может быть оценена эффективность исполнения органами государственной власти субъектов РФ переданных им полномочий в области лесных отношений в сфере охраны лесов от пожаров. С другой стороны, критерии уравнены для всех субъектов РФ, в то время как одним из принципов государственного управления является «учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации», который в рейтинге не учитывается. Между тем условия в регионах значительно отличаются по лесотаксационным характеристикам, особенностям освоения, использования, организации охраны, защиты и воспроизводства, доступности лесных ресурсов, плотности населения и др. В связи с этим заслуживает поддержки предложение Н. Малышевой о «необходимости предварительной группировки субъектов Российской Федерации по кластера по значимым характеристикам»[1]. Полагаем, что в целях оценки эффективности исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им полномочий в области лесных отношений можно использовать подход, используемый рабочей группой под эгидой WWF России, в состав которой вошли представители государственных органов управления лесами (Минсельхоз России, Рослесхоз),

[1] *Малышева Н.* Как оценить эффективность управления лесами в регионах? Поиск показателей и опробование инструментария // Устойчивое лесопользование. 2011. № 2 (27). С. 29.

общественных организаций (Ассоциация экологически ответственных лесопромышленников России, Гринпис России, Кировский центр лесной сертификации, МСОЭС, Российская национальная инициатива Лесного попечительского совета, Профсоюз работников лесных отраслей Российской Федерации, Торгово-промышленная палата РФ), учебных и научных центров (ВИПКЛХ, ВНИИЛМ), лесного бизнеса (Архангельский ЦБК, Группа «Илим»), отраслевых информационных агентств при разработке Рейтинга качества управления лесами в субъектах Российской Федерации[1]. В частности, допустимо применение кластеризации регионов по типу кластеризации, примененной в названном рейтинге по следующим показателям: «лесистость территории, степень освоения лесных ресурсов:

Кластер I (малолесные). Включает субъекты с лесистостью < 20 %.

Кластер II (многолесные лесопромышленные) – лесопромышленные субъекты с лесистостью > 40 %.

Кластер III (среднелесные освоенные) – регионы с лесистостью в пределах 15–40 % (для них характерна высокая плотность населения и высокая степень освоения лесных ресурсов).

Кластер IV (малоосвоенные) – нелесопромышленные субъекты с лесистостью 35–55 %, в которых в силу суровых природных условий и низкой экономической доступности наблюдается низкий объем заготовки древесины с 1 гектара покрытых лесом земель»[2].

Кроме указанного недостатка методики следует отметить и сам подход к оценке деятельности органов власти субъектов РФ. Методика оценивает эффективность исполнения полномочий, в то время как приведенный пример независимого рейтинга оценивает качество исполнения полномочий. Различие подхода заключается в том, что при оценке эффективности используются четкие, допускающие итоговую проверку количественные параметры, степень

---

[1] *Шматков Н., Белякова А., Григорьев А.* и др. Первые итоги рейтинга качества государственного управления лесами в субъектах Российской Федерации под эгидой WWF России (по данным за 2009 г.) // Устойчивое лесопользование. 2011. № 1 (26). С. 6.

[2] См. там же.

реализации которых с течением времени представляется возможным оценить точно. Эффективность исполнения полномочий оценивается преимущественно по признакам итоговой социально-экономической результативности такой деятельности. В то время как при оценке качества исполнения полномочий оцениваются качественные характеристики управления: общая нацеленность на решение приоритетных задач развития общества, государства и экономики; внутренняя согласованность, прозрачность, оперативность[1]. В результате при оценке эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений происходит перекос в экономическую сторону лесных отношений. С учетом целей устойчивого развития имеет значение также экологическая и социальная составляющая в методике.

Экологическая составляющая раскрывается через критерии, характеризующие сохранение лесов, расположенных на землях лесного фонда: доля площади лесов с закрепленными на местности местоположениями границ лесничеств, лесопарков, эксплуатационных лесов, защитных лесов и резервных лесов, особо защитных участков лесов и лесных участков в общей площади земель лесного фонда, доля площади защитных лесов, особо защитных участков лесов в общей площади земель лесного фонда.

Социальная составляющая устойчивого развития не учитывается в Методике, между тем, как в Критериях, характеризующих организацию использования лесов дополнительно к установленным показателям (доля недоимок по плате за использование лесов в федеральный бюджет в общей сумме причитающихся платежей за использование лесов в федеральный бюджет; соотношение стоимости 1 кубометра древесины от рубок лесных насаждений и ставки платы за единицу объема древесины лесных насаждений;

[1] См. о соотношении терминов «эффективность» и «качество» в книге: Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев, А.А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. С. 26-32.

соотношение фактического объема заготовки древесины и установленного допустимого объема изъятия древесины; доля площадей земель лесного фонда, переданных в аренду, в общей площади земель лесного фонда), можно использовать такой показатель, как:

«Участие общественности в лесоуправлении и лесопользовании».

Индикатором может служить «Наличие в регионе общественных советов для обсуждения вопросов лесопользования».

Порядок расчета индикатора: И*а (где И = 1 (при наличии советов, а = количество решений Общественных советов при обсуждении вопросов лесопользования).

В рамках исследования государственного управления в области использования и сохранения лесов традиционно раскрываются функции государственных органов в этой сфере.

Функции государственного управления лесным хозяйством представляют собой основные постоянные направления деятельности органов государственной власти для решения поставленных перед лесным хозяйством задач. К функциям управления лесным хозяйством относятся: планирование, лесоустройство, государственная инвентаризация лесов, мониторинг лесов, государственный лесной реестр, государственный кадастровый учет лесных участков. Исходя из цели и задач настоящего параграфа (дать общую характеристику и выявить роль государственного управления в сфере лесного хозяйства), диссертант не ставил перед собой отдельной задачи по подробному рассмотрению каждой функции государственного управления лесным хозяйством, так как это требует самостоятельного исследования. Вместе с тем считаем необходимым отметить, что в Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации отмечается важность отдельных функций госуправления, которые должны получить дальнейшее развитие. К ним относится, в том числе, лесоустройство.

Лесоустройство представляет интерес в контексте изучаемой темы в связи с тем, что определяя понятие и содержание лесного хозяйства, мы

пришли к выводу, что лесоустройство является не составным элементом лесного хозяйства, а инструментом управления лесными отношениями, в том числе лесным хозяйством, что оно стоит над лесным хозяйством и как иные инструменты (инвентаризация, мониторинг, надзор) создает условия для организации правильного ведения лесного хозяйства. Также лесоустройство представляет интерес в контексте дискуссии об определении уровня выполнения лесоустроительных работ, а именно, о передаче функций по осуществлению лесоустройства на землях лесного фонда на федеральный уровень с возложением обязанностей по осуществлению указанной деятельности на подведомственное федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному в области лесных отношений, государственное бюджетное учреждение. Так, Стратегия развития лесного комплекса предусматривает централизацию выполнения работ по лесоустройству в полном объеме, что должно позволить систематизировать и планировать обеспечение проведения лесоустроительных работ в зависимости от интенсивности использования лесов и ведения лесного хозяйства с определением очередности выполнения работ с учетом срока действия материалов лесоустройства. При этом планировалось добиться:

– определения результатов лесоустройства как основы получения информации для лесного планирования, государственной инвентаризации лесов, ведения государственного лесного реестра и оценки лесов;

– введения правового института отвода и таксации лесосек;

– обеспечения автоматизированного сбора (ввода и обработки) материалов лесоустройства, данных об объемах и о финансировании лесоустроительных работ на основании доработки имеющихся информационных ресурсов;

– перехода к единому перспективному планированию лесоустроительных работ на федеральном уровне с учетом определения зон интенсивного использования лесов и их критериев, обеспечивающему периодичность (цикличность) лесоустроительных работ;

– нормативного установления требования о возможности предоставления лесного участка в аренду в целях заготовки древесины при наличии актуальных материалов лесоустройства[1].

Таким образом, подводя итог исследованию роли государственного управления лесным хозяйством, с учетом содержания приведенных актов, предлагаем определить место и содержание государственного управления лесным хозяйством следующим образом.

1. Лесное хозяйство является видом экономической деятельности, в рамках которого реализуется комплекс мероприятий, направленных на воспроизводство лесов, охрану их от пожаров и защиту от вредных организмов и иных негативных факторов, регулирование использования лесов и учет лесных ресурсов, в целях удовлетворения потребностей экономики в древесине и другой лесной продукции при сохранении экологических и социальных функций леса. Государственное управление лесным хозяйством – это целенаправленный процесс воздействия государства на сферу лесного хозяйства, конечным итогом которого должно быть соблюдение требований непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия.

2. Целью управления лесным хозяйством в контексте устойчивого развития является повышение эффективности ведения лесного хозяйства с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов.

3. Кроме общих задач государственного управления лесами и государственной лесной политики, государственное управление лесным хозяйством в целях достижения целей устойчивого развития решает специальные задачи:

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

1) обеспечение экономики и общества лесными ресурсами посредством интенсификации использования и воспроизводства лесов, повышения продуктивности лесов (экономическая оставляющая устойчивого лесного хозяйства);

2) сохранение биосферной роли и экологического потенциала лесов посредством охраны лесов от пожаров, защиты лесов от вредителей, болезней и других неблагоприятных факторов, а также от нелегальных рубок; лесовосстановления и лесоразведения (экологическая оставляющая устойчивого лесного хозяйства);

3) учет всех возможных интересов общества в процессе лесопользования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения посредством формирования условий для участия граждан в принятии решений в области лесных отношений (социальная оставляющая устойчивого лесного хозяйства).

4. К принципам управления лесным хозяйством относятся:

– соблюдение баланса экономических, экологических и социальных интересов;

– ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления за осуществление полномочий в области лесных отношений на соответствующих территориях;

– согласованное управление лесами и смежными территориями;

– учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации;

– общественное участие при планировании и проведении мероприятий в лесах;

– обоснованность и последовательность в принятии решений в сфере управления лесами;

– разделение лесоуправления и хозяйственной деятельности в лесах,

– децентрализация лесоуправления путем передачи части функций государственного управления лесами субъектам Российской Федерации.

5. Отдельные полномочия Российской Федерации, передаваемые органам государственной власти субъектов Российской Федерации, целесообразно закрепить за федеральными органами власти и не передавать на региональный уровень. В частности, это полномочия в сфере охраны лесов от пожаров (обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, приобретение противопожарного снаряжения и инвентаря; обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, содержание лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования, систем связи и оповещения; обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, создание резерва пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, а также горюче-смазочных материалов; авиационный мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров; космический мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров), а также полномочия по воспроизводству лесов.

6. В рамках выполнения стратегической задачи по совершенствованию государственной системы управления лесами необходимо реформирование правового института передачи полномочий в области лесных отношений в соответствии со ст. 83 Лесного кодекса РФ. Для этого предлагаем внести изменения в юридический механизм оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ по осуществлению переданных им полномочий органов государственной власти РФ в целях соответствия государственного управления лесным хозяйством принципам устойчивого развития:

– использование инструмента группировки (кластеризации) регионов на основе качественных характеристик лесных ресурсов, степени их освоения и доступности;

– включение в перечень критериев, характеризующих организацию использования лесов, показателя, отражающего социальную составляющую устойчивого развития (участие общественности в лесоуправлении).

ГЛАВА 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

3.1. Общая характеристика юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства

Целями развития лесного хозяйства являются достижение устойчивого лесоуправления, инновационного и эффективного использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обеспечивающих опережающий рост лесного сектора экономики, социальную и экологическую безопасность страны, безусловное выполнение международных обязательств Российской Федерации в части лесов[1]. Среди имеющих отношение к лесному хозяйству можно отметить одну из целей национального проекта «Экология» – сохранение биологического разнообразия, условием достижения которого является, в том числе, решение задачи по сохранению лесов[2]. Для достижения поставленных целей программные документы определяют целевые показатели, ожидаемые результаты, а также пути и средства решения задач, среди которых, правовой, организационный и финансовый механизмы, информационное, научное обеспечение и т.д. Однако несмотря на подробно прописанные названные элементы в стратегических и программных документах, лесное хозяйство в настоящий момент характеризуется рядом проблем, не позволяющих выполнять поставленные государственные задачи (крупные лесные пожары,

[1] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» (в ред. от 18 октября 2021 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 2). Ст. 2164; 2021. 43. Ст. 7267.

[2] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817; 2020. № 30. Ст. 4884.

отсутствие государственной лесной охраны, аналогичной по численности и обеспеченности советскому периоду существования лесного хозяйства, низкие темпы лесовосстановления, недолжным образом осуществляемый уход за лесами, хищнические рубки лесных насаждений и др.).

Кроме того, правильная организация лесного хозяйства, позволяющая ему устойчиво развиваться, предполагает ответственность перед настоящим и в большей степени перед будущим поколением за лес, который им достанется, за его количество (площадь, лесистость) и качество (биологическое разнообразие, позволяющее выполнять все экологические функции). В связи с этим правильно выстроенная организация и обеспечение использования лесов, их охраны, защиты, воспроизводства опирается на «известный объект» – лес с установленными и зафиксированными количественными и качественными характеристиками, которые изменяются в ходе ведения лесного хозяйства по запланированному сценарию. Поэтому любое несанкционированное изменение такой характеристики ведет к изменению подхода к организации и ведению лесного хозяйства – дополнительному восстановлению объектов, подвергшихся повреждению или полной деградации, изменению планов на использование и сохранение лесов, включая дополнительное финансирование на восстановление лесов. Одним из таких несанкционированных изменений лесов является нарушение лесного законодательства, повлекшее причинение вреда лесному хозяйству. В связи с этим, кроме серьезных организационных и финансовых механизмов организации устойчивого лесного хозяйства, для реализации которых необходимо время и перестройка большей части страны, занятой лесами под новые условия работы, одной из эффективных мер в механизме сохранения лесов является непротиворечивая и обеспечиваемая государством система юридической ответственности за совершение нарушений лесного законодательства, повлекших причинение вреда лесному хозяйству.

Самого определения лесонарушения в лесном законодательстве нет, исследованию этого понятия, видов и особенностей ответственности за

лесонарушения посвящено много работ в экологическом праве, как советского[1] так и современного периода[2].

Несмотря на то, что за последние десятилетия лесное законодательство изменялось много раз, суть разработанных определений осталась такой же: в целом, лесонарушением можно признать противоправное виновное деяние, нарушающее нормы лесного законодательства, причиняющее вред окружающей среде, и влекущее юридическую ответственность.

Различия в определениях заключаются в подходе к определению объекта ущерба, причиненного совершенным лесонарушением, к которым относили:

– леса или лесное хозяйство (либо без причинения вреда, объектом посягательства является установленный порядок пользования лесами и их охраны) [3];

– лес (либо без причинения вреда, объектом посягательства является право государства на распоряжение лесным фондом) [1];

---

[1] См., например, *Немировский Е.И*. Гражданско-правовая и административно-правовая охрана лесов в СССР: автореф.дис. … канд. юрид. наук. М., 1968. С. 8; *Баканева П.Г*. Правовая охрана лесов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985; *Горбовой В.Ф*. Лесное право. Свердловск, 1977; *Бронина А.Б., Крассов О.И*. Работникам леса. Правовые вопросы. М., 1990. С. 178. *Гусев Р.К*. Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития. Правовые проблемы охраны окружающей природной среды. М., 1998. С. 65; *Полянская Г.Н*. Охрана государственной собственности на леса. М., 1956. С. 65; *Дембо Л.И*. Правовой режим лесов в свете сталинского плана преобразования природы. Л., 1951. С. 60–61 и др. авторы.

[2] См., например, Комментарий к Лесному кодексу / Под ред. Боголюбова С.А. М., 1997. С. 246; *Куликова О.В.* Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов: автореф .дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 23; *Травина И.Г*. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 19; *Конфоркин И.А*. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: монография // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; *Фалилеев В.А., Гармаев Ю.П*. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 5. С. 30–33; *Артамонова В.О*. Правовое регулирование охраны и защиты лесов // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 706–711; *Яковлева Т.А*. Объективные и субъективные признаки административных правонарушений в области лесопользования // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 29–32; *Оленина Т.Ю*. Правовые проблемы применения административной ответственности за правонарушения в сфере использования и охраны лесов в России // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 65–66; *Романова А.А*. Проблемы возмещения вреда, причиненного лесонарушениями // Юрист. 2008. № 9 и др.

[3] См.: *Немировский Е.И.* Гражданско-правовая и административно-правовая охрана лесов в СССР: автореф.дис. … канд. юрид. наук. М., 1968. С. 8.

– лесное хозяйство (либо без причинения вреда, объектом посягательства является установленный порядок пользования, охраны и воспроизводства лесов)[2];

– лес как природный объект, лесное хозяйство (или без причинения вреда, объектом посягательства является установленный порядок использования защиты, охраны и воспроизводства лесов)[3].

Исследуя представленные точки зрения, позволим себе не согласиться с утверждением альтернативного объекта причинения ущерба «лес или лесное хозяйство». На наш взгляд, лесонарушение причиняет ущерб лесному хозяйству в любом случае, даже если вред причинен лесам. Например, в результате незаконной рубки причиняется вред не только самим срубленным лесным насаждениям и всей экосистеме леса, но также затрагивает организацию ведения лесного хозяйства, так как требует принятия мер по исправлению ситуации (восстановлению лесных ресурсов). В случае формального состава правонарушения происходит покушение на установленный порядок организации лесного хозяйства.

До внесения изменения в ст. 100 «Возмещение вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» Лесного кодекса РФ объектом причинения вреда выступал лес. Учитывая терминологическое несовершенство лесного законодательства в части определения дефиниции «лес», на которое не раз указывалось в юридической литературе, объектом причинения вреда являлись:

1) лес как экологическая система;

2) лес как природный ресурс.

---

[1] См.: *Полянская Г.Н.* Охрана государственной собственности на леса. М., 1956. С. 65.

[2] См.: *Бронина А.Б., Крассов О.И.* Работникам леса. Правовые вопросы. М., 1990. С. 178.

[3] См.: *Боголюбов С.А*. Комментарий Лесному кодексу Российской Федерации. М., 1997. С. 246; *Гусев Р.К*. Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития. Правовые проблемы охраны окружающей природной среды. М., 1998. С. 65.

С 1 марта 2017 г. объектами причинения вреда являются леса и находящиеся в них природные объекты. При этом в статье 100 ЛК РФ вред разграничивается на:

1) имущественный, причиненный лесным участкам и имущественным правам, возникающим при использовании лесов;

2) причиненный лесам как экологической системе, размер возмещения которого определяется исходя из присущих лесам природных свойств (уникальности, способности к возобновлению, местоположения и других свойств).

Положительно в этой редакции статьи можно оценить установление связи природного компонента и окружающей среды в целом как объекта причинения вреда, что подтверждается отсылкой при определении размера вреда как экосистеме к Федеральному закону «Об охране окружающей среды».

С другой стороны, обозначив в наименовании статьи объектом причинения вреда «леса и находящиеся в них природные объекты», закон в самой статье не уточняет, какие это объекты и каков порядок определения размера вреда. Считается ли размер причиненного вреда суммированием размера причиненного вреда лесу и каждому природному объекту (как естественной экологической системы, природного ландшафта и составляющих их элементов, сохранивших свои природные свойства – ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды»), либо словосочетание «леса и находящиеся в них природные объекты» далее в статье подразумевается как естественная экологическая система. Эта неопределенность следует из экологического законодательства, именно в экологическом праве активно исследовался вопрос «что выступает объектом причинения вреда при совершении экологического правонарушения: окружающая среда как единый объект или природные объекты, ее составляющие». По справедливому утверждению И.А. Игнатьевой: «…это открытые на сегодня вопросы правового регулирования в связи с отсутствием юридической четкости в определении правовой природы вреда, который причиняется компонентам природной среды – недрам, почвам,

атмосферному воздуху и др. Как классифицировать соответствующие виды вреда, образуют ли они в общей сложности вред, причиняемый окружающей среде, со всеми общими вытекающими из этого требованиями и принципиальными подходами или представляют собой каждый нечто вполне самостоятельное»[1].

Можно предположить, что ответ на этот вопрос содержится в Методических указаний по расчету размера вреда (ущерба), причиненного лесам вследствие лесных пожаров[2], где:

во-первых, подтверждается позиция о причинении вреда лесу как экосистеме: расчет размера вреда (ущерба), причиненного лесам вследствие лесных пожаров учитывает экономический, экологический вред лесам от лесных пожаров, а также вред от снижения социальных функций в зависимости от деления лесов по целевому назначению, категории защитных лесов, породного состава лесных насаждений;

во-вторых, методически подтверждается, что ущерб, причиненный лесам как экосистеме, рассматривается как суммарный и рассчитывается как сумма ущерба отдельным составляющим, пострадавшим от лесного пожара, а именно:

– ущерб от потерь поврежденной пожарами древесины на корню (в средневозрастных, приспевающих, спелых и перестойных древостоях) и молодняков естественного и искусственного происхождения;

– ущерб от потери заготовки живицы;

---

[1] См.: *Игнатьева И.А*. Актуальные проблемы возмещения вреда окружающей среде (аспекты правового регулирования, судебной практики и реализации государственной политики в области экологического развития) // Экологическое право. 2016. № 4. С. 10-17. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2022). Цит. по: *Абанина Е.Н.* Возмещение вреда вследствие нарушения лесного законодательства // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23 марта 2017 г.) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. М.: Изд-во Московского государственного университета геодезии и картографии, 2017. С. 138–142.

[2] Проект Приказа Минприроды России «Об утверждении Методических указаний по расчету размера вреда (ущерба), причиненного лесам вследствие лесных пожаров» (подготовлен Минприроды России, ID проекта 02/08/08-21/00119159). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2022).

– ущерб от повреждения лесным пожаром одного из видов недревесного лесного ресурса;

– ущерб лесным участкам, выполняющим средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции.

В любом случае, такое изменение лесного законодательства, в результате которого признается, что вред причиняется лесам как экологической системе, закономерно и справедливо, так как при любом лесонарушении, имеющем материальный состав, нарушаются функциональные связи в лесу как в лесной экосистеме, возникают негативные последствия для других природных объектов, находящихся в лесу (водные объекты, почвы, микроклимат, микроорганизмы и т.д.).

Исследование юридической ответственности за нарушение лесного законодательства, причиняющего вред лесному хозяйству целесообразно начать с исследования общей системы юридической ответственности за нарушение лесного законодательства. Такая система юридической ответственности представляет собой совокупность и взаимодействие видов ответственности и мер, применение которых обеспечивает правопорядок в сфере лесных отношений.

Согласно статье 99 ЛК РФ лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. К иным видам ответственности можем отнести имущественную и дисциплинарную ответственности. Используя видовой подход в определении системы юридической ответственности[1] можем заключить, что систему юридической ответственности в зависимости от закрепленных составов

[1] *Габричидзе Б.Н., Чернявский А Г.* Юридическая ответственность: учеб. пособие. М., 2005. С. 177. Цит. по: *Кузьмин И.А.* Система юридической ответственности как объект научных исследований // Государство и право. 2018. № 10. С. 62.

нарушений и санкций, установленных в специальном законодательстве, составляют:

– уголовная ответственность, предусмотренная Уголовным кодексом Российской Федерации (далее также – УК РФ);

– административная ответственность, предусмотренная Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также – КоАП РФ);

– имущественная ответственность, предусмотренная статьей 100 ЛК РФ (возмещение вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам), являющаяся «частным случаем гражданско-правовой (деликтной) ответственности»[1] и «производимая на основании соответствующих норм Гражданского кодекса РФ и норм лесного законодательства»[2];

– дисциплинарная ответственность, наступающая при неисполнении трудовых или служебных обязанностей, установленных в правилах трудового распорядка, уставах, иных ведомственных и локальных актах, применение которой регламентируется нормами трудового законодательства и законодательства о государственной гражданской службе.

С учетом понятия и содержания лесного хозяйства можно предложить подвиды юридической ответственности в сфере лесного хозяйства. В содержание лесного хозяйства на основании Лесного кодекса РФ и приведенной выше Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации входят виды деятельности:

---

[1] *Шуплецова Ю.И.* Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 216 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2022).

[2] *Шуплецова Ю.И.* Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1. С. 84.

1) использование лесов, представляющее собой «извлечение полезных свойств леса как природного объекта и природного ресурса и полезных свойств земельного участка, на котором произрастает лес»[1];

2) охрана лесов от пожаров, которая представляет собой систему мероприятий, направленных на предупреждение, обнаружение и ликвидацию лесного пожара с целью сохранения лесного массива; и охрана лесов от загрязнения и иного негативного воздействия;

3) защита лесов от вредных организмов – мероприятия, направленные на выявление в лесах вредных организмов (растений, животных, болезнетворных организмов, способных при определенных условиях нанести вред лесам и лесным ресурсам) и предупреждение распространения вредных организмов, локализацию и ликвидацию очагов вредных организмов[2];

4) воспроизводство лесов, представляющий собой комплекс мероприятий, направленный на воссоздание лесных массивов, а именно: заготовка семян, закладка и содержание лесосеменных плантаций, выращивание посадочного материала, содействие естественному лесовозобновлению, рубки ухода и др.[3].;

5) лесоразведение – процесс создания и выращивания лесных насаждений искусственного происхождения на землях, лесного фонда и землях иных категорий, на которых ранее не произрастали леса в целях предотвращения эрозии почв и других связанных с повышением потенциала лесов целях[4].

Используя представленный выше «видовой» подход в классификации юридической ответственности, с учетом понятия и содержания лесного

---

[1] *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2022).

[2] ГОСТ Р 59058-2020. Охрана окружающей среды. Защита, рациональное использование и воспроизводство лесов. Термины и определения. Утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 сентября 2020 г. № 710-ст. Москва, Стандартинформ, 2020.

[3] Там же.

[4] Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 541 «Об утверждении Правил лесоразведения, состава проекта лесоразведения, порядка его разработки» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 26.11.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

хозяйства можем предложить следующую модель системы юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства, отвечающую следующим признакам:

– система юридической ответственности состоит из самостоятельных элементов (подвидов ответственности);

– эти элементы находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействуют как единой целое;

– обеспечивают функционирование лесного хозяйства;

– подчинены единой цели достижения устойчивого развития.

Соответственно, в систему ответственности в зависимости от видов деятельности в сфере лесного хозяйства входят подвиды ответственности (административная, уголовная, имущественная, дисциплинарная) за каждый из видов деятельности.

Ответственность в сфере использования лесов

Во-первых, ответственность наступает за невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, общих требований, установленных законодательством к порядку использования лесов, например, за невыполнение лесохозяйственного регламента, проекта освоения лесов, отчета об использовании лесов, нарушением условий договора аренды лесного участка, договора купли-продажи лесных насаждений, договора безвозмездного пользования лесным участком. При этом не имеет принципиального значения, какой вид использования лесов осуществляется, так как нарушен общий порядок использования лесов.

За такие нарушения предусмотрена:

административная ответственность:

а) за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 8.24. КоАП РФ за нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования;

гражданско-правовая ответственность:

а) за невыполнение лесохозяйственного регламента, проекта освоения лесов предусмотрено досрочное расторжение договоров аренды лесного участка или договоров купли-продажи лесных насаждений, а также принудительное прекращение права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком или безвозмездного пользования лесным участком, прекращения сервитута, публичного сервитута.

Возможность досрочного расторжения договоров и прекращения права пользования предусмотрена ч. 2 ст. 24 ЛК РФ (невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесного участка), ч. 1 ст. 74.1 Лесного кодекса РФ (изменение и расторжение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляются в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Земельным кодексом РФ и ЛК РФ); п. 9 ст. 22 Земельного кодекса РФ (досрочное расторжение договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенного на срок более чем пять лет, допускается по требованию арендодателя только на основании решения суда при существенном нарушении арендатором условий договора); ст. 619 Гражданского кодекса РФ (по требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда арендатор пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора);

б) за нарушение условий договора аренды лесного участка, договора купли-продажи лесных насаждений, договора безвозмездного пользования лесным участком, исходя из содержания ч. 2 ст. 3 Лесного кодекса РФ (имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, древесины и иных добытых лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом РФ, если иное не установлено Лесным кодексом РФ, другими федеральными законами) и п. 1

ст. 2, а также глав 30, 34, 36 Гражданского кодекса РФ (обязательства, возникающие в связи с исполнением договоров купли-продажи лесных насаждений, и договоров аренды, безвозмездного пользования, заключенных в отношении земельных (лесных) участков, регулируются гражданским законодательством). В качестве обеспечения исполнения договорных обязательств п. 1 ст. 329 и п. 1 ст. 330 Гражданского кодекса РФ предусмотрена возможность установления неустойки (штрафа, пени), представляющей собой определенную законом или договором денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

Во-вторых, ответственность наступает за нарушение требований осуществления каждого из видов использования лесов: заготовки древесины, заготовки живицы, заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений, осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, ведения сельского хозяйства, использования лесов для осуществления рыболовства, за исключением любительского рыболовства, осуществления научно-исследовательской, образовательной и рекреационной деятельности в лесах, создания лесных плантаций и их эксплуатации, выращивания лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений, выращивания посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев), осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых в лесах; строительства и эксплуатации водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов в лесах, строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, переработки древесины и иных лесных ресурсов, осуществления религиозной деятельности; осуществления иных видов использования лесов.

Отдельно среди всех видов использования лесов необходимо выделить:

1) *заготовку древесины*. Ответственность за незаконные действия в этой сфере наступает следующая:

административная ответственность:

а) за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.25 «Нарушение правил использования лесов» КоАП РФ, а именно, за нарушение правил заготовки древесины (ч.1), за нарушение порядка проведения рубок лесных насаждений (ч.2); ст. 8.28 «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан» КоАП РФ за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (ч.1), за те же действия, совершенные с применением механизмов, автомототранспортных средств, самоходных машин и других видов техники, либо совершенные в лесопарковом зеленом поясе, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, (ч. 2); ст. 8.28.1 «Нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней» КоАП РФ за непредставление или несвоевременное представление декларации о сделках с древесиной, а также представление заведомо ложной информации в декларации о сделках с древесиной (ч. 1), за нарушение порядка учета древесины (ч. 3), за нарушение требований лесного законодательства в части обязательной маркировки древесины (ч.4);

б) за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.28 «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан» КоАП РФ за приобретение, хранение, перевозка или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 3);

в) за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.28.1 «Нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней» КоАП РФ за транспортировку древесины без оформленного в установленном лесным законодательством порядке сопроводительного документа (ч.5);

уголовная ответственность:

а) за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 Уголовного кодекса РФ за незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере (ч. 1);

б) за совершение преступления, предусмотренного ст. 191.1 Уголовного кодекса РФ за приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном размере (ч. 1).

имущественная ответственность, выражающаяся в возмещении ущерба, причиненного лесам, а также лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам за:

а) незаконную рубку, выкапывание, уничтожение или повреждение до степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан (в том числе в случае самовольной заготовки елей или деревьев других хвойных пород для новогодних праздников): деревьев и лиственных пород, кустов и лиственных хвойных пород и каждой лианы;

б) повреждение, не влекущее прекращения роста деревьев и лиственных пород, кустов и лиственных хвойных пород и каждой лианы;

в) незаконную рубку сухостойных деревьев, присвоение (хищение) древесины буреломных, ветровальных деревьев;

г) уничтожение или повреждение сеянцев либо саженцев в лесных питомниках;

д) уничтожение или повреждение лесных культур, лесосеменных и маточных плантаций, молодняка естественного происхождения и подроста;

е) уничтожение, выкапывание или повреждение кустарничков.

2) ответственность за незаконную заготовку лесных ресурсов:

административная ответственность:

за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.25 «Нарушение правил использования лесов» КоАП РФ, а именно, за нарушение правил заготовки живицы, заготовки пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов

(пищевых лесных ресурсов), сбора лекарственных растений, заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов) (ч.2);

3) ответственность за нарушение требований законодательства при иных видах использования лесов:

административная ответственность:

за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.26 «Самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов» КоАП РФ, а именно, за сенокошение и выпас сельскохозяйственных животных на землях, на которых расположены леса, в местах, где это запрещено, а равно выпас сельскохозяйственных животных без пастуха на неогороженных пастбищах или без привязи либо с нарушением сроков или норм выпаса сельскохозяйственных животных (ч.1); самовольные заготовку и сбор, а также уничтожение мха, лесной подстилки и других недревесных лесных ресурсов (ч.2); размещение ульев и пасек, а также заготовка пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов) и сбор лекарственных растений на землях, на которых расположены леса, в местах, где это запрещено, либо неразрешенными способами или приспособлениями, либо с превышением установленного объема или с нарушением установленных сроков, а равно сбор, заготовка и реализация указанных ресурсов, в отношении которых это запрещено (ч.3).

имущественная ответственность, выражающаяся в возмещении ущерба, причиненного лесам, за исключением вреда, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам за:

а) заготовку живицы, осуществляемую с нарушением установленных правил, а равно самовольно;

б) заготовку и сбор недревесных лесных ресурсов, осуществляемых с нарушением установленных правил, а равно самовольно, а также их порчу или уничтожение пней, бересты, коры деревьев и кустарников, хвороста, веточного

корма, еловой, пихтовой и сосновой лапы, камыша, тростника, луба и подобных лесных ресурсов, лесной подстилки, мха и подобных лесных ресурсов;

в) заготовку пищевых лесных ресурсов (дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, семян, древесных соков) и сбор лекарственных растений, осуществляемые с нарушением установленных правил, а равно самовольно.

В-третьих, ответственность наступает за нарушения в сфере организации лесопользования, землепользования в лесах.

административная ответственность за совершение нарушений, предусмотренных:

а) ст. 7.9 КоАП РФ за самовольное занятие лесных участков;

б) ст. 7.10 КоАП РФ самовольную уступку права пользования землей, недрами, лесным участком или водным объектом;

в) ст. 8.12 КоАП РФ за нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах;

г) ст. 8.24 КоАП РФ за нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования;

д) ст. 8.28.1 КоАП РФ за нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней;

е) ст. 8.29 КоАП РФ за уничтожение (разорение) муравейников, гнезд, нор или других мест обитания животных;

ж) ст. 8.30 КоАП РФ за уничтожение лесной инфраструктуры, в том числе лесных дорого, создаваемых в целях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов;

з) ст. 8.30.1 КоАП РФ за нарушение порядка проектирования, создания, содержания и эксплуатации объектов лесной инфраструктуры;

и) ст. 8.32.1 КоАП РФ за ненаправление, несвоевременное направление, направление недостоверной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на ведение реестра недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений;

к) ст. 8.32.2 КоАП РФ за включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных арендаторов лесных участков и покупателей лесных насаждений;

имущественная ответственность, выражающаяся в возмещении ущерба, причиненного лесам, за исключением вреда, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам за:

а) самовольное использование лесов для целей, предусмотренных Лесным кодексом Российской Федерации, с учетом назначения земель, на которых они располагаются;

б) самовольное размещение объектов капитального строительства, объектов, не являющихся объектами капитального строительства;

в) самовольное снятие, уничтожение или порча почв, нахождение транспортных средств и механизмов, кроме специального назначения, в защитных лесах вне отведенных мест, их движение вне существующих лесных дорог;

г) уничтожение или повреждение муравейников;

д) уничтожение или повреждение лесоустроительных или лесохозяйственных знаков, вывесок и других предметов наглядной агитации и пропаганды, малых архитектурных форм;

е) повреждение объектов лесной инфраструктуры.

Ответственность за нарушение законодательства в сфере охраны лесов от пожаров и от загрязнения и иного негативного воздействия

административная ответственность:

а) за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.32 «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» КоАП РФ, а именно, за нарушение правил пожарной безопасности в лесах (ч.1); выжигание хвороста, лесной подстилки, сухой травы и других лесных горючих материалов с нарушением требований правил пожарной безопасности на земельных участках, непосредственно примыкающих к лесам, защитным и лесным насаждениям и

не отделенных противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 0,5 метра (ч.2); нарушение правил пожарной безопасности в лесах в условиях особого противопожарного режима, режима чрезвычайной ситуации в лесах, возникшей вследствие лесных пожаров (ч.3); нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение лесного пожара без причинения тяжкого вреда здоровью человека, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (ч.4);

б) за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.32.3 «Невыполнение мероприятий, предусмотренных сводным планом тушения лесных пожаров на территории субъекта Российской Федерации» КоАП РФ, а именно, за невыполнение мероприятий, предусмотренных сводным планом тушения лесных пожаров на территории субъекта Российской Федерации и за те же действия, совершенные в условиях особого противопожарного режима либо режима чрезвычайной ситуации;

уголовная ответственность:

за совершение преступления, предусмотренного ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» Уголовного кодекса РФ, а именно, за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, если эти деяния причинили значительный ущерб (ч. 1); уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия (ч. 3);

имущественная ответственность, выражающаяся в возмещении ущерба, причиненного лесам, за исключением вреда, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам за:

а) вред, причиненный лесам, в результате лесного пожара;

б) загрязнение лесов выбросами, радиоактивными и другими вредными веществами, а также иное негативное воздействие на леса (за исключением размещения в лесах отходов производства и потребления);

б) размещение в лесах отходов производства и потребления.

Ответственность* за *нарушение требований по защите лесов от вредных организмов

административная ответственность:

а) за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.31 «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах» КоАП РФ, а именно за нарушение правил санитарной безопасности в лесах, за загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса и совершение тех же действий (бездействий) в защитных лесах, на особо защитных участках лесов, в лесопарковом зеленом поясе;

б) за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.5.2 «Сокрытие сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов или включение недостоверных сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов в акт лесопатологического обследования» КоАП РФ за ненаправление в установленный законом срок утвержденного акта лесопатологического обследования в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти; включение недостоверных сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов в акт лесопатологического обследования либо размещение на официальном сайте органа государственной власти или органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» утвержденного акта лесопатологического обследования, содержащего недостоверные сведения о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов, и за совершение этих правонарушений в отношении защитных лесов, особо защитных участков лесов, а также лесов, расположенных в лесопарковых зеленых поясах.

Ответственность* за *нарушение требований по воспроизводству лесов

административная ответственность:

за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.27 «Нарушение требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению» КоАП РФ.

Ответственность за нарушение требований по лесоразведению

за совершение нарушения, предусмотренного ст. 8.27 «Нарушение требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению» КоАП РФ.

Дисциплинарная ответственность.

В предложенной классификации в отношении каждого из направлений деятельности в сфере лесного хозяйства отдельно не указана дисциплинарная ответственность. Предполагается, что она может наступать во всех отмеченных случаях при соблюдении ряда условий: совершенное нарушение лесного законодательства является одновременно нарушением работником своих трудовых, служебных обязанностей, основания ответственности установленными специальными локальными актами – в пределах, определенных трудовым законодательством Российской Федерации. При этом дисциплинарные нарушения могут касаться любого вида деятельности в сфере лесного хозяйства: организации использования лесов (в том числе, отвод и таксация лесосек на лесных участках, предназначенных для заготовки лесных насаждений, участие в мероприятиях по контролю за заготовкой и сбором гражданами недревесных и пищевых лесных ресурсов), организации охраны лесов от пожаров (например, осуществление контроля за созданием систем, средств предупреждения и тушения лесных пожаров), организации защиты лесов от вредных организмов (например, участие в проведении лесопатологических обследований на предмет санитарного и лесопатологического состояния лесных участков), организации воспроизводства лесов (организация и осуществление контроля за

выполнением работ по лесовосстановлению, лесоразведению, уходу за молодняками, агротехническими уходами) и др.[1].

При применении дисциплинарной ответственности следует обратить внимание на формулировку обязанностей в локальных актах работников в сфере лесного хозяйства и установление всех признаков состава правонарушения, что вызывает сложности в связи с некачественно составленными инструкциями и регламентами или непрофессиональными действиями уполномоченных лиц по привлечению к дисциплинарной ответственности, которые не всегда соблюдают все процедуры наложения дисциплинарного взыскания, а также сроки привлечения к дисциплинарному взысканию, установленные трудовым законодательством.

Например, к участковому лесничему Б. было применено дисциплинарное взыскание в виде выговора в соответствии с ненадлежащим исполнением должностных обязанностей, а именно, им было допущено нарушение п. 2.5 Должностной инструкции, согласно которой участковый лесничий «должен пресекать и предотвращать нарушения лесного законодательства», в то время как нарушение лесничего состояло в осуществлении отпуска древесины в выделах 13 и 14, вместо выдела16 лесничества. Замена выдела произошла по неосторожности – документального подтверждения, где находится выдел 16, не было предоставлено, граница на местности между выделами не установлена, квартальных просек не имеется. В результате была произведена вырубка сухостойных, усыхающих и перестойных лесных насаждений в иных выделах, при этом экономический ущерб лесам причинен не был. Исследовав представленные документы, суд отметил, что ответчиком (директором лесничества) не доказан факт ненадлежащего исполнения работником трудовых обязанностей, оспариваемый приказ не содержит четкой и понятной

[1] См., например, Должностной регламент ведущего специалиста в территориальном органе по охране и контролю за использованием лесов (лесничество), помощника участкового лесничего министерства лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области, утвержденный приказом министерства лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области от 26.04.2021 г. № 10-од. URL: https://minles.government-nnov.ru/documents/other/12427/ (дата обращения:01.06.2022).

формулировки вины работника, в тексте приказа отсутствуют данные о конкретном дисциплинарном проступке, вменяемом работнику и отсутствует указание на нарушение конкретных должностных обязанностей, предусмотренных должностной инструкцией или трудовым договором, которые ответчик вложил в понятие «ненадлежащее исполнение должностных обязанностей». В результате суд признал приказ о применении дисциплинарного взыскания незаконным[1].

Также показателен случай из судебной практики, иллюстрирующий несоблюдение процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, когда общественная опасность проступка высока в связи с угрозами лесному хозяйству, но невыполнение требований трудового законодательства не позволяет привлечь виновных к дисциплинарной ответственности. Так, за недостаточный контроль и несвоевременное осуществление мер пожарной безопасности и тушения лесных пожаров (несвоевременное сообщение о фактах лесных пожаров) директор лесничества был привлечен к дисциплинарной ответственности и уволен. Очевидно, что в сезон высокой пожарной опасности в лесах большое значение имеет оперативное проведение мониторинга пожарной опасности, и действия по непредставлению сведений о пожарной опасности в лесах обладают высокой степенью общественной опасности. Сведения о текущей пожарной опасности в лесах и лесных пожарах за предыдущие сутки представляются через специализированную диспетчерскую службу органа государственной власти субъекта Российской Федерации в специализированную диспетчерскую службу Федерального агентства лесного хозяйства. Должностная инструкция директора лесничества предусматривает обязанность своевременно и полной мере исполнять предоставленные полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений лесного законодательства, а также при выявлении нарушений

[1] Решение Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 18 июня 2020 г. по делу №2-919-2020. URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/51509120 (дата обращения: 01.06.2022).

лесного законодательства, незамедлительное сообщение о выявленных фактах в правоохранительные органы, управление лесами области и оформление необходимых по лесонарушениям материалов. Суд отменил приказ об увольнении на основании несоблюдения работодателем процедуры увольнения, в частности недоказанности систематического неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей, а также нарушения сроков объявления работнику приказа о применении дисциплинарного взыскания под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания[1].

На практике привлечение к юридической ответственности за нарушение лесного законодательства влечет за собой определенные трудности, связанные с применением большого количества специальных нормативных правовых актов, регулирующих различные виды деятельности в сфере лесного хозяйства. Это подтверждает и Постановление Пленума ВС РФ № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»: «при рассмотрении дел об экологических правонарушениях следует руководствоваться положениями экологического законодательства и другими нормативными правовыми актами РФ и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования, то есть подзаконными нормативными правовыми актами»[2]. Сложности связаны как с количеством правовых актов, оставляющих лесное законодательство, так и с качеством самих норм, характеризующихся отсутствием единого подхода к использованию терминов, противоречиями и пробелами. Вместе с тем, при привлечении к административной и уголовной ответственности правоприменитель может и должен руководствоваться официальными разъяснениями, содержащимися в названном Постановлении Пленума ВС РФ, а при привлечении к дисциплинарной ответственности такой

[1] Решение Советского районного суда г. Брянска от 21 июля 2020 г. по делу № 2-3053/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/6Yq2wQrNgd5O/ (дата обращения: 01.06.2022).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 30 ноября 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12; 2018. № 2.

возможности у правоприменителя нет. В виду сложностей, связанных с привлечением к дисциплинарной ответственности за нарушение лесного законодательства, в связи с большим количеством нормативных актов специального характера, сложностью установления всех признаков состава правонарушения, полагаем, что в целях оказания методической помощи руководителям территориальных органов управления в сфере лесных отношений, целесообразно составить рекомендации по осуществлению действий работодателем при привлечении работника к дисциплинарной ответственности за нарушение лесного законодательства.

Можно сказать, что представленные виды и подвиды юридической ответственности – классически выделяемые в науке. В контексте исследуемой темы представляют интерес вопросы юридической ответственности за те виды нарушений лесного законодательства, которые не просто наносят ущерб лесному хозяйству и нарушают лесной правопорядок, а препятствуют достижению целей устойчивого развития в процессе организации лесного хозяйства.

В зависимости от юридической значимости общественных отношений, складывающихся в сфере реализации составляющих устойчивого развития, можно предложить следующую классификацию лесных правонарушений:

– правонарушения, посягающие на экономическую устойчивость лесного хозяйства.

Исходя из того, что экономическая устойчивость лесного хозяйства заключается в оптимальном получении экономической выгоды при использовании лесных ресурсов, включая их заготовку, сбор, переработку при сохранении их экологической ценности, в данную группу входят правонарушения, приносящий наибольший экономический вред лесному хозяйству. По данным Рослесинфорга[1] лес приносит в бюджет доход: расходы федерального бюджета на лесное хозяйство за весь 2020 г. составили 35,3 млрд

[1] ФГБУ «Рослесинфорг» – ведущая государственная лесоучетная организация Российской Федерации, с 2022 года является лавным федеральным лесоустроителем.

руб. (в 2019 году – 34,7 млрд руб.), а плата в федеральный бюджет за использование лесов – 40,6 млрд руб., что составляет 115% от расходов на лесное хозяйство (в 2019 году – 36,5 млрд руб. и 105% от расходов). На первом месте в списке доходности – заготовка древесины – около 65,4%. Вместе с тем одной из самых острых экономических и экологических проблем в настоящее время является незаконная заготовка древесины. Общий размер экономического ущерба бюджету страны от незаконного оборота древесины, объем которого не снижается ниже 1,3 млн. куб.м. оценивается от 15 до 30 млрд. руб. ежегодно (значительная разница оценок связана с несовершенством методов оценки этих объемов[1]). В связи с этим полагаем, что основным нарушением, наносящим ущерб экономической составляющей лесного хозяйства, является незаконная заготовка древесины.

Также большой экономический ущерб лесному хозяйству наносят лесные пожары. По данным космической съёмки, за последние 20 лет в среднем в России огонь проходит 10 млн га лесов ежегодно, в отдельные годы – до 18 млн га (в 2019 г. – 16,5 млн га). Площадь лесных земель, пройденная пожарами на землях лесного фонда, в 2018 г составила 7,4 млн га, в 2019 г. – 8,7 млн га, в 2020 г. едва превысила 7 млн га, а в 2021 г. распространилась на 8,2 млн га. В

[1] Официальные оценки используют спутниковые данные по сплошным рубкам за пределами отведенных лесосек и сплошным рубкам значительных размеров без разрешительных документов. В то же время большую опасность для биоразнообразия и экологии лесов представляют выборочные, или, приисковые, рубки. При этих рубках «черными лесорубами» изымаются отдельные деревья, группы деревьев и части стволов наиболее дорогих и редких пород. Такие рубки не идентифицируются на космических снимках и практически никогда не учитываются. Между тем, такой способ нелегальной заготовки является преобладающим. Отсутствие достоверной информации об объемах незаконных рубок затрудняет эффективную борьбу с ними. // Пояснительная записка к проекту федерального закона № 125073-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконную заготовку и оборот редких и находящихся под угрозой исчезновения деревьев, кустарников, лиан, иных лесных растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или красные книги субъектов Российской Федерации». Электронный ресурс. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/125073-8?ysclid=l708rm0k87699740432 (дата обращения: 01.08.2022).

год из-за пожаров полностью погибает не менее 3 млн га лесов, что в 3 раза больше, чем площадь лесов, ежегодно используемых для заготовки древесины[1].

С учетом следующих обстоятельств, полагаем, что нарушения в сфере охраны лесов от пожаров в сравнении с преступлениями в сфере заготовки древесины относятся в большей степени к нарушениям в сфере экологической составляющей устойчивого развития лесного хозяйства:

1) преступления в сфере незаконной заготовки древесины совершаются умышлено, часто группой лиц с целью с целью наживы; в случае возникновения лесного пожара, в результате которого происходит уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений, преступление выражается в неосторожном обращении с огнем или иными источниками повышенной опасности, то есть, умысла обогатиться в результате такого правонарушения нет;

2) незаконная рубка лесных насаждений ведет к прекращению роста конкретных древесных пород, при этом остальная экосистема леса повреждается минимально; при пожаре уничтожаются как сами лесные насаждения, так и наносится вред всей экосистеме леса: изменяется состав почвы, водный режим; меняется круговорот углерода, преобразуется видовое биоразнообразие и т.д., то есть экологический ущерб от пожаров значительно выше, чем экологический ущерб от незаконной заготовки древесины.

Кроме того, исследование законодательства и правоприменительной практики в сфере незаконной заготовки древесины позволит выработать рекомендации по их совершенствованию с целью минимизации ущерба от таких преступлений в связи с повышением эффективности ответственности за них. Уменьшение количества лесных пожаров в минимальной степени связано с качеством уголовного и административного законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение требований пожарной

[1] Позиция WWF России по лесным пожарам. Электронный ресурс. URL: https://wwf.ru/about/positions/lesnye-pozhary/?ysclid=l70bwbppqk653407582 (дата обращения: 01.09.2021).

безопасности в лесах за неосторожное обращение с огнем. Это связано с недостатком финансирования сферы охраны лесов от пожаров и дефектами лесного законодательства (в частности, установлением зон контроля, проведение профилактических контролируемых противопожарных выжиганий хвороста, лесной подстилки, сухой травы и других лесных горючих материалов в лесах на землях лесного фонда, фактический запрет на ведение лесного хозяйства на заросших землях сельскохозяйственного назначения). В связи с этим в рамках исследований правонарушений в сфере экономической составляющей устойчивого развития лесного хозяйства будет проанализирована незаконная рубка лесных насаждений.

– правонарушения, посягающие на экологическую устойчивость лесного хозяйства.

Леса выполняют средообразующие, климатоохранные, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные, эксплуатационные и иные функции, имеющие важное социальное, экологическое и экономическое значение. В настоящее время экологическая роль лесов существенно подорвана вследствие ряда факторов, основной из которых – обезлесение. Главными причинами выбытия лесов являются лесные пожары и незаконные рубки. Таким образом, правонарушения, посягающие на экономическую устойчивость лесного хозяйства, посягают и на экологическую устойчивость. В связи с этим, с учетом обстоятельств, изложенных в качестве аргументации по отнесению правонарушений к группе правонарушений, посягающих на экономическую устойчивость, полагаем уместным объединить две группы и исследовать подробно незаконную рубку лесных насаждений в качестве правонарушения, причиняющего наибольший экономический и экологический вред лесному хозяйству.

– правонарушения, посягающие на социальную устойчивость лесного хозяйства.

Социальная составляющая устойчивого развития в сфере лесного хозяйства обеспечивается посредством учета всех возможных интересов

организаций и групп людей в процессе лесопользования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения и выражается в:

а) соблюдении права на участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве;

б) соблюдении прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в сфере использования и сохранения лесов;

в) соблюдении прав граждан на заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов).

Классификация правонарушений в зависимости от того, какому направлению устойчивого развития они приносят больший ущерб, в определенной степени условно. Любое правонарушение и преступление наносят ущерб именно лесному хозяйству как виду деятельности, в которой в системе выполняются все мероприятия по обеспечения рационального использования лесов и их сохранения. Выбор для подробного исследования отдельных правонарушений и преступлений связан с их значением в конкретный исторический период для организации правильного лесного хозяйства.

3.2. Ответственность за нарушение лесного законодательства в сфере экономической и экологической устойчивости лесного хозяйства

Как было отмечено выше, экономическая составляющая устойчивого развития лесного хозяйства состоит в оптимальном получении экономической выгоды при использовании лесных ресурсов, включая их заготовку, сбор, переработку при сохранении их экологической ценности. И основным

нарушением, наносящим ущерб экономической и экологической составляющей лесного хозяйства, является незаконная заготовка древесины.

За преступления в сфере незаконной заготовки древесины наступает уголовная ответственность:

а) за совершение преступления, предусмотренного ст. 260 Уголовного кодекса РФ за незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере (ч. 1);

б) за совершение преступления, предусмотренного ст. 191.1 Уголовного кодекса РФ за приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном размере (ч. 1).

Нарушение требований заготовки древесины, то есть незаконная заготовка древесины, представляет собой незаконную рубку лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) как процесс их валки (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ним процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу) и вывоз из леса древесины.

Следовательно, незаконная заготовка древесины может включать в себя три самостоятельных правонарушения:

1) незаконная рубка лесных насаждений (предметом правонарушения являются лесные насаждения – деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов, за исключением случаев, предусмотренным п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21)[1];

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 30 ноября 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12; 2018. № 2.

2) незаконные трелевка, частичная переработка и (или) хранение древесины в лесу (предметом правонарушения является древесина – «твердое лигноцеллюлозное вещество между сердцевиной и корой дерева или кустарника, из которого состоят клеточные стенки, проводящие, механические и запасающие ткани»[1] или – «основная масса ствола, ветвей и корней древесных растений, состоящая из тканей, выполняющих проводящие, механические и запасающие функции в дереве»[2], или «необработанные круглые материалы»)[3];

3) незаконный вывоз древесины (предметом правонарушения является древесина, интерес для правонарушителей представляет деловая древесина, которая может быть крупной – отрезки ствола диаметром в верхнем торце без коры от 25 см и более, средней – диаметром от 13 до 24 см и мелкой – диаметром от 3 до 12 см[4]»).

Объективная сторона незаконной заготовки древесины состоит в совершении действий:

1) рубка лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, понимающаяся как процесс их валки (в том числе спиливание, срубание, срезание[5]),

2) иные технологически связанные с рубкой лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан процессы,

---

[1] ГОСТ 32714-2014 Лесоматериалы. Термины и определения. Принят Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 09 сентября 2014 г. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200112852?section=status (дата обращения: 20.06.2021).

[2] ГОСТ Р 56695-2015 Возобновляемые источники сырья. Лесные ресурсы. Термины и определения (Переиздание). Принят Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 11 ноября 2015 г. https://docs.cntd.ru/document/1200126917?section=text (дата обращения: 20.06.2021).

[3] Постановление Правительства РФ от 23 июля 2009 г. № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43 - 46 Лесного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 2 сентября 2020 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3840; 2020. № 37. Ст. 5713.

[4] Постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» (в ред. от 06 января 2020 г.) // СЗ РФ. 2007. № 23. Ст. 2787; 2020. № 2 (ч. 2). Ст. 205.

[5] Ст. 16 Лесного кодекса РФ.

включая трелевку (транспортировку); частичную переработку (обрубку (обрезку) сучьев, раскряжевку хлыстов, укладку древесины в штабеля (поленницы), погрузку древесины) и (или) хранение древесины в лесу;

3) повреждение лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, которые могут быть до степени прекращения роста;

4) вывоз из леса заготовленной древесины (по ст. 29 Лесного кодекса РФ).

Расхождения в определении предмета преступления

1. Уголовная ответственность за незаконную рубку установлена Уголовным кодексом РФ в статье 260 и применяется за «незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере».

В соответствии с приведенной диспозицией статьи предметом преступления являются лесные насаждения, а также деревья, кустарники и лианы, не отнесенные к лесным насаждениям. Пленум Верховного Суда РФ Постановлением от 18 октября 2012 года № 21 разъяснил, что предметом преступления являются деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов. В разъяснении уделено внимание месту произрастания предмета преступления, но не уточнено, что такое лесные насаждения.

В связи с тем, что отношения по поводу использования и охраны лесных насаждений регулируются лесным законодательством, необходимо обратиться к нему в целях уточнения понятий. Прежде всего, следует обратить внимание на отсутствие понятия в лесном законодательстве такого объекта как «лесные насаждения». Исходя из смысла ст. 23.1 Лесного кодекса РФ «Рубки лесных насаждений» (статьи 16 ЛК РФ до 02 июля 2021 г.), к лесным насаждениям относятся деревья, кустарники, лианы в лесах. Иные документы, в частности ГОСТ Р 56695-2015 Возобновляемые источники сырья. Лесные ресурсы.

Термины и определения[1], дает следующее определение лесному насаждению – это «совокупность растений, состоящая из древостоя, а также часто подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, объединенных однородными лесорастительными условиями и характеризующиеся определенной внутренней структурой».

Представляется верным, что в упомянутом Постановлении Пленума ВС РФ № 21 смысловая нагрузка в определении предмета преступления возложена на место произрастания лесных насаждений – в лесах. Однако дальнейшее разъяснение места произрастания видится нам не совсем точным.

В Постановлении уточняется: предметом преступлений, предусмотренных статьей 260 УК РФ, являются лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов). Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами.

---

[1] ГОСТ Р 56695-2015 Возобновляемые источники сырья. Лесные ресурсы. Термины и определения. Принят Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 11 ноября 2015 (в ред. от 01 февраля 2020 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/1200126917?section=status (дата обращения: 20.06.2021).

Очевидно, что для выяснения вопроса о том, является насаждение лесным или нет, необходимо определить главный признак насаждений – место произрастания, а именно – лес.

Леса располагаются на землях лесного фонда, на землях сельскохозяйственного назначения и иных землях, установленных в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации (ст. 6 ЛК РФ).

Исходя из положения, что предмет преступления – лесные насаждения, произрастающие в лесах, следует уточнить, что лесные насаждения произрастают на землях лесного фонда, на землях сельскохозяйственного назначения, землях обороны и безопасности, на которых расположены леса; населенных пунктов, на которых расположены городские леса; особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса.

Леса предоставляются в пользование в виде лесных участков. На лесных участках могут быть образованы различные хозяйства с различной целью, и действительно, рубка лесных насаждений на территории некоторых хозяйств не может квалифицироваться как незаконная рубка лесных насаждений, но все эти участки должны быть четко определены и зафиксированы. Поясним на примере.

Исходя из смысла Постановления Пленума ВС РФ № 21, из предмета преступления исключены «деревья, кустарники и лианы, произрастающие на лесных питомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур». В унисон положениям Пленума звучат выводы И.Г. Травиной и И.А. Конфоркина, согласно которым исключение таких насаждений из предмета верно, так как создание лесных плантаций и их эксплуатация представляют собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений определенных пород с целью последующего введения их в товарооборот. Деревья, саженцы и подрост в лесных питомниках также представляют собой товарную продукцию и становятся предметом преступления только после их пересадки в естественную

среду обитания[1]. То есть и Пленум ВС, и названые ученые в этих двух конкретных случаях обращают внимание на право собственности на лесные ресурсы и на субъект, которому будет причинен ущерб от рубки.

Поддержим такой вывод относительно лесных насаждений, произрастающих на лесных плантациях и в частных лесных питомниках. Однако в соответствии со ст. 39.1 ЛК РФ для создания лесопитомника лесной участок может быть предоставлен и государственным учреждениям, и ущерб от незаконной рубки будет причинен государству. Следовательно, однозначное указание на выведение лесных насаждений из предмета преступления по ст. 260 УК РФ без уточнения причины исключения не достаточно верно.

Представляется, что в этом случае в толковании допущена неточность, что связано со сложностью специального лесного законодательства, подлежащего применению. В соответствии со статьями 39 Лесного кодекса РФ (выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений), 39.1 (выращивание посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев)), 42 (создание лесных плантаций и их эксплуатация) статус подобных территорий (питомников и плантаций) для выращивания насаждений лесных питомников может быть тоже различен.

Питомники и плантации – это разные участки, с разным целевым назначением, с разной собственностью, с разным правовым основанием предоставления участков в пользование.

1) Лесной питомник государственных учреждений – это предприятие или специализированное его подразделение, организованное для выращивания посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев).

В соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» под лесными питомниками

---

[1] *Травина И.Г.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 19; *Конфоркин И.А.* Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: монография. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

понимаются территории, на которых расположены земельные, лесные участки с необходимой инфраструктурой, предназначенной для обеспечения выращивания саженцев, сеянцев основных лесных древесных пород[1].

Для создания лесных питомников лесные участки предоставляются государственным учреждениям, муниципальным учреждениям в постоянное (бессрочное) пользование; лесные питомники финансируются за счет средств бюджетов Российской Федерации.

2) Частный лесной питомник – предприятие или специализированное его подразделение на лесном участке, организованном специальным образом для выращивания посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев). Лесной участок предоставляется гражданам, юридическим лицам в аренду, деятельность финансируются арендатором соответствующего лесного участка. Выращенные саженцы являются собственностью арендатора.

3) Питомник декоративных культур – «предприятие или специализированное его подразделение, осуществляющее производство посадочного материала плодовых, ягодных культур»[2]. Лесной участок предоставляется гражданам, юридическим лицам в аренду, деятельность финансируются арендатором соответствующего лесного участка. Выращенные лесные плодовые, ягодные, декоративные растения, лекарственные растения являются собственностью арендатора.

4) Лесная плантация – территория, предназначенная для искусственного выращивания древостоев с целью получения определенных сортиментов (пиловочника, балансов, ивового прута и т.п.), технических, пищевых и лекарственных растений – насаждений с заданными свойствами, то есть,

---

[1] Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5131.

[2] ГОСТ 34231-2017 Материал посадочный плодовых и ягодных культур. Термины и определения. Принят Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 сентября 2017 г. № 1202-ст. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200147036?section=text (дата обращения 01.07.2022).

целевых пород; лесные участки предоставляются в аренду. Выращенные лесные насаждения являются собственностью арендатора.

Представляется, что, исключая лесопитомники из места совершения преступления, Пленум ВС РФ № 21 применил термин «лесопитомники» как собирательное понятие.

При совершении преступления на территории лесных плантаций, частных лесопитомников и питомников декоративных культур ущерб причиняется частному лицу; насаждения на плантации представляют собой совокупность насаждений как товарно-материальных ценностей, следовательно, они относятся к предмету преступления, квалифицирующемуся как кража.

При совершении преступления в лесопитомниках государственных и муниципальных учреждений ситуация требует дополнительного правового регламентирования.

К основным направлениям развития сферы лесного хозяйства относится удовлетворение общественных потребностей в древесном сырье и других лесных ресурсах, а также в иных полезных функциях лесов. Увеличение объема лесных ресурсов предполагается посредством интенсивного лесовосстановления. В настоящее время в России реализуется Федеральный проект «Сохранение лесов» национального проекта «Экология». В соответствии с ним предусмотрено увеличение доли искусственного лесовосстановления с использованием посадочного материала и создание лесных питомников.

На территории Российской Федерации имеется 1207 лесных питомников общей площадью 8806,8 гектара. В постоянном бессрочном пользовании специализированных учреждений субъектов Российской Федерации находится 525 питомников[1]. В связи с тем, что в соответствии со статьей 39.1 Лесного кодекса Российской Федерации выращивание посадочного материала является

[1] Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1398.

предпринимательской деятельностью, средства федерального бюджета на содержание лесных питомников не выделяются, лесные питомники за счет средств бюджетов Российской Федерации в большинстве случаев финансируются по остаточному принципу. Федеральным проектом «Сохранение лесов» предусмотрено постепенное наращивание объемов и достижение к 2024 году 100 процентного баланса выбытия и воспроизводства лесов, для чего предусмотрен ряд мероприятий, направленных на увеличение объемов восстановления лесов до 1,5 млн. гектаров. Для обеспечения реализации федерального проекта необходимо к 2024 году 879 млн. штук посадочного материала, включая и расход на компенсационное лесовосстановление.

Таким образом, такие лесные питомники образуются для реализации государственных задач и общественных интересов. И в связи с их особой ролью для развития устойчивого лесного хозяйства в соответствии со стратегическими задачами считаем необходимым корректировку Постановления Пленума ВС РФ № 21 в части уточнения места совершения преступления: предлагаем заменить термин «лесопитомник» на «лесопитомник, находящийся в аренде, лесные плантации». Для этого в пункт 15 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», предлагаем внести соответствующее изменение, а именно:

изложить второй абзац в следующей редакции: «Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства

и огородничества, в лесопитомниках, предоставленных в аренду, на лесных плантациях, в питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами».

Расхождения в понятии объективной стороны преступления

Уголовная ответственность применяется за «незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере» (значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий пять тысяч рублей).

Объективная сторона преступления состоит в незаконной рубке, а равно повреждении лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере.

Легальное определение рубок лесных насаждений содержится в статье 23.1 Лесного кодекса РФ, где рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов).

Пункт 16 Постановления Пленума ВС РФ № 21 в настоящее время максимально приближен к легальному определению и под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан предлагает понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней

процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).

Понимание содержания отдельных действий, составляющих объективную сторону, вызывает вопросы, как у исследователей, так и у практиков и требует уточнения.

Ориентиром для толкования норм уголовного законодательства должно быть лесное законодательство, причем не только Лесной кодекс РФ, но и подзаконные нормативные акты. Особенно ярко это проявляется при попытке определить действия, образующие составы правонарушений, не уточненные в диспозиции статьи или в примечании к ней. Несмотря на внесение изменений в 2015 г. в Лесной кодекс РФ и затем в 2017 г. в Постановление Пленума ВС РФ № 21, в результате чего действия, составляющие объективную сторону «объективно» стали приближены к рубке, определяемой лесозаготовительной специальной нормативной и ненормативной базой, следует подчеркнуть, что понятие рубки осталось неуточненным в части определения действий, относящихся к процессам валки и технологически связанных с валкой процессов, к которым отнесены трелевка, частичная переработка, хранение древесины в лесу.

Необходимо обратиться к специальному законодательству и стандартам в отрасли лесного хозяйства, в том числе лесозаготовительной деятельности, технологические процессы в котором осуществляются много десятилетий с учетом требований рациональности, безопасности как для экосистемы, так и лесозаготовителей, независимо от экономической и политической ситуации и соответствующего правового сопровождения.

На наш взгляд, логично и непротиворечиво выглядит следующая цепочка определения «рубки лесных насаждений»: стандарт отрасли → специальный подзаконный акт, определяющий все виды технологических процессов, связанных с рубкой → Лесной кодекс РФ → Уголовный кодекс РФ.

Постановление Пленума ВС РФ № 21, выступающее руководящим разъяснением для правоприменителей, также должно ориентироваться на нормы Лесного кодекса РФ и соответствующие подзаконные акты.

Рассмотрим понятие рубки лесных насаждений с учетом сказанного (см. Таблица 5). В систему документов, определяющих рубку, входят:

1. а) Стандарт ГОСТ Р 57938—2017 Лесное хозяйство. Термины и определения[1] устанавливает термины и определения основных понятий в области лесного хозяйства, которые рекомендуются для применения во всех видах документации и литературы в области лесного хозяйства, входящих в сферу действия работ по стандартизации и (или) использующих результаты этих работ.

б) Межгосударственный стандарт ГОСТ 17461-84 Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения[2] устанавливает применяемые в науке, технике и производстве термины и определения понятий, относящихся к технологии лесозаготовительной промышленности, которые обязательны для применения в документации всех видов, научно-технической, учебной и справочной литературе.

2. Специальным нормативным подзаконным актом выступает Приказ Минприроды России от 27 июня 2016 г. № 367 «Об утверждении Видов лесосечных работ, порядка и последовательности их проведения, Формы технологической карты лесосечных работ, Формы акта осмотра лесосеки и Порядка осмотра лесосеки»[3] и Правила заготовки древесины[1].

---

[1] Стандарт ГОСТ Р 57938—2017 Лесное хозяйство. Термины и определения. Утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 ноября 2017 г. М.: Стандартинформ, 2017.

[2] Межгосударственный стандарт ГОСТ 17461-84 Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения. Утвержден Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 10.12.87 № 4445. М.: Издательство стандартов, 1988.

[3] Приказ Минприроды России от 27 июня 2016 г. № 367 «Об утверждении Видов лесосечных работ, порядка и последовательности их проведения, Формы технологической карты лесосечных работ, Формы акта осмотра лесосеки и Порядка осмотра лесосеки» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.12.2016 (дата обращения: 10.06.2022).

3. Лесной кодекс РФ.

4. Постановление Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

[1] Приказ Минприроды России от 01 декабря 2020 г. № 993 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 18.12.2020 (дата обращения: 10.06.2022).

Таблица 5. Определение рубки лесных насаждений в части включения в рубку отдельных действий

№	ГОСТ Р 57938—2017	Приказ Минприроды России	Правила заготовки древесины	Лесной кодекс РФ	Постановление Пленума ВС РФ № 21
1.	вырубка или удаление иными способами деревьев, кустарников, лиан в лесу, осуществляемые при заготовке древесины и выполнении мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов	валка (в том числе спиливание, срубание, срезание) лесных насаждений	Исходя из смысла пункта 11 рубка лесных насаждений понимается как отдельное действие (валка лесных насаждений), а отдельно осуществляются действия, не входящие в рубку, но составляющие заготовку древесины: трелевка (транспортировка), частичная переработка, хранение древесины	валка лесных насаждений (в том числе спиливание, срубание, срезание)	валка лесных насаждений (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня)
2.		трелевка древесины		иные технологически связанные с валкой процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу).	иные технологически связанные с валкой процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).
3.		частичная переработка древесины			
4.		хранение древесины в лесу			
5.		иные процессы, технологически связанные с рубкой лесных насаждений			

В результате сравнительного анализа терминологического аппарата, связанного с определением понятия рубки, приходим к следующим выводам:

1. Под лесозаготовительной промышленностью понимается отрасль лесной промышленности и лесного хозяйства, занимающаяся заготовкой, трелевкой, вывозкой, первичной обработкой и переработкой деревьев, хлыстов, лесоматериалов и отходов лесозаготовок (пункт 1 ГОСТ 17461-84 Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения).

Лесозаготовка – это заготовка древесного сырья, включающая лесосечные работы, вывозку и работы на лесопромышленном складе (пункт 2 ГОСТ 17461-84 Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения). Основные работы на лесосеке – это валка, пакетирование деревьев, очистка их от сучьев, трелевка и погрузка хлыстов или деревьев, а при заготовке сортиментов или технологической щепы – также раскряжевка, сортировка, штабелевка, измельчение и погрузка (пункт 20 ГОСТ 17461-84 Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения). Следовательно, именно такое определение и должно быть положено в основу легального термина. Отсюда технологически верным является определение рубки, содержащееся в Приказе Минприроды России. Рубка как технологический процесс – это совокупность действий: валка, трелевка, частичная переработка древесины (первичная обработка: механическая обработка деревьев, хлыстов и круглых лесоматериалов, включающая очистку деревьев от сучьев, раскряжевку хлыстов, сортировку круглых лесоматериалов и удаление гнили, а также отделение древесной зелени и окорку; первичная переработка: механическая переработка отдельных видов древесного сырья, включающая распиловку, раскалывание и измельчение), хранение древесины в лесу и иные технологически связанные с валкой лесных насаждений процессы, к которым согласно названным выше стандартам и видам лесосечных работ могут относиться: подготовка лесосек к валке леса (вырубка кустарников, расчистка снега, очистка лесосек от порубочных остатков и т.д.); вырубка

поврежденных при валке деревьев, измельчение, штабелевка, погрузка древесины.

Понятие рубки, содержащееся в Лесном кодексе РФ и Постановлении Пленума ВС РФ № 21, включает два процесса: валку и иные процессы, которые включают трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу, что терминологически не является точным, так как процессы трелевки, частичной переработки и хранения древесины в лесу являются самостоятельными видами лесосечных работ, а не «иными, связанными с валкой процессами».

Также не точным является использование терминологии, связанной с рубками лесных насаждений, в Правилах заготовки древесины. В соответствии с п. 2 Правил заготовки древесины со ссылкой на ч. 1 ст. 29 Лесного кодекса РФ заготовкой древесины признается предпринимательская деятельность, связанная с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины. Далее логично, что рубка лесных насаждений в соответствии со ст.23.1 Лесного кодекса РФ включает в себя процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов). Однако в пункте 11 данных Правил при закреплении сроков выполнения работ по заготовке древесины все действия, составляющие рубку, перечисляются отдельно, как самостоятельные виды работ: «рубка лесных насаждений, трелевка (транспортировка), частичная переработка, хранение заготовленной древесины». Полагаем, маловероятна ситуация, когда преступники будут осуществлять трелевку или временное хранение незаконно заготовленной древесины и утверждать, что их действия не составляют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ на том основании, что в Правилах заготовки древесины эти термины используются как отдельные виды работ. Однако в связи с тем, что специальные знания и специальные лесохозяйственные термины имеют большое значение для определения

признаков составов преступлений (ст. ст. 191.1, 260, 261 УК РФ), является очевидным исключение двусмысленного понимания и толкования указанных терминов.

2. Уточнение способа валки – «в том числе спиливание, срубание, срезание» в Лесном кодексе РФ и более подробное уточнение в Постановлении Пленума ВС РФ – «в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня», с одной стороны позволяет отграничить незаконную рубку от повреждения до степени прекращения роста лесных насаждений или выкапывания в лесах деревьев, кустарников, лиан. Так как:

- *при рубке* согласно разъяснению происходит полное отделение ствола от корня;

- *при повреждении* до степени прекращения роста отделения ствола от корня не происходит, а происходит нарушение целостности лесного насаждения в результате воздействия механических факторов, при которых необратимо нарушаются способность насаждений к продолжению роста (в Постановлении Пленума ВС РФ № 21 в качестве примера указаны такие повреждения как слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры)[1];

- *при выкапывании* происходит извлечение деревьев, кустарников, лиан с их подземной частью из грунта[2] без нарушения целостности лесного насаждения.

С другой стороны такое уточнение как «то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня» порождает ошибку в понимании процесса валки лесных насаждений только лишь как

---

[1] В Постановлении Правительства от 29 декабря 2018 г. РФ № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (в ред. от 18 декабря 2020 г.) уточняется, что деревья, поврежденные до степени прекращения роста, – деревья с обломом вершины, сломом ствола, наклоном на 10 градусов и более, повреждением кроны на одну треть ее поверхности и более, обдиром коры на стволе, составляющим 10 и более процентов окружности ствола, а также с обдиром и обрывом скелета корней // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 25; 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8847.

[2] Заготовка (выкопка) деревьев, кустарников и лиан на лесных участках.

отделения ствола от корня, между тем как существуют и способы валки деревьев «с корнем». Валка дерева с корнями представляет собой «извлечение целого дерева из грунта путем выдергивания или опрокидывания»[1] или «выкапывание или выкорчевывание целых деревьев, т.е. стволов вместе с корнями»[2], то есть действие похоже на процесс выкапывания, ответственность за которое предусмотрена ст. 8.28 «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан» КоАП РФ. Однако разница заключается в конечном итоге действия – валка дерева с корнями ведет к прекращению роста дерева, так как при выкорчевывании повреждаются корни дерева, а при выкапывании преследуется цель – сохранить дерево для дальнейшего пересаживания, корни дерева сохраняются и дерево жизнеспособно.

Поэтому для разграничения преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, где объективная сторона выражается в совершении действия – «валка дерева с корнем» и административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.28 КоАП РФ, где объективная сторона выражается в совершении действия – «выкапывание», действует общее правило, разъясненное в Постановлении Пленума ВС РФ: «квалификации по указанным частям статьи 8.28 КоАП РФ подлежит допущенное лицом повреждение лесных насаждений, которое не привело к прекращению их роста, независимо от размера причиненного ущерба, либо повреждение лесных насаждений до степени прекращения их роста при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «в» части 2 статьи 260 УК РФ, если размер причиненного ущерба не достиг размера, определяемого в качестве значительного в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ».

---

[1] Межгосударственный стандарт ГОСТ 17461-84 Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения. Утвержден Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 10 декабря 1987 г. № 4445. М.: Издательство стандартов, 1988.

[2] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. т. V (1891): Буны – Вальтер, с. 416–418. ЭСБЕ. Россия, Санкт-Петербург, 1890–1907. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0_%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%B0 (дата обращения: 06.08.2021).

Однако анализ судебных решений, вынесенных по итогам рассмотрения совершенных преступлений, предусмотренных статьей 260 УК РФ, показал: во всех преступлениях объективной стороной выступало действие – «валка дерева с корня» – то есть происходило отделение ствола от корня, ни в одном деле не было валки деревьев с корнем. Можно предположить несколько причин такого результата.

Первая причина. Незаконная рубка действительно осуществляется только способом «рубки с корня» – отделением ствола от корня, именно потому, что она незаконная. Способ валки ствола вместе с корнями по утверждению специалистов обладает как рядом преимуществ (получается значительно большее количество древесной массы, которое приходится на высшие, более ценные сортименты древесины; извлечение корней из почвы легче и совершеннее; при валке целыми деревьями ствол падает на землю со значительно меньшей скоростью, чем при валке его с корня, потому что корни постепенно обрываются или выдергиваются из земли, и ствол меньше повреждается от удара о поверхность земли), так и недостатков (более высокие затраты труда, вследствие чего деревья валят с корнями только в случаях: если необходима раскорчевка данного участка для сельскохозяйственного пользования; при заготовках специальных сортиментов, когда требуется иметь ствол с боковыми корнями; при валке ценных толстых деловых стволов, если опасаются, что при обычной валке с пня дерево может треснуть или поломаться; в местностях с сильным недостатком древесины).

При классической незаконной рубке ценным является время, трудовые ресурсы и финансовые издержки, большее количество заготовленной древесины, невозможность или сложность сбыта пней и корней, при этом правонарушителей не заботит дальнейшая судьба участка и, следовательно, раскорчевка пней не производится. Именно поэтому незаконная рубка лесных насаждений производится способом валки с корня – отделением ствола от корня.

Вторая причина. Возможно, именно уточнение в Постановлении Пленума ВС РФ о способе валки лесных насаждений как «отделения различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня» создает видимость осуществления рубки только таким способом. Неспециалисты в области лесного хозяйства и конкретно лесозаготовок не обязаны знать все способы и виды рубок, закрепленные в специальной документации, предназначенной для лесозаготовителей. В силу сложности таких дел, при которых используется специальная терминология, правоприменители обращаются к официальным понятиям – (Лесной кодекс РФ) или официальным разъяснениям (Постановление Пленума ВС РФ № 21), а не многочисленным стандартам отрасли. И если в кодексе и разъяснении уточняется, что при валке должно происходить отделение ствола от корня, то другие способы валки и не принимаются во внимание. На наш взгляд, важно обратить внимание на построение предложения, содержащего такое уточнение до внесения изменения в 2017 году: «под рубкой следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня». В этом предложении однозначно указывается на способ рубки. После внесения изменений в Постановление Пленума ВС РФ № 21, связанного с изменением легального определения рубки, уточнение выглядит следующим образом: «под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, *то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня),* а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу)». Измененное определение приближено к легальному, однако осталось уточнение «то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня». На наш взгляд, законодательство и разъяснительные постановления высших судов должны иметь однозначное толкование и правильное построение предложений. Словосочетание «в том числе …., то

есть…» говорит о толковании, расшифровке одного частного способа валки из множества других способов, однако неспециалист в области лесного хозяйства не знает этих случаев множества валки деревьев, что создает видимость, что существует только один способ.

Представляется, что в целях формирования единой следственной и судебной практики, положения Постановления Пленума ВС РФ должны носить более точный характер и не вводить в заблуждение, формируя одну точку зрения как официальную. Следовательно, имеет смысл уточнить положения и добавить иной способ совершения преступления в следующей форме:

«16. Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать процессы их валки на корню (в том числе спиливания, срубания, срезания, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня) и валки с корнем (извлечение из грунта целого дерева, кустарника и лианы путем выдергивания, опрокидывания или выкорчевывания)».

3. Требуется уточнение отдельных действий, составляющих объективную сторону преступления, а именно, «трелевка» и «перевозка древесины», что вызвано необходимостью разграничения деяний, предусмотренных статьей 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» УК РФ и статьей 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» УК РФ[1].

Статья 260 УК РФ предусматривает ответственность за трелевку древесины, которая является процессом, технологически связанным с валкой лесных насаждений. «Часто под трелевкой понимают вывоз древесины с места преступления»[2]. Такое понимание ошибочно. Согласно ГОСТу 17461-84

---

[1] См. подробно по этому вопросу: *Тимошенко Ю.А.* Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Законность. 2018. № 1. С. 38–41.

[2] *Атабаева Т.Ш.* Квалификация незаконной рубки лесных насаждений по совокупности с другими преступлениями // Законность. 2019. № 10. С. 46–49; См., напр.: Приговор Вилегодского районного суда Архангельской области от 24 марта 2015 г. по делу № 1-29/2015. URL: https://vilegsud--

«Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения» трелевка – это «перемещение деревьев, хлыстов и (или) сортиментов от места валки до лесопогрузочного пункта или лесовозной дороги».

Статья 191.1 УК РФ предусматривает ответственность за *перевозку* заведомо незаконно заготовленной древесины. В данном случае перевозка заведомо незаконно заготовленной древесины представляет собой «любые умышленные действия лица, которое ее перемещает из одного места нахождения в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства»[1].

Не углубляясь в специфику уголовно-правовой науки (оставим за рамками исследования вопросы начала и окончания преступления, элементы субъективной стороны и особенности субъектов), попытаемся провести разграничение между трелевкой как перевозкой в рамках статьи 260 УК РФ и перевозкой по ст. 191.1 УК РФ по критериям, имеющим значение для лесного права.

Во-первых, разграничение состоит в месте действия. Трелевка (ст. 260 УК РФ) – это перемещение древесины в пределах лесосеки, или за ее пределами для последующей погрузки, складирования, частичной переработки – от места рубки к месту складирования или погрузки, то есть к промежуточным складам, лесопогрузочному пункту или лесовозной дороге, а перевозка (ст. 191.1 УК РФ) – вывоз древесины из леса и дальнейшая ее перевозка любыми видами транспорта для последующего сбыта.

---

arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo#(%22tab%22:%22general_search%22,%22form_values%22:(%22case__CASE_NUM-BERSS%22:%221-29/2015%20%22)) (дата обращения: 01.09.2021). Цит. по *Нудель С.Л.* Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 21. С. 21–25.

[1] *Нудель С.Л.* Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 21. С. 21–25; *Зайнутдинов Р.С.* Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №1. 4 (61). С. 245.

Во-вторых, трелевка – это не самостоятельное деяние, а действие, входящее в объективную сторону преступления и составляющее единый технологический процесс незаконной рубки; трелевка осуществляется лицами, осуществляющими незаконную рубку и умысел преступников при трелевке древесины направлен на ее незаконную заготовку, в то время как перевозка (ст. 191.1 УК РФ) – это самостоятельное действие, не связанное с рубкой лесных насаждений, составляет объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 191.1 УК РФ, совершаемое с целью сбыта и умысел направлен на сбыт древесины.

Не способствуют четкому разграничению процессов трелевки и перевозки и Лесной кодекс РФ, который не раскрывает содержание указанных терминов, более того, некоторым образом добавляет вопросы. Статья 50.4 ЛК РФ закрепляет правила транспортировки древесины. С учетом содержания статьи, а также Постановления Правительства РФ от 16 октября 2020 г. № 1696[1], утвердившего форму сопроводительного документа и порядок его заполнения, очевидно, что термин «транспортировка» понимается как «перевозка» в значении уголовного и гражданского законодательства. Однако в Правилах заготовки древесины[2] термин «транспортировка» используется как альтернатива термину «трелевка», что не добавляет ясности в вопросе разграничения исследуемых терминов.

4. Следует подчеркнуть, что не всегда отсутствие единого понимания в лесном и уголовном законодательстве связано с качеством норм лесного законодательства. Иногда противоречия связаны с нарушением правила при толковании уголовно-правовой нормы бланкетного характера, в которой используется понятие, имеющее легальное определение в специальном

[1] Постановление Правительства РФ от 16 октября 2020 г. № 1696 «О сопроводительном документе на транспортировку древесины» (вместе с «Правилами заполнения сопроводительного документа на транспортировку древесины») // СЗ РФ. 2020. № 43. Ст. 6789.

[2] Приказ Минприроды России от 01 декабря 2020 г. № 993 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 18.12.2020 (дата обращения: 20.06.2021).

законодательстве. В связи с активным реформированием лесного законодательства, правоприменитель не успевает реагировать на вносимые изменения и действующие редакции норм на момент совершения нарушений, поэтому вместо специального законодательства обращается к руководящим разъяснениям судов, в частности, к названному Постановлению Пленума ВС РФ № 21 (которое в свою очередь не своевременно приводится в соответствие измененному специальному законодательству).

В некоторых случаях возникают разночтения в использовании устаревшей терминологии, содержащейся в Постановлении Пленума ВС РФ № 21 и измененной терминологии, содержащейся в специальном законодательстве. То есть правоприменитель использует не системное толкование норм лесного законодательства, а ссылается на рекомендацию вышестоящего суда, в результате возникают разночтения в приоритетности использования источников, определяющих объективную сторону преступления (специальный закон или разъяснения суда). Такой вывод основан на анализе судебной практики в период с 2012 по 2017 гг. Действие, составляющее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 260 Уголовного кодекса РФ, разъяснено в Постановлении Пленума ВС РФ № 21. В момент вынесения Постановления Пленума ВС РФ № 21 определение «рубки» повторяло законодательное определение, содержащееся в статье 16 Лесного кодекса РФ. В 2015 году законодательное определение изменилось посредством включения дополнительных процессов в действие рубки, в то время как в Постановлении Пленума ВС РФ № 21 определение рубки осталось прежним (см. Таблицу 6).

Таблица 6. Понятие рубки лесных насаждений

Период	Первоисточник	Вторичный источник
	Лесной кодекс РФ	**Постановление Пленума ВС РФ**
2012 год	Рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) являются процессы их спиливания, срубания, срезания (статья 16).	Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня.
2015 год	Рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу) (статья 16).	Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня.
2017 год	Рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу) (статья 16).	Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).
2021 год	Рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов) (статья 23.1).	Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).

Практика привлечения к ответственности за незаконную рубку лесных насаждений в период разночтения в определении рубки[1] показывает – ни в одном судебном решении нет ссылок на первоисточник – на понятие рубки из Лесного кодекса РФ, в судебных решениях использовалось устаревшее определение рубки лесных насаждений со ссылкой на Постановление Пленума ВС РФ № 21. Такая практика показывает важность межотраслевого взаимодействия лесного и уголовного законодательства. Законное и обоснованное привлечение к ответственности невозможно без правильного толкования норм лесного законодательства. В целях исключения подобных ситуаций необходимо обратить внимание на установление прочной связи норм лесного и уголовного законодательства, «проводником» которой выступает названное выше Постановление Пленума ВС РФ № 21. Для повышения качества норм лесного законодательства, которое выступает бланкетной основой, для устранения его противоречивости, пробельности и иных дефектов, требуется достаточное время. Поэтому на промежуточном этапе с учетом значимости разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 21, необходимо оперативно вносить изменения в руководящее разъяснение с учетом изменений специального лесного законодательства, которое используют правоприменители при рассмотрении дел о привлечение к ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства.

Таким образом, анализ института ответственности за нарушение лесного законодательства в сфере экологической и экономической устойчивости лесного хозяйства позволяет нам сделать следующие выводы.

Основным преступлением, наносящим ущерб экономической и экологической составляющей лесного хозяйства, является незаконная заготовка древесины. К одной из проблем недостаточной эффективности ответственности за незаконную заготовку древесины можно отнести несовершенство

[1] 76 решений судов, 2015–2017 гг, случайная выборка. См.: Список литературы. III. Материалы правоприменительной практики, № 364-439, включая гражданские дела по возмещению ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений.

законодательства. Исследование законодательства и правоприменительной практики в сфере экологической и экономической устойчивости лесного хозяйства позволило предложить в качестве рекомендации по совершенствованию законодательства с целью минимизации ущерба от таких преступлений предложение о синхронизации уголовного и лесного законодательства, в частности, при определении предмета, места, способа совершения преступления. В целях формирования единой следственной и судебной практики, положения Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» целесообразно скорректировать с учетом положений лесного законодательства.

В связи с особой ролью лесных питомников для развития устойчивого лесного хозяйства в соответствии с государственными стратегическими задачами по увеличению объемов восстановления лесов, а также существующей правовой неопределенностью в отнесении к месту преступления территории лесных питомников, считаем необходимым скорректировать текст Постановления Пленума ВС РФ № 21 в части уточнения места совершения преступления: заменить термин «лесопитомник» на «лесопитомник, находящийся в аренде, лесные плантации».

В целях разграничения деяний, предусмотренных ст. 260 и ст. 191.1 УК РФ в части совершения действий, составляющие объективную сторону преступления, а именно, «трелевка» и «перевозка древесины», считаем необходимым закрепить определения указанных терминов в Лесном кодексе РФ, где: перевозка – вывоз древесины из леса, перемещение заготовленной древесины от места заготовки к месту использования; трелевка – часть процесса рубки лесных насаждений по перемещению срубленной древесины – от места рубки к месту складирования или погрузки в пределах лесосеки, или за ее пределами для последующей погрузки, складирования, частичной переработки.

3.3. Ответственность за нарушение лесного законодательства в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства

Как было выявлено ранее, социальная устойчивость лесного хозяйства обеспечивается посредством учета всех возможных интересов организаций и групп людей в процессе лесопользования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения и выражается в:

– соблюдении права на участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве;

– соблюдении прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в сфере использования и сохранения лесов;

– соблюдении прав граждан на доступ к лесным ресурсам: заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов).

Соответственно, ответственность за нарушение лесного законодательства в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства наступает за нарушение прав указанных групп лиц и указанных видов деятельности.

Ответственность за несоблюдение права на участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве

Как было отмечено выше, в Лесном кодексе РФ, содержится принцип участия граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в установленных законодательством Российской Федерации порядке и формах, но при этом сам порядок и формы

такого участия в законодательстве не уточнены, на что обращали внимание многие исследователи[1], и соответственно, механизм привлечения к ответственности за несоблюдение указанного права граждан также не работает.

Единственной формой реализации участия общественных объединений в реализации решений, которые могут оказать воздействие на леса является обязательное участие «двух представителей общественных объединений и (или) некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды (экологии и природопользования) в деятельности экспертной комиссии для проведения государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов»[2]. В этом случае ограничен круг участников – только общественные объединения и (или) некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды (экологии и природопользования), обычные граждане, составляющие местное население и заинтересованные в учете их мнения при предоставлении лесов в пользование в состав комиссий войти не могут. За несоблюдение норматива участников в деятельности экспертной комиссии для проведения государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов, возможно привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, на которых возложена обязанность по созданию таких комиссий.

Анализ отдельных муниципальных актов о создании экспертных комиссий по проведению муниципальной экспертизы проектов освоения лесов (далее также – экспертная комиссия) позволяет констатировать, что указанное

---

[1] *Быковский В.К.* Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 232 с; Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография / В.Б. Агафонов, В.К. Быковский, Г.В. Выпханова и др.; под ред. Н.Г. Жаворонковой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 160 с; *Мазуров А.В*. Комментарий к новому Лесному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (постатейный). М.: Частное право, 2007. 296 с.; *Васильева М.И.* Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 5-14.

[2] Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 513 «Об утверждении Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.12.2020 (дата обращения: 10.02.2022).

требование об участии представителей общественных объединений и (или) некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды (экологии и природопользования) не соблюдается. Можно выделить следующие группы нарушений:

1) в экспертные комиссии включаются представители общественных объединений, ведущие деятельность в области охраны окружающей среды в числе представителей других общественных объединений: в состав экспертной комиссии г. Усть-Илимск Иркутской области включены: председатель Совета Иркутской региональной общественной организации ветеранов войны и труда Усть-Илимского лесопромышленного комплекса (по согласованию), член Усть-Илимской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов (по согласованию)[1]; в состав экспертной комиссии г. Бердска Новосибирской области включены: представитель общественности, председатель общественной организации «Экологический Совет г. Бердска» (по согласованию), представитель общественности, соучредитель благотворительного фонда «Дети - наше будущее» (по согласованию)[2];

2) в экспертные комиссии включаются представители общественных объединений, не ведущие деятельность в области охраны окружающей среды: в состав экспертной комиссии г. Ижевска Республики Удмуртия включены: представитель Удмуртской Региональной общественной организации «Союз научных и инженерных общественных отделений»; член Координационного Совета Фонда развития города «АРГО»[3]; в состав экспертной комиссии г.

---

[1] Постановление администрация города Усть-Илимска от 18 ноября 2013 г. № 925 «О создании экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проекта освоения городских лесов, расположенных на территории муниципального образования город Усть-Илимск». URL: http://ref.ust-ilimsk.ru/1001/6040#l3?l3 (дата обращения: 10.02.2022).

[2] Постановление администрации города Бердска от 09 июля 2018 г. № 1792 «О внесении изменений в постановление администрации города Бердска от 27.07.2015 №2681 «О комиссии по проведению муниципальной экспертизы проекта освоения лесов»». URL: https://vn.ru/upload/Pics/1792++++2512%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2.doc (дата обращения: 10.02.2022).

[3] Постановление администрация города Ижевска от 22 апреля 2011 г. № 362 «Об утверждении Положения и состава экспертной комиссии по проведению муниципальной

Мурманска включены: председатель региональной общественной организации «Дети Чернобыля»; председатель Мурманского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд»[1];

3) в экспертные комиссии не включаются представители общественных объединений[2];

4) информация о составе экспертных комиссий не представлена на официальных сайтах органов местного самоуправления.

Следует отметить, что доступные для анализа местные акты были приняты до утверждения нового Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов, в связи с этим становится понятным отсутствие в составе большинства комиссий представителей общественности в области экологии и природопользования. Однако Порядок вступил в силу с 1 января 2021 г. и органы местного самоуправления должны были привести свои акты в соответствие новым требованиям.

экспертизы проектов освоения лесов (с изм. на 20.03.2014). Электронный ресурс. URL: https://www.izh.ru/lawa?navigator&spack=110_v%3D300001%26listid%3D010000000100%26listpos%3D-1546%26lsz%3D5011%26nd%3D300001%26nh%3D1%26razdel%3D300001%26start%3D-1551%26 (дата обращения: 10.02.2022).

[1] Постановление администрации г. Мурманска от 01 июля 2016 г. № 1940 «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Проведение муниципальной экспертизы проекта освоения лесов», «О создании экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проекта освоения лесов» Электронный ресурс. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yDeyPcb1wsoJ:https://www.citymurmansk.ru/img/all/861_36_o_sozdanii_ekspertnoy_komissii_po__provedeniyu_municipalnoy_ekspertizy_proekta_osvoeniya_lesov.doc&cd=6&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 10.02.2022).

[2] Постановление администрация г. Нижний Тагил от 25 июля 2012 г. № 1587 «О внесении изменений в постановление Администрации города Нижний Тагил от 05.04.2010 № 741 «О создании экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проекта освоения лесов»». Электронный ресурс. URL: https://ntagil.org/adm/pravo/detail.php?ELEMENT_ID=77399 (дата обращения: 10.02.2022); Постановление Администрации муниципального образования «город Десногорск» Смоленской области от 07 мая 2019 г. № 483 «О внесении изменений в постановление Администрации муниципального образования «город Десногорск» Смоленской области от 01.07.2013 № 604 «О создании экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проектов освоения лесов»». Электронный ресурс. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:I_Jy6tjSN2UJ:https://desnogorsk.admin-smolensk.ru/files/1094/483_07_05_19.doc&cd=13&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 10.02.2022).

Представляется, что участие представителей общественности в проведении экспертизы проекта освоения лесов не в полной мере реализует право на участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, но вместе с тем, невключение представителей общественности в состав комиссии в соответствии с измененным лесным законодательством дает возможность гражданам защищать свое право с указанием на конкретные положения нормативных актов, что даст возможность признавать указанные акты несоответствующим закону, и привлекать к дисциплинарной ответственности лиц, ответственных за формирование экспертных комиссий и не включение в их состав представителей общественных объединений и (или) некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды (экологии и природопользования).

Ответственность за несоблюдение права граждан на доступ к лесным ресурсам: заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов)

Как было рассмотрено выше, статья 11 ЛК РФ закрепляет право граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов (право общего природопользования).

Гарантией права пребывания в лесах является установленный в законе императив: запрещение или ограничение пребывания граждан в лесах по основаниям, не предусмотренным статьей 11 Лесного кодекса РФ, не допускается. Статья устанавливает закрытый перечень случаев возможного ограничения права граждан пребывать в лесах:

а) на определенных участках: в лесах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий,

иных землях, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами;

б) для определенных целей:

– в целях обеспечения пожарной безопасности и санитарной безопасности в лесах;

– в целях обеспечения безопасности граждан при выполнении работ.

Следовательно, ответственность может наступать за незаконное ограничение права граждан на свободное пребывание в лесах при нарушении указанных положений. Кроме того, за препятствование доступу граждан на лесные участки, а также осуществлению заготовки и сбору находящихся на них пищевых и недревесных лесных ресурсов лицам, которым предоставлены лесные участки. Предоставленные гражданам и юридическим лицам лесные участки могут быть огорожены только в случаях, предусмотренных Лесным кодексом РФ.

Лесное законодательство содержит подробный порядок введения ограничения пребывания граждан в лесах в целях пожарной и санитарной безопасности в лесах, устанавливая основания такого ограничения, сроки и закрепляя перечень необходимых мероприятий при введении ограничения. Как правило, случаи ограничения в целях пожарной и санитарной безопасности не вызывают отрицательного отношения у местного населения в связи с пониманием, что ограничение одного права (общего лесопользования) направлено на обеспечение другого права – права на благоприятную окружающую среду, в связи с тем, что неконтролируемое посещение лесов во время пожароопасного периода может привести к лесному пожару, в результате которого будет причинен как экономический, так и экологический ущерб – сокращение лесов отрицательно сказывается на состоянии всей природной среды.

Также в соответствии с ч. 5 ст. 11 Лесного кодекса РФ пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения безопасности граждан при выполнении работ. Указанной нормой Лесной кодекс РФ

установил тонкую грань, когда законное ограничение права перерастает в незаконный запрет. В связи с чем на практике нередки случаи ограничения доступа граждан в леса в связи с проведением работ в лесу и необходимостью обеспечения безопасности граждан при выполнении этих работ. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример.

ОАО «Лахденпохский леспромхоз» производил опасные работы (лесозаготовительные мероприятия) на арендованном участке, которые велись круглосуточно. Установка и закрытие на время проведения опасных работ шлагбаума, по мнению представителей леспромхоза было вызвано обеспечением безопасности людей на арендованном лесном участке, установка шлагбаума была произведена также с целью регулирования движения транспортных средств в опасную зону проведения работ. Шлагбаум был установлен в момент проведения лесозаготовительных мероприятий, на шлагбауме установлен знак, запрещающий проход, проезд, информирующий о валке леса, его установка носит временный характер, объектом лесной инфраструктуры шлагбаум не является. Между тем, прокурор Лахденпохского района обратился в суд с иском к ОАО «Лахденпохский леспромхоз» в интересах неопределенного круга лиц по тем основаниям, что ответчик перегородил лесную дорогу путем установки шлагбаума незаконно и просил устранить препятствие для свободного прохода (проезда) в лес путем демонтажа шлагбаума. Судебная коллегия пришла к следующим выводам. Пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения безопасности граждан при выполнении работ. В соответствии со ст. 13 ЛК РФ в целях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов допускается создание лесной инфраструктуры (лесных дорог, лесных складов и других), к которым относится шлагбаум как объект лесной инфраструктуры для использования лесов в целях заготовки древесины. Однако в соответствии с положениями ст. 26 ЛК РФ, приказа Федерального агентства лесного хозяйства от 17 января 2012 г. № 18 «О лесной декларации» следует, что создание и снос объектов лесной инфраструктуры должны быть задекларированы. В договоре

аренды установка шлагбаума не предусмотрена. Поэтому суд принял решение об обязании ОАО «Лахденпохский леспромхоз» устранить препятствие для свободного проезда в лес[1].

Для понимания сложности вопроса о законности и целесообразности ограничения свободного доступа граждан в лесах посредством установки ограждений, приведем другой пример. Решением Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области отменено Постановление о назначении административного наказания в связи с нарушением части 4 статьи 8.25 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за использование лесов с нарушением условий договора аренды лесного участка, договора купли-продажи лесных насаждений, договора безвозмездного пользования лесным участком, иных документов, на основании которых предоставляются лесные участки, а именно, за установку забора по периметру лесного участка, препятствующего свободному доступу граждан в лесной фонд (ограждения в проекте освоения лесов нет). Суд пришел к выводу, что находящиеся на территории участка ограждения (заборы) содержат достаточное количество не запирающихся ворот и калиток, обеспечивающих беспрепятственный доступ гражданам в лесной массив, при таких обстоятельствах Общество не нарушало условий выполнения договора аренды лесного участка, норм статей 11 Лесного кодекса РФ, ввиду чего состав инкриминируемого правонарушения отсутствует[2].

Как видно, в приведенных примерах фактически право на свободное передвижение граждан по лесу нарушено; кроме того, целесообразность установления ограждения в виде шлагбаума в первом случае очевидна – обеспечение безопасности граждан при проведении работ в лесу; тогда как во

---

[1] Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 17.01.2014 по делу № 33-265/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021). Цит. по: *Абанина Е.Н.* Ограничения права на благоприятную окружающую среду в лесном законодательстве // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 36–39.

[2] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12.10.2017 № 02АП-7252/2017 по делу № А28-10781/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

втором целесообразность установления ограждения в виде забора спорна – нет опасных работ, которые необходимо оградить для сохранения жизни и здоровья граждан. Но в первом случае на лесных участках, предоставленных им в целях заготовки древесины, разрешено создавать только объекты лесной инфраструктуры (лесные дороги, лесные склады, предназначенные для осуществления деятельности по заготовке древесины)[1]. А во втором случае использование лесов для осуществления рекреационной деятельности допускает возведение для указанных целей некапитальных строений, сооружений на лесных участках, к которым относятся и оградительные сооружения[2].

На наш взгляд, указанные положения должны дополнительно регламентироваться в лесном законодательстве, с одной стороны с целью соблюдения права граждан на свободное пребывание в лесах, с другой стороны с целью установления обоснованного ограничения этого права для сохранения жизни и здоровья пребывающих в лесу граждан.

Кроме того, спорные ситуации возникают в связи с неопределенностью субъекта, который может установить ограничения. Если в случае введения ограничения в целях обеспечения пожарной и санитарной безопасности в лесах субъект установлен – это органы государственной власти, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий (ст. 53.5 ЛК РФ), то в случае ограничения в целях обеспечения безопасности при проведении работ, такой субъект не установлен. По мнению Н.С. Паламарчук «арендаторы не вправе ни

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2012 г. № 1283-р «Об утверждении Перечня объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов» (в ред. от 10 сентября 2021 г.) // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4412.

[2] Приказ Минприроды России от 09 ноября 2020 г. № 908 «Об утверждении Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 08.12.2020 (дата обращения: 06.08.2021); Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 1084-р «Об утверждении перечня объектов капитального строительства, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для защитных лесов, эксплуатационных лесов, резервных лесов» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 05.05.2022 (дата обращения: 06.08.2021).

в каких случаях ограничивать доступ граждан в леса, даже в целях безопасности: такими полномочиями они не обладают»[1].

Позволим себе не согласиться с таким выводом, поскольку именно арендатор при проведении работ в лесах должен обеспечить безопасность таких работ. Это предусмотрено Правилами по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при проведении лесохозяйственных работ, в соответствии с которыми «тропы и дороги, пересекающие лесосеку, на которой выполняют машинную валку деревьев в темное время суток, должны быть обозначены запрещающими знаками и аншлагами на светоотражающей основе», а также «для обеспечения безопасности движения по ледяной переправе должны быть установлены шлагбаумы перед съездом на переправу»[2].

Стоит отметить, что утратившие силу предыдущие Правила по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при проведении лесохозяйственных работ содержали прямое разрешение на установку шлагбаумов: «тропы и дороги, пересекающие лесосеку, на которой выполняют машинную валку деревьев в темное время суток, ограждают знаками безопасности, запрещающими знаками, ставят шлагбаумы, которые при необходимости должны быть освещены»[3].

Исключение права лесопользователей на установку шлагбаумов при обеспечении безопасности проведения лесохозяйственных работ, на наш взгляд, необоснованно с точки зрения именно обеспечения безопасности жизни

---

[1] *Паламарчук Н.С.* Незаконный захват и застройка защитных лесов и особо защитных участков лесов как деятельность, несовместимая с их целевым назначением и полезными функциями (по материалам прокуратуры Хабаровского края и управления лесами Правительства Хабаровского края) // Юридический мир. 2012. № 2. С. 48–53.

[2] Приказ Минтруда России от 23.09.2020 № 644н «Об утверждении Правил по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при выполнении лесохозяйственных работ» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 30.12.2020 (дата обращения: 06.08.2021).

[3] Правила по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при проведении лесохозяйственных работ, утверждены Постановлением Минтруда России от 21 марта 1997 г. № 15. Утратили силу. Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

и здоровья граждан, посещающих лес. Опасность для граждан представляют работы по валке леса. Опасной зоной при валке дерева в равнинной местности установлена территория на расстоянии двойной высоты древостоя, но не менее 50 м, в горных условиях – 60 м; при уклоне 15 градусов опасная зона распространяется вдоль склона до подошвы горы[1]. По границе опасной зоны валки, на пешеходных тропах и дорогах, пересекающих лесосеку, допускается установка знаков безопасности и предупреждающих надписей (но не ограждений и шлагбаумов).

Представляется, что установление ограждений в лесах для сохранения жизни и здоровья граждан при проведении опасных работ не является ограничением права граждан на свободное пребывание в лесах, а относится к случаям обеспечения безопасности при проведении работ.

В целях исключения конфликта интересов лесопользователей и граждан при установлении ограждений в лесах необходимо дополнительная правовая регламентация условий и порядка установления ограничений права граждан на пребывание в лесах в целях обеспечения безопасности при проведении работ. В частности, целесообразно:

1) внести изменения в Лесной кодекс РФ в статью 29. Заготовка древесины, дополнив ее пунктом 8.1 следующего содержания:

«8.1. На лесных участках, предоставленных для осуществления заготовки древесины, допускается создание временных ограждений в целях обеспечения безопасности при проведении работ»;

2) внести изменения в Правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 ЛК РФ, дополнив их пунктом 6.1 следующего содержания:

«6.1. В целях обеспечения безопасности при проведении работ на лесных участках, предоставленных для осуществления заготовки древесины,

[1] Типовая инструкция по охране труда «Для вальщика леса и лесоруба» ТОИ Р-07-012-98, утверждена приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 23 декабря 1998 г. № 213. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200036823?section=text (дата обращения 04.02.2022).

допускается установка шлагбаумов и (или) иных ограждений на тропах и дорогах, пересекающих лесосеку, на которой выполняется валка деревьев в темное время суток. Целесообразность установки шлагбаумов и (или) иных ограждений определяется лицом, ответственным за проведение заготовки древесины на конкретном лесном участке.

Тропы и дороги, пересекающие лесосеку, на которой выполняются работы по заготовке древесины, ограждаются знаками безопасности, запрещающими знаками».

Ответственность за несоблюдение права граждан на заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов.

Статьи 33 и 35 Лесного кодекса РФ разрешают гражданам заготовку и сбор недревесных лесных ресурсов и заготовку пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений для собственных нужд.

Порядок заготовки и сбора гражданами недревесных и пищевых лесных ресурсов для собственных нужд устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Ответственность за нарушение прав граждан на заготовку и сбор недревесных и пищевых лесных ресурсов наступает за незаконное ограничение прав граждан на такую деятельность.

В соответствии с нормами федерального законодательства право граждан на сбор недревесных и пищевых лесных ресурсов может наступать на законных основаниях в следующих случаях:

– в лесах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, иных землях, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами;

– в целях обеспечения пожарной безопасности и санитарной безопасности в лесах;

– в целях обеспечения безопасности граждан при выполнении работ.

Также запрещается осуществлять заготовку и сбор грибов и дикорастущих растений, виды которых занесены в Красную книгу РФ, красные книги субъектов РФ, а также грибов и дикорастущих растений, которые признаются наркотическими средствами в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Законодательством субъектов Российской Федерации часто устанавливаются дополнительные ограничения. Так, Законом Приморского края «Об использовании лесов в Приморском крае» от 26 сентября 2007 г. в ст. 4 установлен порядок осуществления гражданами заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений, заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов для собственных нужд. Частью 2 нормы предусмотрено, что в целях сбором пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд в размере (объеме) на 1 человека признается сбор:

1) пищевых лесных ресурсов: а) ягоды – 30 кг каждого вида; б) плоды – 10 кг каждого вида; в) грибы – 20 кг каждого вида; г) орех кедровый – 40 кг очищенный; д) орех лещины – 20 кг неочищенный; ж) орех маньчжурский – 10 кг; з) папоротник орляк – 30 кг; и) папоротник осмунда – 20 кг; к) черемша – 10 кг; л) березовый сок – 20 л;

2) лекарственных растений: а) корень элеутерококка – 10 кг; б) корень аралии – 5 кг; в) корни, клубни, корневища травянистых лекарственных растений – 3 кг каждого вида; г) листья, стебли, побеги, соцветия – 3 кг каждого вида; д) чага – 3 кг.

Прокурор Приморского края обратился в суд с заявлением о признании ч. 2 ст. 4 противоречащей закону на основании того, что названной нормой фактически установлены предельные размеры (объемы) сбора пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений и недревесных лесных ресурсов гражданами для собственных нужд. Действующим федеральным законодательством не предусмотрено право органов государственной власти субъектов Российской

Федерации устанавливать размеры сбора лесных ресурсов гражданами для собственных нужд. Установив предельные объемы сбора гражданами пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд Закон Приморского края ограничил права граждан на свободное и бесплатное пребывание в лесах и осуществление заготовки и сбора лесных ресурсов для собственных нужд, предусмотренные ст. 11 Лесного кодекса РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила требования прокурора о признании противоречащей закону указанной нормы[1].

Цель ограничения объема заготавливаемых пищевых и недревесных лесных ресурсов в рассмотренном примере заключалась в сохранении экологического и природоресурсного потенциала лесов. Объективными предпосылками для ограничения объема служат: возобновляемость природных ресурсов, сезонность и цикличность урожая, вызванных природно-климатическими условиями, биологическая урожайность лесных ресурсов. Например, эксплуатационный запас грибов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре варьируется от 5 до 50 кг/га, средняя урожайность брусники, клюквы – 200-300 кг/га, черники – 150 кг/га. Без ущерба для окружающей среды из лекарственных ресурсов растительного происхождения возможен ежегодный сбор сосновых почек – 13,1, чаги – 224,5, листьев брусники и багульника соответственно 3,0 и 0,7 тысяч тонн[2]. Одним из способов решения проблем с ограниченностью пищевых лесных ресурсов некоторые регионы

[1] Определение Верховного Суда РФ от 08 октября 2008 г. № 56-Г08-14 «Об отмене решения Приморского краевого суда от 03.07.2008 и признании противоречащей закону и недействующей части 2 статьи 4 Закона Приморского края «Об использовании лесов в Приморском крае» от 26.09.2007 № 141-КЗ. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

[2] Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 февраля 2012 г. № 76-п «О Концепции развития заготовки и переработки дикоросов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2020 года». URL: https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=69570&bid=740&pid=&eid=1547623 (дата обращения: 20.02.2022).

(вместо развития ресурсной базы) выбрали ограничение объемов сбора таких ресурсов местным населением.

Представляется, что более правильным решением в целях сохранения ресурсного потенциала является не ограничение объема собираемых пищевых ресурсов и лекарственных трав, а закрепление в региональных правилах сбора и заготовки пищевых лесных ресурсов условия о допустимом объеме изъятия ресурсов на конкретном участке в зависимости от урожая на участке произрастания.

В качестве положительного примера использования такого решения можно привести опыт Хабаровского края. В Постановлении «О способах, объемах изъятия и сроках сбора и заготовки гражданами дикорастущих ягод, плодов и лекарственных растений для собственных нужд на территории Хабаровского края»[1] установлены максимально допустимые объемы изъятия от урожая на участке произрастания (процентов) и периоды и сроки сбора для каждого вида ягод и плодов, например, допускается собирать малину до 70% на участке, чернику – до 90%, клюкву – до 70%, дополнительно установлен запрет на сбор всех видов травянистых лекарственных растений на участках произрастания с плотностью менее одного экземпляра на 10 квадратных метрах. Такое ограничение по объему собираемых пищевых лесных ресурсов не ограничивает само право граждан на их сбор, и в то же время гарантирует сохранения их ресурсного потенциала независимо от урожайности в конкретный период.

Также спорные ситуации возникают в связи с неясностью определения «собственных нужд». Собственные нужды граждан при сборе пищевых лесных ресурсов – это употребление собранных ресурсов в пищу или продажа собранных ресурсов (которая может трактоваться как незаконная

[1] Постановление Правительства Хабаровского края от 18 апреля 2008 г. № 108-пр «О способах, объемах изъятия и сроках сбора и заготовки гражданами дикорастущих ягод, плодов и лекарственных растений для собственных нужд на территории Хабаровского края». Электронный ресурс. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/xabar/175329/#review (дата обращения: 20.02.2022).

предпринимательская деятельность). В этом случае следует исходить из того, что в целях достижения устойчивого развития при организации лесного хозяйства необходимо поддерживать и развивать право на социально-экономическое развитие на устойчивой основе, включая право на лесные ресурсы социально незащищенных слоев населения – местных жителей, проживающих в лесных районах.

Как подчеркивается в Принципах лесоводства, проблемы, которые препятствуют усилиям по достижению сохранения и устойчивого использования лесных ресурсов связаны с отсутствием альтернативных вариантов действий у бедных городских и сельских групп населения, которые в экономическом и социальном плане зависят от лесов и лесных ресурсов[1].

Заготовка пищевых лесных ресурсов бедного сельского населения, зависимого от леса, происходит как для собственного потребления в пищу, так и для розничной продажи или сдачи переработчикам, что является одним из основных источников средств к существованию значительной части сельского населения страны (по приблизительным оценкам, до 400 тысяч человек[2]). Осуществляя деятельность по розничной продаже пищевых лесных ресурсов, такие граждане привлекаются к административной ответственности по ст. 8.25 «Нарушение правил использования лесов», ст. 14.1 «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)», ст. 14.4. «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований», исходя из того, что граждане осуществляют незаконную предпринимательскую деятельность.

---

[1] Принципы лесоводства. Приняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml (дата обращения: 20.02.2022).

[2] Какие изменения надо в первую очередь внести в действующий Лесной кодекс, чтобы приостановить деградацию лесного сектора. URL: http://www.wood.ru/ru/loa738.html (дата обращения: 20.02.2022).

Вместе с тем, следует обратить внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»[1]. На наш взгляд, разовый сбор и продажа пищевых лесных ресурсов не отвечает признаку систематического получения прибыли, не представляет собой постоянное получение дохода. Но в связи с тем, что формально деятельность по заготовке пищевых лесных ресурсов и сбору лекарственных растений противоречит правилам использования лесов (в соответствии с ч. 3 ст. 34 Лесного РФ граждане, юридические лица осуществляют заготовку пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений на основании договоров аренды лесных участков) и требует оформления необходимых документов, полагаем, что с целью снижения социальной напряженности и при отсутствия ущерба окружающей среде от результатов такой деятельности (установление доли максимального объема сбора ресурсов с конкретного участка) целесообразно внести изменение в лесное законодательство, позволяющее гражданам:

– осуществлять сбор и заготовку пищевых лесных ресурсов с целью розничной продажи без оформления договора аренды лесного участка (дополнительно обязать органы местного самоуправления организовать и обустроить места реализации собранной продукции вдоль автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального и межмуниципального значения вблизи населенных пунктов);

– осуществлять передачу собранных пищевых лесных ресурсов организациям, осуществляющим переработку пищевых лесных ресурсов.

Подобная ситуация с привлечением к ответственности при реализации гражданами своего права на сбор лесных ресурсов наблюдалась при привлечении к ответственности за сбор валежника до 1 января 2019 г. С 1

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2022. № 9 (ч. 1). Ст. 1252.

января 2019 г. в ч.2 ст.32 Лесного кодекса РФ вступили изменения в результате которого к недревесным лесным ресурсам, заготовка и сбор которых разрешены, стал относиться валежник. Это изменение лесного законодательства было ожидаемым, и одним из самых обсуждаемых, так как неопределенное положение такого ресурса как валежник порождало неопределенность в регулировании его сбора (правила сбора валежника были установлены такие же, как и для заготовки обычной древесины) и соответственно неопределенность в применении ответственности за нарушение правил сбора валежника[1].

Лесной кодекс РФ разделяет лесные ресурсы на древесные и недревесные, к которым до 1 января 2019 г. относились пни, береста, кора деревьев, мох, хворост и подобные лесные ресурсы. При этом перечисленные недревесные лесные ресурсы граждане имеют право бесплатно и свободно собирать для собственных нужд. Валежник к ним законодательно отнесен не был. Из этого следовало, что граждане имели право собирать в лесу хворост, а валежник нет, ведь заготовка древесных ресурсов разрешается на основании договора аренды и на основании договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан. Начиная с декабря 2016 г., в адрес Государственной Думы поступили обращения законодательных собраний 10 субъектов Российской Федерации (Приморского края, Республики Мордовия, Алтайского края, Иркутской, Амурской, Самарской, Тверской, Новосибирской, Владимирской областей, а также Еврейской автономной области) с просьбой установить законодательно упрощенный порядок сбора гражданами

[1] См.: *Абанина Е.Н.* Ответственность за нарушение правил заготовки и сбора гражданами валежника для собственных нужд: изменения в законодательстве // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии: сборник материалов Международных научных конференций «Конституционные основы правового регулирования экологических отношений: от идей к реализации (к 25-летию Конституции Российской Федерации» (МИИГАиК, 20 декабря 2018 г.) и «Соотношение видов юридической ответственности в экологической сфере» (ИЗиСП, МИИГАиК, ИЗиСП, 14 марта 2019 г.) / отв. ред.: С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев, Н.В. Кичигин. М.: Изд-во Московского государственного университета геодезии и картографии, 2019. С. 250–253.

поврежденных и поваленных в результате неблагоприятных погодных условий или по иным естественным причинам деревьев, кустарников или их частей в целях отопления и для иных хозяйственных нужд.

В разъяснениях, данных Рослесхозом органам управления лесами субъектов РФ и своим территориальным органам от 25 февраля 2018 г., говорилось: «присвоение находящейся на землях лесного фонда древесины ветровальных, буреломных, деревьев без осуществления рубки указанных деревьев следует рассматривать как хищение»[1]. Таким образом, в связи с тем, что в лесном законодательстве были не в полной мере разграничены заготовка древесины и заготовка валежника, большое количество граждан ежедневно совершали правонарушения, осуществляя сбор валежника, в зависимости от объема похищенного, они могли привлекаться к административной (ст.7.27 КоАП РФ) или уголовной ответственности (ст.158 УК РФ). До издания Правил заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов[2] не было единого понимания валежника.

Правила заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов уточнили, расширив понятие валежника, указав на способ его образования (другие природные явления): валежник – лежащие на поверхности земли остатки стволов деревьев, сучьев, не являющихся порубочными остатками в местах проведения лесосечных работ, и (или) образовавшихся вследствие естественного отмирания деревьев, при их повреждении вредными организмами, буреломе, снеговале, и других природных явлений. Исходя из предлагаемого определения, экономической и экологической ценности валежник не представляет. Несоответствие ценности предмета правонарушения (валежник) и наличия ответственности за него сложилось, возможно, и потому, что по смыслу ч. 3 ст.29 Лесного кодекса РФ все «погибшие, поврежденные и

[1] Письмо Рослесхоза от 25.02.2016 N ЕК-07-54/1985 «О рубке сухостойных деревьев и присвоении древесины ветровальных, буреломных деревьев». URL: http://www.consultant.ru/document (дата обращения: 04.02.2019).

[2] Приказ Минприроды России от 28.07.2020 № 496 «Об утверждении Правил заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.12.2020

перестойные лесные насаждения» должны предназначаться для заготовки древесины. Запрет на свободный и бесплатный сбор валежника привел не только к неоправданному большому количеству случаев привлечения к ответственности, но и к захламлению лесов.

Таким образом, изменения лесного законодательства, вступившие в силу с 1 января 2018 г., предоставили гражданам возможность бесплатного сбора буреломов и снеговалов для собственных нужд при соблюдении установленного порядка его сбора, а также способствуют очистке лесов от захламления силами самих граждан.

Таким образом, следует оценить положительно изменения лесного законодательства в этом вопросе: заготовка валежника гражданами стала иметь правовой режим сбора общедоступных ресурсов, что повлекло снижение административного преследования граждан, собирающих валежник для собственных нужд, не причиняющих экономического и экологического вреда лесной экосистеме; упрощенный порядок сбора валежника должен снизить противопожарную обстановку в лесах; бесплатный сбор валежника для собственных нужд гражданами, имеющих невысокий уровень доходов, позволит снизить социально-экономическую нагрузку в сельских поселениях.

Кроме валежника, как вида недревесных лесных ресурсов, конфликтные ситуации возникают и с заготовкой еще одного недревесного ресурса, имеющего значение для сельского населения, проживающего вблизи лесов – елей и деревьев других хвойных пород для новогодних праздников (далее также – новогодние елки)[1].

В соответствии со ст. 32 Лесного кодекса РФ ель и деревья других хвойных пород для новогодних праздников относятся к недревесным лесным ресурсам. Их заготовка допускается в исключительных случаях,

[1] См.: *Абанина Е.Н.* Ответственность за незаконную заготовку елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников: вопросы теории и законодательной регламентации // Аграрное и земельное право. 2021. № 7 (199). С. 88–91; *Абанина Е.Н.* Ответственность за незаконную заготовку елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников: вопросы практики // Аграрное и земельное право. 2021. № 8 (200). С. 138–142.

предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, гражданами, юридическими лицами на основании договоров купли-продажи лесных насаждений без предоставления лесных участков. Соответственно за нарушение правил заготовки елей и деревьев других хвойных пород для новогодних праздников как недревесных лесных ресурсов применяется ответственность по ч. 3 ст. 8.25 КоАП РФ (Нарушение правил использования лесов, часть 3. Нарушение правил заготовки живицы, заготовки пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), сбора лекарственных растений, заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов). Однако на практике за незаконную заготовку недревесного лесного ресурса – новогодней елки – виновные лица привлекаются к уголовной или административной ответственность по статье 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений) или по части 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ (Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан) в зависимости от причиненного ущерба.

Исключительные случаи должны быть предусмотрены законами субъектов Российской Федерации, однако, по справедливому утверждению Т.Ю. Олениной, «таких региональных актов незначительное количество и в них нет единообразия»[1]. Проанализировав региональное законодательство, отметим общий подход к регулированию заготовки новогодних елок гражданами на основании договоров купли-продажи лесных насаждений без предоставления лесных участков с разной степенью детализации:

– определение случаев заготовки для собственных нужд граждан как исключительного случая заготовки елей или деревьев других хвойных пород для новогодних праздников[2], под которыми в общем виде понимаются случаи

[1] *Оленина Т.Ю.* Современное состояние правового регулирования заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников в России // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 61–63.

[2] Об исключительных случаях заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников // Амурская правда. № 124 от 15 июля 2009 года; Закон Свердловской области № 94-ОЗ от 24 сентября 2007 «О порядке заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд в лесах, расположенных на

заготовки елей, необходимые для удовлетворения собственных потребностей и не предназначенные для продажи или иного использования; не связанные с предпринимательской деятельностью[1], личные цели без реализации иным лицам[2]. Такая возможность допускается, например, в Свердловской области, Ленинградской, Ямало-Ненецком автономном округе.

– определение количественных и качественных характеристик заготавливаемых насаждений: одна ель для новогодних праздников на семью[3], на семью (одиноко проживающего гражданина) выделяется не более 2 штук елей[4], одна ель или дерево другой хвойной породы для новогодних праздников на гражданина[5]; высота не должна превышать трех метров[6].

территории Свердловской области» (с изменениями на 6 ноября 2018 г.) // Собрание Законодательства Свердловской области. № 9. 07.12.2007, Областная газета, № 322-327, 26.09.2007.

[1] Закон Камчатского края от 07 октября 2009 г. № 307 «Об установлении исключительных случаев заготовки древесины, елей и (или) деревьев других хвойных пород на основании договора купли-продажи лесных насаждений в Камчатском крае» (в ред. Законов Камчатского края от 31.07.2012 № 88, от 23.09.2014 № 505, от 15.11.2016 № 20) https://docs.cntd.ru/document/895220638 (дата обращения: 01.07.2022).

[2] О порядке заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд (с изменениями на 30 декабря 2019 года) // Южноуральская панорама. № 125, 21.06.2007.

[3] Закон Нижегородской области «О порядке и нормативах заготовки древесины, порядке заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, порядке заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений гражданами для собственных нужд на территории Нижегородской области» от 25 октября 2007 года // Нижегородские новости. 2007. № 208 от 8 ноября.

[4] Что грозит гражданину, незаконно срубившему ёлку под Новый год. URL: https://kaluga.aif.ru/dontknows/society/chto_grozit_kaluzhaninu_za_nezakonno_srublennuyu_yolku Любой житель Тверской области может сам срубить две ёлки на праздник. URL: https://tvernews.ru/news/253630/ (дата обращения: 01.07.2022).

[5] О порядке заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд (с изменениями на 18 ноября 2019 г.) // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. № 1 (201). 2008 // Вести. № 226, 21.11.2007; Вестник Правительства Ленинградской области. № 76, 20.12.2007; Постановление Правительства Республики Мордовия от 08 декабря 2008 г. № 560 «Об утверждении порядка выдачи гражданам разрешений на заготовку елей или деревьев других хвойных пород для новогодних праздников» // Известия Мордовии. № 189 от 12.12.2008.

[6] О порядке заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд (с изменениями на 18 ноября 2019 г.) // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. № 1 (201). 2008 // Вести. № 226, 21.11.2007; Вестник Правительства Ленинградской области. № 76, 20.12.2007.

Таким образом, субъекты Российской Федерации, так же как и на федеральном уровне, в своих нормативных актах признают ели и другие деревья хвойных пород недревесным лесным ресурсом, и, следовательно, ответственность за их незаконную добычу должна наступать в соответствии с ч. 3 ст. 8.25 КоАП РФ. Однако анализ информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов по вопросам заготовок новогодних ёлок в лесу на официальных и новостных сайтах показал (см. Приложение 2): в 76 субъектах незаконная заготовка новогодних елок признается незаконной рубкой лесных насаждений, за которую установлена административная (ст. 8.28 КоАП РФ) и уголовная ответственность (ст. 260 УК РФ). То есть, региональные органы управления лесным хозяйством также не разграничивают ответственность за незаконную заготовку новогодних елок и за незаконную рубку деревьев хвойных пород, и выделяют только ответственность за незаконную рубку лесных насаждений.

Представляется, что такое расхождение в определении правового статуса новогодних елок и ответственности за их незаконную заготовку связано именно с неопределенностью норм федерального законодательства. Органы региональной власти исходят из понимания самого действия – «рубка» – если новогодняя елка срублена, то ответственность наступает именно за незаконную рубку. На федеральном уровне похожая ситуация – Федеральное агентство лесного хозяйство опубликовало разъяснение по случаям наступления ответственности за незаконную заготовку елей и других хвойных деревьев для новогодних праздников, согласно которому «ответственность наступает за незаконную рубку *лесных насаждений, в том числе и хвойных пород*, влечет наложение административного штрафа на граждан от 3 тыс. рублей, а на юридических лиц — от 300 до 500 тыс. рублей. При использовании не только ручных орудий рубки, нарушителя ждут увеличение штрафов и конфискация техники (то есть по статье 8.28 КоАП РФ). Если же сумма причиненного

ущерба превышает 5 тыс. рублей, то наступает уже уголовная ответственность (то есть по статье 260 УК РФ)»[1].

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что в абсолютном большинстве случаев незаконная заготовка новогодних елок трактуется как незаконная заготовка древесины. В Таблице 7 представлены выдержки из судебных решений, содержащих ключевые моменты, понимание которых важно для определения соотношения тяжести совершенных деяний и ответственности за них.

Все судебные решения по данной категории дел можно объединить в несколько групп по следующим критериям: количество срубленных новогодних елок, причиненный ущерб, наказание. Обязательным признаком каждой группы являлось уточнение в тексте судебного акта о цели правонарушения, а именно о том, что срубленные деревья планировалось использовать в качестве новогодних елок, то есть правонарушителей не интересовал объем древесины, а интересовал только вид дерева – оно должно выступать новогодним атрибутом (см. Таблицу 7).

Таблица 7. Привлечение к ответственности за незаконную заготовку новогодних елок

	Предмет	**Квалификация**	**Деяние**	**Ущерб**	**Наказание**

[1] Новогодняя ёлка должна быть легальной. URL: http://mnr.gov.ru/press/news/novogodnyaya_yelka_dolzhna_byt_legalnoy/?special_version=Y (дата обращения: 01.07.2022).

1.	406 срубленных деревьев породы сосна высотой от 1,5 до 2,0 метров диаметром до 8 см[1]	ч.3 ст. 260 УК РФ	рубка не отнесенных к лесным насаждениям деревьев для новогодних праздников	нет данных	1 год 2 месяца лишения свободы
2.	161 дерево породы сосна высотой 1,5-2 м диаметром до 12 см[2]	ч. 3 ст. 260 УК РФ	рубка не отнесённых к лесным насаждениям деревьев (с целью использования в качестве новогодних елок)	167 440 рублей	2 года лишения свободы
3.	37 деревьев породы «сосна с диаметрами стволов менее 12 см»[3]	ч. 3 ст. 260 УК РФ	рубка деревьев породы сосна для новогодних праздников	199 525 рублей	1 год 10 месяцев лишения свободы условно

[1] Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 29 декабря 2011 г. URL: http://zvenigocsky.mari.sudrf.ru/modules.php?name=map (дата обращения: 01.07.2022).

[2] Приговор Кумылженского районного суда Волгоградской области от 21 августа 2014 г. по Делу № 1-54/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gunfAhnfGAUO/?regular-txt=&regular-case_doc=1-54%2F2014&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1002&regular-court=&regular-judge=&_=1664397905968 (дата обращения: 01.07.2022).

[3] Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-2-9/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 01.07.2022).

4.	7 деревьев породы сосна высотой от 1,1 до 2 метров[1]	ч. 3 ст. 260 УК РФ	рубка лесных насаждений, а именно молодых деревьев породы сосна, чтобы в дальнейшем использовать в качестве новогодних елок для собственных нужд	29 414 рублей	1) 2 года 10 месяцев лишения свободы 2) 2 года лишения свободы
5.	3 сосны[2]	ч. 3 ст. 260 УК РФ	рубка деревьев породы сосна для собственных нужд, чтоб поставить в доме на новый год	8 954 рублей	1) 6 месяцев лишения свободы условно 2) 6 месяцев лишения свободы условно

[1] Приговор Шелаболихинского районного суда Алтайского края от 06 апреля 2016 г. по делу № 1-21/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/465NKeZqDU14/?regular-txt=&regular-case_doc=1-2-9%2F2020&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1075&regular-court=&regular-judge=&_=1664398075894 (дата обращения: 01.07.2022).

[2] Приговор Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от 29 мая 2018 г. по делу № 1 – 51 /2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZE7Vx7VSomQB/ (дата обращения: 01.07.2022).

6.	3 сосны[1]	ч.3 ст.260 УК РФ	рубка деревьев породы сосна на новогодние елки	нет данных	2 года лишения свободы
7.	2 сосны[2]	ч.3 ст.260 УК РФ	рубка не отнесенных к лесным насаждениям деревьев с целью дельнейшего их использования в качестве новогодних атрибутов	180 000 рублей	1) 2 года лишения свободы 2) 3 года лишения свободы
8.	1 сосна диаметром 8,5 см[3]	ч. 1 ст. 260 УК РФ	рубка дерева (дерево хотел поставить во дворе своего дома для детей к Новогоднему празднику)	14 000 рублей	6 месяцев лишения свободы
9.	1 пихта высотой до 2,5 метров [4]	ч. 1 ст. 8.28 КоАП РФ	рубка одного дерева хвойной породы (пихта) для новогодних праздников	нет данных	Штраф 30 000 рублей

По итогам исследования материалов судебной практики, представляется необходимым отметить следующее:

[1] Приговор Тюменцевского районного суда Алтайского края от 21 августа 2013 г. по Делу № 1-41/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/GNqIjZr5xvxt/?regular-txt=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1664398304779&snippet_pos=1450#snippet (дата обращения: 01.07.2022).

[2] Приговор Железногорского городского суда Курской области от 22 мая 2012 г. [Электронный ресурс] // URL: https://jeleznogorsk.bezformata.com/listnews/zheleznogorskogo-gorodskogo-suda-kurskoy/107712100/ (дата обращения: 01.07.2022).

[3] Приговор Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 24 февраля 2014 г. по делу № 1-59/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/eAMjA7Xb1qrN/?regular-txt=&regular-case_doc=1-59%2F2014+&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court +%29&regular-judge=&_=1664397761337 (дата обращения: 01.07.2022).

[4] Решение по делу об административном правонарушении Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Тюменской области от 21 марта 2013 г. № 12-80/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/FSssx7PX0Ugl/?regular-txt=%D1%81%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B0&regular-case_doc=12-80%2F2013+&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1664398834271 (дата обращения: 01.07.2022)

1. Не удалось обнаружить случаев привлечения к ответственности за заготовку новогодних елок как недревесный ресурс[1]. В основной массе за незаконную заготовку новогодних елок нарушителя привлекаются к уголовной или административной ответственности как за незаконную рубку деревьев.

2. В тексте исследуемых судебных актах уточнена цель заготовки таких деревьев – срубленные деревья планировалось использовать «в качестве новогодних елок», «для новогодних праздников», «в качестве новогодних атрибутов».

3. Во всех случаях важен размер незаконно заготовленных елок – небольшая высота (до 2,5 метров) и диаметр (до 12 см), что свидетельствует о том, что для правонарушителей не представляет интерес древесина.

4. Анализ судебных решений позволяет выделить 2 подхода к определению статуса новогодних елок:

1) признание новогодних елок лесным насаждением в целях статьи 260 УК РФ, то есть, признание их деревьями;

2) признание новогодних елок «деревьями, не отнесенными к лесным насаждениям».

В первом случае видим несоответствие определения предмета преступления ст. 32 Лесного кодекса РФ, в которой «ели или деревья других хвойных пород для новогодних праздников» признаются недревесным ресурсом. Считаем, что квалификация деяния была бы верной, если бы заготовка хвойных деревьев велась без цели их использования в качестве новогодних елок, деревья являлись бы лесоматериалами круглые хвойных пород, характеризовались бы высотой и толщиной ствола, необходимой для производства продукции из древесины (для распиловки и строгания, лущения, производства целлюлозы и древесной массы (балансы), разделки на рудничную

[1] Поиск материалов судебной практики происходил в Справ. правовой системе «КонсультантПлюс» и Судебные и нормативные акты РФ: https://sudact.ru/ посредством запроса с ключевыми словами «новогодние елки», «ели для новогодних праздников», «ели и деревья других хвойных пород для новогодних праздников», «деревья новогодние атрибуты», «елки недревесные лесные ресурсы», «ели недревесные лесные ресурсы».

стойку, для опор и свай, для строительства и т.п.)[1]. Но в судебных решениях уточняется, что деревья срублены для использования на новогодних праздниках соответствующей небольшой высоты и диаметра.

Во втором случае ели и другие хвойные деревья признаются деревьями, не отнесенными к лесным насаждениям, что тоже неверно. В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума ВС РФ № 21 таковыми являются «деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья)», а срубленные новогодние елки росли на землях лесного фонда.

5. Так как новогодние елки признавались древесными лесными насаждениями или деревьями, не относящимися к лесным насаждениями, то и ущерб сильно различался: он рассчитывался или как за причинение вреда деревьям хвойных пород или как за причинение вреда недревесным лесным ресурсам[2], поэтому и встречаются такие несоразмерные суммы ущерба – «180 000 рублей за 3 сосны» или «167 440 рублей за 161 сосну».

6. На наш взгляд возникает несоответствие общественной опасности совершенных нарушений и наказания. Из текста актов следует, что нарушения в основной массе совершены в отношении деревьев, которые не несут высокой средозащитной роли, то есть, от незаконной заготовки одной молодой елки нет такого же экологического и экономического вреда как от заготовки крупных хвойных деревьев. Во-первых, в большинстве случаев елки произрастали под линиями электропередач, и эти лесные участки все равно подлежали расчистке; на заброшенных землях сельскохозяйственного назначения (так называемый

---

[1] ОК 034-2014 (КПЕС 2008) «Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности», утвержденный Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (в ред. от 12 апреля 2021 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

[2] Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (в ред. от 18 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 25; 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8847; Постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» (в ред. от 06 января 2020 г.) // СЗ РФ. 2007. № 23. Ст. 2787; 2020. № 2 (ч. 2). Ст. 205.

самосев); вдоль трасс противопожарных и лесохозяйственных дорог (и впоследствии они сминаются и уничтожаются законным образом при заготовке и вывозке древесины и движении лесозаготовительной техники); вдоль газопроводов, где не должно допускаться появление крупных деревьев и т.д. Во-вторых, как правило, это преступление совершают 2–3 человека – жителей сельской местности, предварительно договорившись о том, что они срубят 2–3 дерева для использования их как новогодних елок для своих семей, и тем самым подпадают под квалификацию ч. 3 ст. 260 УК РФ, а именно совершенное группой лиц по предварительному сговору. Отсюда и строгое наказание – «2 года лишения свободы за 3 сосны», «3 года лишения свободы за 2 сосны», «2 года лишения свободы за 2 сосны» и т.п. Безусловно, ужесточение наказания, уменьшение суммы причиненного ущерба, являющегося условием наступления уголовной ответственности, введение квалифицирующих признаков имело цель борьбу с нелегальной заготовкой и оборотом древесины, который в России составляет свыше 20 млн. куб. м в год. И, как правило, такие преступления имеют организованный характер, совершаются с применением дорогостоящей специализированной лесозаготовительной техники[1]. Но в результате за несоизмеримые по масштабу экономического и экологического ущерба наказание наступает одинаковое – штраф в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех до пяти лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет или без такового и с лишением права занимать

[1] Например. по информации Министерства природы Краснодарского края, в 2017 году в регионе было выявлено 149 фактов незаконных рубок лесных насаждений, объем срубленной древесины достиг 3236,9 куб. м, а ущерб, причиненный лесному фонду, составил 274 млн рублей; на 1 декабря 2018 года случаев незаконной вырубки оказалось меньше (143), однако объем добычи нелегалов составил уже 4032,0 куб. м, а причиненный ущерб – 514,1 млн рублей // Хвойный бес: как под Новый год пилят редкие елки и рубят «капусту». «Черные лесорубы» губят уникальные деревья, извлекая 10-кратную прибыль с одного ствола // МИЦ «Известия». URL: https://iz.ru/824632/mariia-bukharova/khvoinyi-bes-kak-pod-novyi-god-piliat-redkie-elki-i-rubiat-kapustu (дата обращения: 01.07.2022).

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Наказание должно быть справедливым и соразмерным за совершение незаконной рубки организованной группой лиц по предварительному сговору. Но этому признаку соответствует и рубка двух елей высотой 1–2 метра, совершенная двумя сельскими жителями, договорившимися это сделать для личных нужд для новогоднего праздника. В этом случае, на наш взгляд, кроме количественного признака (1–2 ели на одного нарушителя) определяющими должны являться мотивы преступления. Разграничение незаконной рубки лесных насаждений хвойных пород и незаконной заготовки новогодних елок должно происходить по признаку отсутствия корыстного мотива, целей получения незаконной древесины, и наличия целей «для собственных нужд», то есть правонарушение совершается исключительно для личных, семейных, домашних и иных целей, не связанных с предпринимательской деятельностью – для установки новогодних елей в жилых помещениях и на территории дворов.

Исследование федерального и регионального законодательства, официальных разъяснений органов государственной власти в средствах массовой информации, материалов судебной практики по вопросу привлечения к ответственности за незаконную заготовку елей и деревьев других хвойных пород для новогодних праздников позволяет сформулировать некоторые общие выводы.

Первое. Необходимо на законодательном уровне устранить неопределенность в вопросах ответственности за незаконную заготовку новогодних елок, которая связана с неопределенностью правового статуса елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников. Одним из вариантов решения могло бы стать выведение елей и (или) деревьев других

хвойных пород для новогодних праздников из категории «недревесных лесных ресурсов» и придание им самостоятельного статуса, как предлагает Т.Ю. Оленина[1]. Действительно, не совсем корректным является отнесение елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников к недревесным лесным ресурсам. Более точное, с учетом природных свойств, было их определение как второстепенных лесных ресурсов в Лесном кодексе РФ 1997 г.[2] Однако такой шаг потребует полного пересмотра определения и содержания категорий всех лесных ресурсов.

Другим решением может быть отражение специфики елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников в определении недревесных лесных ресурсов посредством дополнения Лесного кодекса РФ ст. 32.1 «Заготовка елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников». В статье необходимо предусмотреть возможность заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников для собственных нужд граждан. Закон предоставляет такую возможность субъектам Российской Федерации в рамках принятия своих норм, однако анализ регионального опыта показывает, что такой возможностью воспользовались лишь некоторые регионы, которые все равно не различают незаконную заготовку древесины и незаконную заготовку новогодних елок в части установления ответственности. Закрепление на федеральном уровне в Лесном кодексе РФ возможности и в Правилах заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов специального порядка заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников для собственных нужд граждан позволит снять социальную напряженность, ввиду доступности новогодних елей для сельских жителей (в том числе малоимущих слоев населения); улучшить экологическую ситуацию ввиду уменьшения незаконных заготовок елок в предновогодний период (так как гражданину будет выгоднее законно

[1] См. *Оленина Т.Ю.* Указ. соч.

[2] Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 610. Утратил силу.

заготовить ель в определенном месте); как следствие улучшить санитарную и пожарную безопасность в лесах, ввиду расчистки просек, минерализованных полос от хвойного молодняка и других мест, подлежащих расчистке. В Правилах необходимо закрепить определение «собственных нужд граждан» (например, заготовка елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников исключительно для личных, семейных, домашних и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности целей (с запретом отчуждения или перехода от одного лица к другому) для установки в жилых помещениях и на территории дворов, в качестве новогоднего атрибута; количества елей для заготовки (например, в количестве не более одной ели или дерева другой хвойной породы на гражданина); качественных характеристик (например, высотой не более 4 метров, диаметр ствола не более 12 см), а также упрощенного порядка заключения договора.

Второе. Необходимо установить административную ответственность за незаконную заготовку елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников в целях отграничения от незаконной рубки, повреждения лесных насаждений. В качестве решения этого вопроса можно предложить дополнить статью 8.26 КоАП РФ «Самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов» частью 2.1. следующего содержания:

«2.1. Самовольная заготовка елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией орудия совершения административного правонарушения и продукции незаконного природопользования или без таковой».

Третье. В целях формирования единообразной судебной практики предлагаем внести изменения и дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 «О применении судами законодательства об

ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»:

– в пункте 15 исключить слова «ели и (или) деревья других хвойных пород для новогодних праздников»;

– к третьему абзацу пункта 22 добавить разъяснение: «При разграничении преступления, предусмотренного статьей 260 “Незаконная рубка лесных насаждений” Уголовного кодекса Российской Федерации и административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2.1 статьи 8.26 “Самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов” Кодекса об административных правонарушениях; при оценке степени общественной опасности содеянного необходимо учитывать содержание мотивов и целей правонарушения, других фактических обстоятельств и данных о личности виновного, в частности количество и качественные характеристики (высота, диаметр на срезе) незаконно заготовленных елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников, мотивы деяния (для личных, семейных нужд, для установки в жилом помещении или на территории дворов в качестве новогоднего атрибута без цели сбыта)».

Полагаем, что привлечение к административной ответственности за совершение деяния, квалифицируемое как «незаконная заготовка елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников» по предлагаемой ч. 2.1 ст. 26 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде административного штрафа вполне может достигать цель предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Ответственность за несоблюдение прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

Как рассматривалось выше, отдельной группой лиц, чьи права дополнительно к правам всех граждан должны быть соблюдены, это лица,

относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Права коренных малочисленных народов реализуются в нормах Лесного кодекса РФ посредством закрепления:

– права бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд исходя из нормативов, установленных законами субъектов Российской Федерации в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущих традиционный образ жизни;

– требования обеспечения защиты исконной среды обитания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их традиционного образа жизни при использовании лесов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности этих народов в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 30 Лесного кодекса РФ субъектами Российской Федерации должен быть детально регламентирован механизм реализации прав на заготовку древесины для собственных нужд, в том числе, коренными малочисленными народами, включая:

1) определение видов собственных нужд и нормативы заготовки древесины для них, например, в Республике Бурятия[1]: для строительства жилых домов: до 200 куб. метров; для ремонта и реконструкции жилых помещений из дерева – до 50 куб. метров один раз в десять лет; для строительства и ремонта хозяйственных построек - до 25 куб. метров один раз в десять лет; для отопления на подворье ежегодно: в районах Крайнего Севера и приравненных к

[1] Закон Республики Бурятия от 7 сентября 2007 года № 2455-III «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд» (с изменениями на 24 ноября 2021 г.) // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2007. № 8–9 (101–102); Официальный Интернет-портал Правительства Республики Бурятия www.egov-buryatia.ru, 25.11.2021, Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 29.11.2021 (дата обращения: 10.06.2022).

районам Крайнего Севера – до 40 куб. метров; в остальных районах – до 20 куб. метров и др.

2) определение перечня документов, необходимых для получения права бесплатно заготовить древесину для собственных нужд, например, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре необходимо представить комплект документов, подтверждающих осуществление гражданином видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; в Бурятии справки о потребности граждан в древесине для собственных нужд для отопления подтверждается документом о праве собственности или праве пользования гражданина на жилое помещение, либо документом о регистрации по месту жительства и др.

3) определение основания для отказа предоставления права на заготовку древесины для собственных нужд бесплатно, например: отсутствие в указанном заявителем лесничестве лесных насаждений, достаточных для заготовки заявленных объемов древесины с требуемыми качественными показателями; превышение заявленных к заготовке объемов древесины по отношению к нормативам заготовки гражданами древесины для собственных нужд; несоблюдение периодичности заготовки гражданами древесины для собственных нужд[1].

Конфликтные ситуации могут возникать в случае подачи заявления на бесплатную заготовку древесины для собственных нужд коренными малочисленными народами на их исконных землях, включенных в состав национальных парков, и в случае отчуждения заготовленной древесины для собственных нужд другим лицам.

---

[1] Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 29 декабря 2006 г. № 148-оз (в ред. от 23 декабря 2021 г.) «О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, 29.12.2006, № 12 (часть I), ст. 1491; https://docs.cntd.ru/document/446491895?marker&section=status (дата обращения: 10.02.2022).

Нарушения прав коренных малочисленных народов также могут быть связаны с игнорированием их интересов при предоставлении лесов в пользование иным лесопользователям, в случае если такое использование лесов будет связано с нарушением исконной среды обитания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их традиционного образа жизни, а также с ухудшением состояния исконной среды обитания и причинением в результате такого нарушения ущерба коренным малочисленным народам.

Подобные ситуации возможны в случае, когда лесопользователям предоставляются в пользование лесные участки, входящие в границы территории традиционного проживания коренных малочисленных народов. В случае нарушения среды обитания, коренные малочисленные народы обращаются в суд за защитой своего нарушенного права.

Так, АО «Краслесинвест» был предоставлен в аренду лесной участок для реализации инвестиционного проекта, включенного в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов – для заготовки древесины. Этот участок находился в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности семейной (родовой) общины коренных малочисленных народов Севера «Кунноир», в границах которого Община осуществляет традиционные виды хозяйственной деятельности (промысловая охота, рыболовство, оленеводство, сбор дикоросов) в местах своего традиционного проживания. Использования такого лесного участка АО «Краслесинвест» для заготовки древесины причинило Общине убытки. Суд удовлетворил исковые требования Общины о взыскании убытков[1].

В связи с особым состоянием исконной среды обитания и влиянием хозяйственной деятельности на отдельные элементы и в совокупности, расчет убытков происходит по специальной Методике размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего

[1] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 октября 2020 г. № Ф02-4925/2020 по делу № А33-16033/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации[1]. В частности, в отличие от традиционных методик расчета ущерба, причиненного окружающей среде и отдельным природным ресурсам и природным объектам, в Методике учитываются особенности основных видов традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов: оленеводство, промысловая охота, рыболовство, собирательство и стрессовое воздействие промышленных объектов (источников беспокойства) на природные комплексы, к которым относятся: механическое воздействие (в т.ч. вырубки, подтопления), пасторальное воздействие (перевыпас животных), пирогенное воздействие и т.д.

В случае потенциального пересечения (наложения) лесных участков, представляемых в пользование обычным арендаторам в качестве положительного опыта, полагаем, можно использовать опыт Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: при рассмотрении заявления АО «Газпром» о предоставлении в аренду испрашиваемого лесного участка, акционерному обществу было рекомендовано осуществить согласование размещения линейного объекта с главами родового угодья, расположенного на данном лесном участке. При отсутствии согласования договор аренды заключен не был, что было признано судом правомерно исходя из того, что основанием для отказа в предоставлении государственной услуги, послужил факт нахождения испрашиваемого обществом участка в границах территории традиционного

[1] Приказ Минрегиона РФ от 09 декабря 2009 г. № 565 «Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации». // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

природопользования коренных малочисленных народов Севера, требующий соблюдения положений статьи 48 Лесного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»[1].

Таким образом, анализ института ответственности за нарушение лесного законодательства в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства позволяет сформулировать ряд рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства.

1. Ответственность за нарушение лесного законодательства в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства наступает за несоблюдение:

– права на участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве;

– прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в сфере использования и сохранения лесов;

– прав граждан на доступ к лесным ресурсам: заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов).

2. В целях исключения конфликта интересов лесопользователей и граждан при установлении ограждений в лесах необходима дополнительная правовая регламентация условий и порядка установления ограничений права граждан на пребывание в лесах в целях обеспечения безопасности при проведении работ.

3. С целью снижения социальной напряженности и при условии отсутствия ущерба окружающей среде от результатов такой деятельности (установление доли максимального объема сбора ресурсов с конкретного

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 июня 2016 г.№ Ф04-2346/2016 по делу № А75-9170/2015. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

участка) целесообразно внести изменение в лесное законодательство, позволяющее гражданам:

– осуществлять сбор и заготовку пищевых лесных ресурсов с целью розничной продажи без оформления договора аренды лесного участка (дополнительно обязать органы местного самоуправления организовать и обустроить места реализации собранной продукции вдоль автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального и межмуниципального значения вблизи населенных пунктов);

– осуществлять передачу собранных пищевых лесных ресурсов организациям, осуществляющим переработку пищевых лесных ресурсов.

В целях соблюдения баланса при реализации права граждан на заготовку пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений и сохранения экологического и природоресурсного потенциала лесов, целесообразно закрепить в региональных правилах заготовки пищевых лесных и сбора лекарственных растений ресурсов условия о допустимом объеме (установление доли максимального объема) изъятия ресурсов на конкретном участке в зависимости от урожая на участке произрастания.

4. С целью снижения социальной напряженности ввиду доступности новогодних елей для сельских жителей (в том числе малоимущих слоев населения); улучшения экологической ситуации ввиду уменьшения незаконных заготовок елок в предновогодний период, как следствие, улучшения санитарной и пожарной безопасности в лесах в результате расчисток просек, минерализованных полос от хвойного молодняка и других мест, подлежащих расчистке целесообразно закрепление на федеральном уровне в Лесном кодексе РФ возможности и в Правилах заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов специального порядка заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников для собственных нужд граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ правовых основ организации лесного хозяйства позволил выявить системные проблемы в рассматриваемых отношениях, сформулировать научно-теоретические выводы, практические предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования организации лесного хозяйства в целях достижения устойчивого развития.

На протяжении всего исторического процесса развития правового регулирования лесных отношений шел поиск оптимальной модели организации лесного хозяйства и формирование идеи устойчивого развития лесного хозяйства в России. Историко-правовой анализ свидетельствует, что между историческими периодами развития правового регулирования организации лесного хозяйства прослеживается определенная преемственность в части признания сначала экономической, потом социально-экономической, и затем экологической роли лесов. При этом принцип устойчивого развития в отечественном лесном законодательстве формировался постепенно, выражался сначала в понимании необходимости не только использования лесов, но и принятия мер к сохранению их для будущих поколений, а впоследствии в законодательном закреплении требований постоянного, полного и неистощительного лесопользования, улучшения состава и повышения продуктивности лесов.

Устойчивое лесное хозяйство представляет собой систему мероприятий, направленных на рациональное использование, охрану, защиту, воспроизводство лесов и лесоразведение в целях реализации лесами экологической, экономической и социальной функции в интересах настоящего и будущего поколений. Это означает, что в организации устойчивого лесного хозяйства выделяются экономический, экологический и социальный блоки устойчивости, а ведение лесного хозяйства осуществляется на основе

принципов устойчивого развития, сохранения экологической и социально-экономической роли лесов.

Устойчивое лесное хозяйство России должно соответствовать основным экономическим, экологическим и социальным началам, и, прежде всего, это признание и сохранение ценности всех функций лесов:

– экономических (обеспечение потребности страны в лесной продукции: древесины, лесных, нелесных ресурсов);

– экологических: средообразующих (охрана водных ресурсов и атмосферного воздуха, депонирование углерода и исключение его из атмосферного круговорота, регулирование климата и др.), природоохранных (поддержание высокого естественного биологического и экосистемного разнообразия, сохранение зависящих от леса водных, болотных и других экосистем и др.);

– социальных (обеспечения прав местного населения и других лиц, зависящих от лесов, сохранение рекреационных ресурсов, эстетически значимых и ценных историко-культурных объектов и др.).

Существующие в настоящее время проблемы в экономической, экологической и социальной сферах организации лесного хозяйства связаны, прежде всего, с несовершенством правового регулирования лесных отношений, что выражается:

– в экономической сфере: с одной стороны, в превалировании в лесном законодательстве исключительно пользовательского интереса с целью получения высокого дохода, и отношением к лесу как к природному ресурсу – источнику древесины, не принимая в расчет ценность экологических функций лесов; с другой стороны, в отсутствии правового механизма экономического регулирования лесных отношений в части государственной поддержки лесохозяйственной деятельности и стимулирования лесопользователей;

– в экологической сфере: в недостаточным правовом регулировании отношений в области использования лесов, охраны лесов от пожаров, защиты от вредителей и болезней леса, воспроизводства лесов и лесоразведения, что

связано с наличием пробелов, противоречий и нечеткостью норм лесного законодательства, несогласованностью норм лесного и иного законодательства, регулирующего смежные и иные, связанные с лесными, отношения (уголовное, административное, муниципальное, гражданское и др.);

– в социальной сфере: в отсутствии правового регулирования социально-значимых вопросов: отсутствии порядка и формы участия граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве; отсутствии правового регулирования прав местного населения при использовании лесов; недостаточном регулировании использования лесов гражданами для собственных нужд; несоблюдении прав граждан на свободное и бесплатное пребывание в лесах и сохранении лесных территорий, имеющих особо важное значение для отдыха и поддержания здоровья населения.

В целях реализации устойчивого развития необходимо выполнение задач в части совершенствования правового механизма организации лесного хозяйства, и в частности, совершенствования лесного и иного законодательства, регулирующего смежные и другие, связанные с лесными, отношения (в том числе, в части устранения противоречий, пробелов и иных дефектов законодательства).

Объектом правового регулирования организации лесного хозяйства является деятельность по использованию и сохранению лесов – лесное хозяйство. С учетом правовой природы и специфики деятельности по лесоустройству (лесоустройство представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий, которые проводятся в целях получения актуальных и достоверных сведений о лесах и лесных ресурсах), являющейся функцией управления в области лесных отношений и государственного управления в области лесных отношений (исполнительно-распорядительная деятельность, направленная на обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных

потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов и повышения их потенциала) необходимо уточнить законодательное определение лесного хозяйства.

Лесное хозяйство – вид деятельности по использованию, охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению, а ведение лесного хозяйства – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при соблюдении принципа сохранения биологического разнообразия лесов.

Объектами ведения лесного хозяйства являются лес, земли лесного фонда, лесной участок.

В связи с отсутствием законодательного определения леса, в целях организации и ведения лесного хозяйства целесообразно придерживаться широкого понимания леса с учетом биологических признаков, то есть как элемента географического ландшафта, состоящего из совокупности древесной и иной растительности (кустарников, лиан, мха, камыша, тростника, грибов и др.), напочвенного покрова, животных и микроорганизмов, биологически взаимосвязанных, влияющих друг на друга и на окружающую среду.

К лесным землям относятся земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для лесовосстановления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины и другие), к нелесным землям – земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства, и земли, неудобные для использования.

Лесной участок является объектом ведения лесного хозяйства с учетом следующих признаков: нахождение лесного участка в составе лесничества; расположение лесов на лесных участках на землях обороны и безопасности, населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий; индивидуализация лесного участка посредством специальных мероприятий (проектирование лесного участка).

Для оценки процесса достижений целей устойчивого развития и возможности оценки перспектив их достижения применяется специальный правовой инструмент, который включает критерии и индикаторы устойчивого развития в сфере лесного хозяйства. Критерии реализуются на уровне практического ведения лесного хозяйства и могут контролироваться по соответствующим индикаторам устойчивого управления лесами.

В системе критериев и индикаторов устойчивого развития лесного хозяйства экономические и экологические критерии устойчивости представлены в полном объеме, являются выполнимыми и измеримыми, в то же время отсутствуют индикаторы, позволяющие оценить соблюдение социальной устойчивости лесного хозяйства, что не позволяет в долгосрочной перспективе оценить прогресс по переходу к устойчиво развитому лесному хозяйству. В связи с этим критерии и индикаторы требуют дальнейшего развития путем включения в них социальных индикаторов устойчивого развития, что предоставит возможность перейти от стратегии обеспечения рационального использования лесов, ориентирующейся только на поиск баланса между экологическими и экономическими интересами, к реализации концепции устойчивого развития в сфере лесопользования.

Организация устойчивого лесного хозяйства как комплекс мероприятий направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов осуществляется на основе системы правовых принципов, взаимосвязанных между собой, подчиняющихся целям устойчивого развития и отражающих единое представление о правильном ведении лесного хозяйства. Принципы правового регулирования организации лесного хозяйства являются основополагающими началами существования лесного хозяйства, выражающими объективные закономерности системы лесного законодательства и отражающими политику государства в конкретный исторический период в сфере использования и сохранения лесов.

Систему принципов правового регулирования организации лесного хозяйства составляют принципы охраны окружающей среды; принципы лесного законодательства, закрепленные в Лесном кодексе РФ и дополнительные принципы государственной лесной политики и развития лесного комплекса. Единым связующим все уровни принципом – идеей организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития является принцип соблюдения баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Система принципов правового регулирования организации лесного хозяйства включает все составляющие устойчивого развития: экономический, экологический и социальный блоки. Вместе с тем, наблюдается неравномерное закрепление принципов каждой составляющей: социальный блок представлен одним принципом (механизм реализации которого в Лесном кодексе РФ не предусмотрен), что с учетом роли лесов России для проживающего вблизи лесов сельского населения представляется недостаточным.

Для полной реализации общественных интересов в сфере использования и сохранения лесов система принципов правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития должна дополнительно включать принципы:

– баланса экономических, экологических и социальных интересов (как гарантии учета всех составляющих концепции устойчивого развития);

– учета мнения местного населения при принятии решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве в форме опроса, публичных слушаний.

В настоящее время с учетом вызовов, стоящих перед современным лесным хозяйством ключевым принципом является принцип сохранения биологического разнообразия лесов. В целях охраны на местах объектов лесного биоразнообразия необходимо на законодательном уровне закрепить примерный перечень объектов биоразнообразия с минимальными и максимальными размерами буферных зон с мерами охраны объектов биоразнообразия, куда будут включены однозначно трактуемые ограничения

(например, запреты рубок) с мерами ответственности в случае несоблюдения установленных ограничений и запретов.

Сохранение лесного биоразнообразия должно стать неотъемлемой идеей при осуществлении деятельности в сфере использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов; оно выражается в комплексе мер, направленных на сохранение разнокачественности лесной экосистемы. Вместе с тем, деятельность только по сохранению биоразнообразия с учетом скорости его сокращения не приводит к желаемым результатам. В связи с чем целесообразно «принцип сохранения биологического разнообразия переименовать» в «принцип сохранения, поддержания и восстановления биологического разнообразия лесов» и выделить его в перечне принципов лесного законодательства в качестве самостоятельного принципа. Реализация указанных мер позволит в настоящих условиях не только приостановить сокращение, но и сохранить лесное биоразнообразие, создать предпосылки для его восстановления в целях достижения устойчивого развития в лесном хозяйстве.

В связи с глобальной ответственностью за использование, сохранение и устойчивое развитие лесов, которая возлагается на федеральные, региональные органы, признаваемой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию ведущая роль в системе организации правильного лесного хозяйства принадлежит государственному управлению лесным хозяйством как целенаправленному процессу воздействия государства на сферу лесного хозяйства, конечным итогом которого должно быть соблюдение требований непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия.

Целью управления лесным хозяйством в контексте устойчивого развития является повышение эффективности ведения лесного хозяйства с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Государственное управление лесным хозяйством в целях достижения целей устойчивого развития решает специальные задачи:

1) обеспечение экономики и общества лесными ресурсами посредством интенсификация использования и воспроизводства лесов, повышения продуктивности лесов (экономическая оставляющая устойчивого лесного хозяйства);

2) сохранение биосферной роли и экологического потенциала лесов посредством охраны лесов от пожаров, защиты лесов от вредителей, болезней и других неблагоприятных факторов, а также от нелегальных рубок; лесовосстановления и лесоразведения (экологическая оставляющая устойчивого лесного хозяйства);

3) учет всех возможных интересов общества в процессе лесопользования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения посредством формирования условий для участия граждан в принятии решений в области лесных отношений (социальная оставляющая устойчивого лесного хозяйства).

Государственное управление в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, лесоразведения осуществляют органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Эффективность деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий определяется в соответствии с критериями по каждому виду деятельности, осуществляемой в рамках ведения лесного хозяйства. В рамках выполнения стратегической задачи по совершенствованию государственной системы управления лесами необходимо реформирование правового института передачи полномочий в области лесных отношений в соответствии со ст. 83 Лесного кодекса РФ, в частности, необходимо внести изменения в юридический механизм оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ по осуществлению переданных им полномочий органов государственной власти РФ:

– использование инструмента группировки (кластеризации) регионов на основе качественных характеристик лесных ресурсов, степени их освоения и доступности;

– включение в перечень критериев, характеризующих организацию использования лесов, показателя, отражающего социальную составляющую устойчивого развития (участие общественности в лесоуправлении).

Правильная организация устойчиво развивающегося лесного хозяйства, то есть организация лесного хозяйства, осуществляемая на основе законодательства, правовых принципов и с учетом требований устойчивого развития предполагает ответственность перед настоящими, и в большей степени перед будущими, поколениями за состояние лесов, которые им достанутся, за количество (площадь, лесистость) и качество лесов (биологическое разнообразие, позволяющее выполнять все экологические функции). В связи с этим организация лесного хозяйства опирается на «известный объект» – лес с установленными и зафиксированными количественными и качественными характеристиками, которые изменяются в ходе ведения лесного хозяйства по запланированному сценарию. Поэтому любое несанкционированное изменение такой характеристики ведет к изменению подхода к организации и ведению лесного хозяйства – дополнительному восстановлению объектов, подвергшихся повреждению или полной деградации, изменению планов на использование и сохранение лесов, включая дополнительное финансирование на восстановление лесов. Одним из таких несанкционированных изменений лесов является нарушение лесного законодательства, повлекшее причинение вреда лесному хозяйству. В связи с этим, одной из эффективных мер в механизме сохранения лесов является непротиворечивая и обеспечиваемая государством система юридической ответственности за совершение нарушений лесного законодательства, повлекших причинение вреда лесному хозяйству.

Система юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства включает определенные элементы (самостоятельные виды и

подвиды ответственности с учетом составляющих устойчивого развития лесного хозяйства), находящиеся во взаимной связи, взаимодействующие как единое целое и обеспечивающие функционирование лесного хозяйства в целях достижения устойчивого развития: в сфере экономической и экологической устойчивости лесного хозяйства (основным нарушением является незаконная заготовка древесины) и в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства (нарушения права на участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве; нарушения прав граждан на доступ к лесным ресурсам: заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов) и др.).

В целях повышения эффективности юридической ответственности за нарушение лесного законодательства в контексте соблюдения принципов устойчивого развития обоснована необходимость внесения изменений в лесное законодательство:

– в сфере экономической устойчивости лесного хозяйства – уточнение определения рубки лесных насаждений (в целях исключения неоднозначного толкования способа рубки);

– в сфере экологической устойчивости лесного хозяйства – исключение из предмета преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса РФ, деревьев, произрастающих на территории лесных питомников, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании у государственных и муниципальных учреждений, во избежание правовой неопределенности относительно правовых режимов лесных питомников и в связи с их особой ролью в развитии устойчивого лесного хозяйства в соответствии с государственными стратегическими задачами по увеличению объемов восстановления лесов;

– в сфере социальной устойчивости лесного хозяйства – закрепление условий и порядка ограничения права граждан на пребывание в лесах в целях

обеспечения безопасности при проведении работ (в целях исключения конфликта интересов лесопользователей и граждан при установлении ограждений в лесах); закрепления условий о допустимом объеме (доле максимального объема) изъятия пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений на конкретном участке в зависимости от урожая на участке произрастания (в целях соблюдения баланса при реализации права граждан на заготовку пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений и сохранения экологического и природоресурсного потенциала лесов); закрепления права граждан на заготовку пищевых лесных ресурсов с целью розничной продажи без оформления договора аренды лесного участка и права на передачу собранных лесных ресурсов организациям, осуществляющим переработку пищевых лесных ресурсов (с целью снижения социальной напряженности, получения доходов местным населением при условии отсутствия ущерба окружающей среде от результатов такой деятельности).

Сделанные в результате проведенного исследования выводы и сформулированные предложения могут быть использованы в качестве основы для дальнейших исследований правового регулирования организации использования и сохранения лесов и других природных объектов с учетом достижения целей устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Парижское соглашение (Заключено в г. Париже 12 декабря 2015 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2020. – № 4.

2. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch11a.shtml (дата обращения: 01.09.2020).

3. Принципы лесоводства. Приняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/forest.shtml (дата обращения: 20.02.2022)

4. Модельный лесной кодекс для государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. Принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 22-11 от 15 ноября 2003 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2004. – № 33.

5. Постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 2017 г. № 46-17 г. Санкт-Петербург «О новой редакции модельного Лесного кодекса для государств – участников СНГ». [Электронный ресурс] – URL: http://iacis.ru/ (дата обращения: 20.12.2021).

6. Резолюция H1: Общие руководящие принципы устойчивого управления лесами в Европе, 1993. [Электронный ресурс]. – URL: www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/docs/jc.../2004-4-ru.pdf (дата обращения: 01.04.2020).

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 февраля 2017 г. № 62/98 «Стратегический план Организации Объединенных Наций по лесам на 2017–2030 годы». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fao.org/3/a-ms621r.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

8. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278; 2022. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; 2022. – № 29 (ч. 3). – Ст. 5290.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2022. – № 9 (ч. 1). – Ст. 1252.

11. Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. 1). – Ст. 5131.

12. Федеральный закон от 04 февраля 2021 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» (в ред. от 26 марта 2022 г.) // СЗ РФ. – 2021. – № 6. – Ст. 958; 2022. – № 13. – Ст. 1960.

13. Федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного

контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 42. – Ст. 5615; 2021. – № 24 (ч. 1). – Ст. 4188.

14. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716; 2022. – № 1 (ч. 1). – Ст. 59.

15. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2022. – № 1 (ч. 1). – Ст. 61.

16. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26 марта 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2022. – № 13. – Ст. 1960.

17. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208; 2020. – № 29. – Ст. 4504.

18. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения» // СЗ РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4547.

19. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (в ред. от 01 мая 2022 г.) // СЗ РФ. – 1995. –№ 12. – Ст. 1024; 2022. – № 18. – Ст. 3010.

20. Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005; 2021. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8973.

21. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 1998.– № 2. – Ст. 219; 2020. – № 50 (ч. 3). – Ст. 8074.

22. Федеральный закон от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» // СЗ РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2254.

23. Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 31. – Ст. 5699.

24. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СЗ РФ. – 2020. – № 10. – Ст. 1317.

25. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817; 2020. – № 30. – Ст. 4884.

26. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

27. Указ Президента РФ от 01 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ. – 1996. – № 15. – Ст. 1572.

28. Указ Президента РФ от 04 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 6. – Ст. 436.

29. Постановление Правительства РФ от 16 октября 2020 г. № 1696 «О сопроводительном документе на транспортировку древесины» (вместе с «Правилами заполнения сопроводительного документа на транспортировку древесины») // СЗ РФ. – 2020. – № 43. – Ст. 6789.

30. Постановление Правительства РФ от 28 июля 2020 г. № 1132 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и об отмене некоторых

актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), федерального государственного пожарного надзора в лесах и государственного надзора в области семеноводства в отношении семян лесных растений» // СЗ РФ. – 2020. – № 32. – Ст. 5279.

31. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» (в ред. от 18 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2019. – № 1. – Ст. 25; 2020. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8847.

32. Постановление Правительства РФ от 23 февраля 2018 г. № 190 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. от 28 марта 2022 г.) // СЗ РФ. – 2018. – № 10. – Ст. 1503; 2022. – № 14. – Ст. 2273.

33. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» (в ред. от 18 октября 2021 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. 2). – Ст. 2164; 2021. – 43. – Ст. 7267.

34. Постановление Правительства РФ от 06 марта 2012 г. № 194 «Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений» (в ред. от 23 января 2014 г.) // СЗ РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1417; 2014. – № 5. – Ст. 502.

35. Постановление Правительства РФ от 31 января 2012 г. № 69 «О лицензировании деятельности по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных

пожаров» (в ред. от 30 ноября 2021 г.) // СЗ РФ. – 2012. – № 7. – Ст. 854; 2021. – № 49 (ч. 1). – Ст. 8293.

36. Постановление Правительства РФ от 23 июля 2009 г. № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43 - 46 Лесного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 02 сентября 2020 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3840; 2020. – № 37. – Ст. 5713.

37. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» (в ред. от 06 января 2020 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 23. – Ст. 2787; 2020. – № 2 (ч. 2). – Ст. 205.

38. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1240 «О Федеральной целевой программе «Леса России» на 1997–2000 годы» // СЗ РФ. – 1997. – № 41. – Ст. 4706.

39. Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 1084-р «Об утверждении перечня объектов капитального строительства, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для защитных лесов, эксплуатационных лесов, резервных лесов» // СЗ РФ. – 2022. – № 19. – Ст. 3248.

40. Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. –2021. – № 8 (ч. 2). – Ст. 1398.

41. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.01.2020 (дата обращения: 20.04.2021).

42. Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования,

охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2013. – № 40 (ч. 3). – Ст. 5096.

43. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2593-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 2. – Ст. 124.

44. Распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2012 г. № 1283-р «Об утверждении Перечня объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов» (в ред. от 10 сентября 2021 г.) // СЗ РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4412.

45. Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. – № 51. – Ст. 6305.

46. Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и Перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 09 апреля 2022 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2493; 2022. – № 16. – Ст. 2739.

47. Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (ред. от 26 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 17 (ч. 2). – Ст. 1905; 2012. – № 1. – Ст. 178.

48. Распоряжение Правительства РФ от 18 января 2003 г. № 69-р «О Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010» // СЗ РФ. – 2003. – № 4. – Ст. 364; 2013. – № 2. – Ст. 124.

49. Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2002 г. № 1540-р «Об основных направлениях развития лесной промышленности» // СЗ РФ. – 2002. – № 45. – Ст. 4526.

50. Приказ Минобрнауки России от 05 февраля 2021 г. № 74 «О полигонах для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса». [Электронный ресурс]. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/98d/98dacb79b446378eb420f7723a2fe191.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

51. Приказ Минприроды России от 01 декабря 2020 г. № 993 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 18.12.2020 (дата обращения: 20.01.2022).

52. Приказ Минприроды России от 09 ноября 2020 г. № 908 «Об утверждении Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 08.12.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

53. Приказ Минтруда России от 23 сентября 2020 г. № 644н «Об утверждении Правил по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при выполнении лесохозяйственных работ» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 30.12.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

54. Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 541 «Об утверждении Правил лесоразведения, состава проекта лесоразведения, порядка его разработки». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 26.11.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

55. Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 534 «Об утверждении Правил ухода за лесами». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 18.12.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

56. Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 513 «Об утверждении Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.12.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

57. Приказ Минприроды России от 28 июля 2020 г. № 496 «Об утверждении Правил заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 17.12.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

58. Приказ Минприроды России от 29 марта 2018 г. № 122 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» (в ред. от 12 мая 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.04.2018; http://pravo.gov.ru, 09.11.2020 (дата обращения: 01.06.2022).

59. Приказ Минприроды России от 06 августа 2019 г. № 529 «Об утверждении перечня мероприятий по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 30 марта 2022 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 20.02.2020 (дата обращения: 01.01.2021).

60. Приказ Минприроды России от 11 марта 2019 г. № 150 «Об утверждении Порядка отнесения земель, предназначенных для лесовосстановления, к землям, на которых расположены леса, и формы соответствующего акта» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 29.05.2019 (дата обращения: 01.06.2022).

61. Приказ Минприроды России от 27 февраля 2017 г. № 72 «Об утверждении состава лесохозяйственных регламентов, порядка их разработки, сроков их действия и порядка внесения в них изменений» (в ред. от 27 февраля

2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 03.04.2017 (дата обращения: 01.06.2022).

62. Приказ Минприроды России от 03 февраля 2017 г. № 54 «Об утверждении Требований к составу и к содержанию проектной документации лесного участка, порядка ее подготовки» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.06.2017 (дата обращения: 01.01.2021).

63. Приказ Минприроды России от 06 сентября 2016 г. № 457 «Об утверждении Порядка ограничения пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах и Порядка ограничения пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения санитарной безопасности в лесах» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.12.2016 (дата обращения: 01.06.2022).

64. Приказ Минприроды России от 27 июня 2016 г. № 367 «Об утверждении Видов лесосечных работ, порядка и последовательности их проведения, Формы технологической карты лесосечных работ, Формы акта осмотра лесосеки и Порядка осмотра лесосеки» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.12.2016 (дата обращения: 01.06.2022).

65. Приказ Минприроды России от 08 июля 2014 г. № 313 «Об утверждении Правил тушения лесных пожаров» (в ред. от 16 февраля 2017г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 16.05.2017 (дата обращения: 01.06.2022).

66. Приказ Минрегиона РФ от 09 декабря 2009 г. № 565 «Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной

деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

67. Приказ Рослесхоза от 05 декабря 2011 г. № 513 «Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается»// Российская газета. – № 18. – 30.01.2012.

68. Приказ Рослесхоза от 29 февраля 2012 г. № 69 «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

69. Приказ Рослесхоза от 15 февраля 2012 г. № 54 «Об утверждении форм ведения государственного лесного реестра» // Российская газета. – 2012. – 1 июня.

70. Приказ Рослесхоза от 15 февраля 2012 г. № 49 «Об утверждении формы заявления о предоставлении лицензии» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

71. Приказ Рослесхоза от 12 декабря 2011 г. № 516 «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 23. – 2012.

72. Приказ Рослесхоза от 10 ноября 2011 г. № 472 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению государственной инвентаризации лесов» (в ред. от 15 марта 2018 г.) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

73. Приказ Рослесхоза от 27 июня 2011 г. № 245 «Об утверждении формы отчета об осуществлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в

области лесных отношений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 43.

74. Приказ Рослесхоза от 10 марта 2000 г. № 43 «Об утверждении Методики экономической оценки лесов» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

75. Приказ Рослесхоза от 03 декабря 1998 г. № 203 «Об утверждении отраслевого стандарта ОСТ-56-108-98: «Лесоводство. Термины и определения» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

76. Приказ Рослесхоза от 05 февраля 1998 г. № 21 «Об утверждении Критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

77. Закон Тульской области от 26 марта 2021 г. № 24-ЗТО «О внесении изменения в статью 8-1 Закона Тульской области «О лесах Тульской области»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 29.03.2021 (дата обращения: 01.07.2022).

78. Закон Пензенской области 30 ноября 2018 г. № 3265-ЗПО «О внесении изменений в Закон Пензенской области «О некоторых вопросах, связанных с реализацией в Пензенской области отдельных положений Лесного кодекса Российской Федерации»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 03.12.2018 (дата обращения: 01.07.2022).

79. Закон Тульской области от 29 ноября 2018 г. № 94-ЗТО «О внесении изменений в Закон Тульской области «О лесах Тульской области»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 03.12.2018 (дата обращения: 01.07.2022).

80. Закон Свердловской области от 06 ноября 2018 г. № 117-ОЗ «О внесении изменений в Закон Свердловской области «О порядке заготовки и

сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд в лесах, расположенных на территории Свердловской области»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области http://www.pravo.gov66.ru, 08.11.2018 (дата обращения: 01.07.2022).

81. Закон Камчатского края от 07 октября 2009 г. № 307 «Об установлении исключительных случаев заготовки древесины, елей и (или) деревьев других хвойных пород на основании договора купли-продажи лесных насаждений в Камчатском крае» (в ред. от 15 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/895220638 (дата обращения: 01.07.2022).

82. Закон Амурской области от 08 июля 2009 г. № 233-ОЗ «Об исключительных случаях заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников» // Амурская правда. – № 124, 15.07.2009 г.

83. Закон Ленинградской области 13 ноября 2007 г. № 160-ОЗ «О порядке заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд» (с изм. на 18 ноября 2019 г.) // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. – № 1 (201). – 2008; [Электронный ресурс] Официальный сайт Администрации Ленинградской области www.lenobl.ru, 18.11.2019 (дата обращения: 01.06.2022).

84. Закон Нижегородской области от 25 октября 2007 г. № 143-З «О порядке и нормативах заготовки древесины, порядке заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, порядке заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений гражданами для собственных нужд на территории Нижегородской области» // Нижегородские новости. – 2007. – № 208, 8 ноября.

85. Закон Свердловской области от 24 сентября 2007 г. № 94-ОЗ «О порядке заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд в лесах, расположенных на территории Свердловской области» (с изм. на 6 ноября 2018 г.) // Собрание Законодательства Свердловской области. – № 9. – 07.12.2007; [Электронный ресурс] //

Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области http://www.pravo.gov66.ru, 08.11.2018 (дата обращения: 01.07.2022).

86. Закон Республики Бурятия от 7 сентября 2007 г. № 2455-III «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд» (с изменениями на 24 ноября 2021 г.) // Собрание законодательства Республики Бурятия. – 2007. – № 8-9 (101-102); [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 29.11.2021.

87. Закон Пермского края от 29 августа 2007 г. № 106-ПК «О реализации отдельных полномочий Пермского края в области лесных» [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/911517612 (дата обращения 04.02.2022)

88. Закон Челябинской области от 19 июня 2007 г № 152-ЗО «О порядке заготовки и сбора гражданами недревесных лесных ресурсов для собственных нужд» (с изм. на 30 декабря 2019 г.) // Южноуральская панорама. –№ 125, 21.06.2007; [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 31.12.2019, № 7400201912310014 (дата обращения: 01.06.2022).

89. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 декабря 2006 г. № 148-ОЗ «О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (в ред. от 23 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, 29.12.2006, № 12. – (ч. 1). – Ст. 1491; [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/446491895?marker&section=status (дата обращения: 10.02.2022).

90. Постановление Правительства Республики Мордовия от 08 декабря 2008 г. № 560 «Об утверждении порядка выдачи гражданам разрешений на заготовку елей или деревьев других хвойных пород для новогодних праздников» // Известия Мордовии. – № 189, 12.12.2008.

91. Постановление Правительства Хабаровского края от 18 апреля 2008 г. № 108-пр «О способах, объемах изъятия и сроках сбора и заготовки гражданами дикорастущих ягод, плодов и лекарственных растений для собственных нужд на территории Хабаровского края» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/xabar/175329/#review (дата обращения: 20.02.2022).

92. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 февраля 2012 г. № 76-п «О Концепции развития заготовки и переработки дикоросов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/documents.php?sid=69570&bid=740&pid=&eid=1547623 (дата обращения: 20.02.2022).

93. Приказ Министерства лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области от 26 апреля 2021 г. № 10-од «Должностной регламент ведущего специалиста в территориальном органе по охране и контролю за использованием лесов (лесничество), помощника участкового лесничего министерства лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: https://minles.government-nnov.ru/documents/other/12427/ (дата обращения:01.06.2022).

94. Постановление Администрации муниципального образования «город Десногорск» Смоленской области от 07 мая 2019 г. № 483 «О внесении изменений в постановление Администрации муниципального образования «город Десногорск» Смоленской области от 01.07.2013 № 604 «О создании экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проектов освоения лесов»» [Электронный ресурс]. – URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:I_Jy6tjSN2UJ:https://desnogorsk.admin-

smolensk.ru/files/1094/483_07_05_19.doc&cd=13&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 10.02.2022).

95. Постановление Администрации города Бердска от 09 июля 2018 г. № 1792 «О внесении изменений в постановление администрации города Бердска от 27.07.2015 №2681 «О комиссии по проведению муниципальной экспертизы проекта освоения лесов»» [Электронный ресурс] URL: https://vn.ru/upload/Pics/1792++++2512%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2.doc (дата обращения: 10.02.2022).

96. Постановление Администрации города Мурманска от 01 июля 2016 г. № 1940 «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Проведение муниципальной экспертизы проекта освоения лесов», «О создании экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проекта освоения лесов» [Электронный ресурс]. – URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yDeyPcb1wsoJ:https://www.citymurmansk.ru/img/all/861_36_o_sozdanii_ekspertnoy_komissii_po__provedeniyu_municipalnoy_ekspertizy_proekta_osvoeniya_lesov.doc&cd=6&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 10.02.2022).

97. Постановление Администрации города Усть-Илимска от 18 ноября 2013 г. № 925 «О создании экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проекта освоения городских лесов, расположенных на территории муниципального образования город Усть-Илимск» [Электронный ресурс]. – URL: http://ref.ust-ilimsk.ru/1001/6040#l3?l3 (дата обращения: 10.02.2022).

98. Постановление Администрации города Горно-Алтайска Республики Алтай № 107 от 27 ноября 2012 г. «Об определении видов обязательных работ и перечня организаций, в которых лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ, отбывают обязательные работы» // Приложение к газете «Вестник Горно-Алтайска», № 49, 05.12.2012.

99. Постановление Администрации города Костромы Костромской области № 2446 от 16 ноября 2012 г. «Об определении перечня организаций для отбывания административного наказания в виде обязательных работ, перечня объектов для отбывания осужденными наказания в виде обязательных работ, перечня мест для отбывания наказания в виде исправительных работ, назначенных осужденному, не имеющему основного места работы, и определении перечня видов обязательных работ для отбывания гражданами, привлеченными к административной или уголовной ответственности, наказания в виде обязательных работ // Официальный вестник города Костромы. – № 45, 23.11.2012.

100. Постановление Администрации города Нижний Тагил от 25 июля 2012 г. № 1587 «О внесении изменений в постановление Администрации города Нижний Тагил от 05.04.2010 № 741 «О создании экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проекта освоения лесов»» [Электронный ресурс]. – URL: https://ntagil.org/adm/pravo/detail.php?ELEMENT_ID=77399 (дата обращения: 10.02.2022).

101. Постановление Администрации города Ижевска от 22 апреля 2011 г. № 362 «Об утверждении Положения и состава экспертной комиссии по проведению муниципальной экспертизы проектов освоения лесов [Электронный ресурс] URL: https://www.izh.ru/lawa?navigator&spack=110_v%3D300001%26listid%3D010000000100%26listpos%3D-1546%26lsz%3D5011%26nd%3D300001%26nh%3D1%26razdel%3D300001%26start%3D-1551%26 (дата обращения: 10.02.2022).

1.3. Зарубежные правовые акты

102. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. от 17 сентября 2022 г.) // «Казахстанская правда» от 8 сентября 1995 г.; Ведомости Парламента Республики Казахстан. –

1996. – № 4. – Ст. 217; «Казахстанская правда» от 19 сентября 2022 г., № 178 (29805).

103. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442-II (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г.) // «Казахстанская правда» от 26 июня 2003 г. № 183-184 (24123-24124); «Казахстанская правда» от 15 июля 2022 г. № 133 (29760).

104. Лесной кодекс Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-З (в ред. от 04 января 2022 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь 28.12.2018, 2/2590; 11.01.2022, 2/2865.

105. Лесной кодекс Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 761 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 7-8. – Ст. 615.

106. Лесной кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 года №166-IV (в ред. от 9 июня 2018 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – №1 (1003); Нейтральный Туркменистан. – №155–156, 21 июня 2018 г.

107. Лесной кодекс Республики Армения от 26 ноября 2005 года № ЗР-211 (в ред. от 30 марта 2018 г.) // Официальные ведомости Республики Армения. – 7 декабря 2005 г. – № 75 (447). – Ст. 1432; 2018. – № 25 (1383). – Ст. 497.

108. Лесной кодекс Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477-II (в ред. от 30 июня 2021 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003. – № 16. – Ст. 140; 2021. – № 11–12 (2831–2832).

109. Лесной кодекс Кыргызской Республики от 8 июля 1999 года № 66 (в ред. от 01 апреля 2022 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1999. – №12. – Ст. 534; газета «Эркин Тоо» от 5 апреля 2022 г., № 32.

110. Закон Республики Узбекистан от 15 апреля 1999 года № 770-I «О лесе» (в ред. от 06 июня 2022 г.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан 1999. – №5 (1277); Национальная база данных законодательства от 07.06.2022 г. – № 03/22/775/0477.

111. Лесной кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1997 г. № 424-IГ (в ред. от 23 апреля 2021 г.) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. – 1998. – № 3. – Ст. 139; Газета «Азербайджан» от 13 июня 2021 года, №122.

112. Лесной кодекс Республики Молдова от 21 июня 1996 г. № 887-XIII (в ред. от 21 сентября 2017 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. – № 4-5, 16 января 1997 года. – Ст. 36; №371-382, 27 октября 2017 г. – Ст.632.

1.4. Проекты правовых актов

113. Проект Федерального закона № 125073-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконную заготовку и оборот редких и находящихся под угрозой исчезновения деревьев, кустарников, лиан, иных лесных растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или красные книги субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/125073-8?ysclid=l708rm0k87699740432 (дата обращения 01.07.2022).

114. Проект Федерального закона № 381549-7 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лесовосстановления и лесоразведения» (Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов») [Электронный ресурс]. – URL: http://regulation.gov.ru/ по состоянию на 16.08.2016 (дата обращения: 10.02.2022).

115. Проект Приказа Минприроды России № 00119159 «Об утверждении Методических указаний по расчету размера вреда (ущерба), причиненного лесам вследствие лесных пожаров» [Электронный ресурс]. – URL: https://regulation.gov.ru/ по состоянию на 12.08.2021 (дата обращения 01.07.2022).

1.5. Правовые акты, утратившие силу

116. Приказ МПР РФ от 16 июля 2007 г. № 183 «Об утверждении Правил лесовосстановления» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 40. – 2007.

117. Постановление Минтруда России от 21 марта 1997 г. № 15 «Правила по охране труда в лесозаготовительном, деревообрабатывающем производствах и при проведении лесохозяйственных работ» [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

118. Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 5. – Ст. 610.

119. Закон РСФСР от 08 августа 1978 г. «Об утверждении Лесного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. – 1978. – № 58. – Ст. 564.

120. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

121. Закон СССР от 17 июня 1977 г. № 5906-IX «Об утверждении Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 51. – Ст. 485.

122. Постановление Совнаркома СССР от 31 июля 1931 г. «Об организации лесного хозяйства» // СУ РСФСР. – 1931. – № 31. – Ст. 186.

123. Постановление экономического совещания РСФСР от 7 января 1926 г. // Лесовод. – 1926. – № 3.

124. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 27 мая 1918 г. «О лесах» // 1917–1928 годы: Сб. документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. – С. 67–83.

125. Предписание Совета народных комиссаров от 5 апреля 1918 г. «О недопустимости увольнения лесных специалистов» // Декреты Советской

власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959.

126. Высочайше утвержденное «Положение о сбережении лесов» от 4 апреля 1888 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье. Том VIII. – СПб.: Гос.тип., 1888. – С. 148–155.

127. Устав о лесах от 11 ноября 1802 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XXVII. 1802–1803.-Б.М., 1830. – № 20506. – С. 350.

128. Адмиралтейский приказ. Оружейная палата. Оп. 3. Д. 36. Л. 16 об.

129. Военно-морской приказ. Ф. 396. Оружейная палата. Оп. 3. Д. 37. Л. 112.

130. Разрядный приказ. Ф. 210. Оп. 8. Разрядные вязки. Вязка 33. Д. 17. Л. 1. Черновой отпуск.

131. Разрядный приказ. Ф. 210. Оп. 8. Разрядные вязки. Вязка 34. Д. 9. Л. 1-1 об. Отпуск.

1.6. Иные документы

132. ГОСТ Р 59058-2020. «Охрана окружающей среды. Защита, рациональное использование и воспроизводство лесов. Термины и определения», утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 сентября 2020 г. № 710-ст. – Москва, Стандартинформ, 2020.

133. ГОСТ Р 57938-2017 «Лесное хозяйство. Термины и определения», утвержденный Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 21 ноября 2017 г. – М.: Стандартинформ, 2019.

134. ГОСТ 34231-2017 «Материал посадочный плодовых и ягодных культур. Термины и определения», принятый Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 сентября 2017 г. № 1202-ст. [Электронный ресурс]. – URL:

https://docs.cntd.ru/document/1200147036?section=text (дата обращения 01.07.2022).

135. ГОСТ Р 56695-2015 «Возобновляемые источники сырья. Лесные ресурсы. Термины и определения», принятый Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 11 ноября 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200126917?section=status (дата обращения 01.07.2022).

136. ГОСТ 32714-2014 «Лесоматериалы. Термины и определения», принятый Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии 09 сентября 2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200112852?section=status (дата обращения 01.07.2022).

137. Межгосударственный стандарт ГОСТ 17461-84 «Технология лесозаготовительной промышленности. Термины и определения», утвержденный Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 10.12.87 № 4445. – М.: Издательство стандартов, 1988.

138. Стандарт отрасли ОСТ 56-108-98 «Лесоводство. Термины и определения», утвержденный Приказом Рослесхоза от 3 декабря 1998 г. № 203 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

139. ОК 034-2014 (КПЕС 2008) «Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности», утвержденный Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (в ред. от 12 апреля 2021 г.). [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

140. Типовая инструкция по охране труда «Для вальщика леса и лесоруба» ТОИ Р-07-012-98, утвержденная приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 23 декабря 1998 г. № 213 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1200036823?section=text (дата обращения 04.02.2022).

141. Пятый национальный доклад «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». – Москва. 2014. – 124 с.

142. Национальная Стратегия сохранения биоразнообразия России. – М., 2001. – 76 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbd.int/doc/world/ru/ru-nbsap-v2-ru.pdf (дата обращения 01.07.2022).

143. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 372 с.

144. Письмо Минприроды России от 22 апреля 2021 г. № 16-50/5292-ОГ «О заготовке валежника» [Электронный ресурс]. – URL: http://agrarian.council.gov.ru/activity/info/113500 (дата обращения 04.02.2022).

145. Письмо Рослесхоза от 25 февраля 2016 г. № ЕК-07-54/1985 «О рубке сухостойных деревьев и присвоении древесины ветровальных, буреломных деревьев» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

146. Письмо Рослесхоза от 27 марта 2012 г. № ЮД-03-54/3098 «Об обязанностях арендаторов лесных участков при возникновении лесных пожаров. [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

147. Письмо Общественной палаты РФ от 27 июня 2006 г. № ОП-1/364 «Заключение на проект Федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии; учебная и справочная литература

148. Азимина Е.В. Организация управления хозяйственными системами [Текст] / Е.В. Азимина. – СПб.: Нестор-История. – 2011. – 212 с.

149. Акатова Т.В., Акатова Ю.С., Бибин А.Р., Грабенко Е.А. Методические рекомендации по сохранению биологического разнообразия при заготовке древесины в Краснодарском крае и Республике Адыгея (Северо-Кавказский горный район) [Текст] / Т.В. Акатова [и др.]. – М., Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2017. – 60 с.

150. Анучин Н.П. Проблемы лесопользования [Текст] / Н.П. Анучин. – М.: Лесн. пром-сть, 1986. – 263с.

151. Арнольд Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии [Текст] / Ф.К. Арнольд. – С.-Петербург : издание А. Ф. Маркса, 1895. – 403 [2] с.

152. Бейлин И.Г. Очерки по истории лесных обществ дореволюционной России [Текст] / И.Г. Бейлин – М.: Гослесбумиздат, 1962. – 157 с.

153. Бизюкин В.В., Вейола П., Миеттинен П. Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия лесов Байкальского региона [Текст] / В.В. Бизюкин, П. Вейола, П. Миеттинен. в книге: Биоразнообразие Байкальской Сибири / Д.Г. Звягинцев, Л.М. Полянская, Г.Г. Гончиков [и др.]. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – 349 с.

154. Бронина А.Б., Крассов О.И. Работникам леса. Правовые вопросы [Текст] / А.Б. Бронина, О.И. Крассов.– М.: Юридическая литература, 1990. – 384 с.

155. Быковский В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование [Текст] / В.К. Быковский. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 232 с.

156. Быковский В.К. Лесное право России / Отв. ред. Н.Г. Жаворонкова [Текст] / В.К. Быковский. – М.: Юрайт, 2012. – 262 с.

157. Ведров С.В. О лесоохранении по русскому праву: исслед. Сергея Ведрова. [Текст] / С.В. Ведров. – СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1878. – 224 с.

158. Верхунов П.М., Моисеев Н.А., Мурахтанов Е.С. Лесоустройство [Текст] / П.М. Верхунов [и др.]. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2002. – 444 с.

159. Врангель В.В. История лесного законодательства Российской империи с присоединением очерка истории корабельных лесов России [Текст] / В.В. Врангель. – СПб. : Тип. Фишера, 1841. – 153 с.

160. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность [Текст] / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М.: Альфа-М, 2005. – 686 с.

161. Горбовой В.В. Лесное право [Текст] / В.В. Горбовой. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1977. – 48 с.

162. Григорьев А.Ю., Лалетин А.П., Пахорукова К.А., Забелин С.И. Леса России и изменение климата [Текст] / А.Ю. Григорьев, А.П. Лалетин, К.А. Пахорукова, С.И. Забелин. – М.: РСоЭС, 2021. – 38 с.

163. Двухсотлетие учреждения Лесного департамента (1798–1998) [Текст] – М.: ВНИИЦлесресурс, 1998. – 251 с.

164. Дембо Л.И. Правовой режим лесов в свете сталинского плана преобразования природы [Текст] / Л.И. Дембо. – Л.: Изд-во. ЛГУ, 1951. – 64 с.

165. Использование и охрана лесов: проблема реализации законодательства: сборник статей / отв. ред. к.ю.н. Е.Л. Минина [Текст]. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 256 с.

166. Использование лесов: договор купли-продажи, аренда, бессрочное пользование [Текст] / Е.А. Алексеева, А.С. Емельянов, А.Н. Козырин [и др.]; под ред. А.А. Ялбулганова. – М.: Российская газета. – 2017. – 144 с.

167. Классики отечественного лесоводства [Текст] / М.Д. Гиряев, Д.М. Гиряев, А.И. Писаренко, С.А. Родин, В.П. Тарасенко. – М.: ООО «Издательский дом «Лесная промышленность», 2006. – 480 с.

168. Колданов В.Я. Очерки истории советского лесного хозяйства [Текст] / В.Я. Колданов. – М.: Экология, 1992. – 256 с.

169. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / С.А. Боголюбов, М.И. Васильева, Ю.Г. Жариков и [др.]; под ред. С.А. Боголюбова. – М.: Проспект, 2010. – 400 с.

170. Комментарий к Основам земельного законодательства Союза ССР и союзных республик [Текст] / под ред. Г.А. Аксененка, Н.А. Сыродоева. – М.: Юрид. лит. 1974. – 352 с.

171. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) [Текст] / под ред. О.Л. Дубовик. М.: Юстицинформ, 2011. – 380 с.

172. Комментарий Лесному кодексу Российской Федерации [Текст] / С.А. Боголюбов [и др.]. – ИНФРА-М; Москва: НОРМА, 1997. – 360 с.

173. Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: монография [Электронный ресурс] / И.А. Конфоркин. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2021).

174. Краснова Е.Ю., Кобельков Н.Ф. Лесное законодательство России [Текст] / Е.Ю. Краснова, Н.Ф. Кобельков. – М.: ВНИИЦлесресурс, 1993. – 40 с.

175. Куликова О.В. Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов [Текст] / О.В. Куликова; под. ред. К.Г. Пандакова. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004. – 152 [2] с.

176. Ленский Л. Материалы по истории социалистического лесного законодательства (1917–1945 гг.) [Текст] / Л. Ленский. – М.: Гослестехиздат, 1947. – 322 с.

177. Мазуров А.В. Комментарий к новому Лесному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (постатейный) [Текст] / А.В. Мазуров. – М.: Частное право, 2007. – 296 с.

178. Марковский А.В., Ильина О.В. Методические рекомендации по сохранению биологического разнообразия при заготовке древесины в Вологодской области [Текст] / А.В. Марковский, О.В. Ильина. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014. – 52 с.

179. Международное экологическое право: учебник [Текст] / Т.Г. Авдеева, А.И. Алиев, Р.Р. Амирова [и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут, 2012. – 639 с.

180. Немировский Е.И. Правовая охрана лесов [Текст] / Е.И. Немировский. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Россельхозиздат, 1987. – 110 [2] с.

181. Орлов М.М. Лесоустройство. Том 1. Элементы лесного хозяйства [Текст] / М.М. Орлов. – Ленинград, 1927. – 428 с.

182. Основы устойчивого лесоуправления [Текст] / М.Л. Карпачевский, В.К. Тепляков, Т.О. Яницкая, А.Ю. Ярошенко. – М., 2009. –143 с.

183. Очерк развития науки о лесе в России [Текст] / И.С. Мелехов. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 208 с.

184. Полянская Г.Н. Актуальные вопросы лесного законодательства [Текст] / Отв. ред. И.Ф. Панкратов. – М.: Юридическая литература, 1985. – 132 с.

185. Полянская Г.Н. Охрана государственной собственности на леса [Текст] / Г.Н. Полянская – М.: Госюриздат, 1956. – 252 с.

186. Полянская Г.Н. Право государственной собственности на леса [Текст] / Г.Н. Полянская. – М.: Госюриздат, 1959. – 407 с.

187. Правда Русская. Т.2. Комментарии [Текст] / Под ред. акад. Б. Д. Грекова. – М.-Л., 1947. – 862 с.

188. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие [Текст] / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов [и др.]; отв. ред. Е.Л. Минина. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. – 328 с.

189. Правовой режим лесов по законодательству России и зарубежных стран: Монография [Текст] / Под ред. Ю.И. Шуплецовой. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 160 с.

190. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография [Текст] / В.Б. Агафонов, В.К. Быковский, Г.В. Выпханова [и др.]; под ред. Н.Г. Жаворонковой. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 160 с.

191. Пуряева А.Ю., Пуряев А.С. Лесное право: учебное пособие [Текст] / А.Ю. Пуряева, А.С. Пуряев. – М.: Деловой двор, 2009. – 408 с.

192. Рай Е.А., Бурова Н.В., Рыкова С.Ю., Сластников С.И., Торхов С.В., Рыков А.М., Пучнина Л.В., Чуракова Е.Ю., Корепанов В.И. Методические рекомендации по сохранению биоразнообразия при заготовке древесины в Архангельской области [Текст] / Е.А. Рай [и др.]. – Архангельск: Издательство: Всемирный фонд дикой природы, 2013. – 63 с.

193. Реализация прав собственности на природные ресурсы: Монография [Текст] / С.А. Боголюбов, Д.Б. Горохов, Е.Л. Минина [и др.]. – М.: Юристъ, 2007. – 240 с.

194. Савельев А. О сторожевых засечных линиях на юге Древней Руси. Труды Второго Археологического съезда в Санкт-Петербурге: Вып. 1. [Текст] / А. Савельев – Санкт-Петербург, 1876. – 405 с.

195. Тарасенко В.П. Лесное законодательство основа лесного дела: Обзорн. информ. [Текст] / В.П. Тарасенко, А.И. Писаренко, В.А. Ипатьев. – М.: ВНИИЦлесресурс, 1993. – 32 с.

196. Теория государства и права [Текст] / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 640 с.

197. Тысячнюк М.С., Конюшатов О.А., Кулясова А.А., Кулясов И.П., Тесля И.В. Рекомендации по социальным аспектам сертификации по схеме Лесного попечительского совета FSC: методическое пособие [Текст] / М.С. Тысячнюк [и др.]; Под. ред. М.С. Тысячнюк. – Вологда: Полиграфист, 2009. – 184 с.

198. Тюрмер К.Ф. Пятьдесят лет лесохозяйственной практики [Текст] / К.Ф. Тюрмер. – М., 1891. – 113 с.

199. Успенский В.В. История лесного хозяйства России [Текст] / В.В. Успенский. – Воронеж: ВГЛТА, 1997. – 66 с.

200. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков – Москва: Аделант, 2014. – 800 с.

201. Фалеев Н. И. Лесное право [Текст] / Н.И. Фалеев. – М.: Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 360 с.

202. Филипповское поселение. Борьба за будущее всем миром [Текст] / Коллектив авторов. – Владимир: Калейдоскоп, 2021. – 616 с.

203. Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства [Текст] / Н.В. Шелгунов. – СПб.: Тип. М-ва гос. имуществ, 1857. – 378 с.

204. Шуплецова Ю.И. Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы [Текст] / Ю.И. Шуплецова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. – 230 с.

205. Шуплецова Ю.И. История развития законодательства России о лесопользовании в книге: Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие [Текст] / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов [и др.]; отв. ред. Е.Л. Минина. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. – 328 с.

206. Шуплецова Ю.И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации: монография [Текст] / Ю.И. Шуплецова. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 216 с.

207. Щетинский Е.А. Охрана лесов и лесная пирология [Текст] / Е.А. Щетинский. – М.: Экология, 1994. – 208 с.

208. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография [Текст] / Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев, А.А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2016. – 336 с.

209. Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке [Текст] / А.И. Яковлев. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. – 321 с.

210. Ярошенко А.Ю., Комарова А.Ф., Крейдлин М.Л. К двухлетнему юбилею нового Лесного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.Ю. Ярошенко, А.Ф. Комарова, М.Л. Крейдлин. – М.: ОМНО «Совет Гринпис», 2009. – 56 с.

2.2. Статьи в научных журналах и иных изданиях

211. Scott D., Brown S.J. The Oregon and California Lands Act: Revisiting the Concept of «Dominant Use» [Text] / D. Scott, S.J. Brown // Journal of Environmental Law and Litigation. – 2006. – Vol. 21. – P. 305–306.

212. Seghezzo L. The five dimensions of sustainability [Text] / L. Seghezzo // Environmental Politics. – 2009. – Vol. 18. – No. 4. – P. 541–543.

213. Zhang W. Philosophical Reflection on the Concept of Sustainable Development Zhang Weizhen's Reform and Development [Text] / W. Zhang, S. Morse, U. Kambhampati // Reform and Opening. – 2013. – No 18. – 286 p.

214. Абанина Е.Н. Ведение лесного хозяйства. Определение объекта правового регулирования [Текст] / Е.Н. Абанина // Вестник. Государство и право. – 2015. – № 19. – С. 51–56.

215. Абанина, Е.Н. Возмещение вреда вследствие нарушения лесного законодательства [Текст] / Е.Н. Абанина // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23 марта 2017 г.) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. – М.: Изд-во Московского государственного университета геодезии и картографии, 2017. – С. 138–142.

216. Абанина Е.Н. Государственное управление лесным хозяйством в России [Текст] / Е.Н. Абанина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 327–329.

217. Абанина Е.Н. Идеи устойчивого развития в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в России [Текст] / Е.Н. Абанина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10. – С. 206–209.

218. Абанина Е.Н. Некоторые аспекты правового регулирования лесных отношений в России и Казахстане: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Е.Н. Абанина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5 (60). – Т. 2, №. 5. – С.131–137.

219. Абанина Е.Н. Ограничения права на благоприятную окружающую среду в лесном законодательстве [Текст] / Е.Н. Абанина // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3. – С. 36–39.

220. Абанина, Е.Н. Ответственность за нарушение правил заготовки и сбора гражданами валежника для собственных нужд: изменения в законодательстве [Текст] / Е.Н. Абанина // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии: сборник материалов Международных научных конференций «Конституционные основы правового регулирования экологических отношений: от идей к реализации (к 25-летию Конституции Российской Федерации» (МИИГАиК, 20 декабря 2018 г.) и «Соотношение видов юридической ответственности в экологической сфере» (ИЗиСП, МИИГАиК, ИЗиСП, 14 марта 2019 г.) / отв. ред.: С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев, Н.В. Кичигин. – М.: Изд-во Московского государственного университета геодезии и картографии, 2019. – С. 250–253.

221. Абанина Е.Н. Ответственность за незаконную заготовку елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников: вопросы теории и законодательной регламентации [Текст] / Е.Н. Абанина // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7 (199). – С. 88–91.

222. Абанина Е.Н. Ответственность за незаконную заготовку елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников: вопросы практики [Текст] / Е.Н. Абанина // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 8 (200). – С. 138–142.

223. Абанина Е.Н. Правовые основы и практические проблемы восстановления лесных ресурсов в России [Текст] / Е.Н. Абанина // Современные проблемы реализации земельного и экологического права:

Материалы I международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2015. – С. 15–20.

224. Абанина Е.Н. Правовые основы современного государственного управления лесным хозяйством [Текст] / Е.Н. Абанина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 31–38.

225. Абанина Е.Н. Теоретические и практические проблемы реализации принципа сохранения биологического разнообразия лесов [Текст] / Е.Н. Абанина // Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений / под ред. В.Н. Власенко, И.О. Красновой. – М.: ЭкООнис – экологически чистые технологии, 2021. – С. 158–172.

226. Анисимов А.П., Абанина Е.Н. Проблемы реализации концепции устойчивого развития в российском лесном законодательстве [Текст] / А.П. Анисимов, Е.Н. Абанина // Современное право. – 2017. – № 9. – С. 74–80.

227. Артамонова В.О. Государственное управление в сфере охраны и защиты лесов [Текст] / В.О. Артамонова // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 8. – С. 981–986.

228. Артамонова В.О. Правовое регулирование охраны и защиты лесов [Текст] / В.О. Артамонова // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 6. – С. 706–711.

229. Атабаева Т.Ш. Квалификация незаконной рубки лесных насаждений по совокупности с другими преступлениями [Текст] / Т.Ш. Атабаева // Законность. – 2019. – № 10. – С. 46–49.

230. Баимбетов Н.С. К вопросу о совершенствовании лесного законодательства Республики Казахстан [Текст] / Н.С. Баимбетов // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2011. – № 2 (58). – С. 109–112.

231. Балахонцев В.Н., Байзаков С.Б., Залесов С.В. Специфика частного лесоводства в различных странах [Текст] / В.Н. Балахонцев, С.Б. Байзаков, С.В. Залесов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). – С. 1664.

232. Белоусов С.А., Абанина Е.Н. Дисбаланс в лесном законодательстве: вопросы теории и практики [Текст] / С.А. Белоусов, Е.Н. Абанина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6 (97). – С. 92–98

233. Боголюбов С.А. Исследование зарубежного и международного экологического права в целях научного обеспечения законотворчества [Текст] / С.А. Боголюбов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 2. – С. 322–328.

234. Боголюбов С.А. Реализация принципа общего лесопользования [Текст] / С.А. Боголюбов // Использование и охрана лесов: проблема реализации законодательства: сборник статей / отв. ред. к.ю.н. Е.Л. Минина. – М.: ИЗиСП; Юриспруденция, 2012. – С. 11–23.

235. Быковский В.К. К вопросу о понятии государственной лесной политики [Текст] / В.К. Быковский // Юридический мир. – 2014. – № 2. – С. 55–57.

236. Быковский В.К. Лесоустройство как основная функция государства по обеспечению охраны лесов [Текст] / В.К. Быковский // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7 (56). – С. 117–120.

237. Быковский В.К. Правовое регулирование защиты лесов [Текст] / В.К. Быковский // Lex Russica. – 2018. – № 3 (136). – С. 68–75.

238. Быковский В.К. Принципы правового регулирования отношений в сфере охраны лесов и рационального лесопользования (опыт России и СНГ) [Текст] / В.К. Быковский // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. – № 3(12). – С. 102–107.

239. Быковский В.К. Функции государственного управления в области использования и охраны лесов [Текст] / В.К. Быковский // Юрист. – 2015. – № 7. – С. 12–14.

240. Василишина М.И. Совершенствование системы управления лесами Российской Федерации [Текст] / М.И. Василишина // Экологическое право. – 2012. – № 6. – С. 22–27.

241. Васильева М.И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) [Текст] / М.И. Васильева // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 5–14.

242. Васильева М.И. Правовое регулирование лесных отношений в новом Лесном кодексе РФ [Текст] / М.И. Васильева // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 75–86.

243. Вершило Н.Д., Вершило Т.А. Определение принадлежности земельного участка к категории земель лесного фонда [Текст] / Н.Д. Вершило, Т.А. Вершило // Российское правосудие. – 2020. – № 8. – С. 105–109.

244. Вершило Н.Д., Широбоков А.С. Закон «О лесной амнистии»: актуальные проблемы правоприменения [Текст] / Н.Д. Вершило, А.С. Широбоков // Российское правосудие. – 2020. – № 1. – С. 80–91.

245. Винницкий А.В. Право общего пользования в системе субъективных публичных прав [Текст] / А.В. Винницкий // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 1–16.

246. Волков Г.А. Международно-правовые основы и преемственность экологического и природоресурсных отраслей права [Текст] / Г.А. Волков // Традиции и новеллы экологического, земельного и аграрного права: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 8 июня 2021 г.) / отв. ред. Пандаков К.Г. – Саратов: Сарат. гос. юрид. акад, 2021. – С. 97–100.

247. Вылегжанин А.Н. Биоразнообразие морской среды и международное право [Текст] / А.Н. Вылегжанин // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 69–81.

248. Выпханова Г.В. Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития России и ее регионов [Текст] / Г.В. Выпханова // Экологическое право. – 2005. – № 5. – С. 7–10.

249. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы совершенствования государственной лесной политики в современных условиях [Текст] / Г.В. Выпханова, Н.Г. Жаворонкова // Экологическое право. –2018. – № 1. – С. 25–30.

250. Гершман И. Очерк истории лесовладения, лесной собственности и лесной политики в России [Текст] / И. Гершман // Лесной журнал. – 1911. – Вып. 3–4. – С. 493–518.

251. Гиряев М.Д. Теоретические основы лесоустройства и современное лесное законодательство [Текст] / М.Д. Гиряев // Лесохозяйственная информация. – 2017. – № 2. – С. 5–15.

252. Губарев В. Академик Александр Исаев: о чем шумит русский лес? [Текст] / В. Губарев // Наука и жизнь. – 2008. – № 5. – С. 2–11.

253. Гусев Р.К. Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития [Текст] / Р.К. Гусев в книге: Правовые проблемы охраны окружающей природной среды / под ред. Жевлакова Э.Н. – М.: ЗАО бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 272 с.

254. Егоров (лесничий) О будущности лесов Архангельской губернии в связи с существующими приемами лесного хозяйства [Текст] / Егоров // Лесной журнал. – 1915. – Вып. 6–7. – С. 1008–1025.

255. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений [Текст] / Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выпханова // Lex russica. – 2018. – № 2. – С. 78–93.

256. Жудра П.И. Вопросы дня – Облесение вырубок [Текст] / П.И. Жудра // Лесной журнал. – 1875. – Вып. 4. – С. 4–10.

257. Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины [Текст] / Р.С. Зайнутдинов //

Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №1. – 4 (61). С. 244–248.

258. Замолодчиков Д.Г., Грабовский В.И., Честных О.В. Динамика баланса углерода в лесах федеральных округов Российской Федерации [Текст] / Д.Г. Замолодчиков, В.И. Грабовский, О.В. Честных // Вопросы лесной науки. – 2018. – Т 1. – № 1. – С. 1–24.

259. Зиновьева О.А. Понятие леса и лесного участка в новом Лесном кодексе Российской Федерации [Текст] / О.А. Зиновьева // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 69–74.

260. Зыкин И.В. Лесопромышленный комплекс Советского Союза в годы первых пятилеток: проблемы управления, финансирования, лесопользования [Текст] / И.В. Зыкин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – №4 (181). – С. 83–90.

261. Иванов А.Г., Филонов А.А. «Положение о сбережении лесов» и его реализация в марийском крае в конце XIX - начале XX века [Текст] / А.Г. Иванов, А.А. Филонов // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 4 (24). – С. 347–356.

262. Ивантер Э.В. Биоразнообразие – история одного заблуждения [Текст] / Э.В. Ивантер // Рус. орнитол. журн. – 2014. – № 1019. – С. 2063–2067.

263. Игнатьева И.А. Актуальные проблемы возмещения вреда окружающей среде (аспекты правового регулирования, судебной практики и реализации государственной политики в области экологического развития) [Текст] / И.А. Игнатьева // Экологическое право. – 2016. – № 4. – С. 10–17.

264. Иконицкая Н.А., Краснов Н.И. Земельное право и охрана природы [Текст] / Н.А. Иконицкая, Н.И. Краснов // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 51–57.

265. Карпачевский М.Л. Законодательные инструменты для сохранения биологического разнообразия при рубках леса [Текст] / М.Л. Карпачевский // Устойчивое лесопользование. – 2007. – Т. 13. – № 1. – С. 18–23.

266. Клюканова Л.Г. К вопросу о месте и значении лесного права в правовой системе Российской Федерации [Текст] / Л.Г. Клюканова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 193–205.

267. Клюканова Л.Г. Комплексный подход к развитию экологической политики Российской Федерации [Текст] / Л.Г. Клюканова // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 15–19.

268. Клюканова Л.Г. Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в российской федерации [Текст] / Л.Г. Клюканова // Управленческое консультирование. – 2015. – № 1 (73). – С. 17–28.

269. Книзе А., Романюк Б. О двух точках зрения на российский лес и лесное хозяйство [Текст] / А. Книзе, Б. Романюк // Устойчивое лесопользование. – 2004. – № 3 (5). – С. 2–7.

270. Краснова И.О. Конкретизация как способ совершенствования законодательства // Lex Russica. – 2016. – № 6 (115). – С. 146–157.

271. Крассов О.И. Земельный участок – основа понятийного аппарата земельного права [Текст] / О.И. Крассов // Экологическое право. – 2011. – № 4. – С. 4–12.

272. Крассов О.И. Экологические аспекты права лесопользования в СССР [Текст] / О.И. Крассов // Советское государство и право. – 1986. – № 11. – С. 79–80.

273. Кузьмин И.А. Система юридической ответственности как объект научных исследований [Текст] / И.А. Кузьмин // Государство и право. – 2018. – № 10. – С. 61–70.

274. Куликова О.В. Устойчивое управление лесами как инструмент реализации государственной политики в области экологии [Текст] / О.В. Куликова // Вестник СГЮА. – 2013. – № 3. – С. 201–206.

275. Курницкая А.В. Прекращение прав на землю в целях охраны окружающей среды как средство реализации публичного интереса [Текст] / А.В. Курницкая // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 189–192.

276. Леснова А. Этап лесного пути [Текст] / А. Леснова // ЛесПромИнформ. – 2006. – № 4 (35). – С. 54–56.

277. Лунева Е.В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие и правовые критерии [Текст] / Е.В. Лунева // Lex Russica. – 2017. – № 8 (129). – С. 61–72.

278. Майорова Е.И., Анисочкин Г.В., Илий П.К., Хороленкова Л.В. Правовой режим лесоустройства и государственной инвентаризации лесов: сходство, различия, пути совершенствования [Текст] / Е.И. Майорова, Г.В. Анисочкин, П.К. Илий, Л.В. Хороленкова // Лесной вестник. – 2011. – № 3. – С. 69–73.

279. Малая Т.Н., Малый А.Ф. Лесной кодекс 2006 года и реализация права государственной собственности на лесные участки [Текст] / Т.Н. Малая, А.Ф. Малый // Правовое регулирование земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве в России, Украине, Белоруссии, Казахстане, других странах СНГ и государствах ЕС: состояние, проблемы, пути совершенствования: Международный сборник научных трудов аграрных и юридических высших учебных заведений России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других стран СНГ и государств ЕС / отв. ред. Г. Е. Быстров. Т. II. – М., 2008. – С. 312–315.

280. Малышева Н. Как оценить эффективность управления лесами в регионах? Поиск показателей и опробование инструментария [Текст] / Н. Малышева // Устойчивое лесопользование. – 2011. – № 2 (27). – С. 21–29.

281. Минина Е.Л. Нормативное закрепление принципов природоресурсного законодательства [Текст] / Е.Л. Минина // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 6. – Т. 25. – № 6. – С. 162–177.

282. Минина Е.Л., Шуплецова Ю.И. Лес и растительный мир: правовые проблемы разграничения [Текст] / Е.Л. Минина, Ю.И. Шуплецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 84–104.

283. Мишенин Е.В., Яровая И.Е. Лесохозяйствование как современная парадигма устойчивого развития лесного комплекса [Текст] / Е.В. Мишенин,

И.Е. Яровая // Наукові праці Лісівничої академії наук України. – 2014. – № 12. – С. 221–226.

284. Монетова В.А., Кособуцкая Е.В. Формирование экологически устойчивого землепользования и лесопользования [Текст] / В.А. Монетова, Е.В. Кособуцкая // Актуальные вопросы рационального использования земельных и лесных ресурсов: Сборник материалов интерактивных занятий. – Новочеркасск, 2015. – С. 9–14.

285. Морозов Г.Ф. О лесоводственных устоях [Текст] / Г.Ф. Морозов // Лесной журнал. – 1918. – Вып. 9-10. – С. 36–49.

286. Навасардова Э.С. Кодификация лесного законодательства России в XIX в. [Текст] / Э.С. Навасардова // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 13–17.

287. Нарышева Н.Г. Развитие законодательства о городских лесах [Текст] / Н.Г. Нарышева // Экологическое право. – 2012. – № 1. – С. 7–14.

288. Нудель С.Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) [Текст] / С.Л. Нудель // Российский следователь. – 2016. – № 21. – С. 21–25.

289. Оглезнева Т.Н. Государственная политика в Арктической зоне Российской Федерации и молодежная стратегия в Арктике: к постановке проблемы [Текст] / Т.Н. Оглезнева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 10. – С. 15–19.

290. Оленина Т.Ю. Правовое регулирование устойчивого управления лесами [Текст] / Т.Ю. Оленина // Самые актуальные проблемы земельного и лесного законодательства: Сборник статей международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – С. 88–96.

291. Оленина Т.Ю. Правовые аспекты лесного плана субъекта Российской Федерации [Текст] / Т.Ю. Оленина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. – № 7. – (144). С. 114–116.

292. Оленина Т.Ю. Правовые аспекты устойчивого управления лесами [Текст] / Т.Ю. Оленина // Российская юстиция. – 2016. – № 1. – С. 25–28.

293. Оленина Т.Ю. Правовые проблемы применения административной ответственности за правонарушения в сфере использования и охраны лесов в России [Текст] / Т.Ю. Оленина // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 65–66.

294. Оленина Т.Ю. Современное состояние правового регулирования заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников в России [Текст] / Т.Ю. Оленина // Российская юстиция. – 2017. –№ 5. – С. 61–63.

295. Оленина Т.Ю. Сравнительно-правовая характеристика лесного законодательства России, Финляндии и Норвегии [Текст] / Т.Ю. Оленина // Экологическое право. – 2014. – № 1. – С. 22–25.

296. Оленина Т.Ю. Юридическое определение леса в Российской Федерации [Текст] / Т.Ю. Оленина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. – № 5 (142). – С. 110–113.

297. Паламарчук Н.С. Незаконный захват и застройка защитных лесов и особо защитных участков лесов как деятельность, несовместимая с их целевым назначением и полезными функциями (по материалам прокуратуры Хабаровского края и управления лесами Правительства Хабаровского края) [Текст] / Н.С. Паламарчук // Юридический мир. – 2012. – № 2. – С. 48–53.

298. Панкратов И.Ф. Законодательство о рациональном использовании и охране природных ресурсов [Текст] / И.Ф. Панкратов / в книге: Конституция и законодательство развитого социализма / Болдырев Е.В., Брагинский М.И., Братусь С.Н., Венгеров А.Б., [и др.]; под ред.: Гуценко К.Ф., Кузнецов И.Н. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 177–193.

299. Паршута В.В. Государственное управление лесами [Текст] / В.В. Паршута // Административное право и процесс. – 2011. – № 3. – С. 53–54.

300. Петрова Т.В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической

политики [Текст] / Т.В. Петрова // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 29–34.

301. Петюкова О.Н., Гребнева Е.А. К вопросу о развитии предпринимательства в лесном хозяйстве с учетом законодательства о городских лесах [Текст] / О.Н. Петюкова, Е.А. Гребнева // Современный юрист. – 2019. – № 4. – С. 113–123.

302. Пукман И.В., Адамовский А.Н. Эволюция подходов к многоцелевому лесопользованию [Текст] / И.В. Пукман, А.Н. Адамовский // Лесотехнический журнал. – 2013. – № 2 (10). – С. 198–203.

303. Пуряева А.Ю. Проблемы определения понятия «Лес» в законодательстве РФ [Текст] / А.Ю. Пуряева // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 179–185.

304. Пуряева А.Ю. Проблемы соотношения смежных отраслей права в сфере природопользования [Текст] / А.Ю. Пуряева // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 61–71.

305. Пуряева А.Ю. Устав о лесах 1905 года как источник лесного законодательства дореволюционной России [Текст] / А.Ю. Пуряева // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 3. – С. 119–124.

306. Редникова Т.В. Биологическое разнообразие как объект правовой охраны [Текст] / Т.В. Редникова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 1. – С. 120–129.

307. Романова А.А. Проблемы возмещения вреда, причиненного лесонарушениями [Текст] / А.А. Романова // Юрист. – 2008. – № 9. – С. 28–32.

308. Рыженков А.Я. Актуальные проблемы реализации принципа сохранения биологического разнообразия [Текст] / А.Я. Рыженков // Власть закона. – 2017. – № 1 (29). – С. 56–68.

309. Рыженков А.Я. К вопросу о сфере действия принципа использования лесов способами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека [Текст] / А.Я. Рыженков // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 98–104.

310. Свидская А.С. Реализация принципа устойчивого управления лесами в регионе (на примере Республики Карелия) [Текст] / А.С. Свидская // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 3 (т. 1). – С. 116–120.

311. Сенчищев В.И. О недостатках определения понятия «земельный участок» в Федеральном законе № 430-ФЗ [Текст] / В.И. Сенчищев // Вестник гражданского права. – 2022. – № 1. – С. 59–65.

312. Синявский Н.Г. Правовые и экономические аспекты обеспечения экономической безопасности лесного комплекса. Финляндия и финско-российские отношения [Текст] / Н.Г. Синявский // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 1. – С. 39–42.

313. Соколов В.А. Организация устойчивого использования лесов Сибири [Текст] / В.А. Соколов // Лесохозяйственная информация. – 2013. – № 2. – С. 52–59.

314. Тарасевич В. Итоги лесозаготовок за пятилетие и их дальнейшее развитие [Текст] / В. Тарасевич // Хозяйство Урала. – 1933. – № 4. – С. 24–25.

315. Тимошенко Ю.А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Законность. – 2018. – № 1. – С. 38–41.

316. Трунин Г.А. Риски внедрения трансграничного углеродного регулирования (углеродный налог) в России [Текст] / Г.А. Трунин // Налоги. – 2022. – № 2. – С. 18–21.

317. Тюрмер К.Ф. Важность искусственного лесовозращения [Текст] / К.Ф. Тюрмер // Лесной журнал. – 1883. – Вып. 1. – С. 34–39.

318. Устюкова В.В. Право собственности на леса [Текст] / В.В. Устюкова // Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права: сборник материалов XXV Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» / отв. ред. проф. А. К. Голиченков; сост.

Л.Е. Бандорин, А.А. Воронцова, Н.М. Заславская. – Москва: Издательство Московского университета, 2022. – С. 237–240.

319. Фалилеев В.А., Гармаев Ю.П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики [Текст] / В.А. Фалилеев, Ю.П. Гармаев // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 30–33.

320. Филипчук А.Н., Малышева Н.В., Золина Т.А., Югов А.Н. Бореальные леса России: возможности для смягчения изменения климата [Текст] / Филипчук А.Н. [и др.] // Лесохозяйственная информация: электронный сетевой журнал. – 2020. – № 1. – С. 92–113.

321. Харючи С.Н. Проблемы российского законодательства в области прав коренных малочисленных народов. Опыт. Пути решения [Текст] / С.Н. Харючи // Юридический мир. – 2009. – № 1. – С. 14–18.

322. Харючи С.Н. Проблемы совершенствования российского законодательства в области прав коренных малочисленных народов [Текст] / С.Н. Харючи // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 2. – С. 13–16.

323. Хлуденева Н.И. Некоторые юридико-технические дефекты в лесном законодательстве РФ [Текст] / Н.И. Хлуденева // Правовое регулирование использования и охраны лесов: Тезисы докладов научно-практической конференции 6 июня 2011 г. / под общ. ред. Е.Л. Мининой. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2011. – С.55–58.

324. Черных В.В. Лесное законодательство в период правления Александра I [Текст] / В.В. Черных // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 2. – С. 15–21.

325. Шварц Е., Шматков Н. Проблемы и перспективы внедрения интенсивного, экономически эффективного, экологически устойчивого и социально ответственного лесного хозяйства [Текст] / Е. Шварц, Н. Шматков // ЛесПромИнформ. – 2015. – № 2 (108). – С. 66–74.

326. Шелгунов Н.В. Материалы для Лесного устава [Текст] / Н.В. Шелгунов // Юридический вестник, издаваемый Николаем Калачовым, 1860-1861. – СПб., 1861. – Вып. № 7. – С. 1–27.

327. Шлямина А.А. Приграничное сотрудничество России и Финляндии в области лесопользования и охраны лесов: правовая характеристика [Текст] / А.А. Шлямина // Экологическое право. – 2020. – № 2. – С. 32–35.

328. Шматков Н., Белякова А., Григорьев А. Первые итоги рейтинга качества государственного управления лесами в субъектах Российской Федерации под эгидой WWF России (по данным за 2009 г.) [Текст] / Н. Шматков [и др.] // Устойчивое лесопользование. – 2011. – № 1 (26). –С. 3–14.

329. Шуплецова Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства [Текст] / Ю.И. Шуплецова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 1. –С. 80–91.

330. Шуплецова Ю.И. Перспективы и направления развития лесного законодательства Российской Федерации [Текст] / Ю.И. Шуплецова // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 72–79.

331. Шуплецова Ю.И. Устойчивое управление лесами (Монреальский процесс) [Текст] / Ю.И. Шуплецова // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: Сборник статей / Сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов. – М.: ИЗиСП, 2011. – С. 248–258.

332. Яковлева Т.А. Объективные и субъективные признаки административных правонарушений в области лесопользования [Текст] / Т.А. Яковлева // Административное право и процесс. – 2013. – № 8. – С. 29–32.

333. Яницкая Т., Ильина О. Сохранение биоразнообразия при лесосечных работах [Текст] / Т. Яницкая, О. Ильина // ЛесПромИнформ. – 2010. – № 3 (69). – С. 150–155.

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

334. Аверина К.Н. Правовая охрана лесов: сравнительно-правовой анализ [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / К.Н. Аверина. – М., 2011. – 31 с.

335. Баканева Н.Г. Правовая охрана лесов [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н.Г. Баканева. – М., 1985. – 31 с.

336. Блинников Р.В. Правовой режим земель государственного лесного фонда в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Р.В. Блинников. – М., 2005. – 32 с.

337. Вершило Н.Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития [Текст]: автореф. … д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Н.Д. Вершило. – М., 2008. – 54 с.

338. Волков Г.А. Принципы земельного права [Текст]: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Г.А. Волков. – М., 2005. – 50 с.

339. Гиряев М.Д. Принципы и методы организации устойчивого лесопользования в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра с.-х. наук: 06.03.02 / М.Д. Гиряев. – М., 2004. – 325 с.

340. Зиновьева О.А. Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / О.А. Зиновьева. – М., 2001. – 22 с.

341. Злотникова Т.В. Проблемы развития российского экологического законодательства на современном этапе [Текст]: дис…. д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Т.В. Злотникова. – М., 2000. – 407 с.

342. Камынина Н.Р. Повышение качества государственного управления недвижимым имуществом организаций в условиях цифровой экономики [Текст]: дис. … д-ра эконом. наук: 08.00.05 / Н.Р. Камынина. – СПб., 2019. – 403 с.

343. Куликова О.В. Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов [Текст]: автореф .дис. … канд. юр. наук: 12.00.06 / О.В. Куликова. – Саратов, 2000. – 24 с.

344. Лисина Н.Л. Проблемы правовой охраны окружающей среды в городах [Текст]: дис…. д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Н.Л. Лисина. – М., 2022. – 645 с.

345. Лосев М.В. Развитие лесного хозяйства России и его место в мировой экономике [Текст]: дис. … д-ра эконом. наук: 08.00.14 / М.В. Лосев. – М., 2003. – 316 с.

346. Немировский Е.И. Гражданско-правовая и административно-правовая охрана лесов в СССР [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / Е.И. Немировский. – М., 1968. – 30 с.

347. Седов А.А. Правовые основы управления лесным хозяйством в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / А.А. Седов. – М., 2005. – 30 с.

348. Тихонов П.Т. Лесное хозяйство Чувашии в XX веке: исторический опыт и уроки развития [Текст]: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / П.Т. Тихонов. – Чебоксары, 2001. – 222 с.

349. Травина И.Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Г. Травина. – М., 2007. – 27 с.

350. Шайдуллина А.А. Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / А.А. Шайдуллина. – Казань, 2013. – 30 с.

2.4. Словари, справочная литература

351. Bruenig E.F. Conservation and Management of Tropical Rainforests: An Integrated Approach to Sustainability [Text] / E.F. Bruenig. – London: CAB International, 1996. – 420 p.

352. Duden - Deutsches Universalwörterbuch [Text]. – Mannheim, 2001. – 1892 p.

353. Grimm J., Grimms W. Deutsches Wörterbuch, Band 13. [Text] / J. Grimm, W. Grimm. – Leipzig: Verlag S.Hirzel, 1922. – 1904 s.

354. World Population Prospects: The 2017 Revision–Key Findings and Advance Tables. [Text]. – New York, 2017. – 46 p.

355. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова // Толковый словарь Ефремовой. – М.: Русский язык, 2000. – URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 05.01.2022).

356. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 480 с.

357. Руководство по проведению публичных слушаний в сфере лесопользования [Текст] / С. Федоров. – Архангельск: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2005. – 20 с.

358. Словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Москва: Оникс, 2008. – URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 06.06.2022).

359. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии [Текст] / АН СССР, Ин-т истории СССР. Ленингр. отд-ние; Подгот. текста Л.И. Ивиной Коммент. Г.В. Абрамовича и др. Руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков [Редкол. В.И. Буганов и др.]. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с.

360. Советская лесная экономика. Москва – Север. 1917-1941 гг.: Сборник документов и материалов [Текст] / Сост.: В.Г. Макуров, А.Т. Филатова. – Петрозаводск, 2005. – 441 с.

361. Советский энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская Энциклопедия, 1984. – 1632 с.

362. Справочник по законодательству для исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся [Текст] / ред. К. П. Горшенин. – М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР. – 1946. – 517 с.

363. Экологический энциклопедический словарь [Текст] / Науч.-ред. совет: В.И. Данилов-Данильян, Ю.М. Арский, Р.И. Вяхирев, М.Ч. Залиханов, К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев. – М.: Ноосфера, 2000. – 930 с.

364. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. проф. И.Е. Андреевского, Ф.Ф. Петрушевского. С.-Петербург: Изд-во И.А. Ефрона, Лейпциг: Изд-во Ф.А. Брокгауза. 1890-1907. – URL: http://www.vehi.net/brokgauz/index.html (дата обращения: 06.06.2022).

III. Материалы правоприменительной практики

365. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 3. – Ст. 429.

366. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 30 ноября 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12; 2018. – № 2.

367. Определение Верховного Суда РФ от 08 октября 2008 г. № 56-Г08-14 «Об отмене решения Приморского краевого суда от 03 июля 2008 г. и признании противоречащей закону и недействующей части 2 статьи 4 Закона Приморского края «Об использовании лесов в Приморском крае» от 26 сентября 2007 г. № 141-КЗ» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

368. Решение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2007 г. № ГКПИ07-936 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим подпункта «г» пункта 10 раздела III формы примерного договора аренды лесного участка, утв. Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 № 324». // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

369. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2017 г. № 02АП-7252/2017 по делу № А28-10781/2016// Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

370. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 17 января 2014 г. по делу № 33-265/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

371. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 октября 2020 г. № Ф02-4925/2020 по делу № А33-16033/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

372. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 июня 2016 г. № Ф04-2346/2016 по делу № А75-9170/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

373. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 21 декабря 2010 г. по делу № А26-7449/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

374. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 12 июля 2006 г. по делу № А49-1791/2006-64/5 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

375. Постановление Тернейского районного суда Приморского края № 5-10/2017 от 21 марта 2017 г. по делу № 5-10/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/hn97CeYnhcr/ (дата обращения: 20.06.2021).

376. Приговор Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от 29 мая 2018 г. по делу № 1 - 51 /2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZE7Vx7VSomQB/ (дата обращения: 01.07.2022).

377. Приговор Вилегодского районного суда Архангельской области от 24 марта 2015 г. по делу № 1-29/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://vilegsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo#(%22tab%22:%22general_search%22,%2

2form_values%22:(%22case__CASE_NUM-BERSS%22:%221-29/2015%20%22)) (дата обращения: 01.09.2016).

378. Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-2-9/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 01.07.2022).

379. Приговор Шелаболихинского районного суда Алтайского края от 06 апреля 2016 г. по делу № 1-21/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/465NKeZqDU14/?regular-txt=&regular-case_doc=1-2-9%2F2020&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1075&regular-court=&regular-judge=&_=1664398075894 (дата обращения: 01.07.2022).

380. Приговор Кумылженского районного суда Волгоградской области от 21 августа 2014 г. по Делу № 1-54/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/gunfAhnfGAUO/?regular-txt=&regular-case_doc=1-54%2F2014&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1002&regular-court=&regular-judge=&_=1664397905968 (дата обращения: 01.07.2022).

381. Приговор Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 24 февраля 2014 г. по делу № 1-59/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/eAMjA7Xb1qrN/?regular-txt=&regular-case_doc=1-59%2F2014+&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court +%29&regular-judge=&_=1664397761337 (дата обращения: 01.07.2022).

382. Приговор Тюменцевского районного суда Алтайского края от 21 августа 2013 г. по Делу № 1-41/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/GNqIjZr5xvxt/?regular-txt=&regular-

date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1664398304779&snippet_pos=1450#snippet (дата обращения: 01.07.2022).

383. Приговор Железногорского городского суда Курской области от 22 мая 2012 г. [Электронный ресурс] // URL: https://jeleznogorsk.bezformata.com/listnews/zheleznogorskogo-gorodskogo-suda-kurskoy/107712100/ (дата обращения: 01.07.2022).

384. Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 29 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: http://zvenigocsky.mari.sudrf.ru/modules.php?name=map (дата обращения: 01.07.2022).

385. Решение Советского районного суда г. Брянска от 21 июля 2020 г. по делу № 2-3053/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/6Yq2wQrNgd5O/ (дата обращения:01.06.2022).

386. Решение Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 18 июня 2020 г. по делу № 2-919-2020 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. – URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/51509120 (дата обращения:01.06.2022).

387. Решение по делу об административном правонарушении Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Тюменской области от 21 марта 2013 г. № 12-80/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/FSssx7PX0Ugl/?regular-txt=%D1%81%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B0&regular-case_doc=12-80%2F2013+&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1664398834271 (дата обращения: 01.07.2022).

388. Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Майнского района Ульяновской области от 1 декабря 2014 г. по делу № 5-537/2014

[Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http:// https://sudact.ru/magistrate/doc/Ji95uAJXYjla/ (дата обращения: 20.06.2021).

389. Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 29 декабря 2017 года по делу № 1-218/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/f6Huc4g0vPxb/ (дата обращения: 01.06.2021).

390. Приговор Татарского районного суда Новосибирской области от 14 сентября 2017 г. по делу № 1-204/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/oGj2402SvmX/ (дата обращения: 01.06.2021).

391. Приговор Косихинского районного суда Алтайского края от 13 сентября 2017 г. по делу № 1-58/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/sky5N9HtnA50/(дата обращения: 01.06.2021).

392. Приговор Катангского районного суда Иркутской области 24 декабря 2017по делу № 1-23/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/L7G9biop9pNp/ (дата обращения: 01.06.2021).

393. Приговор Тотемского районного суда Вологодской области 18 сентября 2017 год по делу № 1-132/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/wRD9rrbXv0Vp/ (дата обращения: 01.06.2021).

394. Приговор Бердюжского районного суда Тюменской области 20 декабря 2017 года по делу № 1-36/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/O8mGBxGPGcJd/ (дата обращения:01.06.2021).

395. Приговор Варгашинского районного суда Курганской области от 1 сентября 2017 г. по делу № 1-63/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/Dw4Oz70MtPHv/ (дата обращения:01.06.2021).

396. Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 8 августа 2017 г. по делу № 1-139/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/QIRtNKQQulxx/ (дата обращения: 01.06.2021).

397. Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 1 августа 2017 г. по делу № 1-136/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/rn0KYIuZW26N/ (дата обращения: 01.06.2021).

398. Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-120/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/Hw2D3wcX231h/ (дата обращения: 01.06.2021).

399. Приговор Усть-Катавского городского суда Челябинской области от 28 декабря 2016 г. по делу № 1-50/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/qM53YDZQnRxE/ (дата обращения:01.06.2021).

400. Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области от 22 декабря 2016 г. по делу № 1-65/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/pDdBh68Snoo5/ (дата обращения: 01.06.2021).

401. Приговор Тасеевского районного суда Красноярского края от 30 ноября 2016 г. по делу № 1-84/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/9Kqwc4rEGRLC/ (дата обращения: 01.06.2021).

402. Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 11 ноября 2016 г. по делу № 1-160/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/7cVKZcFBZ75B/ (дата обращения: 01.06.2021).

403. Приговор Варгашинского районного суда Курганской области от 8 ноября 2016 г. по делу № 1-83/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и

нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/XoSgUDZfNLL1/ (дата обращения: 01.06.2021).

404. Приговор Мостовского районного суда Краснодарского края от 1 ноября 2016 г. по делу № 1-11/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/UwEyizhmwJ4/ (дата обращения: 01.06.2021).

405. Приговор Красноармейского районного суда Приморского края от 3 октября 2016 г. по делу № 1-63/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/6aqIxiWhlO6d/ (дата обращения: 01.06.2021).

406. Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 13 июля 2016 г. по делу № 1-107/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/BChTWU3UTamw/ (дата обращения: 01.06.2021).

407. Приговор Куйбышевского районного суда Новосибирской области от 5 июля 2016 г. по делу № 1-247/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/39v6fPLUsKJm/ (дата обращения: 01.06.2021).

408. Приговор Доволенского районного суда Новосибирской области от 2 июня 2016 г. по делу № 1-34/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/M1qj89f1yMYP/ (дата обращения: 01.06.2021).

409. Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 25 апреля 2016 г. по делу № 1-131/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/7lCBn42WlCVn/ (дата обращения: 01.06.2021).

410. Приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 18 апреля 2016 г. по делу № 1-22/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/jmSglF4vEIY7/ (дата обращения: 01.06.2021).

411. Приговор Княжпогостского районного суда Республики Коми от 14 апреля 2016 г. по делу № 1-102/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/hUeL1VyHGy11/ (дата обращения: 01.06.2021).

412. Приговор Частинского районного суда Пермского края от 14 апреля 2016 г. по делу № 1-19/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/V9UHvDQEECHL/ (дата обращения: 01.06.2021).

413. Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 29 марта 2016 г. по делу № 1(1)-10/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/6l6dVo6UtBQ1/ (дата обращения:01.06.2021).

414. Приговор Нагайбакского районного суда Челябинской области от 16 марта 2016 г. по делу № 1-4/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/P3uOmDA4TXLw/ (дата обращения:01.06.2021).

415. Приговор Вохомского районного суда Костромской области от 3 марта 2016 г. по делу № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/V5urKM310VlE/ (дата обращения:01.06.2021).

416. Приговор Сосновоборского районного суда Пензенской области от 1 марта 2016 г. по делу № 1-4/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/aUswDYg4jhmn/ (дата обращения:01.06.2021).

417. Приговор Хасанского районного суда Приморского края от 1 марта 2016 г. по делу № 1-149/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/iOAjrNvt3MHi/ (дата обращения:01.06.2021).

418. Приговор Косинского районного суда Пермского края от 25 февраля 2016 г. по делу № 1-3/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и

нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/KE3J8qc10bmx/ (дата обращения:01.06.2021).

419. Приговор Большесосновского районного суда Пермского края от 28 января 2016 г. по делу № 1-109/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/o5LAsQQYaQ1t/ (дата обращения:01.06.2021).

420. Приговор Еравнинского районного суда Республики Бурятия от 26 января 2016 г. по делу № 1-160/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/BCMxmtG2ikYF/ (дата обращения:01.06.2021).

421. Приговор Емельяновского районного суда Красноярского края от 18 января 2016 г. по делу № 1-330/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/LkpguAiNzlUK/ (дата обращения: 01.06.2021).

422. Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 22 декабря 2015 г. по делу № 1-324/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/Kulo1jKN4fgC/ (дата обращения: 01.06.2021).

423. Приговор Прибайкальского районного суда Республики Бурятия от 22 декабря 2015 г. по делу № 1-306/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/hyuk6gCVhFNC/ (дата обращения: 01.06.2021).

424. Приговор Вуктыльского городского суда Республики Коми от 18 декабря 2015 г. по делу № 1-89/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/NKwzSiq1HWN4/ (дата обращения: 01.06.2021).

425. Приговор Вуктыльского городского суда Республики Коми от 17 декабря 2015 г. по делу № 1-93/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/r6KHLRvTbUHZ/ (дата обращения: 01.06.2021).

426. Решение Лузского районного суда Кировской области от 8 декабря 2015 г. по делу № 2-546/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/icMOrnrqpkYJ/ (дата обращения: 01.06.2021).

427. Приговор Бардымского районного суда Пермского края от 7 октября 2015 г. по делу № 1-76/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/77ef6Yrb79HC/ (дата обращения: 01.06.2021).

428. Приговор Дзержинского районного суда г. Перми от 2 октября 2015 г. по делу № 1-358/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/BfAzmIPSMoWK/ (дата обращения: 01.06.2021).

429. Решение Богучанского районного суда Красноярского края от 12 августа 2015 г. по делу № 2-142/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/SRLTqqTqNqUU/ (дата обращения: 01.06.2021).

430. Решение Зуевского районного суда Кировской области от 4 августа 2015 г. по делу № 2-2/197/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/TxQMdbyYKFLp/ (дата обращения: 01.06.2021).

431. Приговор Комсомольского районного суда Ивановской области от 27 июля 2015 г. по делу № 1-42/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/E6i8IeaaNmZb/ (дата обращения: 01.06.2021).

432. Приговор Большесельского районного суда Ярославской области т 23 июля 2015 г. по делу № 2-15/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/r01RWWIBqfm6/ (дата обращения: 01.06.2021).

433. Приговор Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 20 июля 2015 г. по делу № 1-198/2014 [Электронный ресурс] //

Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/hbLUiCXWhDmj/ (дата обращения: 01.06.2021).

434. Приговор Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. по делу № 1-42/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/DMjBatfCTcQ/ (дата обращения: 01.06.2021).

435. Решение Чебаркульского городского суда Челябинской области от 13 июля 2015 г. по делу № 2-186/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/8qDB9cVuNiLj/ (дата обращения: 01.06.2021).

436. Решение Омутнинского районного суда Кировской области от 22 июня 2015 г. по делу № 2-2/136/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/GNGHSQ2TOYb5/ (дата обращения: 01.06.2021).

437. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 15 июня 2015 г. по делу № 22-3338/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/hmHuyfHmY4oV/ (дата обращения: 01.06.2021).

438. Апелляционное определение Судебной коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда от 9 июня 2015 г. по делу № 33-6797/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/zS36b1UPWDNE/ (дата обращения: 01.06.2021).

439. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Сахалинского областного суда от 9 июня 2015 г. по делу № 22-774/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/2yx7m3loqyrq/ (дата обращения: 01.06.2021).

440. Приговор Омутнинского районного суда Кировской области от 21 мая 2015 г. по делу № 1-2/6/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/vo0FuejmcOgl/ (дата обращения: 01.06.2021).

441. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 19 мая 2015 г. по делу № 22-2867/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/N14q6yoAeYVj/ (дата обращения: 01.06.2021).

442. Приговор Одоевского районного суда Тульской области от 19 мая 2015 г. по делу № 1-28/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/zqCcxEq26qxX/ (дата обращения: 01.06.2021).

443. Приговор Белорецкого районного суда Республики Башкортостан от 7 мая 2015 г. по делу № 1-192/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/evSfonB39Er4/ (дата обращения: 01.06.2021).

444. Приговор Плесецкого районного суда 1-5/2015 от 23 апреля 2015 г. по делу № 1-228/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/Rhiz8pHl3xdX/ (дата обращения: 01.06.2021).

445. Приговор Чухломского районного суда Костромской области от 15 апреля 2015 г. по делу № 1-1/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/haDHb5bYLdlC/ (дата обращения: 01.06.2021).

446. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Республики Башкортостан от 17 марта 2015 г. по делу № 33-2438/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/giD093H62oHB/ (дата обращения: 01.06.2021).

447. Приговор Кочевского районного суда Пермского края от 12 марта 2015 г. по делу № 1-4/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/5dgl3p67Dnb/ (дата обращения: 01.06.2021).

448. Приговор Еравнинского районного суда Республики Бурятия от 11 марта 2015 г. по делу № 1-113/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и

нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/t6PCa2by0Vmu/ (дата обращения: 01.06.2021).

449. Приговор Североуральского городского суда Свердловской области от 16 февраля 2015 г. по делу № 1-140/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/PsMEWCRho4dj/ (дата обращения: 01.06.2021).

450. Приговор Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 6 февраля 2015 г. по делу № 1-31/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/AlH6ieqgNWv/ (дата обращения: 01.06.2021).

451. Приговор Абанского районного суда Красноярского края от 16 января 2015 г. по делу № 1-12/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/gKrDuRHmd4bQ/ (дата обращения: 01.06.2021).

452. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 15 января 2015 г. по делу № 22-10/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/5C3veqModA6C/ (дата обращения: 01.06.2021).

453. Приговор Аннинского районного суда Воронежской области от 24 марта 2015 г. по делу № 1-52/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/EH5xHmCiErla/ (дата обращения: 01.06.2021).

454. Решение Усть-Куломский районный суда Республики Коми от 21 декабря 2017 г. по делу № 2-455/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/aouhX9nRCBxC/ (дата обращения:01.06.2021).

455. Приговор Шабалинского районного суда Кировской области от 7 ноября 2017 г. по делу № 1-29/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/xKAY9RtfslV/ (дата обращения: 01.06.2021).

456. Приговор Омутнинского районного суда Кировской области от 1 ноября 2017 г. по делу № 1-146/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/r60JjS1ecebS/ (дата обращения: 01.06.2021).

457. Решение Чкаловского районного суда Нижегородской области от 25 сентября 2017 г. по делу № 12-40/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/WA0PpXh662LP/ (дата обращения:01.06.2021).

458. Решение Тасеевского районного суда Красноярского края от 21 сентября 2017 г. по делу № 2-234/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/xJQCmmTilEoC/ (дата обращения:01.06.2021).

459. Решение Татарского районного суда Новосибирской области от 4 сентября 2017 г. по делу № 2-628/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/SwhpYagPog5C/ (дата обращения:01.06.2021).

460. Решение Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 5 мая 2017 г. по делу № 2-958/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/2X1BePVFwgJ/ (дата обращения:01.06.2021).

461. Приговор Манского районного суда Красноярского края от 9 ноября 2017 г. по делу № 1-86/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/7aWTZ57Eni1n/ (дата обращения:01.06.2021).

462. Решение Слободского районного суда Кировской области от 5 октября 2017 г. по делу № 2-3/215/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/4QGL7bdfclmJ/ (дата обращения:01.06.2021).

463. Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 8 ноября 2017 г. по делу № 1-202/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и

нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/lxu32sZrSegP/ (дата обращения: 01.06.2021).

464. Приговор Березовского районного суда Красноярского края от 11 декабря 2017 г. по делу № 1-332/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: sudact.ru/regular/doc/Vg1gE2fiQd1V/ (дата обращения:01.06.2021).

IV. Электронные ресурсы

465. 2021 год стал рекордным по площади пожаров [Электронный ресурс] // Greenpeace. – URL: https://greenpeace.ru/news/2021/08/16/2021-god-stal-rekordnym-po-ploshhadi-pozharov/ (дата обращения: 12.12.2021).

466. 315 лет лесному хозяйству России [Электронный ресурс] // Министерство лесного хозяйства и лесопереработки Хабаровского края. – URL: https://les.khabkrai.ru/events/Novosti/885 (дата обращения: 16.08.2021).

467. Working across sectors to halt deforestation and increase forest area. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cpfweb.org/93859/en/ (дата обращения: 15.09.2021).

468. Брянские лесничества назвали цены на новогодние елки [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Брянские новости». – URL: https://www.bragazeta.ru/news/2020/12/08/bryancam-soobshhili-ceny-na-elki-v-lesnichestvax/ (дата обращения: 01.06.2021).

469. В Алтайском крае новогодние ёлки возьмут под усиленную охрану [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – URL: https://regnum.ru/news/society/1591297.html (дата обращения: 01.06.2021).

470. В Волгоградской области начались рейды по охране елок [Электронный ресурс] // Информационное Агентство «Волга‑Каспий». – URL: https://volga-kaspiy.ru/know/v-volgogradskoj-oblasti-nachalis-rejdy-po-ohrane-elok.html/ (дата обращения: 01.06.2021).

471. В Иркутской области начались рейды против незаконной вырубки елок к праздникам [Электронный ресурс] // Сайт «Твой Иркутск». – URL: https://www.irk.ru/news/20171207/tree/ (дата обращения: 01.06.2021).

472. В Казахстане будут развивать частный лесной фонд [Электронный ресурс] // Первый лесопромышленный портал. – URL: http://www.wood.ru/ru/lonewsid-35735.html (дата обращения: 20.12.2021).

473. В Кемеровской области начата операция «Ель» по охране хвойных молодняков в предновогодье [Электронный ресурс] // Первый лесопромышленный портал. – URL: http://www.wood.ru/ru/lonewsid-29273.html (дата обращения: 01.06.2021).

474. В лесах Саратовской области усилили патрули для охраны елок [Электронный ресурс] // BezFormata.Com. Саратов. – URL: https://saratov.bezformata.com/listnews/saratovskoy-oblasti-usilili-patruli/89711606/ (дата обращения: 01.06.2021).

475. В лесничествах Томской области стартовала профилактическая акция «Ель» [Электронный ресурс] // Томская область. Официальный интернет-портал Администрации Томской области. – URL: https://tomsk.gov.ru/news/front/view/id/64664 (дата обращения: 01.06.2021).

476. В Пензенской области назвали размер штрафа за незаконную рубку елок и сосен [Электронный ресурс] // Региональное информационное агентство Пензенской области. – URL: https://riapo.ru/penza/obshchestvo/v-penzenskoj-oblasti-nazvali-razmer-shtrafa-za-nezakonnuyu-rubku-elok-i-sosen (дата обращения: 01.06.2021).

477. В преддверии новогодних праздников Департамент лесного хозяйства Костромской области напоминает об ответственности граждан, желающих срубить ёлку в лесу [Электронный ресурс] // Департамент лесного хозяйства Костромской области. – URL: https://dlh44.ru/news/0083b67e-b88f-4248-9eeb-042c554e9566/cd0318cf-1f1e-4178-b905-387d24ab596e.aspx (дата обращения: 01.06.2021).

478. В России отрабатывают технологии улавливания CO^2 из атмосферы [Электронный ресурс] // Вести. – URL: https://www.vesti.ru/article/2517309 (дата обращения: 20.12.2021).

479. В связи с приближением Нового Года Липецкая межрайонная природоохранная прокуратура разъясняет ответственность за вырубку новогодней ели [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Липецкая межрайонная природоохранная прокуратура. Официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain/protection-nature?item=57292202 (дата обращения: 01.06.2021).

480. В Хакасии новогодние елки охраняют от браконьеров [Электронный ресурс] // Минприроды Хакасии. – URL: https://r-19.ru/news/obshchestvo/95385/ (дата обращения: 01.06.2021).

481. Власти Марий Эл назвали размер штрафа за рубку елки на Новый год [Электронный ресурс] // Служба новостей pg12.ru. – URL: https://pg12.ru/news/57538 (дата обращения: 01.06.2021).

482. Власти Новосибирской области назвали штраф за незаконный сруб елок [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Аргументы и факты. Новосибирск». – URL: https://nsk.aif.ru/society/vlasti_novosibirskoy_oblasti_nazvali_shtraf_za_nezakonnyy_srub_elok (дата обращения: 01.06.2021).

483. Вопрос-ответ [Электронный ресурс] // Рослесхоз: официальный сайт. – URL: http://rosleshoz.gov.ru (дата обращения: 22.06.2021).

484. Где купить натуральную новогоднюю ель во Владимире и стоит ли рисковать рубить дерево в лесу самостоятельно [Электронный ресурс] // Пресс-служба администрации г. Владимира. – URL: https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/gde-kupit-naturalnuyu-novogodnyuyu-el-vo-vladimire-i-stoit-li-riskovat-rubit-derevo-v-lesu-samostoya/ (дата обращения: 01.06.2021).

485. Где псковичу срубить или купить главный символ Нового года? [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Аргументы и факты.

Псков». – URL: https://pskov.aif.ru/society/yolki-2020_gde_pskovichu_srubit_ili_kupit_glavnyy_simvol_novogo_goda (дата обращения: 01.06.2021).

486. Голая Россия: «черные лесорубы» срубили миллиарды [Электронный ресурс] // Газета. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/02/20/12197311.shtml

487. Государственные лесные инспектора в преддверии Нового года выявили 6 фактов незаконной рубки новогодних елей [Электронный ресурс] // Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия. – URL: https://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/novosti/gosudarstvennye-lesnye-inspektora-v-preddverii-novogo-goda-vyyavili-6-faktov-nezakonnoy-rubki-novogo/?sphrase_id=1159309 (дата обращения: 01.06.2021).

488. Департамент лесного хозяйства Министерство природы и цикличной экономики Ульяновской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mpr73.ru/legislation/region/index.php?sphrase_id=19846 (дата обращения: 21.12.2021).

489. Доходность лесного хозяйства выросла на 17% [Электронный ресурс] // Рослесинфорг. – URL: https://www.roslesinforg.ru/news/all/3667/?LANG=ru (дата обращения: 01.12.2021).

490. Елки под контролем. Лесные инспекторы выявляют в Оренбурге незаконных рубщиков [Электронный ресурс] // ФГУП ВГТРК ГТРК «Оренбург». – URL: https://vestirama.ru/novosti/20191230-12.20.05.html (дата обращения: 01.06.2021).

491. Жители Омской области получат крупные штрафы за незаконную рубку ёлок [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Аргументы и факты. Омск». – URL: https://omsk.aif.ru/society/zhiteli_omskoy_oblasti_poluchat_krupnye_shtrafy_za_nezakonnuyu_rubku_yolok (дата обращения: 01.06.2021).

492. За незаконную вырубку елей в республике грозят штрафы [Электронный ресурс] // Газета Республика Татарстан. – URL: http://rt-online.ru/za-nezakonnuyu-vyrubku-elej-v-respublike-grozyat-shtrafy/ (дата обращения: 01.06.2021).

493. За незаконную вырубку елок будут штрафовать на полмиллиона: в лесах Ярославской области началось усиленное патрулирование [Электронный ресурс] // Первый Ярославский областной телеканал. – URL: https://1yar.tv/article/za-nezakonnuyu-vyrubku-elok-budut-shtrafovat-na-polmilliona-v-lesah-yaroslavskoy-oblasti-nachalos-usilennoe-patrulirovanie/ (дата обращения: 01.06.2021).

494. За незаконную рубку деревьев предусмотрена административная ответственность [Электронный ресурс] // Минприроды РСО-Алания. – URL: https://iryston.tv/ru/minprirody-rso-alaniya-usilit-ohranu-hvojnyh-lesov-v-prednovogodnij-period/ (дата обращения: 01.06.2021).

495. За незаконную рубку сосны и ели предусмотрена уголовная ответственность [Электронный ресурс] // Информационный Центр «Регион-Курск». – URL: https://kursk.bezformata.com/listnews/nezakonnuyu-rubku-sosni-i-eli/99151092/ (дата обращения: 01.06.2021).

496. За сруб лесной ёлки в Белгородской области можно поплатиться машиной [Электронный ресурс] // Сетевое издание Информационное агентство «Бел.Ру». – URL: https://bel.ru/news/society/25-11-2020/za-srub-lesnoy-yolki-v-belgorodskoy-oblasti-mozhno-poplatitsya-mashinoy (дата обращения: 01.06.2021).

497. За срубленную елку вологжан оштрафуют на 3-4 тысячи рублей [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Вологда Регион». – URL: https://vologdaregion.ru/news/2017/12/4/za-srublennuyu-elku-vologzhan-oshtrafuyut-na-3-4-tysyachi-rubley (дата обращения: 01.06.2021).

498. За срубленную ёлку на Новый год орловцам грозит штраф до 4 тыс. рублей [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Орелтаймс». – URL: https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/za-srublennuju-jolku-na-novyj-god-orlovcam-grozit-shtraf-do-4-tys-rublej/ (дата обращения: 01.06.2021).

499. Законно срубить елку к Новому году в Чукотском автономном округе [Электронный ресурс] // GOGOV. – URL: https://gogov.ru/ny-tree-21/chuk (дата обращения: 01.06.2021).

500. Заседание президиума Госсовета о повышении эффективности лесного комплекса. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/17876 (дата обращения: 20.12.2021).

501. Защита Химкинского леса [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня». – URL:https://ria.ru/Khimkinsky_wood_meeting_22082010/ (дата обращения: 01.07.2022)

502. Информация Рослесхоза от 19 апреля 2018 г. «Разъяснение по вопросу сохранения объектов биологического разнообразия и их буферных зон при осуществлении лесосечных работ» [Электронный ресурс] // Рослесхоз: официальный сайт. – URL: http://data.rosleshoz.ru (дата обращения: 25.01.2019).

503. Как изменится реальная охрана лесов от того, что «дополнительно выделено 8,2 миллиарда рублей на борьбу с пожарами»? [Электронный ресурс] // Лесной форум Гринпис. – URL: https://zen.yandex.ru/media/forestforum/kak-izmenitsia-realnaia-ohrana-lesov-ot-togo-chto-dopolnitelno-vydeleno-82-milliarda-rublei-na-borbu-s-pojarami-61dfd2e1bcb39a37ae058b19?& (дата обращения: 04.04.2022)

504. Как легально срубить новогоднюю елку [Электронный ресурс] // Сеть городских порталов. Архангельск. – URL: https://29.ru/text/winter/2020/12/03/69598226/ (дата обращения: 01.06.2021).

505. Какие изменения надо в первую очередь внести в действующий Лесной кодекс, чтобы приостановить деградацию лесного сектора [Электронный ресурс] // Первый лесопромышленный портал. – // URL: http://www.wood.ru/ru/loa738.html (дата обращения: 20.02.2022)

506. Какой штраф за самовольную вырубку елки? [Электронный ресурс] // ИА Аргументы и факты. Калуга. – URL:

https://nsk.aif.ru/dontknows/kakoy_shtraf_za_samovolnuyu_vyrubku_elki (дата обращения: 01.06.2021).

507. Карбоновые фермы — прибыль с углеродного налога [Электронный ресурс] // Инвест-Форсайт. – URL: https://www.if24.ru/karbonovye-fermy-voronezh/ (дата обращения: 20.12.2021).

508. Кто в лес, кто по дрова [Электронный ресурс] // Газета. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2018/08/07/11887651.shtml (дата обращения: 21.12.2021).

509. Кубанцам за срубленную елку придется заплатить не меньше трех тысяч рублей [Электронный ресурс] // Сайт общественно-политической газеты Красноармейского района «Голос правды». – URL: https://golos-pravda.ru/news/jekologija/62368-kubancam-za-srublennuju-elku-pridetsja-zaplatit-ne-menshe-treh-tysjach-rublej/ (дата обращения: 01.06.2021).

510. Лесоохранительный закон 1888 г. К 130-летию со дня принятия [Электронный ресурс] // Российский музей леса. – URL: http://roslesmuseum.ru/event/lesoohranitelnyj-zakon-1888g-k-130-letiyu-so-dnya-prinyatiya/ (дата обращения: 11.08.2021).

511. Любой житель Тверской области может сам срубить две ёлки на праздник [Электронный ресурс] // Информационное Агентство. – URL: https://tvernews.ru/news/253630/ (дата обращения: 01.07.2022)

512. Любой житель Тверской области может сам срубить две ёлки на праздник [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТИА». – URL: https://tvernews.ru/news/253630/ (дата обращения: 01.06.2021).

513. Международный день лесов 21 марта. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/observances/forests-and-trees-day (дата обращения: 20.12.2021).

514. Министерство лесного и охотничьего хозяйства Оренбургской области [Электронный ресурс]. – URL: https://dep-les.ru/lesnojj-reestr/normativno-pravovye-dokumenty/ (дата обращения: 01.06.2019).

515. Министерство лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области [Электронный ресурс]. – URL: https://minles.government-nnov.ru/activity/915/ (дата обращения: 01.12.2021).

516. Министерство лесного хозяйства Кировской области [Электронный ресурс]. – URL: http://mlh43.ru/lesokhozyaystvennye-reglamenty-na-2019-2028-gody/ (дата обращения: 01.12.2021).

517. Министерство лесного хозяйства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: https://forest.bashkortostan..ru/activity/753/ (дата обращения: 01.12.2019).

518. Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области [Электронный ресурс]. – URL: https://priroda.samregion.ru/category/lesnoe_hozyaistvo/les_plan_i_org_lesopolzovaniya/leshoz_reglamentbi/ (дата обращения: 01.12.2021).

519. Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области. Лесохозяйственные регламенты на 2019-2028 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://minleshoz.pnzreg.ru/osnovnye-napravleniya/lesnoe-khozyaystvo/lesokhozyaystvennye-reglamenty-2018-goda/ (дата обращения: 01.12.2021).

520. Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – URL: https://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/informatsiya-dlya-grazhdan/ (дата обращения: 01.12.2021).

521. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minpriroda-udm.ru/deyatelnost/normativnye-pravovye-akty/lesokhozyajstvennye-reglamenty-lesnichestv.html (дата обращения: 01.12.2021).

522. Министерство природных ресурсов и экологии Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.minforest.saratov.gov.ru/reglament/index.php (дата обращения: 01.12.2021).

523. Министерство природных ресурсов и экологии Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – URL: https://minpriroda.cap.ru/action/activity/lesnoj-plan-chuvashskoj-respubliki-i-lesohozyajstv/lesohozyajstvennie-reglamenti-lesnichestv/ (дата обращения: 01.12.2021).

524. Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края. [Электронный ресурс]. – URL: https://priroda.permkrai.ru/deyatelnost/lesnoe-khozyaystvo/lesokhozyaystvennye-reglamenty (дата обращения: 01.12.2021).

525. Министерство природных ресурсов, экологии и охраны окружающей среды Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. – URL: https://mari-el.gov.ru/search/index.php?q=sat=minles (дата обращения: 01.12.2021).

526. Минлесхоз Рязанской области напомнил сумму штрафов за незаконную рубку елок [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Вид сбоку», г. Рязань». – URL: http://vidsboku.com/tags/shtrafy-za-nezakonnuyu-vyrubku-elok-v-ryazani (дата обращения: 01.06.2021).

527. Можно ли в Туле самому срубить елку к Новому году? [Электронный ресурс] // ИА Аргументы и факты. Тула. – URL: https://tula.aif.ru/dontknows/mozhno_li_v_tule_samomu_srubit_elku_k_novomu_godu (дата обращения: 01.06.2021).

528. Моисеев Н.А. Будет ли в России устойчивое пользование и управление лесами? И что для этого надо бы сделать? [Электронный ресурс] // Лесной форум Гринпис. – URL: http://forestforum.ru/viewtopic.php?f=44&t=13068 (дата обращения: 01.20.2019).

529. Молодые елки в Воронежской области перед Новым годом взяли под усиленную охрану [Электронный ресурс] // Региональное информационное агентство «Воронеж». – URL: https://riavrn.ru/news/molodye-elki-v-voronezhskoy-

oblasti-pered-novym-godom-vzyali-pod-usilennuyu-okhranu/ (дата обращения: 01.06.2021).

530. На Ямале начали рубить ёлки [Электронный ресурс] // ИА «Север-Пресс». – URL: https://sever-press.ru/2019/12/12/na-jamale-nachali-rubit-jolki/ (дата обращения: 01.06.2021).

531. Накануне Нового года новгородцам напоминают о штрафах за незаконную рубку елей и сосен [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Великий Новгород.ру». – URL: https://vnru.ru/news/61580-nakanune-novogo-goda-novgorodtsam-napominayut-o-shtrafakh-za-nezakonnuyu-rubku-elej-i-sosen.html?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 01.06.2021).

532. Невывозной «кругляк» [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: https://rg.ru/2020/10/13/reg-szfo/chto-govoriat-eksperty-o-zaprete-eksporta-neobrabotannoj-drevesiny.html (дата обращения: 20.12.2021).

533. Незаконная вырубка хвойных деревьев влечет за собой установленную законом ответственность [Электронный ресурс] // Лесной отдел министерства лесного хозяйства Кировской области. Унинский муниципальный округ Кировской области. Официальный сайт. – URL: http://admuni.ru/main/7966-nezakonnaya-vyrubka-hvoynyh-derevev-vlechet-za-soboy-ustanovlennuyu-zakonom-otvetstvennost.html (дата обращения: 01.06.2021).

534. Новогодние елки [Электронный ресурс] // ГТРК Амур. – URL: https://gtrkamur.ru/news/2020/12/15/132995 (дата обращения: 01.06.2021).

535. Новогодние елки в Ставрополье [Электронный ресурс] // Ставропольское краевое информационное агентство. – URL: https://pobeda26.ru/stati/novogodnie-yolki-v-stavropole-skolko-stoyat,-gde-kupit,-mozhno-li-sxitrit (дата обращения: 01.06.2021).

536. Новогодняя елка должна быть легальной [Электронный ресурс] // Минприроды Чеченской Республики. – URL: https://chechnyatoday.com/news/342092 (дата обращения: 01.06.2021).

537. Новогодняя ёлка должна быть легальной [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. – URL: http://mnr.gov.ru/press/news/novogodnyaya_yelka_dolzhna_byt_legalnoy/?special_version=Y (дата обращения: 01.07.2022)

538. Останутся в лесу. Челябинская область сокращает заготовку елок [Электронный ресурс] // Магнитогорский рабочий. Официальный сайт газеты правительства Челябинской области. – URL: https://www.mr-info.ru/94208-ostanutsya-v-lesu-chelyabinskaya-oblast-sokraschaet-zagotovku-elok.html (дата обращения: 01.06.2021).

539. От незаконных рубок тамбовские елки защитит лесная охрана [Электронный ресурс] // Правительство Тамбовской области. Официальный сайт. – URL: https://www.tambov.gov.ru/news/archive/ot-nezakonnyh-rubok-tambovskie-elki-budet-ohranyat-lesnaya-ohrana.html (дата обращения: 01.06.2021).

540. Ответственность за незаконно срубленную новогоднюю елку [Электронный ресурс] // Сайт Департамента природных ресурсов Курганской области. – URL: http://www.priroda.kurganobl.ru/5918.html (дата обращения: 01.06.2021).

541. Ответственность за незаконную вырубку новогодних елей [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. – URL: https://abatsk.admtyumen.ru/mo/Abatsk/socium/more.htm?id=11489512@cmsArticle (дата обращения: 01.06.2021).

542. Ответственность за самовольную рубку лесных насаждений [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Прокуратура Нижегородской области. Официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_52/activity/legal-education/explain?item=2632171 (дата обращения: 01.06.2021).

543. Охрану хвойных насаждений усилили в Ростовской области [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Аргументы и факты. Ростов». – URL:

https://rostov.aif.ru/society/details/ohranu_hvoynyh_nasazhdeniy_usilili_v_rostovskoy_oblasti (дата обращения: 01.06.2021).

544. Перед новогодними праздниками в республике усилена охрана хвойных молодняков [Электронный ресурс] // Министерство лесного хозяйства и природопользования Республики Тыва. – URL: https://mpr.rtyva.ru/events/9309/ (дата обращения: 01.06.2021).

545. Перечень поручений по вопросам использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а также оборота лесоматериалов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53811 (дата обращения: 20.12.2021).

546. Перечень поручений по итогам участия Президента в заседании XX съезда партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/66210 (дата обращения: 20.12.2021).

547. Пермякам предлагают новогодние елки за 17 рублей [Электронный ресурс] // Мой город Пермь. – URL: https://vikiperm.com/news/3910-permyakam-predlagayut-novogodnie-elki-za-17-rubley/ (дата обращения: 01.06.2021).

548. Письмо Президенту Российской Федерации № 12 / 103 от 11 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // Сайт Лесного форума Гринпис России. – URL: http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=11795&sid=5cc9b13ccf7543855587fd49b3a5fe1c (дата обращения 20.12.2021).

549. Площадь лесных пожаров в Сибири и на Дальнем Востоке сократилась [Электронный ресурс] // Известия. – URL: https://iz.ru/906463/2019-08-05/ploshchad-lesnykh-pozharov-v-sibiri-i-na-dalnem-vostoke-sokratilas (дата обращения: 21.12.2021).

550. Позиция WWF России по лесным пожарам [Электронный ресурс] // Сайт WWF России. – URL: https://wwf.ru/about/positions/lesnye-pozhary/?ysclid=l70bwbppqk653407582 (дата обращения 01.09.2021)

551. Разъяснение по вопросам вырубки ёлок в лесу [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов Забайкальского края. – URL: https://minprir.75.ru/novosti/137616 (дата обращения: 01.06.2021).

552. Рекомендуемая цена на новогодние елки в Ивановской области [Электронный ресурс] // Сайт «Иваново37.рф». – URL: https://www.37.ru/news/glavnye-novosti/rekomenduemaya-tsena-na-novogodnie-yelki-v-ivanovskoy-oblasti-30-40-rubley/ (дата обращения: 01.06.2021).

553. Сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/38194?ysclid=l7nqvp1n4o72019646 (дата обращения: 10.02.2022).

554. Сайт Лесного форума Гринпис России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=11775&view=unread&sid=495044c7d0524837db1870bad9a8eaba#unread (дата обращения 01.09.2021)

555. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/form/Page14.html (дата обращения 20.12.2021).

556. Самарцев будут штрафовать за самовольную вырубку елок [Электронный ресурс] // Сайт Самары СамРУ.ру. – URL: https://www.samru.ru/society/novosti_samara/123401.html (дата обращения: 01.06.2021).

557. Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/64116 (дата обращения: 20.12.2021).

558. Совещание о ситуации с паводками и пожарами в регионах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/66335 (дата обращения: 20.12.2021).

559. Совещание по вопросу развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса 6 апреля 2006 г. в Сыктывкаре [Электронный

ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/35332 (дата обращения 05.04.2021).

560. Совещание с членами Правительства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/66232 (дата обращения: 20.12.2021).

561. Сохраним зеленых красавиц [Электронный ресурс] // Департамент Смоленской области по охране, контролю и регулированию использования лесного хозяйства, объектов животного мира и среды их обитания. Официальный сайт. – URL: https://les.admin-smolensk.ru/news/sohranim-zelenyh-krasavic-/?version=print (дата обращения: 01.06.2021).

562. Срубить под самый корешок не получится [Электронный ресурс] // Udm-Info. – URL: https://udm-info.ru/article/general/22-11-2020/srubit-pod-samyy-koreshok-ne-poluchitsya (дата обращения: 01.06.2021).

563. Терминологический словарь по лесному хозяйству [Электронный ресурс] // Сайт Федерального агентства лесного хозяйства. – URL: http://www.rosleshoz.gov.ru/terminology/l/49 (дата обращения: 11.11.2021).

564. Уголовная ответственность грозит сахалинцам за срубленные елки [Электронный ресурс] // Сахалин.Медиа. – URL: https://sakhalinmedia.ru/news/243887/ (дата обращения: 01.06.2021).

565. Ульяновское лесничество предупреждает: срубил ёлку - получи штраф [Электронный ресурс] // Ульяновская правда. Информационный портал. – URL: https://ulpravda.ru/rubrics/soc/ulianovskoe-lesnichestvo-preduprezhdaet-srubil-lku--poluchi-shtraf (дата обращения: 01.06.2021).

566. Управление природными лесами [Электронный ресурс] // Сайт ФАО. – URL: http://www.fao.org/forestry/sfm/85084/en/ (дата обращения: 06.08.2021).

567. Хвойный бес: как под Новый год пилят редкие елки и рубят «капусту». «Черные лесорубы» губят уникальные деревья, извлекая 10-кратную прибыль с одного ствола [Электронный ресурс] // МИЦ «Известия». – URL:

https://iz.ru/824632/mariia-bukharova/khvoinyi-bes-kak-pod-novyi-god-piliat-redkie-elki-i-rubiat-kapustu (дата обращения: 01.07.2022).

568. Чем карбоновый полигон отличается от фермы? [Электронный ресурс] // Сайт Минобрнауки России.– URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=32364 (дата обращения: 20.12.2021).

569. Черные лесорубы нанесли за год ущерб лесам на 123 млрд рублей [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: https://rg.ru/2021/03/06/chernye-lesoruby-nanesli-za-god-ushcherb-lesam-na-123-mlrd-rublej.html (дата обращения: 12.12.2021).

570. Что грозит гражданину, незаконно срубившему ёлку под Новый год [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – URL: https://kaluga.aif.ru/dontknows/society/chto_grozit_kaluzhaninu_za_nezakonno_srublennuyu_yolku (дата обращения: 12.07.2021).

571. Что грозит за незаконную вырубку елок в Подмосковье [Электронный ресурс] // Правительство Московской области. Официальный сайт. – URL: https://mosreg.ru/sobytiya/obzory/chto-grozit-za-nezakonnuyu-vyrubku-elok-v-podmoskove (дата обращения: 01.06.2021).

572. Что грозит калужанину за незаконно срубленную ёлку? [Электронный ресурс] // ИА Аргументы и факты. Калуга. – URL: https://kaluga.aif.ru/dontknows/society/chto_grozit_kaluzhaninu_za_nezakonno_srublennuyu_yolku (дата обращения: 01.06.2021).

573. Что грозит камчатцам за срубленную в лесу ёлочку? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. Камчатка. – URL: https://kamchatka.aif.ru/dontknows/chto_grozit_kamchatcam_za_srublennuyu_v_lesu_yolochku (дата обращения: 01.06.2021).

574. Штраф за незаконную вырубку елок в Приморье может составить почти 20 тысяч рублей [Электронный ресурс] // КП. – URL: https://www.dv.kp.ru/daily/25804/2784447/ (дата обращения: 01.06.2021).

575. Штраф за самовольно срубленную елку – от трех тысяч рублей [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии

Мурманской области / Информационное агентство «СеверПост.ru». – URL: https://severpost.ru/read/1648/ (дата обращения: 01.06.2021).

576. Штраф за самовольный сруб ёлки [Электронный ресурс] // Администрация Санкт‑Петербурга. Официальный сайт. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kalinin/news/154542/ (дата обращения: 01.06.2021).

577. Штраф или тюрьма: чем грозит незаконная вырубка «новогодней ёлки» в Крыму? [Электронный ресурс] // ГТРК Таврида. Вести Крым. – URL: https://vesti-k.ru/news/2019/12/13/shtraf-ili-tyurma-chem-grozit-nezakonnaya-vyrubka-novogodnej-yolki-v-krymu/ (дата обращения: 01.06.2021).

Приложение 1.

Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса

№	Наименование объектов	Памятники природы	Особо защитные участки лесов	Буферная зона
1.	Места произрастания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и грибов (Места произрастания редких и уязвимых видов растений)	Места произрастания и обитания ценных, реликтовых, малочисленных редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе на границах их ареалов	Участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений, занесенных в Международную Красную книгу, Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации	Ширина буферной зоны устанавливается в соответствии с мерами охраны, предложенными в Красной книге РФ или субъектов РФ. В прочих случаях – не менее 20 метров, если для данного вида не требуется иное.
2.	Места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных (Ключевые местообитания Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, критические местообитания 259 УК РФ)	Места произрастания и обитания ценных, реликтовых, малочисленных редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе на границах их ареалов	Участки лесов, являющиеся местами обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, занесенных в Международную Красную книгу, Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации	Ширина буферной зоны устанавливается в соответствии с мерами охраны, предложенными в Красной книге РФ или субъектов РФ. В прочих случаях она устанавливается в соответствии с биологией данного вида.
3.	Заболоченные участки леса в	природные объекты,		Ширина буферной зоны вокруг выявленных

Приложение 1.

Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса

№	Наименование объектов	Памятники природы	Особо защитные участки лесов	Буферная зона
	бессточных или слабопроточных понижениях (влажные и заболоченные участки)	играющие важную роль в поддержании гидрологического режима		объектов – не менее 20 метров.
4.	Участки леса на окраинах болот, небольшие острова леса среди болот	природные объекты, играющие важную роль в поддержании гидрологического режима		Ширина буферной зоны вдоль окраины болот – не менее 20 м., небольшие острова леса среди болот сохраняются полностью. В регионах, где болота редки или занимают небольшую площадь, ширина буферной зоны может быть значительно увеличена, вплоть до 500.
5.	Участки леса вблизи временных водотоков и иных водных объектов.	природные объекты, играющие важную роль в поддержании гидрологического режима		Буферная зона вдоль постоянных водотоков должна охватывать затапливаемые части их поймы целиком. Ширина буферной зоны вдоль постоянных или временных водотоков должна быть не менее 20 м. от русла водотока или от границы безлесной поймы в случае ее наличия. Ширина буферной зоны вокруг природных выходов подземных вод и небольших лесных озер должна составлять не менее 50 м.
6.	Участки леса на крутых склонах, скальных обнажениях, маломощных почвах, уязвимых для эрозии и дефляции	уникальные формы рельефа и связанные с ними ландшафты (горы, группы скал, ущелья, каньоны,	участки леса на склонах крутизной более 30 градусов независимо от экспозиции склона	На облесенных частях указанных объектов, а также в прилегающих к ним полосам леса, ширина буферной зоны должна составлять не менее 20 м.

Приложение 1.

Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса

№	Наименование объектов	Памятники природы	Особо защитные участки лесов	Буферная зона
		моренно - валунные гряды и т.п.);		
7.	Крупные валуны и каменные глыбы	отдельные объекты неживой природы (холмы, валуны). геологические обнажения, имеющие научную ценность		Ширина буферной зоны должна обеспечивать сохранение микроклимата для данного объекта, обычно не менее 20 м.
8.	Карстовые явления (Участки, отличающиеся рельефом и геологией)	уникальные формы рельефа и связанные с ними ландшафты; отдельные объекты живой и неживой природы (проявления карста).		Ширина буферной зоны должна составлять не менее 20 м от края понижения (полости)
9.	Естественные солонцы		участки леса в радиусе 500 метров вокруг естественных солонцов	Ширина буферной зоны может составлять до 500 м, но не менее 100 м для исключения фактора беспокойства
10.	Окна распада со скоплениями валежа и ветровально-почвенными комплексами Крупный валеж – диаметр от 20	окна вывала		Должны сохраняться в границах объекта

Приложение 1.

Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса

№	Наименование объектов	Памятники природы	Особо защитные участки лесов	Буферная зона
	см			
11.	Сухостой, высокие пни, единичный крупный валеж Крупные пни –высота 2-5 м			Сухостой (до 10 шт. на га) сохраняется в виде отдельных деревьев либо групп для обеспечения ветроустойчивости, а также в составе других ценных объектов
12.	Деревья с дуплами	отдельные объекты живой и неживой природы		Сохраняется в виде отдельных деревьев либо групп для обеспечения ветроустойчивости, а также в составе других ценных объектов
13.	Старовозрастные деревья и их группы	отдельные объекты живой и неживой природы		Сохраняются (до 30 шт. на га) в виде отдельных деревьев либо групп для обеспечения ветроустойчивости, а также в составе других ценных объектов
14.	Деревья и кустарники редких пород и их группы	участки леса, особо ценные по своим характеристикам (породный состав, продуктивность, генетические качества, строение насаждений и т.п.		Сохраняются в виде отдельных деревьев и групп с сопутствующими породами для обеспечения ветроустойчивости, а также в составе других ценных объектов
15.	Редкие сообщества и местообитания	участки леса, особо ценные по своим характеристикам (породный состав, продуктивность,		Сохраняются в границах объекта

Приложение 1.

Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса

№	Наименование объектов	Памятники природы	Особо защитные участки лесов	Буферная зона
		генетические качества, строение насаждений и т.п.		
16.	Места зимовок медведей			Ширина буферной зоны рекомендуется не менее 300 м
17.	Многолетние норы и убежища крупных хищников			Ширина буферной зоны рекомендуется не менее 200 м в зависимости от вида животного
18.	Места токования птиц	отдельные объекты живой и неживой природы	участки лесов в радиусе 300 метров вокруг глухариных токов из расчета не более 3 таких участков лесов на 10 тысяч гектаров лесов	Ширина буферной зоны рекомендуется не менее 200 м в зависимости от вида животного
19.	Деревья с большими гнездами	отдельные объекты живой и неживой природы (места гнездования птиц)		Для гнезд диаметром 1 м и более ширина буферной зоны должна составлять 500 м в любое время года), для остальных гнезд – не менее 100-300 м (в зависимости от предполагаемого вида птицы) в период гнездования, в остальное время – 50-200 м. размер буферной зоны может быть уточнен по результатам обследования специалистом-орнитологом, определения принадлежности гнезда и его статуса

Приложение 1.

Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса

№	Наименование объектов	Памятники природы	Особо защитные участки лесов	Буферная зона
20.	Крупные муравейники Высотой более 0,5 м			Буферная зона с запретом рубок в радиусе 20 метров
21.	Места концентрации копытных в зимний период			Сохраняются в границах объекта
22.	Иные ключевые (в том числе сезонные) местообитания животных			Границы объекта и ограничения хозяйственной деятельности в зависимости от биологии сохраняемых видов
23.	Опушки лесов (открытые и полуоткрытые участки леса)		опушки лесов шириной 100 метров от границы с безлесными пространствами	Вдоль опушек выделяется полоса леса шириной 100 м от кромки леса
24.	Объекты, имеющие культурно-исторической значение	отдельные объекты живой и неживой природы (имеющие историко - мемориальное значение, растения причудливых форм, единичные экземпляры экзотов и реликтов, вулканы, холмы, ледники, валуны, водопады, гейзеры, родники, истоки рек, воклюзы,	объекты природного наследия	Границы объектов и ограничения на ведение хозяйственной деятельности устанавливаются в зависимости от особенностей объекта

Приложение 1.

Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса

№	Наименование объектов	Памятники природы	Особо защитные участки лесов	Буферная зона
		скалы, утесы, останцы, проявления карста, пещеры, гроты и т.п.).		

Приложение 2.

Источники информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов по вопросам заготовок хвойных деревьев для новогодних праздников

№	Субъекты РФ	Нормы ответственности	Источник информационного сообщения
1.	Республика Саха (Якутия)	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://yakutiamedia.ru/news/646340/?from=70
2.	Чувашская Республика - Чувашия	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	http://minpriroda.cap.ru/news/2020/12/15/rosleshoz-podgotovil-otveti-na-samie-chastie-vopro
3.	Красноярский край	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	http://www.vesti-krasnoyarsk.ru/news/obshestvo/post-14870/
4.	Хабаровский край	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://les.khabkrai.ru/events/Novosti/2325
5.	Нижегородская область	ст. 8.28 КоАП РФ	https://old-deples.government-nnov.ru/?id=59237
6.	Свердловская область	ст. 8.28 КоАП РФ	https://serov-rb.ru/v-sverdlovskoj-oblasti-novogodnie-elki-razreshat-dobyvat-s-16-dekabrya/
7.	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://ugra-tv.ru/news/society/chtoby_ne_poluchit_shtraf_za_novogodnee_nastroenie_gde_v_yugre_mozhno_rubit_yelki/
8.	Республика Алтай	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://gorniy-altai.ru/news/poryadok-zagotovki-novogodnikh-eley-na-altae/
9.	Республика Башкортостан	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://ufa.aif.ru/society/operaciya_el-2020_startuet_v_bashkirii
10.	Республика Бурятия	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://gazeta-n1.ru/news/society/93539/
11.	Республика Дагестан	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://yoldash.ru/news/novogodnie-elki-privezut-v-dag/
12.	Республика Ингушетия	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://gazetaingush.ru/obshchestvo/nezakonnaya-vyrubka-eley-mozhet-privesti-k-ugolovnoy-otvetstvennosti
13.	Карачаево-Черкесская Республика	ст. 8.28 КоАП РФ	http://www.garant.ru/news/1154323/
14.	Республика Карелия	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://ptzgovorit.ru/news/v-mvd-napomnili-zhitelyam-karelii-ob-otvetstvennosti-za-srublennye-elki
15.	Республика Коми	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://komi.aif.ru/society/v_komi_utverdili_ceny_na_novogodnie_yolki_i_shtrafy_za_nezakonnuyu_rubku
16.	Республика Крым	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://vesti-k.ru/news/2019/12/13/shtraf-ili-tyurma-chem-grozit-nezakonnaya-

Приложение 2.

Источники информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов по вопросам заготовок хвойных деревьев для новогодних праздников

№	Субъекты РФ	Нормы ответственности	Источник информационного сообщения
			vyrubka-novogodnej-yolki-v-krymu/
17.	Республика Марий Эл	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://pg12.ru/news/57538
18.	Республика Мордовия	ст. 8.28 КоАП РФ	https://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/novosti/gosudarstvennye-lesnye-inspektora-v-preddverii-novogo-goda-vyyavili-6-faktov-nezakonnoy-rubki-novogo/?sphrase_id=1159309
19.	Республика Северная Осетия - Алания	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://iryston.tv/ru/minprirody-rso-alaniya-usilit-ohranu-hvojnyh-lesov-v-prednovogodnij-period/
20.	Республика Татарстан (Татарстан)	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	http://rt-online.ru/za-nezakonnuyu-vyrubku-elej-v-respublike-grozyat-shtrafy/
21.	Республика Тыва	ст. 8.28 КоАП РФ	https://mpr.rtyva.ru/events/9309/
22.	Удмуртская Республика	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://udm-info.ru/article/general/22-11-2020/srubit-pod-samyy-koreshok-ne-poluchitsya
23.	Республика Хакасия	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://r-19.ru/news/obshchestvo/95385/
24.	Чеченская Республика	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://chechnyatoday.com/news/342092
25.	Алтайский край	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://regnum.ru/news/society/1591297.html
26.	Забайкальский край	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://minprir.75.ru/novosti/137616
27.	Камчатский край	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://kamchatka.aif.ru/dontknows/chto_grozit_kamchatcam_za_srublennuyu_v_lesu_yolochku
28.	Краснодарский край	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://golos-pravda.ru/news/jekologija/62368-kubancam-za-srublennuju-elku-pridetsja-zaplatit-ne-menshe-treh-tysjach-rublej/
29.	Пермский край	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://vikiperm.com/news/3910-permyakam-predlagayut-novogodnie-elki-za-17-rubley/
30.	Приморский край	Ст. 260 УК РФ,	https://www.dv.kp.ru/daily/25804/

Приложение 2.

Источники информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов по вопросам заготовок хвойных деревьев для новогодних праздников

№	Субъекты РФ	Нормы ответственности	Источник информационного сообщения
		ст. 8.28 КоАП РФ	2784447/
31.	Ставропольский край	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://pobeda26.ru/stati/novogodnie-yolki-v-stavropole-skolko-stoyat,-gde-kupit,-mozhno-li-sxitrit
32.	Амурская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://gtrkamur.ru/news/2020/12/15/132995
33.	Архангельская область	ст. 8.28 КоАП РФ	https://29.ru/text/winter/2020/12/03/69598226/
34.	Белгородская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://bel.ru/news/society/25-11-2020/za-srub-lesnoy-yolki-v-belgorodskoy-oblasti-mozhno-poplatitsya-mashinoy
35.	Брянская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://www.bragazeta.ru/news/2020/12/08/bryancam-soobshhili-ceny-na-elki-v-lesnichestvax/
36.	Владимирская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/gde-kupit-naturalnuyu-novogodnyuyu-el-vo-vladimire-i-stoit-li-riskovat-rubit-derevo-v-lesu-samostoya/
37.	Волгоградская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://volga-kaspiy.ru/know/v-volgogradskoj-oblasti-nachalis-rejdy-po-ohrane-elok.html/
38.	Вологодская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://vologdaregion.ru/news/2017/12/4/za-srublennuyu-elku-vologzhan-oshtrafuyut-na-3-4-tysyachi-rubley
39.	Воронежская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://riavrn.ru/news/molodye-elki-v-voronezhskoy-oblasti-pered-novym-godom-vzyali-pod-usilennuyu-okhranu/
40.	Ивановская область	Ст. 8.28 КоАП РФ	https://www.37.ru/news/glavnye-novosti/rekomenduemaya-tsena-na-novogodnie-yelki-v-ivanovskoy-oblasti-30-40-rubley/
41.	Иркутская область	Ст. 8.28 КоАП РФ	https://www.irk.ru/news/20171207/tree/
42.	Калининградская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://nsk.aif.ru/dontknows/kakoy_shtraf_za_samovolnuyu_vyrubku_elki
43.	Калужская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://kaluga.aif.ru/dontknows/society/chto_grozit_kaluzhaninu_za_nezakonno_srublennuyu_yolku
44.	Кемеровская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	http://www.wood.ru/ru/lonewsid-29273.html
45.	Кировская область	Ст. 260 УК РФ,	http://admuni.ru/main/7966-

Приложение 2.

Источники информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов по вопросам заготовок хвойных деревьев для новогодних праздников

№	Субъекты РФ	Нормы ответственности	Источник информационного сообщения
		ст. 8.28 КоАП РФ	nezakonnaya-vyrubka-hvoynyh-derevev-vlechet-za-soboy-ustanovlennuyu-zakonom-otvetstvennost.html
46.	Костромская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://dlh44.ru/news/0083b67e-b88f-4248-9eeb-042c554e9566/cd0318cf-1f1e-4178-b905-387d24ab596e.aspx
47.	Курганская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	http://www.priroda.kurganobl.ru/5918.html
48.	Курская область	Ст. 260 УК РФ	https://kursk.bezformata.com/listnews/nezakonnuyu-rubku-sosni-i-eli/99151092/
49.	Ленинградская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kalinin/news/154542/
50.	Липецкая область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain/protection-nature?item=57292202
51.	Московская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://mosreg.ru/sobytiya/obzory/chto-grozit-za-nezakonnuyu-vyrubku-elok-v-podmoskove
52.	Мурманская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://severpost.ru/read/1648/
53.	Новгородская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://vnru.ru/news/61580-nakanune-novogo-goda-novgorodtsam-napominayut-o-shtrafakh-za-nezakonnuyu-rubku-elej-i-sosen.html?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
54.	Новосибирская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://nsk.aif.ru/society/vlasti_novosibirskoy_oblasti_nazvali_shtraf_za_nezakonnyy_srub_elok
55.	Омская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://omsk.aif.ru/society/zhiteli_omskoy_oblasti_poluchat_krupnye_shtrafy_za_nezakonnuyu_rubku_yolok
56.	Оренбургская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://vestirama.ru/novosti/20191230-12.20.05.html
57.	Орловская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/za-srublennuju-jolku-na-novyj-god-orlovcam-grozit-shtraf-do-4-

Приложение 2.

Источники информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов по вопросам заготовок хвойных деревьев для новогодних праздников

№	Субъекты РФ	Нормы ответственности	Источник информационного сообщения
			tys-rublej/
58.	Пензенская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://riapo.ru/penza/obshchestvo/v-penzenskoj-oblasti-nazvali-razmer-shtrafa-za-nezakonnuyu-rubku-elok-i-sosen
59.	Псковская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://pskov.aif.ru/society/yolki-2020_gde_pskovichu_srubit_ili_kupit_glavnyy_simvol_novogo_goda
60.	Ростовская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://rostov.aif.ru/society/details/ohranu_hvoynyh_nasazhdeniy_usilili_v_rostovskoy_oblasti
61.	Рязанская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	http://vidsboku.com/tags/shtrafy-za-nezakonnuyu-vyrubku-elok-v-ryazani
62.	Самарская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://www.samru.ru/society/novosti_samara/123401.html
63.	Саратовская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://sarnovosti.ru/news/pod-saratovom-rubyat-sosny-k-novomu-godu/
64.	Сахалинская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://sakhalinmedia.ru/news/243887/
65.	Смоленская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://les.admin-smolensk.ru/news/sohranim-zelenyh-krasavic-/?version=print
66.	Тамбовская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://www.tambov.gov.ru/news/archive/ot-nezakonnyh-rubok-tambovskie-elki-budet-ohranyat-lesnaya-ohrana.html
67.	Тверская область	ст. 8.28 КоАП РФ	https://tvernews.ru/news/253630/
68.	Томская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://tomsk.gov.ru/news/front/view/id/64664
69.	Тульская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://tula.aif.ru/dontknows/mozhno_li_v_tule_samomu_srubit_elku_k_novomu_godu
70.	Тюменская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://abatsk.admtyumen.ru/mo/Abatsk/socium/more.htm?id=11489512@cmsArticle
71.	Ульяновская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://ulpravda.ru/rubrics/soc/ulianovskoe-lesnichestvo-preduprezhdaet-srubil-lku--poluchi-shtraf
72.	Челябинская область	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://www.mr-info.ru/94208-ostanutsya-v-lesu-chelyabinskaya-oblast-sokraschaet-zagotovku-

Приложение 2.

Источники информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов по вопросам заготовок хвойных деревьев для новогодних праздников

№	Субъекты РФ	Нормы ответственности	Источник информационного сообщения
			elok.html
73.	Ярославская область	Ст. 260 УК РФ	https://1yar.tv/article/za-nezakonnuyu-vyrubku-elok-budut-shtrafovat-na-polmilliona-v-lesah-yaroslavskoy-oblasti-nachalos-usilennoe-patrulirovanie/
74.	Чукотский автономный округ	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://gogov.ru/ny-tree-21/chuk
75.	Ямало-Ненецкий автономный округ	Ст. 260 УК РФ, ст. 8.28 КоАП РФ	https://sever-press.ru/2019/12/12/na-jamale-nachali-rubit-jolki/